

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

ФИЛИАЛ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

Экономический факультет

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

GERMANO-РОССИЙСКИЙ АГРАРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Никоновские чтения – 2021

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

МОСКВА – 2021

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства»**

ФИЛИАЛ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

Экономический факультет

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

GERMANO-ROSSIJSKIY AGRARNO-POLITICHESKIY DIALOG

Никоновские чтения – 2021

МАТЕРИАЛЫ

XXVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

25-26 ОКТЯБРЯ 2021 года

Экономический факультет

Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

г. Москва, 2021

УДК 316.334.55/.56 (06)(470)
ББК 60.56я431(2Рос); 65.32-18я431(2Рос)
Авторский знак Н62

Организационный комитет конференции:

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин, С.О. Сиптиц, С.Г. Сальников, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** А.А. Аузан, С.В. Киселев, Н.С. Хожаинов, Г.И. Брялина, Т.А. Белугина, Е.В. Белова, А.Ю. Белугин, О.М. Зобкова, С.К. Сеитов; **Вольное экономическое общество России:** М.А. Ратникова, **Германо-Российский аграрно-политический диалог:** Т.И. Дамм.

Программный комитет конференции.

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** С.В. Киселев, Н.Т. Хожаинов, А.А. Курдин.

Экспертный совет по формированию сборника:

А.В. Петриков (председатель), С.В. Котеев (заместитель председателя), члены экспертного совета: И.А. Романенко, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Л.Г. Муратова, Е.Ю. Фролова, С.Н. Скоморохов.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.

Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2021. – С. 267.

ISBN 978-5-6046469-4-6

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции, организованной в рамках XXVI Никоновских чтений, проведенных в режиме он-лайн 25-26 октября 2021 года. В материалах излагаются методологические подходы к исследованию взаимодействия города и села; дан анализ специфики города и села как социально-территориальных подсистем общества; показаны формы миграционных связей между городом и селом, роль различных категорий хозяйств в развитии сельской экономики, цифровизация и изменение отраслевой структуры сельской экономики, варианты преодоления цифрового неравенства между городом и селом, способы привлечения инвестиций в сельские районы и диверсификация сельской экономики.

В тезисах зарубежных авторов освещается опыт иностранных государств по преодолению социально-экономических различий между городом и селом и устойчивому развитию сельских территорий.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

ISBN 978-5-6046469-4-6

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова, 2021

Предисловие Председателя Экспертного совета сборника.

Взаимодействие города и села относится к вечным темам социально-экономических исследований, вместе с тем каждый этап общественного развития ставит перед научным сообществом новые задачи. В настоящее время всё чаще говорят о кризисе крупных городов, усиливающемся стремлении их жителей иметь второе жилье в пригородных и даже отдаленных сельских районах. Все большее значение в пространственном развитии многих стран приобретают малые и средние города. Развитие цифровых технологий делает возможным организовать удаленный (онлайновый) режим работы и при переезде в сельскую местность сохранить рабочее место в городе. Многие исследователи справедливо полагают, что дезурбанизационные тенденции укрепятся, если удастся диверсифицировать сельскую экономику и повысить уровень социального обустройства села. Эти же факторы влияют на миграционное поведение сельских жителей. Но различие в уровне жизни между городом и селом ещё далеко не преодолено. Остается актуальной проблема выравнивания социально-экономических различий между отдельными регионами.

Новый импульс размышлениям о сравнительных преимуществах села и города и перспективах урбанизации внесла пандемия, вызванная COVID-19. С одной стороны, города, и прежде всего крупнейшие, стали центрами распространения коронавирусной инфекции. По данным Программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам ООН-Хабитат, более 95% от общего числа случаев заболевания зафиксированы в городских районах, в то время как доля городского населения в мире составляет 55 %. С другой стороны, города продемонстрировали довольно эффективную способность борьбы с COVID-19. Тем не менее во многих странах усиливается спрос на сельский образ жизни, так как уменьшение населения крупных городских агломераций, более равномерное распределение людей по территории страны снижает риски распространения инфекции, а когда чрезвычайная ситуация наступает, переезд в сельскую местность для многих городских семей становится дополнительной защитой от заболевания. Село выступает территорией безопасности, страхует общество от тяжелых последствий пандемии. Правда, эту роль сельские территории могут выполнить при соответствующем уровне социального обустройства и медицинского обслуживания населения.

Всё эти факторы обуславливают актуальность мер по устойчивому развитию сельских территорий, ставших неотъемлемой частью социально-экономической политики многих государств. Эффективность сельской политики, впрочем как и любой другой, в существенной степени зависит от научной экспертизы и обмена успешными практиками решения тех или других проблем.

Международная научно-практическая конференция – хорошая площадка для представления результатов исследовательских работ и организации указанного обмена. В предлагаемом читателю сборнике материалов конференции собраны статьи российских исследований из разных регионов страны (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Саратов, Волгоград, Симферополь, Уфа, Воронеж, Новосибирск, Красноярск, Барнаул, Абакан и др.), а также зарубежных ученых из Беларуси, Казахстана, Германии.

Особенностью сборника является публикация аналитического материала Проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог», посвященного развитию сельских территорий Германии, накопившей ценный опыт в сфере сельской политики.

От имени оргкомитета конференции благодарим всех коллег, предоставивших материалы для опубликования.

*Руководитель
Всероссийского института аграрных
проблем и информатики имени А.А. Никонова –
филиала ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и
социального развития сельских территорий ВНИИЭСХ,
академик РАН, д.э.н., профессор
Александр Васильевич Петриков*

***Развитие сельских территорий в России и Германии:
ситуации различные – вызовы схожие.***

Глубокоуважаемые читательницы и читатели!

Мы, представители «Германо-Российского аграрно-политического диалога», рады возможности внести свой посильный вклад в дело популяризации славных своими традициями сборников материалов конференций «Никоновские чтения» Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова. Развитие сельских территорий – важная тема в целом для диалога между Германией и Россией. Именно по этой причине в рамках нашей организации – «Германо-Российский аграрно-политический диалог» – и был создан Экспертный совет по вопросам развития сельских территорий, в состав которого вошли признанные эксперты – представители политического, научного и делового сообществ России и Германии. Экспертный совет уже ведет интенсивный диалог, вовлекая в плодотворный обмен опытом все новых специалистов из Германии и России. В одном из разделов настоящего сборника материалов конференции Вы найдете полный обзор современного положения в сельских территориях Германии и политических мер, принимаемых для их развития.

Россия, как и Германия, стоит перед лицом серьезных проблем, вызванных необходимостью структурного укрепления сельских регионов, создания на селе условий жизни, сравнимых с городскими либо равноценных им, организации на местах жизнеспособных, следовательно, экономически и социально устойчивых рабочих мест. В обеих странах молодые, хорошо подготовленные специалисты играют решающую роль в определении вектора будущего развития. Чтобы удержать таких людей на селе или же пробудить в них интерес к работе в сельской местности, для этого необходимы достойные условия жизни – и круг, таким образом, замыкается. Тот факт, что упомянутые проблемы коренятся не только в агропромышленной отрасли, но и во многих других областях – инфраструктурной, социальной, финансовой, хозяйственной, строительной и т.д., становится очевидным при знакомстве с настоящим сборником. С благодарностью к авторам за предоставленные материалы желаем читателям увлекательного и полезного чтения!

*Руководитель
Кооперационного проекта
Федерального министерства
продовольствия и сельского хозяйства
«Германо-Российский аграрно-политический диалог»
Флориан Амерсдорффер*

РАЗДЕЛ 1. СПЕЦИФИКА ГОРОДА И СЕЛА КАК СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ ОБЩЕСТВА: ФУНКЦИИ, КРИТЕРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

ДИХОТОМИЯ «ГОРОД-ДЕРЕВНЯ»: ОТ РЕТРОСПЕКТИВЫ К СОВРЕМЕННОСТИ

Костяев А.И. академик РАН, д.э.н., гл.н.с.

E-mail galekos46@gmail.com; тел. +7 (921) 400-16-26

Никонова Г.Н. член-корр. РАН, д.э.н., гл.н.с.

E-mail galekos@yandex.ru; тел. +7 (981) 720-18-26

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН

Дихотомия «город-деревня» представляет собой диалектическое единство двух институтов, когда развитие одного из них не может эффективно осуществляться без другого. При этом из возможных вариантов «сильный город – слабая деревня», «слабый город – сильная деревня», «слабый город – слабая деревня», «сильный город – сильная деревня», только последний из них способен обеспечить сбалансированное, последовательное развитие дихотомии в целом. Развитие дихотомии «город-деревня» происходит в полном соответствии с диалектическим законом единства и борьбы противоположностей, начало обоснования которого относится еще к временам Гераклита.

Существующие противопоставления города и деревни с позиций превосходства первого являются вполне укоренившимся общественным мнением: «Деревня по отношению к городу вторична, она есть недоразвитый город, нечто, не ставшее городом или переставшее им быть, а потому – отсталое, второстепенное и периферийное» [1, с. 2]. В этой цитате наиболее неприемлемым утверждением является о том, что деревня это нечто «отсталое, второстепенное». Дело в том, что, давая оценку городу и деревне, нельзя исходить из одной и той же системы координат, одних и тех же критериев, поскольку они в рамках дихотомии выполняют принципиально разные функции, дополняя, и страхуя друг друга. Действительно любой город выполняет функцию «центра» по отношению к определенной тяготеющей к нему сельской территории, которую принято называть хинтерланд. «В городе-центре «происходит постоянная качественная трансформация ...за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств» [2, с. 15]. Роль города заключается в аккумуляции информации, нововведений, ресурсов, создании и развитии промышленных производств, социально-культурных и иных обслуживающих организаций, обеспечивающих поступательное развитие общества. Деревня, в свою очередь, обеспечивает *страхование рисков*, возникающих при развитии городов, по направлениям:

- недопущение вероятных сбоев в продовольственном обеспечении, продовольственной безопасности;

- покрытие дефицита в рабочей силе, улучшение демографической ситуации с точки зрения возрастно-полового состава, естественного движения населения и др.;

- пополнение культурного потенциала народов России за счет народного фольклора, народных промыслов, национальной кухни.

Деревня более консервативна, чем город, тем самым страхует его от «перегрева», поддерживает устойчивость в дихотомии, сохраняет традиционные ценности. В этом заключается роль деревни, без выполнения которой город, как институт, стабильно функционировать не может. Для того чтобы дихотомия «город-деревня» развивалась эффективно, необходимо создание благоприятных условий для выполнения, как городом, так и деревней своих функций - при установлении баланса их интереса на равноправных условиях.

Исторически город всегда пытался «подняться» над деревней, подчинить ее и это ему удавалось. Вместе с тем, на ранних стадиях развития общества возникали попытки создания идеального сочетания города и деревни. Так, в Древней Греции город-государство (полис) рассматривался совместно с окружающей его сельской местностью, с земледельческой периферией, тяготеющей к центру [3], о чем говорят и высказывания лучших мыслителей того времени. Сократ вообще считал, что сельское хозяйство – мать и кормилица всех искусств, источник жизненных потребностей «для благородного господина», лучшее занятие и лучшая наука и противопоставлял его городским занятиям, ремеслам как вредящим делу и разрушающим душу [4]. Аристотель, в свою очередь, утверждал, что город «должен представлять собой среди всего окружающего пространства центральный пункт, из которого было бы возможно выслать помощь во все стороны. Другое условие – чтобы в город можно было легко доставлять получаемые продукты ...» [5, с. 598].

В Римской империи «Предоставление поселению статуса и достоинства города означало образование гражданской и землевладельческой общины. Город получал приписанную к нему земельную территорию, обычно из числа земель, изъятых у покоренного провинциального населения...» [6, с. 170].

Противоположность между городом и деревней, по утверждению родоначальников марксизма, «начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству, от местной ограниченности к нации и проходит через всю историю цивилизации вплоть до нашего времени» [7, с. 40]. Город, по их мнению, «уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт – изолированность и разобщённость» [там же, с. 41].

В эпоху Просвещения, в рамках мейнстрима общественной мысли деревня представлялась «местом варварства, грубости и неотёсанности, а город – местом разумного устройства жизни, цивилизованных нравов и образования» [1]. Между тем Ж.Ж. Руссо, известный мыслитель эпохи Просвещения, считал, что «города - пучина человеческого рода. В несколько поколений расы погибают или вырождаются; им нужно обновление, а это обновление дает всегда деревня» [8, с. 55]. Проблема противопоставления города и деревни с социально-

нравственной точки зрения, применительно к концу эпохи Просвещения, встречается и в русской художественной литературе. Например, в повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзин выражает предпочтительное отношение к сельской местности, так как именно «там формируются естественные, искренние и добрые люди, не знающие соблазна. А вот в больших городах они приобретают пороки: зависть, алчность, себялюбие» [9].

Впоследствии на рубеже XIX и XX веков, развивая мысли классиков марксизма, В.И. Ленин писал: «Города все более и более эксплуатируют деревни, отнимая лучшие рабочие силы у сельских хозяев, высасывая все большую долю богатства, производимого населением...» [10, с. 91]. В работе «Аграрный вопрос и «критики Маркса» Ленин обозначил направления по преодолению существующих противоречий между городом и деревней через использование потенциала больших городов: «... Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал... уничтожение противоположности между городом и деревней... Это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища (*науки и искусства – ред.*) доступными всему народу, чтобы уничтожить отчужденность от культуры миллионов деревенского населения...» [11, с. 150].

В период реализации новой экономической политики ставится задача «смычки авангарда, пролетариата с широким крестьянским полем» [12], а в конце 1929 года на конференции аграрников-марксистов, как программная цель, звучит речь И. Сталина: «Социалистический город может вести за собой мелкокрестьянскую деревню не иначе, как насаждая в деревне колхозы и совхозы и преобразуя деревню на новый, социалистический лад» [13, с. 149].

Город действительно преобразовывал деревню революционными темпами. В период 1929-1940 гг. число совхозов в РСФСР было увеличено с 775 до 2600 (в 3,4 раза), колхозов – с 19 до 168 тыс. (в 8,8 раза), машинно-тракторных станций – с 4 до 4532 (более чем в 1000 раз). Сельскохозяйственные угодья к началу 1941 г. более, чем на 90% были обобществлены, 96,5% всех посевных площадей приходилось на колхозы, совхозы и другие госпредприятия [14]. Из города в деревню пошла современная сельскохозяйственная техника. В сельском хозяйстве РСФСР к началу 1941 г. насчитывалось 342 тыс. тракторов, 130 тыс. зерноуборочных комбайнов, 132 тыс. грузовых автомобилей [15].

Из писем и откликов рядовых граждан о событиях 1918-1932 гг. следует, что город рассматривался в качестве оплота социализма, как ведущая сила по отношению к деревне, которая, в свою очередь, представлялась в виде средоточия мелкобуржуазного малообразованного и отсталого населения. Город вторгался во все сферы общественной жизни деревни, ломал ее традиционный уклад, внося в него элементы нового, которые пронизывали все, начиная от экономики и кончая изменениями в массовом сознании сельских жителей. Революционные новации при этом не всегда приносили положительный эффект, так как городская культура сама страдала многими недостатками и несовершенствами, которые будучи перенесенными на деревенскую почву могли вызывать далеко идущие разрушительные последствия [16].

Фактически происходило разрушение основ такого тысячелетиями формируемого института, как «деревня», шло перекодирование генетических основ крестьянства, его устоев, сознания, традиций, обычаев, нравов. Формировался новый тип крестьянина – колхозника, трудящего долгий рабочий день в сельскохозяйственной артели за трудодни, а время, необходимое для отдыха и восстановления сил, использующего на ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ), как источника не только продуктов для пропитания семьи, но и не большого денежного дохода.

На начало 1941 г. удельный вес ЛПХ в общем поголовье КРС в РСФСР составлял 49%, коров – 67,6%, свиней – 43,4%, овец – 45,1%, коз – 80,2% [14], для содержания которых личные хозяйства не имели кормовых угодий. В результате массовой коллективизации деревни и обобществления сельскохозяйственных угодий, хозяйства сельских жителей остались без сенокосов и возможностей производства в достаточном количестве кормов на пашне. Доля ЛПХ в структуре посевных площадей составляла всего 3,5%. В этой ситуации для ведения ЛПХ сено заготавливалось на болотах, вдоль дорог, на лесных опушках, по оврагам и т.п., чаще всего поздним вечером или ночью.

При этом за счет деревни осуществлялась индустриализация страны, строились новые города и новые заводы, в том числе производящие тракторы, комбайны и грузовые автомобили, поставляемые в деревню. Однако, торговый обмен между городом и деревней был неравноценным. В речи «О смычке рабочих и крестьян и о совхозах» на Пленуме ЦК ВКП (б) 11 июля 1928 г. И.В. Сталин однозначно заявил: «крестьянин все еще переплачивает на промышленных товарах и недополучает на продуктах сельского хозяйства», а «эти переплаты и недополучения составляют сверхналог на крестьянство, нечто вроде "дани", добавочный налог, в пользу индустриализации», от которого нельзя отказаться, чтобы не «подорвать известный темп развития нашей индустрии» [17].

Вся последующая предвоенная, военная и послевоенная экономическая история взаимоотношений города и деревни шла фактически по тому же сценарию: крестьянство, в широком смысле этого слова (колхозники, рабочие совхозов, колхозы, совхозы), совокупно платили «сверхналог» («дань», «добавочный налог») для того, чтобы восстанавливались и развивались города.

Определенный разворот в направлении установления относительно паритетных отношений в дихотомии «город-село» произошел в середине 60-х годов. В 1964 г. для колхозников была установлена пенсия, в 1965 г. на мартовском Пленуме ЦК КПСС – принято Постановление «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР», в 1966 г. вместо трудодней – введена денежная оплата труда колхозников. Повышались закупочные цены на продукцию сельского хозяйства, снижалось налоговое бремя. С 1974 г. началась всеобщая паспортизация колхозников, которые до этого не имели паспортов и могли переселиться в город только по оргнабору, через учебу в ФЗУ, техникумах и ВУЗах или, находя лазейки в законодательстве¹. К 1990 г. размер де-

¹ По постановлению Совета народных комиссаров СССР от 28 апреля 1933 г. №861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР» паспорта в сельской мест-

нежной заработной платы рабочих совхозов достиг 101,5%, а оплаты труда колхозников – 85,2% от среднего уровня заработной платы по народному хозяйству России.

Период после 1990 г. стал наиболее трагичным для деревни в материально-техническом, институциональном, социальном, экономическом, демографическом отношениях. Был разрушен и растащен ранее созданный производственно-ресурсный потенциал, полностью переформатированы институциональные основы развития деревни, которая оказалась социально незащищенной в новых рыночных условиях. Экономический и демографический базис развития деревни оказался значительно подорванным. Вновь созданные хозяйствующие субъекты отдалены от вековых традиций деревни, не вписываются в них и во многом являются им чуждыми. Город по-прежнему доминирует над деревней, высасывая из нее население более молодых возрастов. Статистические данные показывают, что для сельских территорий России в целом характерен ежегодный миграционный отток, а для городов – прирост населения. Деревня утрачивает функцию постоянного демографического донора города.

В целом можно сделать вывод, что на протяжении длительного исторического периода город был ведущим, а деревня – ведомым элементом в рамках дихотомии «город-деревня». Причем данная ситуация не является исключительно российским явлением, а носит глобальный характер, так как процессы индустриализации и урбанизации затронули большинство стран мира.

Ученые в странах Евросоюза в конце 80-х – начале 90 -х годов прошлого столетия, проанализировав данную ситуацию, определили ее как экзогенное развитие сельских районов, когда города являются полюсами их роста, а деревня выступает поставщиком продовольствия и сырья для развития городской экономики [20]. Данный тип развития, по их мнению, имел своим следствием низкую производительность и развитие периферийности в сельских районах. В связи с чем, ими был предложен переход к парадигме эндогенного развития, когда не города, а местная инициатива и предприимчивость в использовании локальных ресурсов, идущая изнутри, становится движущей силой развития деревни. Однако невозможность изолированного развития деревни от города привела к трансформации эндогенного подхода в нео-эндогенный подход, когда в качестве движущей силы сельского развития выступают «человеческий и социальный капитал в рамках «сетей» предприятий, практических работников и учреждений, работающих в сельских районах» [21]. При этом в развитии деревни роль города (в глобальном его понимании как совокупности множества городов, а не в единичном проявлении) заключается в создании и распространении сюда знаний, инноваций и информации. Новшества из городов передаются «эндогенным единицам» (домашним хозяйствам, местным частным предприятиям, местным общинным организациям, производственным кооперативам

ности выдавались в совхозах и населенных пунктах, где расположены МТС, а также в населенных пунктах в пределах 100 км. полосы вокруг гг. Москвы и Ленинграда и вдоль западной границы СССР [18]. Из «Положения о паспортах» от 21.10.1953 N 2666-1124 исчезли совхозы и населенные пункты, где расположены МТС, в связи с чем молодые люди, достигшие 16 летнего возраста, потеряли там возможность получать паспорта [19].

и неформальным местным сетям). Распространение новаций идет через «локально-глобальные субъекты» (национальные и международные компании, государственные учреждения, транснациональные альянсы, средства массовой информации, университеты и др.), работающие одновременно как на местном, так глобальном уровнях, но не имеющие какой-либо конкретной локальной привязки. Стыковку между «эндогенными единицами» и «локально-глобальными субъектами» осуществляют «нео-эндогенные единицы» (региональные партнерства, агентства по поддержке бизнеса, крупные общественные организации и др.), выступая в качестве важнейших посредников между ними. Например, в Европейском Союзе, LEADER-группы могут объединяться в сети с другими группами со всего Евросоюза, а местные органы власти – встраиваться в политические сети, которые простираются через региональные и национальные государства, а иногда и на транснациональном уровне [21, с. 7].

Таким образом, в XXI веке принципиально меняется ситуация в дихотомии «город-деревня», когда инициатива должна исходить из деревни, которая активизируя свой внутренний потенциал, человеческий и социальный капитал территории, может брать из «глобального города» необходимые для нее новые знания, новации, информацию, используя для этого информационные технологии, региональные, национальные и транснациональные сети.

Развитие цифровых технологий, проникновение Интернета в деревню, возможность включения во всевозможные Web-сети профессиональной, социальной, политической и иной направленности, позволяют в определенной степени преодолеть вековые противоречия между городом и деревней. Деревенские жители получают возможность работать и учиться в городе в удаленном режиме, для них становятся доступными мировые сокровища науки и искусства и, как мечтал классик, «уничтожается отчужденность от культуры миллионов деревенского населения» [11, с. 150]. Новые реалии создают предпосылки для развития процесса дезурбанизации, возникновения эко-поселений, родовых поместий и других не городских форм населенных пунктов, где люди без отрыва от мировой цивилизации организуют экологически чистое жизненное пространство, позволяющее исключить пороки городского бытия.

Список использованной литературы

1. Микиртумов И.Б. Мировой город и мировая деревня // Будущее где-то рядом: Сборник к пятилетию Школы эффективных коммуникаций «Репное». Воронеж: Новый взгляд, 2015. С. 90-97. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/29738727/Мировой_город_и_мировая_деревня
2. Грицай О. В., Иоффе Г.А., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 161с.
3. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: «Изд-во Альфа-КНИГА», 2018. 1311 с.
4. Ксенофонт. Воспоминание о Сократе. Памятники философской мысли. М.: Наука, 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.rin.ru/cgi-bin/print.pl?id=3266&p=2&saic=3>
5. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: В 4 т., Т.4. М.: Мысль, 1983. С. 376-644. [Электронный ресурс]. URL: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html>
6. Колосовская Ю.К. Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура древнего Рима: В 2-х томах. Т. 2 / Ответственный редактор, доктор исторических наук Е. С. Голубцова; Академия наук СССР, Институт всеобщей истории. М.: Наука, 1985. С. 167-257.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра, Шпенглера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Сочинения. Изд. 1-е. Т.4. М.: Политиздат, 1933. 620 с.
8. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения. В 2-х т. Т.1. Книга 1. М.: Педагогика, 1981. С. 26-75.
9. Карамзин Н.М. Бедная Лиза. Текст произведения. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1087/p.1/index/html>
10. Ленин В.И. Рецензия на книгу К. Каутского "Аграрный вопрос" // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд., Т. 4. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. С. 88-94.
11. Ленин В.И. Аграрный вопрос и «критики Маркса» // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд., Т. 5. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. С. 95-268.
12. Ленин В.И. Речь на IX Всероссийском съезде Советов // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд., Т. 44. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1970. С. 291-334.
13. Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР // И.В. Сталин. Сочинения. Т. 12. М.: Госполитиздат, 1949. С. 141-172.
14. Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Стат. ежегодник. М.: ГОССТАТИЗДАТ ЦСУ СССР, 1961. 572 с.
15. Народное хозяйство РСФСР в 1975 году. Стат. ежегодник. М.: «Статистика», 1976. 519 с.
16. Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. / Институт рос. истории и др.; Отв. ред. А. К. Соколов; Сост.: С. В. Журавлев и др. М.: РОССПЭН, 1997. 326 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/28600>
17. Сталин И.В. О смычке рабочих и крестьян и о совхозах // И.В. Сталин. Сочинения. Т. 11. М.: Госполитиздат, 1949. С. 139-196. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruslit.traumlibrary.net/book/stalin-pss18-11/stalin-pss18-11.html#s003015>
18. Постановление Совета народных комиссаров СССР от 28 апреля 1933 г. №861 «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР». [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3884.htm
19. Положение о паспортах. Утверждено Постановлением Совмина СССР от 21.10.1953 N 2666-1124 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=40944#8CwibdSij2AFMFaC>
20. Ploeg J.D., Dijk G. (eds.). Beyond modernization. The impact of endogenous rural development. Assen: Van Gorcum, 1995. 297 p.
21. Ward N., Atterton J., Kim T.Y., Lowe P., Phillipson J., Thompson N. «Universities. The Knowledge Economy and 'Neo-Endogenous Rural Development'» // Centre for Rural Economy Discussion Paper Series. 2005. №1. pp. 1-15.

СИСТЕМНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГОРОДА И СЕЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИО-ПРИРОДНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ УСТОЙЧИВОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Семенов С.Н., д.э.н., проф.,

E-mail iagpran@mail.ru, 8(8452)26-24-26

Ржевская М.Я.,

E-mail iagpran@mail.ru, 8(8452)26-24-26

Институт аграрных проблем РАН

Исследования свидетельствуют, что сельские территории (СТ), охватывающие две трети территории Российской Федерации, и где проживает четвертая часть населения страны в настоящее время находятся в кризисном социально-экономическом состоянии. «Одичание» сельских пространств и «децивилизация»

ция» условий труда и быта делают село менее привлекательным для проживания.

Проблема преодоления социально-экономического отставания села от города в устойчивом развитии (УР) регионов насчитывает многолетнюю историю, прослужившей становлению нового научного направления — регионологии, интегрирующего региональную экологию, региональную экономику и региональную социологию и предполагающего комплексный системный подход к управлению динамикой их развития.

Исходя из этих позиций, в 80-х годах XX в стал осуществляться подход к формированию и развитию интегрированных систем «город–село» в регионах страны.

Мы полагаем, что вопрос о перспективах развития систем расселения и типологии сельских поселений в стране требует дальнейшего исследования в связи с усилением дифференциации функций, углублением социально-экономических и культурно-бытовых связей между сельскими поселениями различной специализации. Агропромышленную интеграцию, урбанизацию и агломерацию сельских поселений различных типов и размеров необходимо рассматривать как перспективную форму проявления системного процесса развития расселения в условиях реализации концепции УР СТ.

Важнейшей задачей регионального управления является — «достижение гармонического единства экономико-социальной системы “город–село” с природной средой, управление био-, экосоциальным аспектом системы», социо-природно-экономическим пространством АПК и сельскими территориями (СПЭП АПК и СТ).

В 1983 г. в Институте социально-экономических проблем развития АПК (ИСЭП АПК АН СССР) была разработана комплексная целевая программа «Стабилизация», одобренная научным Советом при Саратовском обкоме КПСС, и рекомендованная к практической реализации во всех районах области. Программа получила также одобрение бюро Отделения экономики и Президиума АН СССР.

В соответствии с этой системой на основе социоинфраструктурной оценки территорий и специальных соцопросов населения определялись приоритеты развития социоинфраструктуры по каждому району области и необходимые расчеты инвестиционных ресурсов.

Практическая реализация системы показала, что процессами стабилизации и УР СТ необходимо активно и целенаправленно управлять, учитывая их многообразие, социо-природно-экономические исследования, глубокие изменения во всем образе и качестве жизни сельского населения, прежде всего в его трудовой сфере.

Авторы полагают, что в настоящее время назрела необходимость модернизации системы государственного управления УР СТ страны и регионов, а также базового нормативно-правового документа — Доктрины управления устойчивым развитием сельских территорий страны.

Агрогорода и родовые поместья — новые системы расселения — резервы устойчивого развития сельских территорий

В последнее время в мировой практике практическое распространение получает в качестве механизма обновления человеческих ресурсов на селе концепция создания и развития сети агрогородов, сформировавшаяся в основном в результате естественного процесса переселения (миграции) населения из малых, деградирующих сельских поселений в ближайшие райцентры или малые города с крупным рентабельным агропромышленным производством и функционирующей инфраструктурой.

Агрогорода рассматриваются как новое звено в групповой системе расселения, призванное выполнять функцию активного взаимодействия и сотрудничества центра и периферии при ведущей роли в этом процессе агрогорода. Динамика развития агрогородов в групповых системах расселения обеспечивает переход от замкнутых в своих границах к открытым с окружающей средой и смежными частями расселения, планировочным построениям и структурам.

Формирование агрогородов должно сыграть значительную роль в возрождении и УР СТ, взяв на себя функции инновационного развития, внедрения новой техники, агропромышленных и информационно-цифровых технологий, консалтинговых и агролизинговых услуг, переработки и сбыта продукции, повышения квалификации кадров и их перераспределения, организации контроля качества, стандартизации и сертификации продукции, формирований по воспроизводству природных ресурсов и созданию природообусловленных систем и т.д.

В связи с острой необходимостью обеспечения конкурентоспособности и продовольственной безопасности резко возрастает проблема обеспечения высокого качества и безопасности продукции АПК на основе саратовского опыта управления качеством, приборизации контроля качества, создания районных лабораторий управления качеством в АПК, которые могли бы стать интеграторами в процессах формирования агрогородов [1, 2].

В последние годы в стране и за рубежом получают распространение в сельских территориях новые воспитательно-образовательные системы на базе родовых поселений. Сторонники этого направления даже придают родовым поместьям значение «национальной идеи», полагая, что эти новые сельские поселения будут способствовать воспитанию «сверхспособных и здоровых детей, любящих семей», формированию «здорового образа жизни...» [3].

В совершенствовании управления УР СТ важное место занимает проблема развития ресурсной базы, более рациональное и бережливое использование и воспроизводство ресурсов пространственного развития.

В этой связи стратегические резервы ресурсосбережения в системе УР СПЭП АПК и СТ приобретают важнейшее значение. Ресурсосберегающая агропромышленная политика требует комплексного системного подхода к управлению резервами ресурсосбережения в концепции достижения целей устойчивого развития (ЦУР) агропродовольственных систем и СТ.

Создание нового источника ресурсообеспечения УР СПЭП АПК и СТ на базе широкого использования природных и культурно-исторических рекреационных ресурсов СТ приобретает особую актуальность. Ресурсосбережение в системе управления УР СПЭП АПК и СТ следует рассматривать

как целенаправленный процесс преобразовательной деятельности сельского социума, имеющего эволюционное развитие, переходящее в конечном итоге в эволюцию процесса **ресурсообеспечения**.

При этом целесообразно активизировать исследование проблем общественно необходимого времени на восстановление затраченных сил в агропромышленном производстве с целью научного обоснования мер по увеличению доли рекреационного времени, изменения затрат на восстановление живых сил крестьянства в соответствии с изменениями характера восстановления, резкого возрастания интеллектуализации агропромышленного труда, необходимости перехода к бездефектному, бережливому и умному агропромышленному производству. В связи с этим необходимо развивать квалиметрическую культуру при проектировании и реконструкции объектов устойчивости и конкурентоспособности экономики сельских территорий [4].

По нашему мнению, в современных условиях важным и практически неиспользуемым резервом ресурсосбережения в системе УР СПЭП АПК и СТ становится рекреация — восстановление и развитие, умножение производительных сил сельского социума.

Значимость и масштабы усилий в сфере рекреационного строительства на селе диктует вопрос о необходимости формирования новой отрасли сельской социальной инфраструктуры — расширенного воспроизводства производительных сил села.

Список использованной литературы:

1. Семенов С.Н. О концепции устойчивости развития региональных агросистем в свете проблемы продовольственной безопасности // Социально-экономические проблемы народонаселения, занятости и перехода к устойчивому развитию России (к 200-летию выхода работы Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения»): Материалы международной научно-практической конференции (г. Волжский, 21–23 сентября 1998 г.). — Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1999. — 264 с. — С. 173–175.

2. Семенов С.Н. Сельская экономика. Стратегическая модель // Геосистема «город–село»: Образ будущего / В.Б. Самсонов, С.Н. Семенов, В.П. Пашков, и др.; под ред. В.Б. Самсонова. — Саратов: НПЦ ЭМОС, 2008. — С. 107–121.

3. Кохно П.А. Костин А.Л. Национальная идея — родовые поместья // Союзное государство. Книга 7. Интеграция по золотому сечению. — М.: Гелиос АРВ, 2006. — 656 с. — С. 509–519.

4. Саратовская система управления конкурентоспособностью и устойчивым развитием сельских территорий на основе инновационно-инвестиционного проектирования (методические рекомендации) / Семенов С.Н., Ляпин А.В., Кошкин Н.М. и др.; под ред. С.Н. Семенова и А.В. Ляпина. — Саратов: ИАГП РАН, 2007. — 180 с.

РАЗДЕЛ 2. УРБАНИЗАЦИЯ И ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ. ФОРМЫ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ

УРБАНИЗАЦИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Белова Е. В., к.э.н., доцент

Адрес: evbelova@bk.ru, +74959393427

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет

Целью данного исследования является анализ влияния урбанизации на сельскохозяйственное землепользование в регионах четырех Федеральных округов Российской Федерации. Методологической основой данного анализа является проведенное ранее аналогичное исследование по регионам РФ за период 2001 -2011 годов [1].

Особенностью урбанизации в России является огромная роль прежде всего Московской, а также Санкт -Петербургской агломераций (Москва и Московская область, Санкт -Петербург и Ленинградская область), доля городского населения, проживающая в двух агломерациях, оказывает искажающее влияние на среднероссийские показатели, так в 2011 году доля городского населения в стране составляла 74%, но при исключении двух вышеназванных агломераций средняя доля городского населения в остальных регионах составила 70%. Данный показатель послужил критерием в классификации для выделения группы средне и высокоурбанизированных регионов РФ. К слабоурбанизированным субъектам были отнесены регионы с долей городского населения менее 50%. В отдельную группу были выделены Московская (МА) и Санкт-Петербургская (СПБА) агломерации [1, с. 62-63].

Сформированная на основе данного критерия классификация регионов позволила выявить ряд особенностей использования сельскохозяйственных земель в этих группах. В период с 2001 по 2011 годы сокращение площади сельскохозяйственных угодий в высоко урбанизированной группе и агломерациях было выше, чем в слабо и средне урбанизированных группах, сокращение посевных площадей в более урбанизированных регионах было выше, чем в менее урбанизированных. Средний выход сельскохозяйственной продукции с одного гектара сельскохозяйственных угодий отличался в разных группах регионов: самый низкий показатель в группе слабо урбанизированных регионов - 8694 руб., в средне урбанизированных -15 561 руб., в высоко урбанизированных – 13 670 руб., в МА и СПБА – 61 404 руб. [1, с.63,65,68].

На основе описанного выше подхода был проведен анализ уровня урбанизации регионов РФ. По данным 2019 года доля городского населения в среднем в стране составила 75%, а в регионах за вычетом МА и СПБА – 71%. Таким образом критерием для разделения групп регионов на средние и высокоурбанизированные было определено значение – 71%. Для анализа влияния урбанизации на сельскохозяйственное землепользование были выбраны регионы четы-

рех Федеральных округов – лидеров по производству сельскохозяйственной продукции (по данным за 2019 год): Центрального (ЦФО), Южного (ЮФО), Приволжского (ПФО) и Сибирского (СФО), которые были разделены на группы по уровню урбанизации.

К слабоурбанизированным регионам отнесены регионы с долей городского населения менее 50%, к среднеурбанизированным - более 50% и менее 71%, к высокоурбанизированным – более 71%, отдельно выделена Московская агломерация (Москва и Московская область) (Таблица 1).

Таблица 1. Группы регионов по уровню урбанизации в ЦФО, ЮФО, ПФО И СФО.

Группа	Регионы
Слабоурбанизированные (доля городского населения менее 50%)	Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Алтай
Среднеурбанизированные регионы (доля городского населения от 50% до 71%)	Белгородская область, Брянская область, Воронежская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Тамбовская область, Краснодарский край, Астраханская, Ростовская области, Республика Крым, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пензенская область, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край
Высокоурбанизированные субъекты (доля городского населения выше 71%)	Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Волгоградская область, г. Севастополь, Республика Татарстан, Кировская область, Нижегородская область, Пермский край, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область
Московская агломерация (Москва и Московская область)	Город Москва и Московская область

Источник: составлено автором на основе данных, рассчитанных по [2].

На основе полученной классификации было проанализировано влияние урбанизации на сельскохозяйственное землепользование в рассматриваемых регионах за период с 2011 по 2019 годы. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты.

За период с 2011 по 2019 год в России в целом и в рассматриваемых четырех Федеральных округах произошло относительно небольшое сокращение площади сельскохозяйственных угодий, при этом, как в группе средне-, так и высокоурбанизированных регионов площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 1% (Таблица 2). Корреляция между уровнем урбанизации и сокращением сельскохозяйственных угодий в этих регионах очень слабая отрицательная (-0,1).

За этот же период и в России в целом, и в рассматриваемых регионах выросли посевные площади, так, в слабоурбанизированных регионах посевные площади в 2019 году составили 116,8% от показателя 2011 года, в среднеурбанизированных - 109,5%, а в высокоурбанизированных - 97,5%, в Московской области – 81,2% (Таблица 2). Таким образом, с ростом урбанизации в выделенных группах снижался рост посевных площадей. При этом наиболее заметным было снижение в Московской области, которая является частью выделяемой в данном исследовании Московской агломерации. Корреляция уровня урбанизации региона и изменения посевных площадей слабая отрицательная (-0,4).

Таблица 2. Изменение площади сельскохозяйственных угодий, посевных площадей за период с 2011 по 2019 годы и выход сельскохозяйственной продукции с гектара сельскохозяйственных угодий в 2019 году в группах регионов по степени урбанизированности в ЦФО, ЮФО, ПФО и СФО.

Группа регионов	Изменение площади с/х угодий, 2019 к 2011 году, %	Изменение посевных площадей, 2019 к 2011 году, %	Производство сельскохозяйственной продукции на 1 гектар с/х угодий, руб.
Слабоурбанизированные	100,4	116,8	7 535
Среднеурбанизированные	99,9	109,5	34 099
Высокоурбанизированные	99,9	97,5	20 691
Московская агломерация	94,8	81,2	73 559
Всего	99,9	103,7	26 778

Источник: рассчитано автором по [3], [4], [5].

Средние по группе показатели выхода сельскохозяйственной продукции с одного гектара сельскохозяйственных угодий отличались в зависимости от уровня урбанизации регионов: в слабоурбанизированной группе – 7535 руб., в среднеурбанизированной – 34 099 руб., в высокоурбанизированной – 20 691 руб., а самые высокие показатели в Московской агломерации -73 559 руб. (Таблица 2). При этом внутри каждой из групп находятся регионы, имеющие очень разные показатели выхода продукции с одного гектара земель, их значения в группе среднеурбанизированных регионов колеблются, например, от 7 125 руб. в Хакасии до 124 522 руб. в Белгородской области. Корреляция между уровнем урбанизации, определяемой долей городского населения, и выходом сельскохозяйственной продукции очень слабая отрицательная (-0,1).

Список использованной литературы:

1. Белова Е. В., Розенфельд Ю. Н. Влияние урбанизации на использование земель в сельскохозяйственном производстве // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2015. — № 3. — С. 60–75.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), URL: <https://www.fedstat.ru>, [Дата обращения 20.05.2021]
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf,
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. Москва, Росреестр. 2020, URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoj-federatsii/>, [Дата обращения 20.05.2021]
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2012 году. Москва, Росреестр. 2020, URL: <https://rosreestr.gov.ru/site/activity/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-rossiyskoj-federatsii/>, [Дата обращения 20.05.2021]

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ²

Сергиенко А.М., д.с.н., доцент

E-mail: a.m.sergienko@mail.ru, +7(3852)366395, +79130964887

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Алтайский филиал РАНХиГС

Масштабы и последствия миграции сельского населения в ряде регионов сегодня таковы, что это становится реальной угрозой социально-экономическому развитию отдельных сельских территорий и региона в целом, хотя и способствует сельско-городской и межрегиональной интеграции. К таким регионам относится Алтайский край. Значительное сокращение численности молодежи в сельской местности региона с начала 2000-х гг. привело к уменьшению ее доли среди сельских жителей трудоспособного возраста с трети до четверти и другим качественным изменениям в демографической структуре, последствиями чего являются проблемы демографического воспроизводства поселений и территорий, обеспеченности сельской экономики квалифицированными кадрами [1-2].

Особый вклад в миграционные процессы вносит трудовая миграция из села. В последние годы объектами особого внимания органов региональной и муниципальной власти все больше становятся растущие сезонная и маятниковая трудовые миграции сельских жителей. Региональные органы занятости делают попытку оценить размеры и направления таких миграций, сельские муниципалитеты стараются учесть их в показателях занятости населения. В условиях крайне ограниченных возможностей для трудоустройства незанятого сельского населения по месту жительства территориальные центры занятости сами стимулируют сезонную занятость вахтовым методом в северные регионы. В более полной оценке трудовых доходов сельчан с учетом маятниковой и сезонной миграций заинтересованы и органы социальной защиты при заключении

² Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279-5.

социальных контрактов в рамках реализации пилотного проекта по снижению бедности и адекватного начисления пособий.

Трудовая миграция занимает важное место среди адаптационных практик сельского населения, способствующих развитию пространственной интеграции [3-4]. Трудовая миграция рассматривается как механизм снятия адаптивного напряжения, купирования дезадаптации с внутренней средой, вызванной территориальными различиями в условиях жизни населения, разными темпами урбанизации сельской местности. Трудовая миграция из села часто является принудительной адаптацией, вызванной крайне ограниченным набором рабочих мест, наряду с другими трудностями сельской жизни (низкие доходы, плохое качество коммунальных удобств, муниципальных дорог и транспортного сообщения в удаленных районах, низкая доступность учреждений здравоохранения, образования, культуры и др.).

Основное внимание в статье сконцентрировано на следующих вопросах. Какие изменения произошли в динамике трудовых маятниковой и сезонной миграций? Какие процессы и механизмы способствовали формированию таких сдвигов? Каковы масштабы и последствия таких миграций в настоящее время? Для ответов на эти вопросы воспользуемся результатами проведенных нами выборочных опросов сельских жителей и экспертов (2008, 2011, 2013, 2016, 2017, 2020 гг.), фокус-групповых и других интервью с сельской молодежью, представителями бизнеса и местной власти, материалами экспедиций в сельские районы Алтайского края (2013, 2015, 2017, 2019, 2020 гг.).

По результатам опросов, потенциальная миграция молодежи из сельской местности Алтайского края в последние годы росла и составила 58% в 2017 г., вернувшись к уровню 2008 г. (после снижения в 1,7 раза в первой половине 2010-х гг.). Более половины молодых потенциальных мигрантов в 2017 г. планировали уехать из села в города края, 15% – в Москву, Новосибирскую область и другие регионы страны и около 4% – в другие страны. Потенциальная миграция молодежи из села почти двукратно выше, чем среди селян более старшего трудоспособного возраста (31%). Около половины потенциальных «невозвращенцев» (не планировавших вернуться в сельскую местность после учебы или работы в городе) указали на неблагоприятную ситуацию на сельском рынке труда (нет подходящих рабочих мест по оплате труда, образованию, квалификации).

Вернуться в свое или другое село после учебы или работы в городе планировали в 2017 г. лишь 7% молодых респондентов. По результатам фокус-групповых исследований в 2017-2019 гг., сразу после учебы в городах студенческая молодежь возвращалась главным образом только в большие (газифицированные, с качественной сотовой связью и интернетом) и пригородные села, где есть подходящие рабочие места. По опросу в декабре 2020 г. хотели бы вернуться в сельскую местность после учебы 18% студентов.

Экономическим условием потенциальной возвратной миграции в сельскую местность является в первую очередь трудоустройство: каждый пятый потенциально мог бы вернуться, если не сможет трудоустроиться, не найдет подходящую работу в городе либо на селе появятся привлекательные рабочие ме-

ста. Среди уже вернувшихся в село после завершения профессионального обучения или работы с постоянным пребыванием в городе (39% опрошенной сельской молодежи), около половины в качестве основных причин возвращения в село также выделили проблемы трудоустройства в городе (*«не смог трудоустроиться, не нашел подходящей работы в городе»*). В отдельных случаях такими причинами стали работа на семейном предприятии, появление привлекательных рабочих мест.

По опросу 2017 г. большинство молодых людей, планировавших остаться жить в сельской местности (38% респондентов), надеялись найти подходящую работу в селе. Значимую роль в каждом третьем случае играли установки на создание или развитие бизнеса (*«в селе можно получить грант или другую поддержку государства, местных органов для организации своего бизнеса»*).

Альтернативой переезда в город на постоянное место жительства все чаще становятся сезонная и маятниковая трудовая миграция. По результатам опросов представителей местной власти, работников районных центров занятости, масштабы сезонной миграции (преимущественно для работы в северных регионах) постепенно нарастали с 1990-х гг., наиболее активно в кризисные годы. Рост же маятниковой трудовой миграции приходится в основном на вторую половину 2000-х гг., когда она увеличилась в разы не только из-за значительного сокращения рабочих мест в селах, но и благодаря качественному улучшению состояния дорожно-транспортной сети и существенному удорожанию стоимости жилья и затрат на его аренду в больших городах. Жители сел, расположенных, как правило, в пределах полутора-двухчасовой доступности от крупных и средних по численности городов края, ежедневно ездят на работу в строительные, торговые, промышленные и другие организации. Среди них не только молодежь, но и представители среднего и старшего трудоспособного возраста. По оценкам руководителей сельсоветов, расположенных близко к Барнаулу, ежедневно на работу из села выезжает до трети-половины жителей. Выросла и маятниковая миграция из малых в большие села представителей среднего и старшего трудоспособного возраста.

По оценкам представителей местной власти в 2017 г. значительная часть молодежи, возвращающейся в село после учебы (до 30-40%), становится маятниковыми или сезонными трудовыми мигрантами. Маятниковым мигрантом планировал стать каждый четвертый-пятый опрошенный молодой человек после возвращения в свое или другое село (*«до города недалеко, есть неплохие дороги и транспортное сообщение, буду жить в селе и (почти) ежедневно ездить на работу в город»*), а сезонным мигрантом – каждый девятый-десятый (*«планирую жить в селе и ездить на работу на Север или в регионы, города с высокооплачиваемыми рабочими местами»*).

Опыт маятникового мигранта в 2017 г. имело 11% сельской молодежи. Каждый третий из них столкнулся с такими проблемами, как большие транспортные расходы и затраты времени на дорогу (в среднем около 3 часов). Иногда отмечались нерегулярное транспортное сообщение и плохие муниципальные дороги. К негативным последствиям отнесены и нехватка времени на общение в кругу семьи, с друзьями, родственниками. Тем не менее, две трети ма-

маятниковых мигрантов планируют и дальше ездить на работу в город, поскольку она дает значительный доход, или до тех пор, пока не появится подходящая работа в своем селе.

В регионе за последние 10-15 лет, по результатам интервью с представителями местной власти и бизнеса, возникло пока довольно редкое явление маятниковой миграции – трудовая миграция из города в село. Удовлетворяя интерес вести более привлекательный городской образ жизни, сельская молодежь остается после учебы жить в городе и ездит в село работать на семейных предприятиях или в своих фермерских хозяйствах, небольших торговых, транспортных организациях.

Опыт сезонной работы за пределами края в 2017 г. подтвердили 11% респондентов. Сезонные мигранты выделили те же проблемы, что и маятниковые мигранты: большие затраты времени на дорогу и транспортные расходы и также недостаток времени на общение с близкими, родственниками и друзьями. Кроме того, отмечаются перегрузки, вызывающие утомление и оказывающие негативное влияние на здоровье, а также трудности создания семьи. По этим причинам около 40% сезонных мигрантов планируют продолжить поездки из своего села из-за возможности получать значительные доходы. Но более трети не собирается в дальнейшем работать в сезонном режиме, а каждый пятый планирует в ближайшее время переехать поближе к месту работы.

Данные статистики и экспертных опросов подтверждают влияние маятниковых и сезонных миграций на заметное снижение в последние годы устойчивости браков и репродуктивного настроения сельской молодежи (резко выросла ориентация на малодетность и бездетность).

Итак, анализ миграции как практики социально-экономической адаптации сельского населения Алтайского края показал, что сохраняется ее высокий потенциал (до 60% среди молодежи) с низкой возвратной составляющей. Значительно выросла маятниковая и сезонная трудовые миграции, с одной стороны, способствующие решению проблем занятости и низких доходов селян и пространственной интеграции, но с другой – оставляющие за собой «шлейф» негативных проблем для здоровья, репродуктивной активности, сохранения традиционных семейных ценностей. Указанные процессы являются следствием влияния комплекса разнонаправленных условий и регуляторов, таких как улучшение качества дорог и транспортного сообщения, нарастающие проблемы безработицы, усиленные переходом на новые технологии в сельском хозяйстве, последствиями кризисных явлений последних лет.

Список использованной литературы:

1. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край / под ред. А. М. Сергиенко. Барнаул, 2019. 319 с.
2. Sergienko A.M., Snegireva O.A. Migration of Rural Youth in Altai Krai As an Agrarian Region // Regional Research of Russia. 2019. Vol. 9, № 1. P. 78-88. DOI: 10.1134/S207997051901009X
3. Корель Л.В. Адаптация в меняющемся мире: от традиции к рациональности // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. Новосибирск, 2008. Гл. 6. С. 143-169.
4. Нефедова Т.Г., Старикова А.В. Миграции населения как способ адаптации к поляризации пространства в центре России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 24–38. DOI: 10.31857/S013216250009567-6

АНАЛИЗ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО ПОТОКОВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ МИГРАНТОВ В ДОНСКОМ РЕГИОНЕ

Илларионова Н.Ф., к.э.н.

E-mail: natali_i@list.ru, тел. +7 (86360) 3-61-50 / +7-918-854-07-62

Донской государственной аграрный университет

Как отмечает академик РАН А.В. Петриков, более низкий уровень социального обустройства села по сравнению с городом является одной из главных причин миграции сельского населения в города [1, с. 3]. Изучение и анализ миграционного движения населения важны и актуальны, поскольку неконтролируемость переселений приводит к изменению количественных и качественных параметров населения, нарушению демографического баланса территорий. Цель работы - анализ миграции в городской и сельской местности донского региона, ее потоки, масштабы и факторы. Исследование проведено на данных, представленных на официальном сайте Правительства Ростовской области [2] и на основе статистических данных Ростовстата [3]. Общий прирост населения донского региона остаётся отрицательным, например, за период с 2011 по 2019 год количество населения снизилось на 62,7 тыс. человек (с 4260,5 до 4197,8 тыс. человек). Городские жители преобладают в общей численности населения, составляя в 2019 г. 2862,9 тыс. чел. (68,2 %), сельское население - 1334,9 тыс. чел. (31,8 %). Темп сокращения сельского населения опережает темп сокращения городского. В составе Ростовской области 23 города, из них 12 образуют отдельные городские округа, 11 малых городов (с численностью жителей менее 50 тысяч) образуют городские поселения, а 43 сельских муниципальных района формируют шесть сельхоззон [4, с. 134]. Миграционная ситуация в регионе характеризуется неустойчивостью миграционного прироста. Например, миграционная убыль в 2011 году равна 259 человекам, в период 2015-2017 гг. миграционный прирост составлял от 1602 до 1907 человек. Миграционная убыль в 2018 г., равная 2390 жителей, сменилась миграционным приростом, в результате которого численность дончан в 2019 г. увеличилась на 13518 человек, а за период 2011-2019 гг. население области увеличилось на 13777 человек, при этом миграционный прирост сельских жителей составил 12180 человек (88,4 %), городских – 1597 человек (11,6 %) (таблица 1).

Таблица 1. Анализ динамики миграции населения в донском регионе, 2011-2019 гг., человек

Территория прибытия и выбытия	Год	Миграция населения		
		Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (-)
Городская местность	2011	51116	42516	8600
	2019	75842	65645	10197
Абсолютное изменение (+,-)		24726	23129	1597
Сельская местность	2011	23145	32004	-8859
	2019	43787	40466	3321
Абсолютное изменение (+,-)		20642	8162	12180
Всего по Ростовской области	2011	74261	74520	-259
	2019	119629	106111	13518

Абсолютное изменение (+,-)		45368	31591	13777
в том числе: внутрирегиональная	2011	41190	41190	0,0
	2019	55800	55800	0,0
- межрегиональная	2011	28566	32582	-4016
	2019	41230	42858	-1628
- со странами СНГ	2011	3836	426	3410
	2019	21225	6717	14508
- с другими зарубежными странами	2011	669	322	347
	2019	1374	736	638

Проведенное исследование показывает, что городской поток перемещения мигрантов больше сельского. В 2019 году миграционный прирост городского потока перемещения мигрантов равен 10197 человек (75,4 %), сельского потока – 3321 человек (24,6 %). На Дону большую часть миграционных потоков составляют внутрирегиональные передвижения, равные 54,9 % в суммарном миграционном обороте. Результат от них заключается не в возмещении убыли, а в изменении плотности населения и позволяет выявить наиболее привлекательные, с точки зрения людей, районы и округа региона. Во внешнем миграционном обороте наибольшую долю, без учета внутриобластных перемещений, составил обмен населением области с другими регионами России (73,7 %). При этом число дончан, уехавших в другие регионы, на 1628 человек превысило число прибывших. Наиболее активный обмен населением отмечался с Краснодарским краем, Москвой и Московской областью. Миграционный прирост при обмене населением с государствами-участниками СНГ составил 14508 человек против 3410 человек в 2011 году, за счет увеличения числа прибывших на 17389 человек (или в 5,5 раза). Это свидетельствует о привлекательности донского края. Прибывшие мигранты из стран дальнего зарубежья превысили число выбывших в эти страны на 638 человек.

Особенности миграционных потоков донского края обусловлены перераспределением трудовых ресурсов, а переселение сельских жителей - наиболее распространенный тип миграционного обмена (таблица 2).

Миграционный прирост по городским округам в 2019 г. составил 9630 человек (75,4 %), по городским поселениям – 557 человек (4,1 %). Приазовская сельхоззона - единственная, в которой выявлено положительное сальдо миграции - 7073 человека. По пяти с.-х. зонам (северо-западная, северо-восточная, центральная, южная и восточная) установлена миграционная убыль в сумме - 3746 человек (-30,8%), причем в южной и восточной зонах ни в одном из 11 муниципальных районов не было миграционного прироста, только убыль и за счет мигрантов население сократилось на 1281 и 932 человека, соответственно. При этом, из 12 городских округов положительное сальдо перемещения мигрантов определяется в восьми (в Ростове-на-Дону миграционный прирост равен 6140 человек, в Таганроге – 1753, в Новочеркасске – 1530, в Азове - 484, в Донецке -272, в Шахтах – 100, в Каменске-Шахтинском – 68, в Батайске – один человек). В пяти из 11 городских поселений за счет мигрантов увеличилось население: в Аксае на 865 человек, Красном Сулине – на 185, Семикаракорске – на 119, Каменоломнях – на 56 и в Сальске – на 18 человек.

Таблица 2. Миграция населения по Ростовской области в 2019 году

Регион, городские округа, городские поселения, с.-х. зоны	Тип поселения	Единица измерения	Тип перемещения		Миграционный прирост, убыль (-)
			Въезд	Выезд	
Ростовская область	все население	человек	119629	106111	13518
		уд. вес, %	100,0	100,0	100,0
Городские округа	город	человек	65057	55417	9630
		уд. вес, %	54,4	52,2	71,2
Городские поселения	город	человек	10785	10228	557
		уд. вес, %	9,0	9,6	4,1
Северо-западная с.-х. зона	село	человек	6275	6818	-443
		уд. вес, %	5,2	6,4	-3,3
Северо-восточная с.-х. зона	село	человек	4847	5694	-847
		уд. вес, %	4,0	5,4	-6,3
Центральная орошаемая с.-х. зона	село	человек	5108	5351	-243
		уд. вес, %	4,3	5,0	-1,8
Приазовская с.-х. зона	село	человек	20780	13707	7073
		уд. вес, %	17,4	12,9	52,3
Южная с.-х. зона	село	человек	3539	4820	-1281
		уд. вес, %	2,9	4,5	-9,5
Восточная с.-х. зона	село	человек	3239	4171	-932
		уд. вес, %	2,7	3,9	-6,9

Таким образом, можно утверждать, что главным центром притяжения и привлекательности для мигрантов является Ростовская городская агломерация с территорией в 5,8 тыс. кв. км, где сконцентрировано около 70 % промышленных мощностей региона, производится около 66 % всей продукции, осваивается 70 % привлекаемых инвестиций, зарабатывается более 65 % прибыли. Численность населения Ростовской агломерации – более двух млн. человек, поскольку **в её состав, кроме областного центра, входят пять городов:** Батайск, Аксай, Азов, Новочеркасск, Таганрог (удаленность от ядра от 15 до 77 км) и районы приазовской зоны: Азовский, Аксайский, Неклиновский, Мясниковский, Октябрьский, Родионово-Несветаевский, и Кагальницкий район южной зоны. Здесь необходимо отметить, что в донском регионе проявляются пространственные диспропорции внутреннего социально-экономического развития, которые влияют на образование диспропорций перемещения мигрантов. Кроме маятниковых трудовых миграций, устремленных к областному центру, в полупериферийной зоне региона на удалении до 180-200 км от Ростова-на-Дону с муниципальными районами и городами Восточного Донбасса своим социально-экономическим влиянием выделяются города Шахты, Донецк, Красный Сулин, Каменск-Шахтинский, где миграционный прирост составляет соответственно 109, 272, 185 и 68 человек. Глубокую периферию региона формируют районы севера (удаленные на 400 км) и юго-востока (удаленные на 500 км), имеющие затяжную депопуляцию в силу, как как миграционного оттока, так и естественной убыли населения. По-прежнему, наиболее высокой миграционной подвижностью обладало население в трудоспособном возрасте, составившее 70,8 % в общем числе мигрантов (с учетом внутриобластной миграции). Основными

факторами смены места жительства мигрантов в возрасте 14 лет и старше (с учетом внутриобластных перемещений) являются причины личного, семейного характера, причины, связанные с работой и необходимостью получения образования. Этому способствуют развитые городская и социальная инфраструктуры, система здравоохранения, наличие рабочих мест, в том числе стремительно распространяющиеся вахтовые методы.

Академик РАН А.В. Петриков в беседе с директором «Клуба развития территорий» Г.В. Тюриным отметил, что в последние годы в России наблюдается тенденция переезда жителей городов в сельскую местность с целью обустройства вторым жильем, дачей, организацией личного подсобного и фермерского хозяйства. Усиливает этот процесс пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией [5]. Эти тенденции характерны и для Ростовской области. Во время самоизоляции в апреле-мае миграционный прирост населения был приостановлен. Однако, по данным Ростовстата, с января до октября 2020 года на Дон на постоянное место жительства переехали 94,5 тысяч граждан, как из регионов России, так и из других стран, выехали за это время 82,3 тысячи человек, миграционный прирост населения составил 12,1 тыс. человек.

Список использованной литературы:

1. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. - 2019. – С. 3-11.
2. Общие итоги миграции населения Ростовской области // Официальный портал Правительства ростовской области. - Электронный ресурс: <https://www.donland.ru/result-report/36/>
3. Общие итоги миграции населения по Ростовской области в 2011 и 2015-2019 гг. Распределение прибывших и выбывших по возрастным группам в 2019 году // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ростовской области (Ростовстат). – Электронный ресурс: <http://www.rostov.gks.ru>
4. Илларионова Н.Ф. Анализ сельского рынка труда по природно-сельскохозяйственным зонам донского региона // Никоновские чтения. - 2020. – С. 133-137.
5. Интервью А.В. Петрикова Проекту «Клуб развития территорий». – Электронный ресурс: <http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=229115>

УРБАНИЗАЦИЯ И ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Гусаков Т.Ю., младший научный сотрудник

E-mail: gusakov.timur@mail.ru

Центра аграрных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

Уже более ста лет Россия ввергнута в глобальный процесс урбанизации. Численность сельского населения неуклонно сокращается, в том числе и из-за миграции селян в города. Если в 1913 г. доля сельского населения в России составляла 85,0% [1, с. 57], то по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. сельских жителей было 26,3% [2]. Безусловно, подобная картина пространственно неоднородна: в Магаданской области сельское население практически отсутствует (доля городского населения – 95,4%), в Республике Алтай, где в наличии всего один город, доля городского населения – 27,6% [2].

Кроме демографических изменений, в сельской и городской местности произошли качественные сдвиги в уровне и образе жизни. Усилия советского

правительства по стиранию границ между условиями жизни в городе и деревне были наиболее значительными, но не смогли ликвидировать различия и остановить депопуляцию. Повышение образовательного уровня населения сформировало в сельской местности мощный пласт сельской интеллигенции. Этот пласт, вопреки ожиданиям чиновников, стал драйвером депопуляции, начавшейся в 1960-х гг. В 1970-е – 1990-е гг. происходило вымывание квалифицированных специалистов, молодежи, а позже и трудоспособного населения, бежавшего от тяжелых условий труда, низкого уровня благосостояния и качества жизни. Однако после распада Советского Союза наметился обратный процесс. Глубокий социально-экономический кризис, охвативший постсоветское пространство, сильнее ощущался в городах, поэтому повсеместно наблюдалась дезурбанизация (как в виде переселения горожан в села, так и в виде развития личных подсобных хозяйствах жителей малых городов).

Но уже в XXI в. дезурбанизация вновь сменилась депопуляцией сельских территорий, чему способствовали деградация сельской социальной инфраструктуры, социально-экономическая стагнация (банкротство коллективных хозяйств), маргинализация некоторых слоев сельских жителей и ряд других причин. В современной России наблюдаются два перекрестных потока сельско-городских миграций: с одной стороны – центробежная сезонная дачная дезурбанизация, а с другой стороны – центростремительная трудовая миграция из сельской местности и малых городов в региональные центры [3].

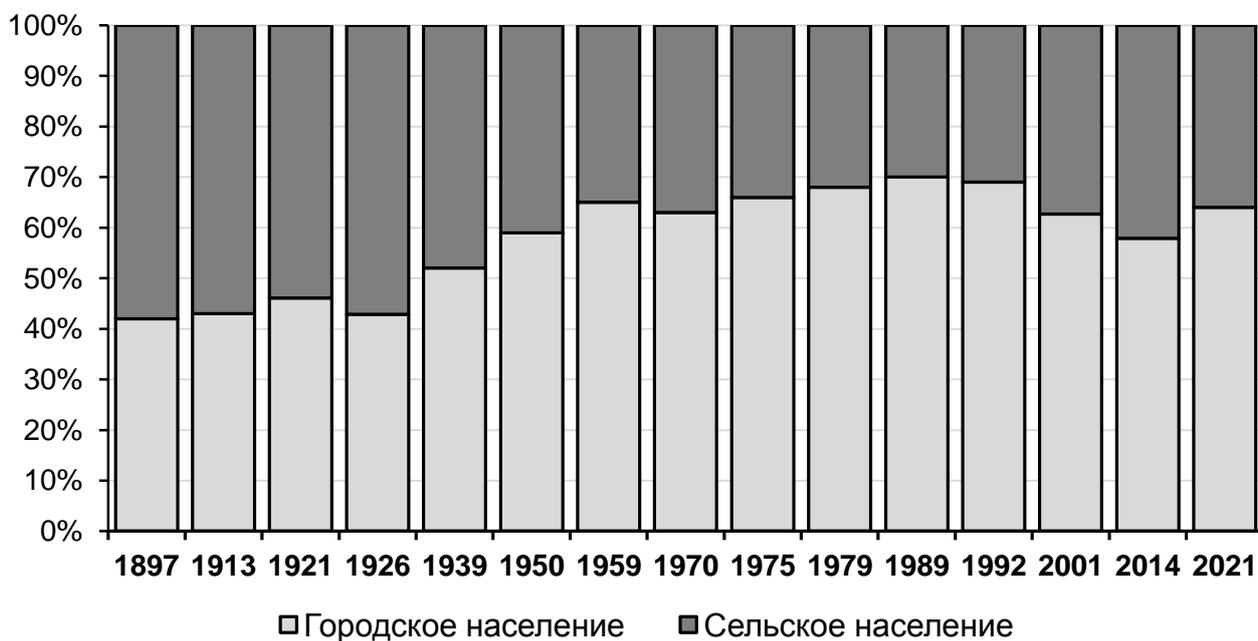

Рисунок 1. Соотношение сельского и городского населения Крымского полуострова (с учетом г. Севастополя) [4, с. 38–39; 5, с. 215; 6; 7]

На Крымском полуострове на процесс урбанизации воздействовали специфические особенности, такие как экономические, этно-конфессиональные, миграционные и др. Развитие сельско-городского взаимодействия в регионе можно оценить лишь с момента начала активного научного изучения Крыма в последней четверти XVIII века (см. табл. 1). И это развитие было неоднородно

во всех отношениях, в том числе пространственно. Нельзя утверждать, что с 1783 года началась и неуклонно продолжалась урбанизация, но и устойчивого развития сельской местности не наблюдалось, поскольку соотношение доли сельского и городского населения было различным (см. рис. 1). Но если рассматривать общий тренд изменения структуры населения, то понятно, что численность сельских жителей сокращается на фоне увеличения числа горожан.

Таблица 1. Этапы сельско-городского развития на Крымском полуострове с конца XVIII века

Этапы	Город	Сельская местность
Отсутствие взаимовлияния «город – сельская местность» (1774 – 1856 гг.)	основание новых городов (Симферополь, Севастополь), медленное увеличение городского населения за счет расширения административного и военного корпуса региона, развития городской экономики	разрушение сельского расселения, сформированного во времена Крымского ханства, из-за эмиграции крымских татар в Османскую империю, строительство дач и усадеб в предгорных и южнобережных районах, появление иностранных колоний (немецких, болгарских)
Город для сельских жителей как экономический центр (1856 – 1920 гг.)	медленное увеличение городского населения за счет мигрантов из других регионов и иностранных колонистов, восприятие города как торговой площадки и места основных удовлетворения потребностей селян (сфера услуг)	формирование «нетатарского» сельского расселения, создание автономных этнических поселенческих сетей из-за переселения русского крестьянства и иностранных колонистов, резкое увеличение численности населения вследствие естественного и механического движения
Индустриализация (1920-е – 1930-е гг.)	рост населения городов из-за активного развития промышленности, в том числе и за счет сельских мигрантов, преобразование крупных поселков в города (Джанкой, Армянск, Саки), угасание некоторых волостных и уездных центров (например, исчезновение г. Перекоп)	появление новых населенных пунктов (например, коммуна) и исчезновение старых (например, экономия, колония, хутор), сокращение сельского населения из-за голода начала 1920-х гг., коллективизации, тяжелых условий труда и низкого уровня качества жизни в сельской местности, попытки снизить демографические потери путем «аграризации» еврейского населения в степном Крыму
Демографические катаклизмы и восстановительный период (1940 – 1950-е гг.)	закрепление доминирования городского населения над сельским в общей структуре населения	резкое сокращение численности сельского населения, поскольку большая часть депортированных – сельские жители; наблюдался послевоенный трудовой дефицит в колхозах
Урбанизация (1960-е – 1991 г.)	активный рост городского населения, в том числе за счет внутривнутрирегиональных миграций, отнесение ряда крупных сельских населенных пунктов к категории поселков городского типа, появление городских агломераций (Алушта, Ялта, Симферополь, Севастополь и пр.)	стремительное сокращение доли сельского населения из-за административных преобразований, оттока квалифицированных специалистов и молодежи в города, формирование среднеселенной поселенческой сети, появление «агрокосмополитов» – крупных сел с многоэтажной застройкой и развитой сферой услуг

Этапы	Город	Сельская местность
Дезурбанизация (1990 – 2005 гг.)	стагнация городской экономики, более значительные демографические потери городов относительно сельской местности из-за снижения качества жизни в городах и роста безработицы	увеличение доли сельского населения в общей структуре населения Крыма из-за репатриации, дезурбанизации и развития неформальной сельской экономики
Развитие агломераций (с 2005 г.)	развитие городской сферы услуг, приток ежедневных и сезонных маятниковых мигрантов из сельской местности, миграция сельских жителей из степных аграрных районов в пригороды, развитие городских агломераций	сокращение численности населения в периферийных и полупериферийных степных районах, отнесение населения поселков городского типа к сельским жителям (после 2014 г.), отток населения в города

Тема сельско-городского континуума в Крыму стала актуальной в середине XX вв., когда правительство начало содействовать стиранию границ между уровнем жизни и укладом сельских и городских жителей. И если в довоенные годы разница между уровнем реальных доходов и условиями труда была существенной, то в 1960-е гг., после выдачи колхозникам паспортов и денежной оплаты труда, положение сельских жителей существенно улучшилось. В 1980-е гг. крупные коллективные хозяйства Крыма одно за другим получали статус «миллионеров», что способствовало качественному преобразованию сельской местности (газификация, проведение водопроводов в дома, строительство многоквартирных домов, повышение уровня доходов и пр.).

За более чем двухсотлетний период нахождения Крымского полуострова в составе Российского государства произошли существенные изменения его социально-экономического положения. Но это практически никак не повлияло на степень воздействия на регион глобального процесса урбанизации. В целом, особенности развития и взаимодействия сельской и городской местности Крыма соответствуют тренду, характерному для российских регионов, населенных русскими: в XIX в. наблюдалось преобладание сельского населения над городским, в XX в. – интенсивное индустриальное освоение способствовало развитию городов и депопуляции сельских территорий (после 1960-х гг.), на современном этапе преобладает трудовая миграция из стагнирующих сельских территорий в крупные населенные пункты.

Также происходит увеличение различий между городскими «центрами» и сельской «периферией». Пока остается непонятной судьба крупных сел – бывших центральных усадеб колхозов-миллионеров, преобразованных в годы советской власти в «аграрные города». Отсутствие средств в бюджетах муниципалитетов на содержание их городской инфраструктуры уже в 1990-е гг. привело к переходу этих поселений в разряд сельских. И если, например, поселки городского типа в последние десятилетия восстановили статус локальных центров за счет развития сферы услуг, то «агрогорода» продолжают превращаться в рядовые сельские населенные пункты.

Список использованной литературы:

1. Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый): изд. ЦСК МВД. Петроград: Тип. Штаба Петроград. военного округа, 1915.

2. Соотношение городского и сельского населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol11/pub-11-1-3.pdf (дата обращения: 01.05.2021).
3. Покровский Н.Е., Нефедова Т.Г, Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. 2015. №12. С. 60–69.
4. Весь Крым. 1920–1925 [V-му Всекрымскому съезду Советов]: юбилейный сб. Симферополь: Изд. КрымЦИКа, 1926. 572 с.
5. География Крыма: уч. пос. для 9 кл. сред. шк. Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. 224 с.
6. Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств // Демоскоп.Weekly. URL: <https://vk.cc/c2fAI5> (дата обращения: 01.05.2021).
7. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://vk.cc/c2fB1e> (дата обращения: 01.05.2021).

ПАНДЕМИЯ НЕ ПРИВЕЛА К ДЕЗУРБАНИЗАЦИИ

Огарков С.А. к.э.н., преподаватель

E-mail: ogarkovsa@mail.ru, +7 (499)979-00-99

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Повышение эффективности системы расселения предполагает комплексное исследование движения и размещения производительных сил в увязке с темпами роста и пропорциями экономического развития [1]. Период ковидной паники вызвал повышенный спрос высокодоходной прослойки населения и заинтересованных предпринимателей, воспользовавшихся низкопроцентными ипотечными программами, на сельскую недвижимость. Однако, решающим фактором принятия решения о масштабном отселении в безопасную местность служит угроза жизни в чрезвычайной ситуации, объявление которой не последовало на протяжении трех волн пандемии.

В период 2001-2018 годов происходила непрерывная миграционная убыль сельского населения, за исключением 2019г., в котором миграционный обмен с зарубежными странами покрыл миграционную убыль [2]. В 2020 г. общая численность междугородней и сельской миграции составила 3 526 597 человек, распределение которой происходило неравномерно между населенными пунктами: «город-город»-48,5%, «село-город»- 21,9%, «город-село»-20,7%, «село-село»-8,9 процентов [3]. Чистый отток мигрантов из сельской местности в города составил 40 710 человек. Миграция обладает внутриокружным типом переселения. Предпочтение сельского жизнеобустройства наблюдается в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском федеральных округах, перевес мигрантов в которых имел соответствующие значения, чел.:(-14 718; -10 862; -2 513). В пяти округах продолжилось бегство населения из сёл в города с общим преимуществом на 28 093 чел., лидером из которых – Уральский (26 224 чел.), далее следуют: Северо-Западный (16 714 чел.) и Центральный (11 789 чел.). Центростремительный поток внутренней миграции до пандемии и сглаживающий естественную убыль населения приток зарубежной миграции создали в городах проблемы «резиновых квартир», конкуренции рабочих мест. В период панде-

мии поток зарубежной миграции резко ослабел, и не смог покрыть естественную убыль населения.

Процесс дезурбанизации неразрывно связан со строительством нового жилья, социальных объектов и инфраструктуры, организация которого требует принятия неотложных государственных мер, по примеру городской реновации, исключающих возможность углубления и расширения неравенства между сельскими и городскими территориями. В 2020г. доля мигрантов, улучшивших жизненно необходимые условия внутри сельской территории, составила 8,9 процентов [3]. Прекращение вертикальной застройки и расширения площади городов, опосредованное введением реформы проектирования, необходимо компенсировать воссозданием сети доступного малоэтажного строительства в сельской местности, предложением новых архитектурных форм, разработкой генеральных схем заселения территорий. Ведомственная разобщенность продолжает препятствовать реализации проектов комплексного обустройства, внедрения прогрессивных многофункциональных зданий, дистанционных форм обслуживания, задерживая формирование нового облика усадеб и центров расселения. Комплексное обустройство территории по программам арктического, дальневосточного гектаров сопровождается дефицитом инвестиций в строительство дорог, инженерных сетей, запаздывают работы по межеванию. В 2020 г. выдано 11,1 тыс. бесплатных дальневосточных гектаров, превысив уровень 2019 г., из них: 37% - на ведение сельского хозяйства, 43% - на обустройство жилья, 10% - на возведение магазинов, кафе, техцентров [4]. Строительство усадебных домов по инновационной технологии 3D-печати в Ярославской области привлечет интерес горожан для переселения в села [5]. Избыток свободных земель в регионах позволит ускорить процесс дезурбанизации за счет предоставления второго бесплатного гектара, введения в оборот заброшенных участков с привлечением бюджетных источников.

Застигшая врасплох коронавирусная пандемия позволила трудовым ресурсам временно переключиться на дистанционное обслуживание и организовать передачу информации по каналам сотовой связи. Финансовую выгоду от пользующихся повышенным спросом технологий получили зарубежные производители оборудования и компьютерных приложений. Гипотеза о наступлении переломного момента дезурбанизации при сложившемся низком уровне жизнеобустройства сельской территории, также подверженной распространению ковидной пандемии, рискует оказаться несостоятельной.

Перемена мест проживания, вызванная чувством страха в пандемию, не способна осуществить дезурбанизацию. Пандемия не вызвала интерес к формированию генерального плана реновации территориального размещения производительных сил, заиклившись на волновом течение обстоятельств шторма и плато заболеваемости, ручном управлении трудовыми ресурсами, столкнувшись с юридическими противоречиями правоприменения оперативных решений. В 2020г. инвестиции в основные фонды сельского хозяйства сократились на 7,1%, а численность крестьянских хозяйств, по экспертным данным, сократилась с 176,3 тыс. до 168,2 тыс. или на 5 процентов [6].

В предшествовавший период пандемии располагаемые ресурсы сельских домохозяйств значительно отставали от городских, сельская безработица превзошла вдвое городскую. Дефицит инвестиций в жизнеобустройство деревень переложил социально-экономическую нагрузку на общественные блага и инфраструктуру городов, нарушив пропорции между отраслями и происходящими в экономике процессами. Поэтому, важным аспектом дезурбанизации станет реализация директив по ускорению экономического роста: в период до 2030г. остановить естественную убыль населения, увеличить продолжительность жизни, снизить численность бедных, добиться непрерывного роста реальных денежных доходов.

Изменение срочными мерами государственного вмешательства формата экономического пространства, отвлекая средства на непродуманное переустройство территории, распаковывая резервы и мобилизуя ресурсы системы безопасности в пандемию не потребовалось.

Организация высокопроизводительных сил в сельской местности требует разработки взаимоувязанных генеральных схем использования земель и расселения, обеспечивающих ускорение и непрерывность темпов экономического роста, качественное устранение различий в доступности социальных благ.

Список использованной литературы:

1. Огарков С.А., Огарков А.П. Комплексное жизнеобустройство на сельских территориях и поселениях: проблемы и их решение// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, №2, 2019, с.35-37
2. Общие итоги миграции населения Российской Федерации// www.rosstat.gov.ru/folder/12781
3. Росстат. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году. Статистический сборник. Москва. 2021// www.rosstat.gov.ru/
4. Более 88 тысяч человек взяли «дальневосточный гектар»// www.realty.ria.ru/20210201/gektar-1595450092.html
5. В Ярославской области на 3D-принтере напечатают поселок из 12 домов// <https://tjournal.ru/art/426519-v-yaroslavskoy-oblasti-na-3d-printere-napecha-tayut-poselok-iz-12-domov>
6. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации в 2020 году// www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SRseY8Jp/inv_osn2020.pdf

РАЗДЕЛ 3. ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПОВЫШЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДА И СЕЛА

Барлыбаев А.А. д.э.н., профессор

E-mail: Adigam@mail.ru, 8 (34775) 5-15-60, 5-15-70, 89273435564

Ситнова И.А. д.э.н., профессор

E-mail: sinn01@mail.ru, 8 (34775) 5-15-60, 5-15-70, 89272335969

Сибайский институт Башкирского государственного университета

Барлыбаев У.А. к.э.н., доцент

E-mail: ural_barlybaev@mail.ru, (347) 272-63-70, 273-67-78, 89613675810

Башкирский государственный университет

Экономическую основу развития сельской местности составляет расширенное воспроизводство местной экономики с присущими ему растущими масштабами локальных производств, добавленной стоимости, капиталовложений. Однако для долгосрочного развития этой основы недостаточно. Она должна дополняться целенаправленной работой по формированию и укреплению предпосылок для саморазвития, самовозобновления местного хозяйства, включающей в себя диверсификацию локального хозяйственного комплекса, углубления связности хозяйствующих субъектов между собой через локальные рынки, кооперацию, кластеры и другие формы партнерства и сотрудничества, внедрения инновационных и экологичных технологий и прогрессивных форм организации хозяйства. Цель нашего доклада - обосновать, с позиций обеспечения долговременного и устойчивого развития сельской местности, во-первых, практическую и теоретическую значимость различения инклюзивных и экстрактивных инвестиций, во-вторых, некоторые направления усиления инклюзивного характера инвестиционных процессов на селе в контексте взаимодействия города и села.

Эмпирическую основу исследования составляли результаты этнографического исследования – продолжительного и глубокого погружения авторов в хозяйственную и социальную действительность местных территориальных сообществ. Данный подход позволил увидеть за чередой повседневно повторяющихся фактов, действий, отношений и практик некие общие процессы и явления. А переосмысление этих эмпирически установленных фактов на основе их обобщения, синтеза их с результатами аналогичных исследований других ученых и имеющейся на сегодня в социальных науках теоретической базой привело к более углубленному пониманию и формулировке некоторых ее ключевых проблем и путей их решения.

В территориальном аспекте целесообразно различать два качественно различных по социальной природе типа инвестиций и инвесторов (предпринимателей) – инклюзивных и экстрактивных. Названия типов мы позаимствовали у американских экономистов Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [1]. К первому

типу мы относим инвесторов (предпринимателей), стремящихся достичь определенного баланса интересов всех субъектов местного хозяйственного комплекса путем создания новых возможностей, положительных внешних эффектов и созидательных стимулов для населения, местных предпринимателей и территориальных администраций. Инклюзивные инвестиции создают и расширяют «точки роста» местной экономики, все больше вовлекая в локальный хозяйственный оборот местные ресурсы, оживляя экономическую активность и увеличивая круг хозяйствующих лиц на данной территории. В конечном итоге такое инвестиционное поведение направлено на максимизацию кумулятивного, мультипликативного и синергетического эффектов, возникающих в результате усиления кооперативного и солидарного характера экономической деятельности, гармонизации хозяйственных взаимосвязей, социальных отношений и культурных ценностей.

Во втором случае деятельность инвесторов (предпринимателей) подчинена лишь эгоистическим целям и максимизации частной выгоды, направлена на хищническое выкачивание местных природных, человеческих, финансовых и других ресурсов. Они преимущественно создают внешние издержки для населения, местных властей и предпринимателей в виде загрязнения окружающей среды, уничтожения или качественного ухудшения ресурсов территории, снижения покупательского спроса, сужения и исчезновения местных рынков. Местный хозяйственный комплекс и население становятся объектами эксплуатации или/и оказываются в заложниках у таких предпринимательских структур. Существующая законодательно – нормативная база и проводимая государством экономическая политика благоприятствуют преимущественно экстрактивному, т.е. хищническому, по своей природе инвестированию. Именно экстрактивное инвестиционное поведение химических и горнодобывающих компаний стало причиной массового протестного движения местного населения в Республике Башкортостан, направленного против разработки природных богатств территории.

В исследуемых нами сельских сообществах достаточно сильно проявляются такие ценности, как эмоциональная привязанность и приверженность к семье и малой родине, готовность к переменам и активным действиям в хозяйственной сфере [2, с.84-101]. Эти социокультурные факторы, при их правильном учете способны оказать значительное влияние на экономическое развитие сельских территорий.

Немало выходцев из деревень, которые, хотя живут и работают далеко за пределами малой родины, не прерывают с нею связь, и в той или иной форме постоянно или регулярно вносят свой вклад в ее социальное и экономическое развитие. Кто-то принимает регулярное участие в качестве спонсора, организатора, исполнителя в реализации проектов по благоустройству сельского поселения, в проведении массовых культурных и иных мероприятий, оказывает материальную и иную поддержку и помощь малоимущим и неблагополучным семьям. А кто-то открывает сельскохозяйственное, перерабатывающее, лесопромышленное и другие производства, торговое, строительное и иные предприятия, возрождает и развивает народные промыслы и ремесла, создавая для мест-

ного населения рабочие места, запуская и расширяя локальный хозяйственный оборот, увеличивая доходы населения и местного бюджета [3, с.77-85].

В исследуемом нами регионе, в селах вокруг малых городов в радиусе 100 км, чуть менее половины фермерских хозяйств и индивидуальных предприятий, созданы жителями этих городов и/или принадлежат им.

Для многих городских семей фермерское или личное подсобное хозяйство оставшихся на селе их родителей или близких родственников является нередко объектом совместных трудовых и материальных вложений, а, соответственно, продукция и доходы также поступают на совместное пользование. Иными словами, такие городские семьи в той или иной степени включены в сетевую систему экономической взаимопомощи на селе и являются неформальными инвесторами в сельскую экономику.

В целом наши эмпирические исследования показывают, что экономическое взаимодействие города и села через семейные и родственные связи и отношения достаточно обширное и осуществляется оно довольно интенсивно. Важно и то, что вложения жителей и выходцев из этих сел и опорных малых городов в экономику села в подавляющей мере являются инклюзивными и наиболее продуктивными с позиций развития сельских территорий. Но, к сожалению, данный факт мало учитывается в государственных программах, направленных на развитие сельской местности и ее экономики. Это мы видим, в частности, в том, что подавляющая доля бюджетных средств, выделенных в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг., была направлена на поддержку крупных компаний, инвестиции которых в сельскую экономику преимущественно имеют экстрактивный характер [4]. Хотя к удельный вес индивидуально – семейного сектора к началу реализации программы составлял больше половины валовой продукции сельского хозяйства [5, с. 397].

Сегодня стремительно актуализируется проблема цифровизации общества и экономики, что выдвигает необходимость внедрения новых технологий и в сферу взаимодействия сельских и городских жителей в рамках малой инвестиционной деятельности, неуклонно наращивая при этом ее инклюзивный характер. Эти технологии дают возможность горожанам непосредственно быть в курсе финансовых, хозяйственных и производственных дел без физического присутствия по месту экономической деятельности. В этом плане хорошие перспективы имеют животноводство, пчеловодство, садоводство в онлайн режиме, когда горожане могут дистанционно, но при этом полноправно участвовать на всех этапах хозяйственного процесса, контролируя и ход, и результаты работы его участников.

Цифровизация требует пересмотра многих законодательных актов и положений, регулирующих хозяйственную деятельность сельского и городского населения в сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные – М.: Изд-во АСТ, 2020.
2. Ситнова И.А., Барлыбаев А.А. Социокультурные факторы развития занятости населения сельских территорий // Проблемы теории и практики управления, 2021, № 7, с. 84-101.
3. Айдарбаков Ф.Ф., Барлыбаев А.А., Барлыбаев У.А., Ситнова И.А., Саитбаталова В.Т. Государственная поддержка модернизации индивидуально – семейного сектора сельской экономики (На примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования, 2016, №3, с.77-85.
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Офиц. интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. 2014. <http://www.msx.ru/document/show/22026.htm>
5. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Липченко Е.А., к.э.н., доцент

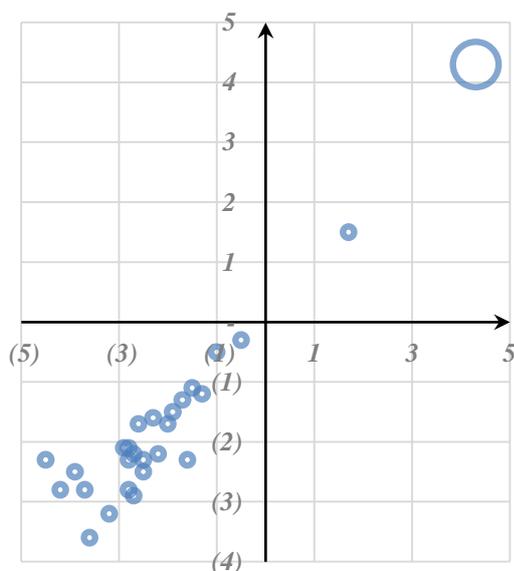
E-mail: elen.lipchenko@gmail.com

Московский государственный университет технологий и управления им.
К.Г. Разумовского (ПКУ)

Курская область является геостратегическим регионом, имеющим существенное значение для обеспечения территориальной целостности России и национальной безопасности. Сельские территории Курской области - её стратегическим ресурсом. Более 352 тыс. человек (32% населения региона) составляют сельские жители, которые проживают в 28 муниципальных районах, объединяющих почти 2,8 тыс. населенных пунктов. Численность сельского населения в регионе неуклонно снижается (рисунок 1). Только два муниципальных района, формирующих курскую городскую агломерацию, имеют положительную динамику как общей численности населения района, так и сельского населения в его составе.

В целом за период 2010-2020 гг. численность сельского населения сократилась более чем на 46 тыс. человек, а общая численность населения муниципальных районов Курской области уменьшилась почти на 58 тыс. жителей, таким образом обезлюживание произошло на 80% за счет сельского населения. Учитывая, что средняя численность населения одного района в 2020 году составила 17 тыс. человек, сокращение численности населения сопоставимо с исчезновением трех муниципальных районов Курской области.

Развитие сельских территорий Курской области в условиях высокого уровня безработицы и нарастающей бедности сельских жителей сопряжено с низкотехнологичной производственной и социальной инфраструктурой, порой отсутствием какого-либо благоустройства в сельских населенных пунктах, несоответствием стандартам оказания социальных услуг, недостатком высококвалифицированных кадров во всех секторах сельской экономики.

По оси X – Динамика численности сельского населения

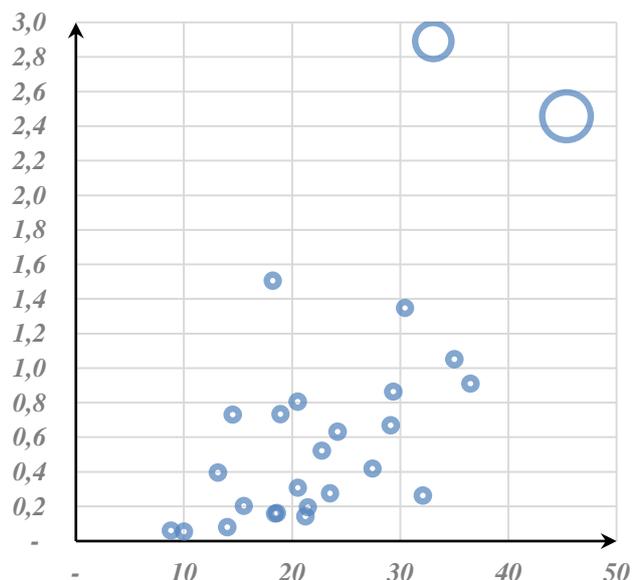
По оси Y – Динамика общей численности населения

Рисунок 1 – Динамика численности населения муниципальных районов Курской области, 2020 г. +/- к 2010 г., тыс. человек

На начало 2021 г. около 88 тыс. человек (менее 19% населения муниципальных районов) были заняты в организациях и предприятиях. Около половины из их числа работали в общественном секторе. Доля занятых в сельском хозяйстве от общего числа занятых в среднем по муниципальным районам Курской области составляет 23% и колеблется от 9 до 45% в зависимости от уровня экономического развития и инвестиционной активности территории.

Нельзя не отметить сложившуюся тенденцию роста занятых в сельском хозяйстве (+7 п.п. за период, в среднем по муниципальным районам), что подчеркивает узкоотраслевой подход к развитию сельской экономики и её слабую диверсификацию. Глубокий анализ занятости позволяет говорить о зависимости экономики сельских территорий от деятельности одного системообразующего предприятия, как правило определяющего спрос на локальном рынке труда.

В Курской области с 2004 г. последовательно реализовывались программы, направленные на решение задач развития сельских территорий. Однако по-прежнему не обеспечено стабильное повышение качества и уровня жизни сельского населения в каждом сельском населенном пункте. С 2020 г. в регионе реализуется государственная программа Курской области «Комплексное развитие сельских территорий», эффективное выполнение которой должно обеспечить достижение трёх целевых индикаторов в 2025 году: сохранится в структуре общей численности населения Курской области 32,1% сельского населения (на

По оси X – Доля занятых в сельском хозяйстве в среднесписочной численности работников организаций района в 2020г., %

По оси Y – Среднегодовой объем инвестиций в экономику сельских поселений района в 2014-2019 гг. в расчете на 1 км² его площади, млн. рублей

Рисунок 2 – Распределение муниципальных районов Курской области по объему инвестиций и доле занятых в сельском хозяйстве

уровне 2017 года, который принят за базовый при составлении программы); среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств составят 86,7% от аналогичного показателя городских домохозяйств (на уровне 2017 года); доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах достигнет 41,3% (что на 2,8 п.п. выше уровня 2017 года). На реализацию программы предусмотрено финансирование за счет бюджетных средств в объеме 9,79 млрд. рублей, в том числе 1,66 млрд. рублей за счет средств областного бюджета Курской области [1]. Обращает на себя внимание тот факт, что количественное измерение целевых индикаторов региональной программы существенно отличается от значений целевых индикаторов федеральной программы комплексного развития сельских территорий.

Региональной властью одним из приоритетных направлений развития Курской области как агропромышленного региона декларируется диверсифицированная многоукладная экономика. При этом стратегической целью является создание условий для привлечения инвестиций, реализация проектов диверсификации экономики, развитие внутрирегиональной кооперации между субъектами хозяйственной деятельности, усиление конкурентоспособности предприятий АПК, создание высокотехнологичных производств и конкурентоспособных рабочих мест, расширение присутствия на внутреннем и внешнем рынках.

На пути достижения этой цели стоит целый ряд проблем и ограничений, среди которых в первую очередь необходимо выделить крайне высокую дифференциацию муниципальных образований региона по уровню развития и масштабам привлечения инвестиций, высокую конкуренцию со стороны соседних регионов за инвестиционные ресурсы, концентрацию крупного капитала в отдельных отраслях сельского хозяйства, недостаточную поддержку малых форм хозяйствования, разрозненность и противоречие целей и задач бизнес-структур.

Учитывая структуру занятости, можно сделать вывод о моноотраслевом характере роста благосостояния сельских жителей Курской области, обусловленном в первую очередь развитием сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом. На рисунке 2 наглядно прослеживается прямопропорциональная зависимость доли занятых в сельхозорганизациях муниципального района от среднегодового объема инвестиций в экономику сельских поселений Курской области.

Очевидно, что программа комплексного развития сельских территорий Курской области без показателей, отражающих инвестиционную активность сельских территорий, в первую очередь ориентирована на решение социальных проблем. Если на федеральном уровне комплексное развитие сельских территорий ставит целью достижение уровня занятости сельского населения 80% и снижение уровня безработицы сельского населения трудоспособного возраста до 5,7%, что является следствием роста инвестиционной активности на селе, то областная программа такие цели не предусматривает, что позволяет говорить об отсутствии комплексного подхода и ведомственной разобщенности при её формировании.

В Курской области назрела острая необходимость разработки как минимум администрацией каждого муниципального района стратегии комплексного социально-экономического эколого-ориентированного развития сельских поселений в его границах с учетом территориальной организации населения, социального развития села, эффективного использования инвестиционного потенциала, обеспечивающего рост на основе диверсификации сельской экономики. Необходимо определить хозяйственную специализацию каждого муниципального района и перспективные точки роста, учитывая, что сельские территории Курской области должны развиваться как экологически чистая среда обитания, формирующая зеленые каркасы городов.

Для устойчивого развития сельских территорий Курской области необходимо формирование благоприятных условий диверсификации сельской экономики в муниципальных районах, появления новых отраслей и производств, новых видов продукции, которых еще не было в экономике сельских территорий. Это позволит остановить деградацию населения и его депопуляцию, т.к. появляются стабильные источники дохода, обеспечивающие приемлемый для сельских жителей уровень жизни, который понуждает их отказываться от планов переезда в городские агломерации [2].

Стратегии развития, разрабатываемые и реализуемые органами муниципальной власти, должны быть ориентированы на производственные структуры, включающие все возможные виды экономической деятельности, способные приносить прибыль, и не требующие финансовой поддержки со стороны государства для обеспечения рентабельности [3]. В противном случае государственное вмешательство будет деформировать производственную структуру сельской экономики, формируя мнимые конкурентные преимущества.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области», утв. Постановление Администрации Курской области от 06.11.2019 №1066-па
2. Баутин, В. М. Государственная аграрная политика: структуризация инвестиций в экономике аграрного региона /В.М. Баутин, Е. А. Липченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 4. – С. 2-5.
3. Петриков, А. В. Станет ли пандемия катализатором деурбанизации? / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 154-164.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ СИБИРИ ПУТЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ В СЕЛЬСКИЕ РАЙОНЫ

Павлова Г.Н., научный сотрудник

e-mail: Pavlova-G.N@yandex.ru

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Сельское хозяйство является жизнеобеспечивающей отраслью народного хозяйства и способствует повышению продовольственной безопасности страны. Среди направлений, способствующих обеспечению занятости сельского

населения и улучшению качества его жизни, названа сельская диверсификация, направленная на удовлетворение запросов сельского населения за счет организации на селе разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности. Основным условием структурной перестройки сельской экономики и восстановления воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве является наращивание объема инвестиций и повышение эффективности их использования. Для этого целесообразно своевременное обновление в отрасли технологического оборудования и сельскохозяйственной техники, инвестирования наукоемких производств [1, с. 48].

Актуальность темы исследования заключается в том, что главной целью диверсифицированного развития сельской экономики Сибирского региона является достижение их экономической устойчивости и стабильности, улучшение качества жизни селян, а предпосылками – снижение численности сельского населения и уровня его доходов, ухудшение демографической ситуации, рост безработицы, низкий уровень развития социальной и рыночной инфраструктуры, неконтролируемое расходование имеющихся на территории природных ресурсов. Необходимо учитывать тот факт, что диверсификационные возможности села не велики, так как количественный и качественный состав рабочей силы, емкость основных рынков сбыта и их близость, слабость инновационной составляющей производства не заинтересовывают инвесторов вкладывать свои средства. Поэтому диверсификационную деятельность в условиях сельской местности необходимо направить на: переработку сельскохозяйственной продукции; сельский туризм; торговлю; бытовые услуги; народные ремесла и промыслы. Такие виды деятельности являются смежными по отношению к сельскохозяйственному производству и будут способствовать получению дополнительного дохода и улучшению качества жизни на селе.

При формировании диверсификации в сельской местности важная роль отводится вопросам развития социальной инфраструктуры, являющейся основой сферы обслуживания на селе. Такой подход будет способствовать более устойчивому функционированию сельской экономики путем оптимизации ее воспроизводственной структуры, способствуя росту его занятости, повышению доходов и обеспечивая жителей необходимыми социальными благами.

Для развития сельских территорий важно, с одной стороны, учитывать большие неиспользованные ресурсные резервы (природа, земля, труд), а, с другой – устойчивый спрос на рынке (продовольствие, всевозможные услуги, в том числе и социальные) [2, с. 214]. Социальная сфера влияет на воспроизводство рабочей силы и обладает значительным диверсификационным потенциалом для развития новых видов экономической деятельности – как социальные услуги для сельского населения и ориентированные на удовлетворение его потребностей.

Диверсификация сельской экономики рассматривается как экономический процесс, предполагающий переход сельского хозяйства к несельскохозяйственным отраслям экономики, направленный на создание новых видов производств, в которых может использоваться первичное сельскохозяйственное сырье, т.е. в отраслевой структуре диверсификационной сельской экономики могут быть преобладающими несельскохозяйственные виды деятельности, в ко-

торых будут заняты те, кто не имеет непосредственное отношение к сельскому хозяйству. Поэтому для анализа развития диверсификации в сельских районах Сибири необходимо рассмотреть показатели, характеризующие диверсификационные процессы в экономическом и социальном аспектах это: структура занятого населения, производственные показатели основных отраслей сельской экономики (сельское хозяйство, промышленность, торговля), среднемесячная заработная плата работников этих отраслей, структура экономики муниципальных районов по объемам производства, продаж, оказанию услуг.

Развитию диверсификационных процессов в сельской местности препятствуют существующие на сегодняшний день серьезные проблемы, среди которых особое место занимают: недостаточное финансовое и кадровое обеспечение; отсутствие координации между субъектами, заинтересованными в развитии сельской диверсификации; низкая доступность кредитных ресурсов; недостаточный уровень знаний о различных видах диверсификационной деятельности; а также сложности со сбытом продукции, неразвитость системы кооперации. Диверсификация как механизм развития села становится результативным, только тогда, когда увеличивается ее производственный потенциал. Развитие нескольких видов деятельности требует инвестиционных вложений, которые, как правило, отсутствуют у потенциальных предпринимателей.

Инвестиционная привлекательность сельской территории определяется целым комплексом составляющих, которые формируются под воздействием позитивных и негативных факторов социально-экономического развития: степени устойчивости и финансовой независимости, уровня жизни населения и уровня деловой активности. Поскольку инвестиции в сельское хозяйство более капиталоемки, имеют длительный срок окупаемости и высокие риски, поскольку природа живет по своим законам, управление которыми нам пока очень затратны [3, с. 64]. Необходимо создание благоприятного климата для инвестиционной деятельности, как для крупного, так и для малого бизнеса в сфере инвестиционной политики, работы по привлечению новых инвесторов на территорию региона; развитие бизнеса, который будет направлен на проведение мероприятий, на рост числа субъектов предпринимательства за счет поддержки перспективных видов деятельности бизнеса; принимать участие в устранении причин, препятствующих развитию в регионе предпринимательства; совершенствование законодательной базы, регулирующей деятельность в сфере предпринимательства.

Государственная поддержка инвестиционной и предпринимательской активности хозяйствующих субъектов, реализация мер по повышению объема производства, стимулирование предприятий к техническому и технологическому перевооружению, а также высокий уровень концентрации науки и профессионального образования будут обеспечивать темпы экономического развития регионов Сибири в долгосрочной перспективе [4, с. 25]. Привлекательность регионов Сибири для инвестиций и активность социально-экономического развития отражаются на благосостоянии населения. Рост инвестиционной активности обусловлен не только традиционными факторами привлекательности, но и в значительной степени определяется системой государственных мер содей-

ствия инвестиционной деятельности. Если государство заинтересовано в стабильной и сильной экономике, то оно должно на законодательном и исполнительном уровнях способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата. Проведенный анализ и оценка эффективности инвестиций в основной капитал сельского хозяйства показал, что несмотря на восстановление положительной динамики инвестиций в основной капитал, в аграрном секторе экономики сохраняются последствия инвестиционного кризиса 2014-2015 гг. В сопоставимой оценке они достигли лишь предкризисного уровня только к 2018 г. В 2019 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал вырос незначительно и составил всего 100,3% вследствие действия разноплановых тенденций в развитии инвестиционных процессов в сельском хозяйстве сибирских регионов. Так, например, в Омской области инвестиции в основной капитал сельского хозяйства снизились до 81,1% по сравнению с предыдущим периодом, а в Томской области наоборот выросли 105,5%.

Исследование структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за 2019 г. по субъектам Южно-Сибирского макрорегиона показало, что Алтайский край (80,5%) и Омская область (73,3%) инвестируют в основном собственные средства. Новосибирская и Томская области – в меньшей степени, соответственно 54,2 и 45,3%.

Для эффективного процесса диверсификации сельской экономики Сибири необходимо проведение соответствующей государственной и местной экономической политики, где необходимо предусмотреть финансовую помощь для инвестиционных проектов новых производств, информационную поддержку при формировании каналов сбыта новой продукции и услуг, обучение местного населения. Диверсификация сельской экономики способствует взаимодействию между городом и сельскими поселениями, способствует развитию и созданию совместных производств на основе межотраслевого взаимодействия. Все это направлено на повышение эффективности сельской экономики, уровень и качество жизни сельского населения, а также рациональное использование и воспроизводство природно-ресурсного потенциала сельских территорий Сибири.

Список используемой литературы:

1. Территориально отраслевое разделение труда развитие агропродовольственного рынка Сибири [Текст] / Под научной редакцией П.М. Першукевича, Л.В. Тю / СФНЦА РАН. – Новосибирск: СФНЦА РАН, 2019. – 136 с.
2. Павлова Г.Н. Рациональное использование ресурсов в АПК для улучшения ситуации в Сибирской местности / Пленарная конференция Московского экономического форума на тему: «От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход».– М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. – С. 211-215.
3. Совершенствование инвестиционной политики в сельском хозяйстве Сибири в современных условиях [Текст] / Л.В. Тю, И.Г. Чиркова // АПК: экономика, управление. – 2017. – №11. – С. 62-71.
4. Совершенствование государственной поддержки инвестиций в сельское хозяйство [Текст] / Л.В. Тю // АПК: Экономика, Управление. – 2019. – №11. – С. 23-30.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Зяблицева Я.Ю., к.э.н., вед. науч. сотр.,

E-mail: ya_na_88@mail.ru, тел.: 8 (383) 348-47-08

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Развитие экономики региона всегда связано с привлечением капитала. Один из вариантов решения этого вопроса – привлечение средств инвесторов. Сделать территорию инвестиционно привлекательной является актуальной задачей для любого региона.

В каждом регионе имеется свой опыт формирования инвестиционной политики, причем отдельно взятый регион должен использовать свои инструменты, которые могут быть не столько эффективны для другой области или края. В целях организации работы по улучшению показателей инвестиционной привлекательности на региональном уровне принимаются нормативные акты, регулирующие инвестиционную деятельность, способствующие созданию комфортных условий для инвесторов.

В состав Сибирского федерального округа (СФО) входят 10 регионов Российской Федерации. Площадь территории (по данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии на 1 января 2020 г.) – 4361,7 тыс. км²; численность населения на 1 января 2020 г. – 17118,3 тыс. человек. Удельный вес городского населения в общей численности населения (на конец 2019 г.) составляет 74,3%, сельского – 25,7%.

Валовой региональный продукт в 2018 г. составил 8332425,6 млн руб. По результатам 2018 г. наибольший вклад в ВРП округа внесли: Красноярский край – 2280025,9 млн руб. (27,4%), Иркутская область – 1392934,8 млн руб. (16,7%), Новосибирская область – 1252258,7 млн руб. (15%), Кемеровская область – 1241598,6 млн руб. (14,9%) [1, с. 22].

В 2019 г. для развития экономики и социальной сферы в Сибирский федеральный округ привлечено 1789,2 млрд руб., или 9,3% от общего объема инвестиций Российской Федерации (табл. 1).

Рост инвестиций в основной капитал в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 113,7% (по Российской Федерации –108,6%). На протяжении рассматриваемого периода инвестиции в основной капитал в СФО имеют положительную динамику. Красноярский край оказался наиболее значимым регионом для привлечения инвестиций. Наименее привлекательными регионами являются Республика Алтай – девятое место и Республика Тыва – десятое. Однако объем инвестиций в основной капитал здесь имеет положительную тенденцию. Это может объясняться ростом заинтересованности инвесторов. Новосибирская область стабильно находится на четвертом месте среди регионов СФО и является регионом с высоким промышленным и аграрным потенциалом, развитым научно-образовательным комплексом и стабильно растущим уровнем инвестиционной привлекательности.

Таблица 1 Инвестиции в основной капитал регионов СФО за 2017-2019 гг.

(в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) [1, с. 515-516]

Субъект РФ	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Млн руб.	%	Млн руб.	%	Млн руб.	%
РФ	16027302	8,82	17782012	8,85	19318812	9,26
СФО	1413000	100,00	1573256	100,00	1789245	100,00
В том числе:						
Республика Алтай	12450	0,88	14783	0,94	21587	1,21
Республика Тыва	9988	0,71	13092	0,83	17493	0,98
Республика Хакасия	23843	1,69	34275	2,18	34675	1,94
Алтайский край	87844	6,22	107151	6,81	115369	6,45
Красноярский край	420886	29,79	421780	26,81	426491	23,84
Иркутская область	270019	19,11	318787	20,26	359197	20,08
Кемеровская область	215237	15,23	248665	15,81	297946	16,65
Новосибирская область	175609	12,43	197114	12,53	248078	13,86
Омская область	98659	6,98	121385	7,72	172195	9,62
Томская область	98466	6,97	96223	6,12	96214	5,38

Сельское хозяйство занимает одно из ведущих мест среди других отраслей округа. Показатели концентрации инвестиций в основной капитал сельского хозяйства по-прежнему значительно дифференцированы по регионам Сибири [2, с. 18]. Инвестиции в основной капитал регионов Сибирского федерального округа по видам экономической деятельности – «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – за 2018–2019 гг. представлены в таблице 2.

Анализ таблицы показывает, что динамика инвестиций в основной капитал СФО по видам экономической деятельности – «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – достаточно нестабильна: на фоне увеличения инвестиций по стране в 2019 г. по сравнению с 2018 г. произошло уменьшение инвестиций по сельскому хозяйству в целом по округу и по таким регионам, как Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области.

Для того чтобы разработать стратегию инвестирования необходим системный подход к изучению конъюнктуры инвестиционного рынка от макро- до микроуровня. Такая последовательность дает возможность инвесторам решить проблему выбора организаций, которые имеют лучшие перспективы развития и могут обеспечить планируемую прибыль на вложенный капитал с учетом имеющихся рисков. В свою очередь, организации аграрного сектора экономики особенно нуждаются в притоке инвестиций.

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал СФО по видам экономической деятельности – «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2018-2019 гг. (без субъектов малого предпринимательства; миллионов рублей)

Субъект РФ	2018 г. [3, 548, 550]		2019 г. [1, с. 572, 574]		Темп роста, %	
	Всего	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Всего	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Всего	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

РФ	13618037,2	487384,1	14752573,8	540622,3	108,33	110,92
СФО	1203986,2	40672,8	1372498,6	39514,7	114,00	97,15
В том числе:						
Республика Алтай	8492,5	187,8	14507,7	190,2	170,83	101,28
Республика Тыва	9538,6	64,9	14738,2	104,7	154,51	161,33
Республика Хакасия	25273,7	82,1	25859,5	176,0	102,32	214,37
Алтайский край	61918,3	5944,2	65238,3	6642,7	105,36	111,75
Красноярский край	380076,6	5886,4	380977,2	5461,2	100,24	92,78
Иркутская область	264261,2	6820,1	305979,5	7144,0	115,79	104,75
Кемеровская область	182844,1	2649,5	223665,6	1940,5	122,33	73,24
Новосибирская область	113035,8	11303,1	144748,6	10162,5	128,06	89,91
Омская область	82318,3	5162,3	117882,9	4516,7	143,20	87,49
Томская область	76227,2	2572,5	78901,2	3176,3	103,51	123,47

Инвестором рассматривается принадлежность организации к отрасли и территориальное размещение. Поскольку организация выступает одновременно как объект и субъект инвестиционного рынка, то именно она должна занимать центральное место в инвестиционном процессе.

С позиции инвесторов, инвестиционная привлекательность организации – это система количественных и качественных факторов, характеризующая платежеспособный спрос организации на инвестиции [4, с. 24]. Таким образом, при принятии решения о размещении средств, инвестору предстоит оценить множество факторов, определяющих эффективность будущих инвестиций [5, с.33]. Внешние факторы характеризуют уровень развития отрасли и региона ее расположения, внутренние – деятельность внутри организации (рисунок). В процессе формирования инвестиционной привлекательности необходимо учитывать объективно существующие взаимосвязь и взаимообусловленность всех внутренних и внешних факторов и показателей инвестиционной привлекательности организации [6, с. 12].

Таким образом, очевидно, что инвестировать в хорошо работающие сельскохозяйственные организации, расположенные в перспективном регионе, менее рискованно. Соответственно, эти организации характеризуются более высокой инвестиционной привлекательностью, чем организации с такими же финансовыми показателями, расположенные в депрессивном регионе.

Рисунок – Система внутренних и внешних факторов формирования инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной организации

Список использованной литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
2. Тю Л.В. Приоритетные направления инвестиций в развитие сельского хозяйства Сибирского федерального округа / АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 11. – С. 14-22.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
4. Севрюгин Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Севрюгин Юрий Витальевич. – Ижевск, 2004. – 27 с.
5. Зяблицева Я.Ю. Методические основы оценки инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна (на материалах Кулундинской зоны Новосибирской области): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зяблицева Яна Юрьевна, – Новосибирск, 2015. – 232 с.
6. Зяблицева Я.Ю. Факторы и закономерности формирования и оценки инвестиционной привлекательности организации в зерновом производстве / Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Казахстана, Монголии, Беларуси и Болгарии: сб. науч. докл. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 16–17 сент. 2015 г.): в 2 ч. – Ч. 2. – Новосибирск, 2015. – С.12–13.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Колесова Е.Ю., к.э.н.,

Воронцова Ю.Н., к.т.н.,

Тринеева Л.Т., к.э.н., доцент,

Адрес: post@vsuet.ru +7 (473)2554267\+7 (473)2554267

kolesova.vgta@yandex.ru 89036507000

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Агропромышленный комплекс - важнейшая составляющая народного хозяйства России. Актуальные проблемы сельхозпроизводителей приобретают особую значимость в разрезе обеспечения продовольственной безопасности страны в целом и ее регионов. Вместе с тем, характерной особенностью функционирования этого рынка стали стихийность и отсутствие эффективного государственного регулирования.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время российская сфера АПК характеризуется нестабильностью, вызванной негативным влиянием мировой конъюнктуры в период мировой пандемии.

Анализ сложившегося производственно-экономического состояния сельскохозяйственной отрасли позволяет сделать вывод, что основной причиной наблюдающихся негативных процессов является возросший за период ограничительных мер дисбаланс в межотраслевых обменах, который сельхозтоваропроизводители могли бы преодолеть путем применения комплекса мер. Наряду с необходимыми государственными мерами по преодолению диспропорций в межотраслевом обмене важное значение имеет использование различных интеграционных и диверсификационных процессов, которые позволяют объединить усилия основных участников аграрного производства.

Идея диверсификации предприятий АПК связана с рядом аспектов: неравномерностью развития, слабой инфраструктурой сельских поселений, сезонными колебаниями поставок сырья в натуральном и стоимостном выражении, дефицитом качественного сырья, физическим износом производственных мощностей, низким уровнем цифровизации сельских предприятий и прочими факторами. Изучение отечественного и зарубежного опыта диверсификации в разных отраслях экономики позволило адаптировать наилучшие достижения этой концепции применительно к предприятиям агропромышленного комплекса [1, с. 92].

Характерно, что доминируют на рынке сельскохозяйственной продукции в настоящее время крупные современные производства, преимущество которых проявляется в более низкой себестоимости продукции, глубокой комплексной переработке сырья при минимальных его потерях, а также в развитии новых экономически выгодных производств.

Опыт стран с развитой экономикой показывает, что диверсификация в условиях нестабильности и жесткой конкуренции является одним из эффективных способов выживания предприятия и наращивания им эффективности, а также инструментом устранения диспропорций производства и перераспределения ресурсов.

Предприятия аграрного производства имеют значительные естественные предпосылки для развития стратегии диверсификации. К экономическим предпосылкам здесь следует отнести сезонный характер поступления сырья и жесткие условия его хранения, использование сравнительно простого труда. Переработчики сельхозсырья находятся в сильной зависимости от сельхозпроизводителей, а те, в свою очередь, зависят от климатических, административных, экономических, политических и прочих факторов, что влечет за собой значительные риски [2, с. 24].

В процессе диверсификации производства предприятия сферы сельского хозяйства трансформируются в многоотраслевые комплексы, в которых отдельные структурные единицы самостоятельно производят определенные виды продукции и услуг.

Диверсифицированные сельскохозяйственные предприятия, как показывает практика, благодаря своей устойчивости становятся более мобильными и

конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными сельхозпроизводителями, так как низкие результаты работы по одному направлению компенсируются высокими результатами по другому направлению. Кроме того, происходит рост производства и расширение ассортимента продукции.

Отличительной чертой диверсификации производства в сфере АПК является то, что она способствует снижению зависимости от поставщиков, развитию интеграции, снижению сезонных рисков, повышению экономического потенциала отрасли, формированию крупных агропромышленных структур, преодолению территориальной изолированности. В этой связи целесообразно уходить от концепции узкоспециализированного, социально ненагруженного предприятия и реализовывать стратегию комплексного развития, интеграции.

Однако помимо очевидных преимуществ диверсификации следует учитывать определенные риски. Например, при вертикальной диверсификации аграрного производства всегда растут управленческие расходы, снижается возможность маневрировать ресурсами, возможны ситуации, в которых неверные стратегические решения будут иметь серьезные социально-экономические последствия.

Характерными чертами диверсификации сельскохозяйственных предприятий являются:

- возможность взаимодействия в рамках одной структуры производителей и переработчиков сельхозпродукции при соблюдении определенных пропорций в их развитии;

- необходимость учитывать экономические интересы сельхозпроизводителей как стратегически важных партнеров;

- наличие большого потенциала предприятий более полно использовать недозагруженные производственные мощности;

- наличие на передовых предприятиях отрасли современного оборудования и технологий по переработке сельхозсырья.

Представители сферы АПК, их примеры имеются и в Воронежской области, объединяют отрасли (производство сырья и его переработку), которые тесно связаны между собой территориально, технологически и организационно. В них продукция агропромышленного комплекса является сырьем для производства, а его отходы направляются в качестве корма для скота обратно сельхозпроизводителям.

Таким образом, предприятия агропромышленного комплекса как потенциальные объекты диверсификации могут представлять собой вертикально интегрированную структуру, сочетающую в себе производство, промышленную переработку, а в некоторых случаях и торговую деятельность. При этом участники таких вертикально-интегрированных структур сохраняют свою производственно-финансовую самостоятельность и все взаимоотношения строят на основе полного хозяйственного расчета под единым управлением [3].

Учитывая то, что сегодня предприятия аграрного производства находятся в тяжёлом положении в силу высоких производственных затрат, отечественным производителям следует диверсифицировать производство путем освоения новых технологий и видов продукции (рисунок 1).

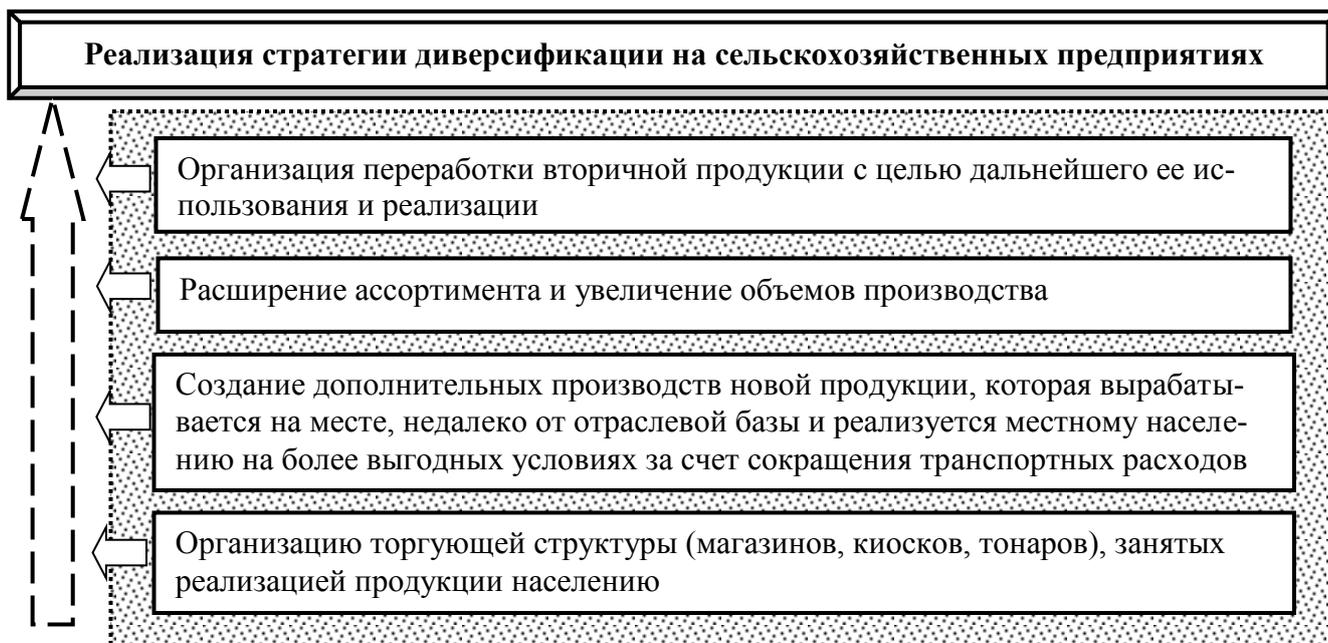

Рисунок 1. Реализация стратегии диверсификации на сельскохозяйственных предприятиях

Проведенный анализ показал, что одним из наиболее перспективных направлений диверсификации деятельности предприятий сельхозпроизводства является освоение новых видов производств, что позволяет повысить эффективность хозяйственной деятельности предприятий, получать дополнительную экономическую выгоду и предупреждать возможное банкротство.

Подводя итоги анализу условий развития стратегии диверсификации предприятий сельскохозяйственной отрасли, следует отметить, что в условиях рынка возникает много дополнительных причин для ее применения. Диверсификация позволяет выходить на новые рынки сбыта, альтернативные каналы поступления доходов, получить дополнительную прибыль. Диверсификация даст возможность сельхозпроизводителям функционировать в условиях сложной экономической конъюнктуры за счет выпуска других видов продукции и услуг, поскольку убытки от нерентабельных продуктов (временно, особенно по новым) перекрываются прибылью от других видов продукции.

Список использованной литературы:

1. Диверсификация деятельности предприятий молочной промышленности: научно-методические подходы: Монография / И. П. Богомолова, Е. Ю. Колесова. – Воронеж: ЦНТИ, 2012. – 154 с.
2. Левушкина, С.В. Стратегический менеджмент : учеб. пособие /С.В. Левушкина; Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Секвойя, 2017. – 80с.
3. Национальное аграрное агентство <https://rosng.ru/rubric/stats>

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

ВЛИЯНИЕ АГРОХОЛДИНГОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА

Смирнова В.В., к.э.н., доцент, с.н.с.

Адрес: smirnova_vik@mail.ru, тел.\факс 8(812) 470-43-74

Институт аграрной экономики и развития сельских территорий
ФГБУН СПб ФИЦ РАН

В аграрной политике важным направлением поддержки развития сельской местности является обеспечение занятости сельского населения. Для зоны рискованного земледелия основным направлением сельскохозяйственной деятельности является животноводство. Логично предположить, что приход в регион крупных производителей мяса (Мираторг, ООО «Великолукский свиноводческий комплекс» и т.п.) обеспечит не только рост объемов производства, но и даст сельским жителям работу на новых высокотехнологичных производствах. К сожалению этого не происходит из-за избыточной концентрации в животноводстве. Агрохолдинги размещают производство в пригородной зоне и привлекают на работу городских жителей.

Развитие агрохолдингов, является естественной тенденцией агробизнеса. Увеличение масштабов производства дает ряд существенных преимуществ для сельскохозяйственных предприятий:

- участие в горизонтальной и вертикальной интеграции позволяет сократить издержки производства;
- периодический спад уровня потребления сельскохозяйственных продуктов стимулирует компании к горизонтальной интеграции, путем слияния конкурентных, но одинаково специализированных производств;
- импортная техника и технологии для крупных предприятий более доступны;
- выход на новые рынки и экспорт продукции требуют больших объемов производства [3, 6]. Однако при современных технологиях концентрация в управлении и финансах не требует перевода всего поголовья на единую «мегаферму». Высокоинтенсивное свиноводство возможно на откормочных фермах на 1000 голов, молочные фермы на 100 коров могут применять роботов для доения. В Европе (ФРГ, Дания, Нидерланды) экологическое законодательство регулирует плотность сельскохозяйственных животных и количество вносимой в почву навозной жижи, что стимулирует бизнес к развитию инноваций для малых и средних ферм. В РФ требования к экологической безопасности производства остались на уровне предыдущего технологического уклада и более активно продвигаются системы животноводческих комплексов с максимальной концентрацией поголовья.

Создание «мегаферм» способствует развитию новой системы территориального разделения труда: городские жители привлекаются на высокотехнологичные сельскохозяйственные предприятия, а в отдаленных сельских районах

остаются фермы, потерявшие коммерческое значение и создаются предприятия не связанные с сельским хозяйством (агротуризм и т.п.). Традиционная связь сельского населения и сельскохозяйственного производства разрывается.

При этом агрохолдинги не заинтересованы во вложениях в развитие сельской местности и рост объемов производства может сопровождаться уменьшением трудовых и земельных ресурсов региона. Крупные животноводческие комплексы строятся рядом с областными центрами. В результате миграция населения из села в город усиливается.

Ярким примером того, что привлечение инвестиций в аграрный сектор недостаточно для восстановления сельской местности может служить Псковская область. Среди регионов СЗ ФО в Псковской области наибольшая доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте — 11,9%. Это связано с развитием ООО «Великолукский свиноводческий комплекс», за 2012-2020 гг. этот агрохолдинг увеличил объем производства в 11 раз и вышел на 2 место в рейтинге самых крупных свиноводческих предприятий РФ. Однако экономическое положение Псковской области не улучшается: в 2000 г. валовый региональный продукт на душу населения в этой области составлял 50,6% от среднего по СЗ ФО, а в 2018 г. уже только 40,2%. Земельные ресурсы выбывают из оборота. Так, в 2000-2016 гг. в сокращение посевных площадей составило - 54,7% [2]. Население сокращается быстрее, чем в северных регионах СЗ ФО. За 2000-2020 гг. численность сельского населения Псковской области уменьшилась на 34,5% , а на «севере» - на 29,6% ,табл. 1.

Таблица 1. Динамика численности постоянного сельского населения в СЗФО в 1990-2020 гг., тыс. чел.

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2000 г.
СЗ ФО	2726	2681,9	2556,1	2404,6	2276,7	2204,0	2093,8	81,9
Республика Коми	304	282,8	259,6	239,9	213,3	192,9	176,5	68,0
Респ. Карелия	146	198,5	189,3	166,0	144,5	129,1	114,5	60,5
Архангельская обл.	416	395,6	351,2	322,6	307,1	272,5	238,2	67,8
Вологодская обл.	468	437,4	406,5	394,9	362,1	334,5	313,8	77,2
Мурманская обл.	102	82,4	73,2	68,2	58,2	56,7	57,6	78,7
Северные регионы	1436	1396,7	1279,8	1191,6	1085,2	985,7	900,6	70,4
Калининградская обл.	185	202,3	214,5	208,8	214,0	216,4	226,6	105,6
Ленинградская обл.	566	568,2	568,2	568,2	582,8	629,0	618,5	108,9
Новгородская обл.	228	220,1	219,0	199,3	188,9	180,3	167,8	76,6
Псковская область	311	294,6	274,6	236,7	205,8	192,6	180,2	65,6
Западные области	1290	1285,2	1276,3	1213,0	1191,5	1218,3	1193,1	93,5

Источник Росстат [8]

В Псковской области реализуется новая программа «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Псковской области до 2030 года» [7] пред-

назначенная для устранения негативных последствий монополизации сельского хозяйства. Но эта программа действует первый год и о ее эффективности рано говорить. В других областях СЗ ФО проблему сокращения ресурсной базы сельского хозяйства решают в рамках региональных программ поддержки АПК [4, 6], что недостаточно для изменения сложившихся негативных тенденций.

По природно-климатическим условиям для развития сельского хозяйства наиболее пригодны западные области СЗ ФО. При этом численность сельского населения за 2000-2020 гг. в двух областях выросла (в Калининградской - на 5,6%, в Ленинградской — на 8,9%), а в двух других снизилась (в Новгородской области на 23,4%, в Псковской — на 34,4%). Области с положительной и отрицательной динамикой численности сельского населения отличаются по концентрации производства. В первом случае в регионе достаточно средних по размеру хозяйств, специализирующихся на производстве молока, картофеля, овощей (бывшие колхозы и совхозы), во втором преобладают агрохолдинги, специализирующиеся на производстве мяса.

Для восстановления села необходимы хозяйства тесно связанные с данной местностью (внутренние инвесторы), вкладывающие средства не только в производство, но и в трудовые ресурсы. Такими инвесторами могут стать фермерские хозяйства, малые и средние предприятия молочной отрасли, мясного скотоводства, оленеводства и др. Однако в парадигме «обеспечения продовольственной безопасности» вклад малых и средних хозяйств в развитие сельских территорий недооценен. Так, как эти хозяйства не могут обеспечить быстрый рост производства, то они не получают необходимой для развития финансовой поддержки. Сосредоточив инвестиции на крупных проектах государство усугубляет «провалы» рынка в развитии сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Костяев А.И., Никонов А.Г. Развитие аграрного сектора и сельских территорий Северо-Запада в условиях политики импортозамещения. // Молочнохозяйственный вестник. - 2017. - № 4 (28). - С. 182-196.
2. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы. / Никоновские чтения. - 2019. - № 24. - С. 1-10.
3. Смирнова В.В. Влияние агрохолдингов на развитие сельских территорий в СЗ ФО. / Эффективное животноводство. - 2020 - № 6 (163). - С. 86-89.
4. Смирнова В.В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий европейского Севера России // Арктика: экология и экономика. - 2021 - №1(41). - С. 135-145.
5. Шевцов В.В., Карпенко Г.Г. Крупные российские агрохолдинги и их приоритеты. / Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. - 2019. - № 5 (24). С. 7-11
6. Ускова Т.В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления. // Проблемы развития территории. - 2020. - № 2 (106). - С. 7-18.
7. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Псковской области до 2030 года. Утв. распор. Адм. области от 31.10.2017 N 674-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://docs.cntd.ru/document/462719740>
8. Бюллетень «Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г. (человек)» / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1/Popul2021_Site.xls

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рябухина Т.М., к.э.н., доцент

E-mail: tereza1950@ngs.ru, тел./факс 3481827; 89134611651

Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН
СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск

Сельские территории являются важнейшим ресурсом России, значение которого в развитии страны стремительно возрастает. Уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстает от уровня жизни в городах, углубляется информационный и инновационный разрыв между инфраструктурой сельского и городского хозяйства, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к утрате стимулирования использования неосвоенных сельских территорий [1, с.2]

По данным Новосибирскстата, на 1 января 2021 г. сельское население составляло 581 815 чел. (для сравнения, городское – 2 216 344 чел.). А убыль селян за год составила почти 2,5 тыс. чел. И в целом, если посмотреть статистику за годы, эта тенденция — небольшая, но постоянная убыль сельского населения — сохраняется с начала нулевых [2].

Для организаторов сельскохозяйственного производства основной задачей является сегодня привлечение молодых специалистов. На первый план выходит материальная мотивация, учитывая, что уровень оплаты труда в сельском хозяйстве один из самых низких по отраслям (одна из причин оттока молодых кадров). Повышение производительности и качества труда работников способствует повышению их материального вознаграждения в виде премий, бонусов, льгот. Такое стимулирование способствует тому, что работники заинтересованы в дальнейшем увеличении качества своего труда, что положительно отражается на итогах работы всей организации, способствуя росту финансовых результатов, созданию добавленной стоимости. Рост прибыли, в свою очередь, влияет на увеличение премиального фонда.

Для закрепления молодых кадров на селе Правительством Новосибирской области (постановление от 3 марта 2020 г. № 53-п) был утвержден Порядок предоставления единовременных выплат из областного бюджета молодым специалистам. Для получения господдержки молодой специалист должен соответствовать лишь двум условиям: быть выпускником, получившим высшее или среднее профессиональное образование, и трудоустроиться в течение года со дня окончания обучения на работу в организацию, осуществляющую сельскохозяйственное производство в сельской местности. Размеры единовременных выплат молодым специалистам с января 2020 г. таковы: 200 тыс. руб. – получившим высшее образование, 150 тыс. руб. – получившим среднее профессиональное образование.

Молодые специалисты, особенно выпускники вуза, несут в отрасль новые знания, новые технологии. Для них в современном агропромышленном комплексе много интересных и перспективных задач [3].

Первым шагом к созданию системы материального поощрения, поддерживающей стратегию организации, становится увязка занимаемой позиции с результатами деятельности, а не с обязанностями и функциями, описанными в должностной инструкции. Акцентирование внимания сотрудников на показателях, которых нужно добиться, а не на том, как нужно работать, увеличивает шансы в достижении согласованных (стратегических) целей организации.

Оптимально, когда оплата труда состоит из трех частей: постоянной; переменной, зависящей от индивидуальных результатов человека; переменной, зависящей от итогов работы сельскохозяйственной организации (или подразделения). Для руководителей, например, соотношение переменной и постоянной частей может достигать 2:1, для рядовых сотрудников оно обычно составляет 1:3.

Система сбалансированных показателей (Balanced Scorecard, ССП) – одна из концепций оценки эффективности деятельности организации, которая приобрела значительную популярность в последние годы. Это современная управленческая методика, механизм последовательного доведения до персонала стратегических целей компании и контроль за их достижением через ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicator, KPI). Показатели KPI – это измерители достижимости целей, а также характеристики эффективности выполнения бизнес-процессов и работы каждого подразделения, отдельного работника. В рамках концепции сбалансированных показателей каждый специалист отвечает за свой блок показателей [4].

Основополагающей составляющей оценки эффективности аграрного труда должен стать анализ таких групп показателей, как производительность, доходность труда, а также эффективность расходования денежных средств на оплату труда персонала, отражающих количественную сторону трудового процесса как в плане объема производимой продукции, так и в способности конкретного труда человека приносить определенный доход.

Для полноты оценки эффективности аграрного труда необходимо также использование и косвенных показателей, к которым относятся качество труда, результативность труда и рациональность использования трудового и производственного потенциала. Их оценка имеет большое значение, поскольку они являются составляющими определения эффективности труда [5].

Система сбалансированных показателей и параметры ключевых показателей эффективности разработана для ОАО «Северо-Кулундинское» Баганского района и ОАО «Новониколаевка» Купинского района для рабочих молочно-го и мясного скотоводства, работников административно-управленческого персонала. Аналогичные показатели разрабатываются также для других подразделений и категорий работников (табл.1.).

Дифференциация премий в зависимости от уровня достижения KPI реализуется через коэффициент повышения премии: 1; 1,25; 1,5; 1,75.

В условиях недостаточного уровня оплаты труда в сельском хозяйстве необходимо в организационной и трудовой среде создать компенсирующие условия, формирующие такую мотивацию работников, которая будет максимально располагать их к высоким трудовым достижениям.

Таблица 1. Система сбалансированных показателей и параметры ключевых показателей эффективности для ОАО «Северо-Кулундинское» и ОАО «Новониколаевка»

Подразделение организации	ССП	KPI	
		ОАО «Северо-Кулундинское»	ОАО «Новониколаевка»
1	2	3	4
Молочное животноводство	Индивидуальные KPI (определяются за месяц)		
	Удой на 1 корову за месяц, кг	400	300
	Среднесуточный прирост живой массы на 1 голову крупного рогатого скота на выращивании и откорме, г	650	500
	Жирность молока, %	3,8	3,7
	Общие KPI (по итогам работы за год)		
	Прибыль от реализации молока, тыс. руб.	20 000	4 500
	Рентабельность молока, %	60	40
	Сохранность поголовья, %	98	98
	Мясное животноводство	Индивидуальные KPI	
Среднесуточный прирост живой массы на 1 голову крупного рогатого скота на выращивании и откорме, г		800	–
Общие KPI (по итогам работы за год)			
Прибыль от реализации мяса и мясопродукции, тыс. руб.		500	–
Рентабельность мяса и мясопродукции, %		15	–
Сохранность поголовья, %		98	–
Отдел персонала	Общие KPI (по итогам работы за год)		
	Коэффициент постоянства кадров, %	85	85
	Возврат на инвестиции в персонал, %	50	50
	Удельный вес молодых специалистов с высшим образованием в структуре работников, %	20	20
АУП	Общие KPI (по итогам работы за год)		
	Размер дивидендов (темп прироста в сравнении со средним размером за 3 последних года)	10	10
	Рентабельность продаж, %	25	20
	Рентабельность капитала (ROE), %	20	20
	Рентабельность активов, %	25	25

Важным элементом системы мотивации является признание достижений каждого работника, предусматривающее разработку номинаций и критериев достижений сотрудников; отработку каналов коммуникации для широкого информирования о достижениях сотрудников (например, статьи о лучших работниках хозяйств в районных газетах); разные формы награждения (Доски почета, Почетная грамота, переходящий титул, ценный приз и т.д.).

Кроме того, в системе моральной мотивации работников сельскохозяйственной организации можно использовать такие стимулы, как возможность работать с более современным оборудованием и техникой (например, лучшим

трактористам-машинистам предоставляется возможность работать на наиболее новых тракторах).

Таким образом, предлагаемая система мотивации персонала сельскохозяйственных организаций, основанная на внедрении системы сбалансированных показателей и контроле за их достижением через ключевые показатели эффективности, а также нематериальных стимулах, позволит повысить эффективность труда работников, будет способствовать более рациональному распределению премиального фонда.

Список использованной литературы

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г.: утв. Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р (ред. От 13.01.2017). М.: Росинформагротех. 2015. – 75 с.

2. <https://rosinfostat.ru/>[Электронный ресурс].

3. О государственной программе Новосибирской области «Устойчивое развитие сельских территорий в Новосибирской области на 2015-2017 годы и на период до 2020 года» (с изм. на 7 апреля 2016 г.): Постановление Правительства Новосибирской области от 26.02.2015 №69-п // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcх.nso.ru/sites/mcх.nso.ru/> (дата обращения: 02.06.2021).

4. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / Пер. с англ.; Под ред. С.К. Мордовина. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2017. – 848 с.

5. Рябухина Т.М., Сурадеев М.В. Особенности мотивации персонала в акционерных обществах/ Материалы международной очно-заочной научно-практической конференции «Инновационное развитие АПК: социально-экономические проблемы и пути решения». Новосибирск: ФГБУН СФНЦА РАН: СибНИИЭСХ, 2017. - 289 с

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МОДУЛЬНОЙ СЫРОВАРНИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРЕД- ПРИЯТИИ

Русский В.Г., к.э.н., доцент

E-mail: ruvg99@gmail.com, тел.: (499) 976 25 83; 8 916 233 46 18

Бритик Э.В. к.э.н., доцент,

E-mail: britik.elvira@mail.ru, тел.: (499) 976 05 24; 8 903 970 97 67

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К.А. Тимирязева

Рау В.В. к.э.н., с.н.с,

E-mail: vrav@mail.ru, тел.: (499) 129 36 33; 8 916 141 10 56

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Введение экономических санкции на поставку продовольствия из Европейских стран и США оказало существенное влияние на формирование и развитие отечественного рынка сыров. Полюбившиеся многим потребителям импортные сыры исчезли с полок магазинов. Сокращение предложения сыров на внутреннем рынке привело к неоправданному росту их цен. Достигнутые объемы производства продукции не смогли компенсировать ранее поставляемые объемы импорта.

Несмотря на общее падение платежеспособности населения, на фоне экономического кризиса и пандемии, спрос на качественные сыры очень высок, а существующее предложение имеет неоправданно завышенную цену. Тем не менее, обвала рынка сыров не произошло. На сегодняшний день отечественный рынок сыров можно охарактеризовать, как один из наиболее перспективных и динамично развивающихся.

Согласно статистическим данным, в нашей стране функционируют около 600 крупных и средних производителей сыров и 150 сыроваренных заводов. Для сравнения, например, в небольшой по территории Швейцарии изготавливают сыр на более 1500 сыроварнях. Ежегодное потребление сыра на душу населения в РФ в 2019 г. составляло 5,7 кг. Однако по данному показателю россияне пока заметно отстают от ряда европейских стран, где потребляют сыр в разы больше. Так, в Польше приходится 11,5 кг, в Финляндии - 18 кг, во Франции – 20 кг ежегодно на человека. То есть у россиян еще имеется значительный физиологический потенциал потребления этого продукта [1].

Анализ положения дел в отрасли свидетельствует о том, что в последние годы предложение сыров демонстрировало разнонаправленную динамику. Наибольшее снижение объема предлагаемых сыров на рынке произошло в 2015 г., на 7% относительно 2014 г. По оценкам BusinesStat [2], в 2015 - 2019 г.г. розничные продажи сыров в России росли ежегодно темпами 0,6 - 7,1% в год и в 2019 г. достигли объема 572,1 тыс. т. Суммарно показатель увеличился относительно 2015 г. на 14,7%. В дальнейшем предложение сыров возобновило рост за счет увеличения поставок из Беларуси. Нарастание импорта сыров происходило в основном из этой республики, крупнейшего поставщика молочной продукции в Россию. Доля импорта в предложении сыра сейчас на рынке составляет 32%, в том числе сыров из Беларуси - 26%.

Цель нашего исследования - дать экономическое обоснование создания модульной сыроварни производительностью до 300 кг в смену сырной продукции высокого качества в сельскохозяйственном предприятии региона. В задачи исследования входило: построить гибкую стратегию создания предприятия, включающую выбор основного ассортимента производства твердых (полутвердых), мягких сыров с различными сроками изготовления и созревания, расходом молока и, соответственно, отпускными ценами производителя; дать экономическую оценку разработанных мероприятий.

Объектом исследования является сельскохозяйственный производственный кооператив «Колхоз – племзавод Радищево» – ведущее хозяйство Смоленской области. Это племенное хозяйство, специализирующееся на разведении высокоудойных коров черно-пестрой породы. В хозяйстве крупное стадо КРС – около 4500 голов, из которых 1540 дойных коров. Надой на фуражную голову составляет свыше 6000 килограммов молока в год [3, с. 26]. Высокие валовые показатели производства молока и высокая эффективность производства позволяют инвестировать часть денежных средств, полученных в виде чистой прибыли, в создание собственной сыроварни. По результатам анализа рынка руководством хозяйства принято решение о закупке отечественного технологического оборудования, модульной сыроварни МСЗ-3, производительность 300 кг

высококачественного продукта в смену, с поставкой и монтажом «под ключ» полного комплекта технологического оборудования полной заводской готовности.

Разработанный комплекс мероприятий создания модульной сыроварни требует экономической оценки эффективности их внедрения. Запуск проекта и организация производства планируются поэтапно. Использование технологической линии на полную мощность будет осуществляться через год с момента запуска, с постепенным увеличением ассортимента и объемов производства. Также необходимо учитывать время созревания сыров и разное время начала их продаж. Такая стратегия уменьшает сумму первоначальных инвестиций.

Управление данным проектом требует оптимальной схемы его финансирования. Руководство племенного завода планирует достичь следующих стратегических целей: инвестиционные затраты составят 16,145 млн. руб., финансирование будет осуществляться полностью за счет средств хозяйства, так как по итогам 2019 финансового года чистая прибыль племзавода превысила 26 млн.руб. Издержек, связанных с арендой помещения не потребуется, в связи с тем, что хозяйство предоставит уже готовое помещение для размещения оборудования сыроварни. Вместе с тем будет необходим его косметический ремонт, затраты которого составят 250 тыс. руб. Сумма затрат, связанных с приобретением дополнительного оборудования, необходимого для функционирования сыроварни, составит 300 тыс.руб. (в состав такого оборудования войдут: вспомогательные емкости, формы и прессы для сыра, бассейны для засолки, упаковочные автоматы, инструменты и ручной инвентарь (ножи, сита, весы), парафинер и др.).

Самых больших финансовых вложений потребует запуск производства, а затем текущие затраты будут касаться ежемесячных расходов, связанных с технологией производства продукции. В структуре затрат наибольший удельный вес составляют расходы на молоко 62% и расходы на оплату труда работников - 25%. Штатное расписание предусматривает в соответствии с технологией производства должности основного производственного персонала - технолога, сыроваров, фасовщика и административно-обслуживающего персонала, в числе управляющего, менеджера по продажам, кладовщика, водителя-экспедитора, грузчика, уборщицы. Фонд оплаты труда в месяц с учетом начислений составляет 720 тыс.руб.

В первые полгода после запуска оборудования сыроварни производство готовой продукции составит от 3600 кг до 7200 кг сыра, учитывая, что часть продукции находится на вызревании, затем после отладки производства и каналов сбыта, устойчивого вхождения на рынок и расширения ассортимента, производство продукции выйдет на проектную мощность 9000 кг ежемесячно. Расчетная средняя себестоимость продукции не превысит 377 руб./кг в первый год производства и 325 руб./кг в дальнейшем. Суммарная годовая выручка составит – 36972 тыс. руб. в первый год освоения проекта и 42926 тыс. руб. в последующий (табл. 1).

Чистая прибыль по расчетам составит 2225 тыс.руб., а рентабельность продаж по первому году работы предприятия 6%. Ежемесячный объем продаж

продукции за второй год работы сыроварни составит 9 т. Чистая прибыль по второму году работы предприятия 7822 тыс.руб., рентабельность продаж - 18%.

Таблица 1. Планируемые объемы производства и выручка

Наименование	Плановая отпускная цена производителя, руб./кг	1 год производства		2 год производства	
		Объем продукции, т	Выручка, тыс.руб.	Объем продукции, т	Выручка, тыс.руб.
Рикотта	390	10,8	4 212	10,8	4 212
Моцарелла	390	21,6	8 424	21,6	8 424
Сулугуни	350	10,8	3 780	10,8	3 780
Сметанковый	390	9,9	3 861	10,8	4 212
Маасдам	430	8,1	3 483	10,8	4 644
Российский	410	8,1	3 321	10,8	4 428
Голландский	410	8,1	3 321	10,8	4 428
Швейцарский	500	1,8	900	2,3	900
Чеддер	450	5,4	2 430	6,8	3 038
Тильзитер	450	7,2	3 240	10,8	4 860
Итого	х	91,8	36 972	106,2	42 926

В целях оценки эффективности проведен расчет окупаемости вложенных инвестиций, который является критерием выбора с точки зрения инвестора - вкладывать денежные ресурсы в предлагаемый проект или нет. Срок окупаемости вложенных средств в производство рассчитан исходя из инвестиционных расходов на реализацию проекта отнесенных к денежным поступлениям от реализации проекта нарастающим итогом (чистая прибыль + амортизация). Проект является устойчивым и как свидетельствуют расчеты срок окупаемости инвестиционных затрат составит 2,4 года.

Таким образом, разработанный для СХПК «Колхоз–племзавод «Радищево» проект создания модульной сыроварни производительностью до 300 кг в смену сырной продукции высокого качества является экономически целесообразным и окупаемым в современных условиях рынка. Переработка молока с производством линейки сырной продукции, изготовлением твердых (полутвердых) и мягких сыров, как бизнес является успешным рентабельным производством.

Список использованной литературы

1. Новости молочного рынка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/yuriy-vlasenko-potreblenie-syra-v-2019-godu-5-7-kg.html>
2. Анализ рынка сыров в России аналитической компании BusinesStat. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://businesstat.ru/images/demo/cheese_russia_demo_businesstat.pdf
3. Русский В.Г. Экономическая эффективность модернизации производственной базы племенного животноводства с финансированием на условиях федерального лизинга. / В.Г. Русский, М.С. Иус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. - № 4. - С. 26 – 30.

ФЕРМЕРСТВО КАК КАРЬЕРНАЯ ТРАЕКТОРИЯ

Пашкевич О.А., к.э.н., доцент,

зав. сектором трудовых и социальных отношений,

E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se,

тел. +375 29 633 97 35, факс +375 17 373 52 61

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

В крупнотоварном секторе АПК Республики Беларусь в последние годы активно осуществляются процессы слияния и укрупнения субъектов хозяйствования, механизации и автоматизации сельскохозяйственного производства. Это способствовало оптимизации и высвобождению возникшей излишней численности персонала из сельскохозяйственных организаций. В тоже время растет число крестьянских (фермерских хозяйств), их вклад в общий объем производства аграрной продукции республики (таблицы 1, 2).

Таблица 1. Основные показатели численности субъектов хозяйствования аграрной сферы в Республике Беларусь

Субъект	Годы				2020 г. к 2014 г., ед.
	2014	2016	2018	2020	
Сельскохозяйственные организации	1497	1469	1357	1382	- 115
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2475	2500	2652	2794	+ 319

Примечание. Таблица составлена по данным источника [3,4].

Таблица 2. Структура объемов производства аграрной продукции субъектами хозяйствования аграрной сферы в Республике Беларусь, %

Субъект	Годы				2019 г. к 2013 г., п.п.
	2013	2015	2017	2019	
Сельскохозяйственные организации	77,8	78,3	79,3	79,8	2,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,5	1,9	2,0	2,7	1,2
Хозяйства населения	20,7	19,8	18,7	17,5	- 3,2

Примечание. Таблица составлена по данным источника [4].

Сокращение занятости в сельском хозяйстве предполагает, что параллельно с активизацией аграрной политики должна осуществляться не менее активная политика по развитию на селе несельскохозяйственной деятельности. Это является системообразующим направлением, позволяющим осуществлять повышение производительности аграрного труда без ущерба для устойчивого развития села как многофункциональной системы. В соответствии с этим, в Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 гг. были предусмотрены меры по созданию новых рабочих мест на сельских территориях, поддержке предпринимательства, включая возможности для самостоятельной занятости, развития государственно-частного партнерства – подпрограмма 10 [1]. Такие меры продолжены и в подпрограмме 8 «Развитие и поддержка малых

форм хозяйствования» Государственной программы «Аграрный бизнес на 2021–2025 годы [2], в части увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах).

Это ориентирует на расширение сферы занятости в сельской местности путем роста числа субъектов малого предпринимательства, как в сельском хозяйстве, так и несельскохозяйственных отраслях, развитие наряду с крупнотоварным аграрным производством субъектов малого агробизнеса посредством стимулирования предпринимательской инициативы и деловой активности местного населения, в том числе и начинающих фермеров.

Развитие субъектов малого агропредпринимательства позволит создать новые рабочие места, занять высвобождаемую в результате технико-технологической модернизации сельского хозяйства рабочую силу, содействовать рациональному управлению местными природными ресурсами и сбалансированному развитию сельских территорий регионов республики (так как получит импульс развитие производства сельскохозяйственной продукции на территории прилегающих к агрогородкам деревень).

Учитывая то, что ведение сельского хозяйства фермером потребует широкого профиля и совмещения ряда функций, необходимо предусмотреть возможность обучения и повышения квалификации таких работников в учреждениях системы аграрного образования. Это могут быть краткосрочные курсы, позволяющие получить комплекс компетенций в разных сферах.

Создание крестьянского (фермерского) хозяйства могут осуществлять инициативные и предприимчивые граждане, имеющие или опыт работы в сфере сельскохозяйственного производства, или обладающие необходимой квалификацией и располагающие стартовым капиталом. Однако для уменьшения технологического разрыва между малыми и крупными аграрными предприятиями требуется определенная поддержка, в качестве которой может выступать Грант «Агростартап-фермер».

Как показывает практика, такая поддержка оказывается:

в Российской Федерации – в рамках грантовой поддержки начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм;

в Европейском Союзе – в рамках реализации Программ развития сельских территорий, которые финансируются Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских территорий (EAFDR), осуществляются следующие виды инвестиционных расходов: строительство, приобретение, в том числе в лизинг, или улучшение недвижимого имущества; покупка или получение в лизинг новых машин или оборудования; расходы, связанные с осуществлением вышеперечисленных мероприятий (проектирование, инженерные и консультативные услуги, технико-экономическое обоснование); нематериальные инвестиции (приобретение или разработка компьютерного программного обеспечения, приобретение патентов, лицензий, авторских прав, товарных знаков);

в Молдове – функционирует Национальный фонд развития сельского хозяйства и сельской местности, деятельность которого регулируется Финансовым соглашением между Правительством Республики Молдова и Европейской комиссией о выполнении Программы ENPARD Молдова – поддержка сельско-

го хозяйства и развития сельской местности, ратифицированного Законом № 177 от 22 октября 2015 г. Так из бюджета Национального фонда развития сельского хозяйства и сельской местности ежегодно выделяются не менее 5 % для финансирования стартаповских проектов. Условия и порядок предоставления авансовых субсидий для стартаповских проектов устанавливаются в соответствии с Положением об условиях, порядке предоставления авансовых субсидий для стартаповских проектов из Национального фонда развития сельского хозяйства и сельской местности, утвержденным Постановлением Правительства № 507/2018, требования которого распространяются на всех сельскохозяйственных производителей, работающих на территории, контролируемой органами Республики Молдова;

в США – Управление обслуживания фермеров Министерства сельского хозяйства США предоставляет финансовые займы для сельской молодежи для разработки и реализации проектов, связанных с сельским хозяйством. Обязательным условием их получения является участие в организации «Будущие фермеры Америки», которые помогают молодежи реализовать свой потенциал в сельскохозяйственном секторе и агробизнесе.

В Институте повышения квалификации и переподготовки кадров АПК УО «БГАТУ» осуществляется повышение квалификации по учебной программе «Современное состояние и перспективные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств» для руководителей и специалистов крестьянских (фермерских) хозяйств. Институтом повышения квалификации и переподготовки кадров УО «БГСХА» осуществляется повышение квалификации по учебным программам:

– «Организационно-технологические приемы повышения эффективности производства продукции животноводства» для главных зоотехников, зоотехников сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств»;

– «Обеспечение экономической эффективности сельскохозяйственного производства и повышение финансовой устойчивости организаций» для руководителей, заместителей руководителей сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств»;

– «Направления повышения экономической эффективности агробизнеса и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций» для главных экономистов, экономистов сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств»;

– «Интенсивные и энергосберегающие технологии производства продукции растениеводства» для главных агрономов, агрономов сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств».

В Республике Беларусь принят Комплекс мероприятий по развитию крестьянских (фермерских) хозяйств на 2021–2025 гг., инструменты реализации которого совершенствуются в части корректировки законодательства по финансированию инфраструктуры, введения нового вида поддержки для начинающих фермеров (Грант – Агростартап-фермер), научного сопровождения крестьянских (фермерских) хозяйств, осуществляющих производство органической продукции. Для молодых специалистов появляется возможность выбора

реализации себя либо в рамках крупнотоварного производства, либо стать субъектом малого агропредпринимательства в сельском хозяйстве – фермером. Это поможет молодежи реализовать свой потенциал в сельскохозяйственном секторе и агробизнесе.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.03.2016 г. № 196 / Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 23 марта 2016 г. № 5/41842.
2. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы / Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 февраля 2021 г. № 59 / Зарегистрировано в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь 4 февраля 2021 г. № 5/48758.
3. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 2013–2019: статист. бюлл. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 28 с.
4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статист. сб. / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 179 с.

О ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ, СОЗДАНЫХ ГОРОЖАНАМИ

Сазонов С.Н., д.т.н., профессор

E-mail: snsazon@mail.ru, 8-905-085-17-13

Администрация Тамбовской области, г.Тамбов

Сафонова Д.Д., к.э.н., доцент

Тамбовский филиал Мичуринского ГАУ, г.Тамбов

Если рассматривать нынешнее состояние фермерского сектора аграрной экономики страны, то несложно отметить, что он занимает важное место в обеспечении продовольственной безопасности страны. Да, в целом доля фермеров в валовом объеме производства сельхозпродукции сравнительно невелика (2018-2020гг: 12,0-14,3%), но треть произведенного зерна и подсолнечника выращены именно в крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ). Нет никаких сомнений, что эта категория сельскохозяйственных товаропроизводителей должна находиться в центре внимания и правительства, и общества. Исходя из этого, вполне понятна обеспокоенность тем, что по данным официальной статистики, если в 2012 году было 308 тыс. КФХ, то на 1 января 2020 года их осталось почти на 40% меньше – 188 тысяч.

Справедливости ради необходимо отметить следующее. Во-первых, пиковое значение количества КФХ в 2012 году явилось, в частности, следствием одной из программ по развитию самозанятости безработных, действовавшей в то время. Суть состояла в том, что безработный получал авансом за год вперед пособие по безработице, если заявлял о своем желании обеспечить собственную занятость. Например, приобрести сельскохозяйственных животных. Но прежде, чем безработный смог бы воспользоваться этой программой он официально должен был зарегистрироваться сельскохозяйственным индивидуальным предпринимателем и, как следствие этого, формально учитывался Росстатом в числе фермеров. Абсолютное большинство подобных "псевдофермеров" вскоре прекратило свою деятельность в статусе сельскохозяйственных индивидуальных предпринимателей, что автоматически сократило количество фермерских хозяйств в стране.

Во-вторых, в настоящее время в силу преклонного возраста закрывает

свои КФХ немалая часть фермеров, которые пришли в фермерский сектор в самом начале 1990-х годов. К сожалению, далеко не везде фермерство стало действительно семейным делом и дети фермеров не посчитали нужным продолжить дело своих родителей. Нам могут возразить, что есть немало примеров обратного. Да, этот так, но это скорее исключения, которые подтверждают общее правило.

Но самое важное не в этом. Как зафиксировала Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года, у нас 86 тысяч личных подсобных хозяйств (ЛПХ) имеют в среднем размеры земельных участков по 68 гектаров. Очевидно, что это фактически фермерские хозяйства, которые изменили свой юридический статус, пытаясь уйти от фискальных платежей. Иными словами, это фермеры, но ушедшие в тень. Для специалистов это давно известный факт.

Строго говоря, подобного размера ЛПХ юридически быть не должно, потому что 68 га – это превышение предельного размера ЛПХ, оговоренного в законодательных актах субъектов Российской Федерации, в 100 и более раз. Однако факт их наличия абсолютно бесспорен. Есть немало примеров существования крупных товарных животноводческих ферм, в том числе и в границах сельских населенных пунктов, которые якобы являются ЛПХ. Понятно, что в настоящее время с юридической точки зрения (превышение максимальных размеров участка и ведение незаконной предпринимательской деятельности) подобного рода ЛПХ могут быть ликвидированы. Более того, в Государственной Думе периодически обсуждаются различного рода законопроекты, направленные на то, чтобы так или иначе, но вернуть ЛПХ с площадью более чем 0,5 га в нормативно-правовое поле, разработанное для фермерского сектора. Иное дело, что подобное решение проблемы нельзя признать разумным, это неизбежно повлечет негативные экономические и социально-политические последствия.

В нашем понимании не следует питать иллюзий в отношении того, что владельцы подобного рода псевдо-ЛПХ в массовом порядке перейдут на новый специальный налоговый режим для самозанятых граждан. Пока не будет массового преследования за незаконную предпринимательскую деятельность, смысла в этом нет, если не касаться высоких материй о гражданском долге и т.д. и т.п. Отметим, что этот спецрежим не предусматривает обязанность по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование. Подразумевается, что пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке. Очевидно, что практически это означает отсутствие этих платежей со стороны членов ЛПХ вообще. В будущем это неизбежно приведет к большим проблемам по обеспечению членов подобных ЛПХ пенсиями. Следовательно, пока надеяться на то, что псевдо-ЛПХ выйдут из тени и пополнят официальную статистику в качестве фермерских хозяйств, не приходится.

Могут ли горожане сколько-нибудь значимо увеличить количество КФХ? Скорее нет, чем да. Сразу оговоримся, что ни в коем случае не следует ограничивать желание горожан стать фермерами, но понимать последствия этого процесса необходимо, тем более что тема организации горожанами КФХ имеет давнюю историю. Так, на рубеже 1980-1990-х годов фермерское движение,

несомненно, пользовалось общественной поддержкой и прежде всего среди горожан. По данным ВЦИОМ [1], полученным на основании анализа тогда еще общесоюзной выборки (1148 респондентов), в сентябре-октябре 1989 года 67% городского населения с одобрением относилось к возможности создания КФХ. Не одобряло эту форму хозяйствования лишь 4% респондентов. Характерно, что в то же время к предприятиям, принадлежащим частным лицам, положительно относилось лишь 24% опрошенных, при этом не одобряло подобные формы хозяйствования 36% из той же выборки. Следовательно, общественное сознание не уравнивало понятия "фермер" и "предприниматель".

Мы видим корни этого в том, что немалая часть горожан и 30 лет назад, и в настоящее время не потеряли генетических связей с деревней. Абсолютное большинство горожан являлись таковыми не более, чем как во втором или третьем поколениях, а деревенские родственники или свойственники были практически у каждой семьи. Если же таких связей нет, то, в достаточно большом числе случаев, их разрыв носил насильственный характер: высылка кулаков, голод, война и т.д. Это неизбежно оставило в памяти потомков чувство несправедливости и невольной вины перед предками, порождало потребность вернуть своего рода долг крестьянству.

Чуть позже, в сентябре 1990 г., РАСХН и МСХ РСФСР провели детальный опрос 2,3 тыс. человек из числа колхозников и рабочих совхозов и 900 горожан, занятых в сфере материального производства [2,с.3], которым предлагалось определить предпочтения в отношении форм хозяйствования на селе. Результаты показали, что среди горожан предпочтение самостоятельным КФХ и их кооперативам отдавали 36% [2,с.12].

Видимо, этим объясняется, что на стадии зарождения фермерского движения его социальная база формировалась прежде всего за счет горожан-предпринимателей (кооператоров), которые смогли в полной мере оценить всю экономическую привлекательность тех немалых льгот, что предоставлялись в тот период создаваемым КФХ. Именно они составляли большую часть от общего количества фермеров в 1991-1992 годах. Была еще одна категория горожан, которая пополняла ряды фермеров. Это социально неустроенные жители городов, для которых возможность стать фермером означала прежде всего надежду на их собственную социальную реабилитацию: переселенцы, романтики сельского образа жизни, военные отставники, не имеющие жилья горожане и т.п. (20-25% от общего количества фермеров). В итоге горожане составляли до 72% [3] от общего числа фермеров.

Начиная с 1993 года, после отмены масштабной льготной поддержки фермерского сектора экономики страны, социальный состав фермеров изменился кардинальным образом. Ужесточение кредитно-финансовой политики в отношении КФХ [4] привело к оттоку из фермерского движения представителей самой многочисленной на первом этапе группы фермеров - бывших городских предпринимателей, которые либо официально прекратили деятельность своих хозяйств, либо остались их главами лишь номинально, используя в интересах несельскохозяйственного бизнеса технику и горючее, приобретенные на льготных условиях для ведения КФХ, и те немногие льготы, что предоставля-

ются фермерам. Прекратила деятельность и большая часть фермеров из числа социально неустроенных жителей городов.

В результате, произошло и абсолютное, и относительное снижение фермеров из числа бывших горожан. Если в 1991 году они составляли 72% от общего количества фермеров (35 тыс. хозяйств), то в 1993 году - лишь 15,6% (28 тыс. хозяйств) [5,с.13]. Во второй половине 1990-х годов их доля в общей массе фермеров не превышала 10% [6]. Из их общего количества не более 26% действительно работали на земле, потому что именно столько фермеров-горожан переехало на постоянное проживание по месту получения земельного участка. К сожалению, представленный ретроспективный анализ свидетельствует о том, что КФХ, созданные горожанами, не могут рассматриваться как стратегическое направление развития фермерского движения.

Список использованной литературы:

1. Вопросы экономики. – 1990. - №1. – С.137-138
2. Отношение населения Российской Федерации к земельной реформе / Шутьков А.А., Богдановский В.А., Андреев П.А. - М.: РУ НИЦентра Росагропромнот, 1990. - С.21
3. Крестьянские хозяйства России // Земледелие.- 1992.- №2. - с.79
4. Сазонов С.Н. Повышать доходы крестьянских хозяйств /С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова, В.М. Земцова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1996.- - № 4. – С. 36-40
5. Основные показатели развития крестьянских (фермерских) хозяйств Российской Федерации - М.:МСХП РФ, 1995. - С.83
6. Сазонов С.Н. Современные тенденции в развитии фермерского движения - иллюзии и реальность / С.Н. Сазонов // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. -М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996, с. 236-257.
7. Сазонов С.Н. Организационно-экономические и технические проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств / С.Н.Сазонов - Воронеж: ВГАУ, 1997. - С.203

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ КОЛЛЕКТИВНОГО САДОВОДСТВА КАК ПРИМЕР КОНВЕРГЕНЦИИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Липски С.А., д.э.н., доцент, зав кафедрой земельного права

E-mail: lipski-sa@yandex.ru, тел. 8 499 2676392

Государственный университет по землеустройству

Взаимопроникновение селян и горожан на «чужую» для них территорию – давний и закономерный процесс. Стадию масштабной урбанизации в той или иной мере прошли практически все развитые страны. Для России наиболее сильные «волны» этого процесса были обусловлены Столыпинской реформой начала XX в., рекордными темпами советской индустриализации спустя 20-25 лет, а также значительно более высоким уровнем жизни в городе в позднесоветский и постсоветский периоды. Обратный процесс – переселение горожан в сельскую местность и в пригороды (пусть и не массовый, но все таки характерный для других стран) в России не получил существенного развития (фермеры, уехавшие из города, немногочисленные любители «жизни на природе» и т.п.). И даже наличие большого числа заброшенных сельских жи-

лых домов с пусть и плохими, но функционирующими инженерными коммуникациями не оказалось привлекательным.

Иное дело – коттеджный или дачный поселок либо садоводческое товарищество. Между ними, конечно имеется разница, но сходства намного больше – не случайно в период реформ 1990-х гг. в разных регионах одни и те же массово предоставляемые гражданам участки имели статус как садовых (в большинстве регионов), так и дачных. Например, в Новгородской области, где участков, имеющих статус дачных, первые годы после массового предоставления было в 5 раз больше ИЖС-участков (хотя фактически это были одни и те же участки, просто зарегистрированные по разному). А спустя 5-6 лет соотношение ИЖС-участков, а также дачных и садовых и здесь изменилось и стало таким же, как в среднем по стране [1]). А с 2019г. статус садовых и дачных участков вообще унифицирован законодательно [2; 3].

Развитие садоводчества в форме коллективных объединений в России развивается с конца 1940-х гг, получив новый импульсы в 1970-е гг. и, особенно, в условиях земельной реформы 1990-х гг. Так, если к концу 1980-х гг. число садоводов лишь немногим превышало 8 млн., то спустя всего 3-4 года оно возросло до 15 млн., после чего их численность стабилизировалась, а за последнее десятилетие даже немного снизилось (сейчас их 14,3 млн., однако суммарная площадь остается стабильной – 1293,6 тыс. га [4, с 69]). В любом случае – это значительный слой населения и любые законодательные изменения в данной сфере социально чувствительны, а ее неурегулированность (или неоптимальное регулирование) ведет к социально острым проблемам [5]. Большая часть таких проблем накапливалась еще с 1990-х гг. (и к ним население в определенной мере смогло приспособиться), другие возникли в последние годы.

Так, в первые годы сложности вызывало смешение правового статуса садовых и дачных участков, а также участков ИЖС – ставки земельного налога для них различались, тогда как их правовой статус зачастую зависел лишь от волевой формулировки при их предоставлении. Другой проблемой был исключительно временный (до 1998 г.) статус огородных участков, который их правообладатели стремились изменить на садовый (постоянный).

Этот и многие другие вопросы были в основном решены после принятия в 1998 г. специального закона [6] (далее – Старый закон о садоводах).

Однако дальнейшее развитие разного рода процессов, затрагивающих садоводов, привело к новым проблемам.

Во-первых, садовые товарищества советского периода и первых постсоветских лет характеризовались сравнительно однородным социальным составом их членов – работники одного или нескольких предприятий со схожими интересами, уровнем доходов, образом жизни и т.п. Затем же этот состав претерпел значительные изменения (как среди лиц, изначально создавших товарищество, так и за счет наследников и покупателей участков). Возникло несовпадение их интересов и материальных возможностей – стали возникать споры, по поводу эксплуатации инженерных коммуникаций (в том числе, с гражданами, входившими ранее в товарищество, но формально вышедшими из

него), из-за проезда по территориям общего пользования и др. Поэтому если раньше более важным было – как создавать новое товарищество, как выделять ему земельный массив и затем распределять его на участки конкретных садоводов, то теперь на первое место вышли вопросы внутренней организации товарищества.

Во-вторых, это нерешенные до сих пор земельно-правовые вопросы учета участков и определения их границ, а также регистрации прав на них (при том, что большинство из них были предоставлены уже давно). Доля приватизированных земель среди садоводов достаточно высока (72,7%) и сопоставима с личными подсобными хозяйствами (74,3%). Оставшиеся неприватизированными земли садоводы используют на различных правах: 19,4% – на праве постоянного (бессрочного) пользования, 3,3% – на праве пожизненного наследуемого владения; 3,6% садоводов используют участки на правах аренды; земля еще у 1,0% не оформлена [4, с 69].

В-третьих, это большой вопрос о регистрации своего проживания в садовом домике. Так многие горожане, продав или сдавая в наем городские квартиры, переехали в свои садовые домики. Возрос и поток мигрантов, которые были согласны проживать (или, во всяком случае, – зарегистрироваться) в таких домиках (2020 г. стал исключением из-за ковидных ограничений). Однако Старый закон о садоводах этого не допускал, в том числе и потому, что предоставление возможности для полутора десятков миллионов садоводов переоформить свои домики в полноценные жилые дома (либо возвести на садовом участке такой дом) и зарегистрироваться в них влечет за собой комплекс вопросов административного, экономического и социального характера: кто и каким образом будет осуществлять их медицинское и иное социальное обслуживание, как это повлияет на миграционные процессы, как отреагирует на это рынок загородной недвижимости и т.п. В 2017 г. был принят Новый закон о садоводах [2], который отменил прежний запрет, но не решил этой проблемы.

В-четвертых, само вступление в силу (в 2019 г.) этого закона стало новой проблемой, связанной с: 1) ликвидацией понятия «дачный участок» – теперь все такие участки («для ведения дачного хозяйства», «для дачного строительства») изменили статус на садовые. Конечно, число дачников значительно меньше, но все равно это почти 290 тыс. участков – тысячи объединений (товариществ), для которых возникли неудобства; 2) отменой льготы для садоводческих объединений – возможности не переоформлять право постоянного (бессрочного) пользования общим земельным массивом (предоставление участков на этом праве прекратилось еще в 2001 г., а с 2012 г. юридические лица, не переоформившие права на ранее предоставленные участки, привлекаются к ответственности [7]; для садоводов было сделано исключение, но с 2024 г. оно больше не действует [2]).

Следует отметить, что само принятие Нового закона о садоводах во многом стало способом исправить ошибку федерального законодателя 2014 г., когда был установлен закрытый перечень организационно-правовых форм для некоммерческих организаций, а садовые товарищества ему не соответствовали [8] (они не соответствовали и прежнему перечню, но он не был закрытым).

Кроме того, в период обсуждения в палатах Федерального Собрания Нового закона о садоводах к нему высказывались многочисленные принципиальные замечания, которые не были учтены.

Между тем, вопросы, связанные с садоводством граждан следует считать социально острыми, и, соответственно, нужен взвешенный подход к любым изменениям в данной сфере. Кроме того, период радикальных земельных преобразований давно закончился [9], поэтому как в вопросах землепользования садоводов, так и при оценке иных изменений земельного законодательства надо переходить при их обосновании от качественных оценок (новые отношения, рыночная среда и т.п.) к сугубо количественным: сопоставление ожидаемого эффекта и вероятных (неизбежных) издержек.

Список использованной литературы:

1. Липски С.А. Земельные отношения и землеустройство: основные результаты десятилетия реформ: Монография. - М.: ГУЗ, 2000. – 236 с
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2017. 2 авг.
3. Бутовецкий А.И. Садовые, огородные и дачные земельные участки: законодательные подходы к определению правового режима. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 8 (179). С. 27-41.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. – М.: Росреестр, 2020. – 206 с.
5. Ишбулатов М.Г., Искужина Э.С Развитие коллективных садов // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2016. № 2 С. 13-18.
6. Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" (утратил силу) // Рос. газ. – 1998 –23 апр.
7. Липски С.А. Изменение земельных отношений. // Экономист. 2003. № 5. С. 84-91.
8. Серегина Т.С. Садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества как вид товариществ собственников недвижимости. // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2019, № 4. С. 79-86.
9. Волков С.Н., Хлыстун В.Н. и др. Основные направления использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации на перспективу. – М.: ГУЗ. 2018. – 344 с.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ С УЧЕТОМ ПРИОРИТЕТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Белугин А.Ю., к.э.н, младший научный сотрудник,

Адрес: agroecon@econ.msu.ru, тел./факс +74959394327, belugin@ecfs.msu.ru,

Гребенкина А.М., инженер,

МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет

В январе 2020 года указом президента Российской Федерации утверждена обновленная Доктрина продовольственной безопасности России [1]. Помимо прочего, к числу новшеств, вводимых данным документом, относится фиксация пороговых значений по уровню самообеспечения для овощей и фруктов.

По официальным данным [2, с. 15] по этим группам продуктов уровень самообеспеченности в 2019 году не достигал пороговых значений и составлял 88,4% для овощей и бахчевых, а также 39,5% для фруктов и ягод.

Данные значения рассчитываются относительно фактического уровня внутреннего потребления соответствующей продукции. Вместе с тем, фактиче-

ское среднедушевое потребление может существенно отличаться от рекомендуемых медицинских норм. В этой связи целесообразно при оценке уровня продовольственного самообеспечения ориентироваться не на фактическое потребление, а на произведение годовых рациональных норм потребления соответствующих видов продовольствия на численность населения [3, с. 15].

Нормативный фонд потребления (НФП) по данным группам продуктов, рассчитываемый как произведение среднегодовой численности населения на среднедушевую рациональную норму потребления [4] соответствующего товара, существенно превышает производство. В 2019 г. НФП по овощам и бахчевым – 20547 млн тонн при производстве 16890 млн тонн; по фруктам и ягодам – 14676 млн тонн при производстве 4178 млн тонн.

Таким образом, даже без учета переработки данной продукции на непищевые нужды, промежуточного потребления внутри хозяйств и потерь, внутреннее производство овощей и бахчевых, а также фруктов и ягод не покрывает потребностей страны, продовольственная независимость по данным группам продуктов не достигнута.

Вместе с тем, именно продукты данных групп в России производятся в основном или в существенной степени в хозяйствах населения. Если в целом в 2020 году на долю хозяйств населения приходилось 27,4% [5] всей продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении, то по фруктам и плодам их доля составляла 64,2%, по овощам – 50,1%.

При этом ни по овощам, ни по фруктам Российская Федерация не обладает выявленными сравнительными преимуществами на международных рынках в соответствии со значениями индекса Балассы (RCI).

При расчете индекса Балассы [6] для товара i и страны a используется частное от деления отношения экспорта данного товара к общему экспорту всех товаров страны a в стоимостном выражении на такое же отношение для мира в целом:

$$RCI_{a,i} = \frac{x_{a,i} X_a}{x_{w,i} X_w}, \quad (1)$$

где $x_{a,i}$ – экспорт продукции i страны a , $x_{w,i}$ – мировой экспорт продукции i , X_a – общий экспорт страны a , X_w – общемировой экспорт). Сравнительные преимущества по товарной группе считаются выявленными, если для нее $RCI > 1$.

По данным на 2019 год [7] для овощей (код 07 ТН ВЭД) RCI составляет 0,29, для фруктов – 0,04.

Таким образом, хозяйства населения производят больше половины российских фруктов и овощей, по которым у России нет выявленных сравнительных преимуществ и по которым не обеспечена продовольственная независимость. Также к числу групп продуктов, по которым не обеспечена продовольственная независимость и по которым не выявлены сравнительные преимущества, относятся говядина и молочная продукция (таблица 1).

По молоку и молочной продукции самообеспеченность не достигает пороговых значений и составляет 84,4% [2, с. 15] при необходимых 90%. НФП по молочной продукции составлял 47698 млн тонн при производстве 31360 млн

тонн; RCI для различных видов молочной продукции лежит в диапазоне от 0,038 до 0,12. При этом хозяйства населения производят 35,7% молока [5].

Таблица 1. Характеристика основных групп агропродовольственных товаров по выявленным сравнительным преимуществам и наличию на внутреннем рынке для питания населения по установленным нормам, 2019 г.

	На внутреннем рынке достаточно для питания по нормам	На внутреннем рынке недостаточно для питания по нормам
Выявлены сравнительные преимущества	Зерно, масло растительное	Рыба и рыбная продукция
Не выявлены сравнительные преимущества	Сахар, свинина, мясо птицы, яйца	Говядина, фрукты и ягоды, овощи, молоко и молочная продукция

Источник: составлено авторами

По говядине НФП составляет более 2900 тысяч тонн при производстве около 636 тысяч тонн в 2018 году; RCI менее 0,04. Хозяйства населения производят 51,9% говядины в России [5]. Кроме этого, хозяйства населения производят больше 60% картофеля, а также овец и коз.

Таким образом, хозяйства населения играют важнейшую роль в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости Российской Федерации, производя продукцию, которой не хватает на внутреннем рынке и по которой при этом не выявлены сравнительные преимущества. Вместе с тем, по этой же причине мы не можем говорить о наличии значимого экспортного потенциала основной сельскохозяйственной продукции хозяйств населения. В этой связи государственная поддержка экспорта основной продукции хозяйств населения выглядит нецелесообразной.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году государственной программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». — М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2020. — 193 с.
3. Белугин А. Ю., Белугина Т. А. Оценка национальной продовольственной безопасности при экспортной ориентации сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. — 2021. — № 3. — С. 13–19.
4. Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания».
5. Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
6. Balassa, B. Trade liberalisation and “revealed” comparative advantage // The Manchester School. — 1965. — vol. 33. — Issue 2. — pp. 99-123.
7. Сайт International Trade Center. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.trademap.org.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00639 А \ 21

РАЗДЕЛ 5. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Салимова Г.А. к.э.н., доцент

Адрес: Республика Башкортостан, г.Уфа, ул.50-летия Октября, 34

E-mail: salimovaguzel997@gmail.com, тел. 89174126809

Башкирский государственный аграрный университет

Непременным условием развития любого государства является эффективность деятельности субъектов хозяйствования в различных секторах экономики. Одним из основных показателей эффективности является производительность труда. Ученые-экономисты, представители бизнеса, политики широко используют данное понятие в своих анализах, исследованиях, разработках, прогнозах, стратегиях. Современные реалии вносят свои коррективы в уже, казалось бы, достаточно серьезно разработанные модели производительности труда, влияя на ее уровень различных факторов. Пандемия COVID-19 погрузила мировую экономику в самый глубокий спад после Второй мировой войны.

В настоящее время выделяются различные направления исследования в области производительности труда. Используются различные методы анализа. Основные тенденции исследования – это изучение влияния на производительность труда цифровизации экономики, внедрения роботов во всех отраслях экономики и сферах деятельности субъектов хозяйствования, пандемии по COVID-19, происходящих вследствие указанных факторов структурных изменений в экономике, миграционных процессов. Не теряют своей актуальности вопросы исследования зависимости производительности труда и заработной платы. Цель данного исследования – обозначить основные тенденции в уровне производительности труда в Российской Федерации.

В данном исследовании используются относительные величины, описательная статистика. Используются методы описания и анализа рядов динамики. В частности, динамика темпов изменения показателей изображается графически. Наглядное изображение временных данных позволяет анализировать временные периоды, выполнять первоначальное описание процесса. Иногда даже без дополнительных расчетов. Источником информации служат официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [1].

В данном исследовании динамику производительности труда рассматриваем в тесной и непосредственной связи с динамикой уровня заработной платы. Данного постулата долгое время придерживается экономическая наука, однако, как показывает обзор мировых исследований, сегодня и теория экономики, законы экономической теории подвергаются пересмотру и переосмыслению с учетом современных реалий, необходимости сохранения популяции населения.

Для обеспечения расширенного воспроизводства темпы изменения производительности труда должны опережать темпы изменения заработной платы. Изменение производительности труда российской статистикой ведется с 2003

г., с этого года и представлен временной ряд. Данные по экономике России в целом приведены в таблице 1.

Таблица 1. Динамика производительности труда и реальной заработной платы в экономике Российской Федерации, % к предыдущему году

Годы	Индексы производительности труда	Индексы реальной заработной платы	Темпы опережения роста реальной заработной платы над ростом производительности труда, раз
2003	107,0	110,9	1,036
2010	103,2	105,2	1,019
2015	98,7	91,0	0,922
2016	100,1	100,8	1,007
2017	102,1	102,9	1,008
2018	102,8	108,5	1,055
2019	102,0	104,8	1,027

В 2003-2019 гг. темп роста реальной заработной платы практически всегда опережал темп роста производительности труда в экономике страны в целом, за исключением 2011 г. и 2015 г.

Также проследим, как менялась доля оплаты труда в ВВП страны. По данным статистики, в 1995-2019 гг. динамика этого показателя характеризовалась регулярной сменой цикла повышения и понижения. За этот период доля оплаты труда в ВВП почти не изменилась, т.е. кумулятивные приросты показателей производительности и реальной оплаты труда практически совпадали.

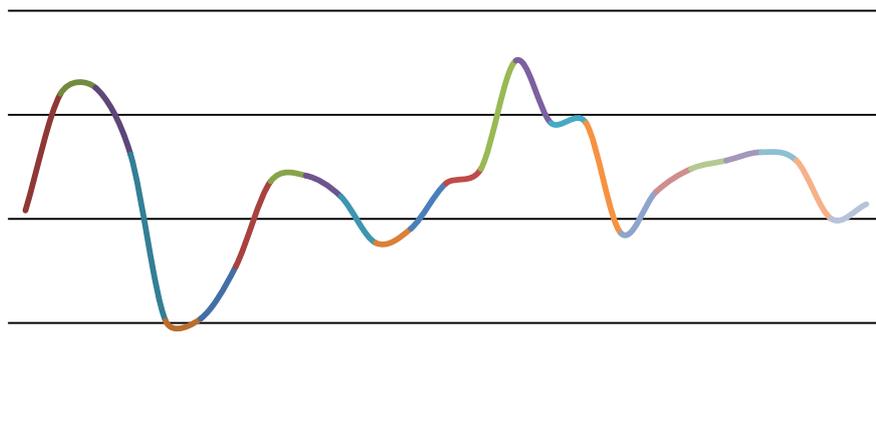

Рисунок 1 – Доля оплаты труда в ВВП Российской Федерации, %

Из 24-ти лет рост – в 15-ти годах, снижение – в 9-ти. Если доля оплаты труда повышается, то издержки на рабочую силу растут быстрее (снижаются медленнее) производительности [2]. Если доля оплаты труда сокращается, то они растут медленнее (снижаются быстрее). то была динамика до пандемии COVID-19. Однозначно, по итогам 2020 г. произойдут значительные изменения в реальных данных. Влияние пандемии еще предстоит оценить. Происходит глобальная структурная перестройка экономики, образа жизни населения, цифровизация, развитие цифровых технологий. Можно было бы предположить, что производительность труда вырастет вследствие уменьшения затрат труда, издержек на рабочую силу, однако при наблюдаемом снижении уровня потребления следует ожидать снижения уровня производительности труда. В этих условиях рост экономики, рост производительности труда должен опираться на

предпринимаемые политические меры, регулирование экономики, борьбу с вирусной инфекцией, сохранение здоровья нации.

В этих условиях особая роль в сохранении здоровья населения, в обеспечении продовольственной безопасности страны принадлежит сельскому хозяйству. Сравним изменение производительности труда по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и в целом по экономике (Рисунок 2).

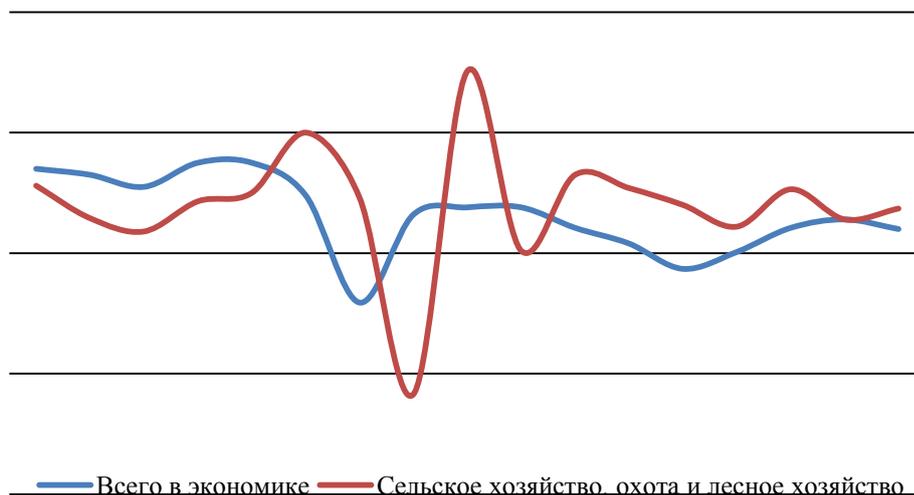

Рисунок 2 – Индексы производительности труда в Российской Федерации

Представленные наглядные данные свидетельствуют о том, что в анализируемом периоде производительность труда практически всегда повышалась. Однако до 2010 г. рост производительности труда в целом в экономике опережал изменение производительности труда в сельском хозяйстве. Начиная с 2011 г. отрасль сельского хозяйства стала опережать средние данные по экономике по росту производительности труда. Рост производительности труда в отрасли привел к тому, что в сложный период пандемии страна обеспечена продовольствием, что оказывает влияние и на сохранение здоровья населения вследствие качественного полноценного питания. Таким образом, рост производительности труда в сельском хозяйстве важен для социально-экономического развития страны и благополучия населения. Для этого необходимо определить, от чего зависит данный показатель. По данным 31 региона Центрального и Приволжского федеральных округов Российской Федерации был проведен множественный корреляционно-регрессионный анализ зависимости производительности труда от факторов. В регионах указанных округов сложились средние условия ведения сельского хозяйства, без выбросов. На основе изучения литературы по теме, теоретически полагаем, что показатель производительности труда в сельском хозяйстве является следствием размера заработной платы (проявление стимулирующей функции категории заработная плата), фондовооруженности труда (ресурсообеспеченность), урожайности сельскохозяйственных культур (в частности, зерновых), продуктивности сельскохозяйственных животных (в частности, надоя молока на одну корову).

Множественный коэффициент корреляции $R = 0,774$, коэффициент детерминации (R -квадрат) $D = 0,598$. Модель значима по F – критерию, все коэф-

фициенты регрессии также значимы по t – критерию. Получена надежная, статистически значимая модель зависимости производительности труда в сельском хозяйстве от факторов. Это дает основание быть уверенными, что и в столь непростых современных условиях уровень технической оснащенности отрасли, развитие растениеводства и животноводства позволит обеспечивать страну продовольствием, повышать уровень производительности труда в целом по экономике. Именно на развитие сельского хозяйства сегодня опирается население, экономика, страна и мир. Выявленная зависимость производительности труда в отрасли от достаточно устойчивых факторов показывает устойчивость отрасли в целом.

Дальнейшее развитие методологии исследования видится в совместных научных исследованиях с коллегами в области пищевых технологий, цифровых технологий в сельском хозяйстве, медицины. Предполагается построение систем эконометрических уравнений для анализа зависимостей с включением множества различных факторов по нескольким сферам экономики, показателей социально-экономического развития.

Список использованной литературы:

1. Official website of the Federal state statistics service of the Russian Federation // Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
2. Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies. 2020. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Дульзон С.В., к.э.н., доцент,

E-mail: dulzon2006@mail.ru, тел.: 8 (495) 700-08-10

ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Вопросы подготовки профессиональных кадров для АПК в целом и сельского хозяйства в частности приобретают всё более значения в современных условиях, когда процесс цифровой трансформации и роботизация постепенно начинают менять аграрную занятость. Уже сейчас в отдельных сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах используются «умные технологии». К примеру, автоматизированные системы управления молочными фермами и беспилотные летательные средства, точное земледелие и системы картирования урожайности. В будущем всё большее распространение получат и АюТ платформы (приложения), позволяющие автоматизировать весь цикл сельскохозяйственных операций по выращиванию растений или животных. Поэтому необходимо осуществлять профессиональную подготовку работников для сельского хозяйства по направлениям актуальным в ближайшей перспективе так необходимых и для комплексного развития сельских территорий.

На сегодняшний день подготовка кадров для сельскохозяйственной отрасли ведется по 70 направлениям и более 120 специальностям (бакалавриата и магистратуры) [1]. При этом специалистов с высшим образованием для АПК общей численностью 40998 человек готовят как 54 учреждения высшего обра-

зования Минсельхоза России, так и 34 учреждения высшего образования Минобрнауки России [2, с. 9].

С начала 2016 года и по настоящее время для сельского хозяйства утверждены 23 профстандарта [3], которые заставляют вносить существенные коррективы в функциональную и профессионально-квалификационную структуру кадров организаций отрасли. По нашему мнению, большинство из них уже необходимо корректировать с целью актуализации их применения при реализации проектно-цифрового подхода.

Как заявляют разработчики Атласа новых профессий, к 2030 году в сельском хозяйстве появятся 6 совершенно новых профессий: агроном-экономист, сельскохозяйственный эколог, оператор автоматизированной сельхозтехники, сити-фермер, ГМО-агроном и агроинформатик/агрокибернетик, которые будут совмещать свои знания с дистанционным форматом работы [4]. А известный футуролог Томас Фрей не исключает появление в аграрном секторе экономики таких специалистов, которые будут взламывать генетический код различных организмов, так же как поступают хакеры с компьютерными системами, и называет их «био-хакерами» [5].

Для формирования и развития современного кадрового потенциала необходимо бороться с оттоком населения из села. Согласно Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», к 2025 году должны быть достигнуты следующие показатели кадрового потенциала на сельских территориях: обеспечение уровня занятости до 80% трудоспособного сельского населения и снижение уровня безработицы сельского населения трудоспособного возраста до 5,7 % [6]. В 2020 году показатели уровня занятости колебались в зависимости от возраста занятого сельского населения от 62,9% в категории «20-29 лет» до 82,1% - «40-49 лет», а уровень безработицы сельского населения достиг 7,9%. При этом лишь 19,6% сельского населения занято в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве.

В 2020 году 22,8% занятого сельского населения в возрасте 15 лет и старше имело высшее образование (таблица 1). В целом же анализ уровня образования занятого сельского населения показывает, что за 2010-2020 гг. ситуация улучшилась. Так, наблюдается повышение доли занятого сельского населения, имеющего высшее образование и уменьшение – со средним общим.

К сожалению, в настоящее время доступная информация в целом по России, касающаяся уровня образования занятого населения в разрезе организационно-правовых форм сельхозорганизаций и по категориям профессий, отсутствует. Поэтому о ситуации с кадровым составом можно судить по исследованиям или справочным материалам отдельных регионов страны.

Так, по данным Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), «на конец 2019 года из общего числа работников профессиональное образование имели 72,7%, в том числе высшее - 25,2%, среднее - 27,4%, начальное 20,1%. В общей численности работающих в АПК не имеют профессионального образования 2317 человек, или 27%. Из них почти половина (46% или 1072 человека) работают в кооперативах и в ООО. А по виду деятельности – это работники животноводства - 1106 человек (48%)» [7, с. 9]. При этом «среди рабочих

массовых профессий высока доля лиц, не имеющих профессионального образования - 36% от общего количества работников массовых профессий. Наблюдается «старение» кадрового состава агропромышленного комплекса. В сельскохозяйственных организациях Республики среди руководящего состава и специалистов доля лиц пенсионного возраста (19,2%) превышает численность молодых специалистов до 30 лет (8,1%). Среди работников массовых профессий в 2019 году доля рабочих пенсионного возраста (11,8%) сложилась выше доли молодых рабочих до 30 лет (8,6%)» [7, с.16].

Таблица 1. Структура занятого сельского населения по уровню образования, %

	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2020 г. к 2010 г. (+, -)
Уровни образования:				
- высшее	16,2	19,5	22,8	+6,6
- среднее профессиональное по программе подготовки специалистов среднего звена	24,9	24,5	25,0	+0,1
- среднее профессиональное по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	20,7	21,5	21,6	+0,9
- среднее общее	28,6	26,7	22,7	-5,9
- основное общее	8,7	7,2	7,1	-1,6
- не имеют основного общего	1,0	0,6	0,7	-0,3

Источники: данные Росстата

Отсутствие до сих пор как такого систематического исследования рынка образовательных услуг (за исключением исследований ряда ученых) препятствует обеспечению баланса аграрного рынка труда, а ведь именно трудоустройство молодых специалистов по их специальности является индикатором соответствия предоставляемых образовательных услуг потребностям рынка труда.

Для притока же в сельскую местность населения, в том числе молодых специалистов, нужно создавать не только рабочие места, но и надлежащую инфраструктуру для его жизни. В этой связи следует регулярно проводить «оценку потенциальной реализуемости» [8] государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», чтобы своевременно вносить необходимые коррективы. Академик А.В. Петриков в своем заключении Отчета Счетной палаты РФ [9] небезосновательно указывает на то, что «представляется целесообразным проработать вопрос об уточнении целеполагания рассматриваемой программы, выделив в качестве основного целевого индикатора сокращение сельской бедности и значительно расширив круг необходимых для этого мероприятий» [10, с.86]. Можно согласиться и с мнением Н. Шагайды, которая отмечает в своей экспертной оценке, что имеющиеся мероприятия, направленные на повышение уровня занятости, малочисленны, а требования к их осуществлению таковы, что делают их малостребованными [10, с.80-81].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что уже сейчас необходимо разрабатывать механизмы и инструменты, которые помогут подготавливать специалистов, обладающих компетенциями согласно требованиям сельскохозяйственных работодателей и дающими возможность обеспечить комплексное развитие сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Аграрные вузы России 2020 URL: <https://edunews.ru/universities-base/spisok/selhozakademiya.html> (дата обращения 10.06.2020)
2. Мишуров Н.П., Кондратьева О.В., Федоров А.Д., Слинко О.В., Войтюк В.А., Селиванов С.В. Анализ процесса популяризации научно- технологических достижений и передового опыта в АПК: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 200 с.
3. Справка о профессиональных стандартах [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57746200/> (дата обращения 07.04.2021).
4. Атлас новых профессий – 2030. Сельское хозяйство [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/catalog/selskoe-khozyaystvo/> (дата обращения 10.04.2021).
5. Кузнецова А. Сельское хозяйство: профессии настоящего и будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://freevilladge.com/agriculture-professions/> (дата обращения 07.04.2021).
6. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. №696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/aNtAARsD8scrvidzD7rZAw0FaFjnA79v.pdf> (дата обращения 30.04.2021).
7. Аналитический материал Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://apksakha.ru/wp-content/uploads/2020/10/Kadrovое-obespechenie-organizacij-APK-RSJa-v-2019.pdf> (дата обращения 30.04.2021).
8. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020, вып. 6. – 224 с.
9. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ влияния мероприятий по развитию жилищного строительства и инженерной инфраструктуры на уровень развития сельских территорий, реализуемых в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» // Бюллетень Счетной палаты РФ (Развитие сельских территорий). – 2021. - №3 (280) – С. 6-73.
10. Развитие сельских территорий // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2021. - №3 (280).

**РАЗДЕЛ 6. АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ
ИНТЕГРАЦИЯ В АПК КАЗАХСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ
РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

Абралиев О.А., д.э.н., профессор

адрес: abraliyevobek@mail.ru, 87017223812

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

Развитие же интеграционных процессов вызывает необходимость решения проблем повышения эффективности и масштабности участия аграрного сектора республики в интеграционных объединениях. С одной

стороны, народнохозяйственная значимость и важность для аграрного производства РК повышения качества и конкурентоспособности производимой продукции в условиях расширения мирохозяйственных связей и выхода экономики страны на международные рынки, а с другой - низкий уровень конкурентоспособности многих производимых в стране сельскохозяйственных продуктов и продуктов их переработки не только на внешнем, но и внутреннем рынке, недоработки связанных с повышением качества и конкурентоспособности продукции.

Кооперация и интеграция являются следствием углубления общественного разделения труда, повышения концентрации и специализации производства. Различия в условиях системы хозяйствования определяют особенности и формы кооперации и интеграции в АПК. Мировая экономическая ситуация, вызванная пандемией коронавируса, обнажила серьезные проблемы в продовольственной безопасности для многих государств мира, возросло общее понимание роли сельского хозяйства для обеспечения безопасности и благосостояния страны. Причинами обострения мировой продовольственной проблемы XXI веке признаны, с одной стороны, высокие темпы роста населения по сравнению с темпами роста производства продовольствия, с другой стороны, тенденция сокращения основных ресурсов, используемых для производства сельскохозяйственной продукции. В перспективе глобальная продовольственная проблема будет усугбляться развитием демографических процессов в мире. Так, согласно средневариантному прогнозу ООН в 2024 году население мира превысит 8 млрд. Человек, в 2038 г. – 9 млрд. И в 2056 г. - 10 млрд [1]. Одной из основных методов достижения экономического роста Республики Казахстан является сбалансированное региональное развитие, которое должно снизить разрыв в развитии между регионами. Опыт экономически развитых стран показывает, что политика, связанная с развитием регионов может:

- уменьшить давление бедности и запустения в депрессивных и менее развитых областях страны;
- смягчение экономических противоречий, которые возникают в крупных городах в результате чрезмерной урбанизации и концентрации финансовых и человеческих ресурсов, которые возникают вследствие их оттока из сельской местности.

В Казахстане реализуется Государственная программа развития агропромышленного комплекса РК на 2017-2021 годы [2], целью которой является повышение конкурентоспособности отрасли АПК. Учитывая то, что окончание срока реализации госпрограммы определено на 2021 год, Минсельхоз Казахстана приступил к разработке нового Национального проекта по развитию АПК до 2026 года. В целях качественной разработки нового Национального проекта были привлечены эксперты ФАО в области сельского хозяйства. Нужно выращивать те культуры, на которые есть спрос и которые высоко маржинальны. На мировом рынке есть спрос на зерновые культуры, и Казахстан имеет своё определённое место в торговле зерновыми культурами: пшеница, ячмень, рожь,

тритикале, кукуруза. Сегодня растёт потребность в масличных культурах, и не только в подсолнечнике – в рапсе, льне, других видах масличных.

Предполагается, что размещение проектов в отсталых регионах, основанных на намерении содействовать региональному благосостоянию, а не на технико-экономической эффективности на национальном уровне, снижает экономическое развитие и национальное благосостояние, так как время, необходимое для завершения проекта, а также затраты могут увеличиться или эффективность уровень операционной деятельности может снизиться, в результате чего могут быть достигнуты выгоды от проектов, а также их соотношение затрат. С другой стороны, политика концентрации развития в немногих избранных районах только в качестве областных или экономических центров увеличивает уровень неравенства между ними и другими экономическими регионами в Казахстане. Поэтому, выработка стратегии для развивающихся регионов Казахстан часто является дилеммой:

- приносить национальное или региональное благосостояние;
- отказаться от национального благосостояния в интересах повышения благосостояния в регионе.

В связи с этим вопрос импортозамещения для большинства государств стал приоритетным. Для решения данных вопросов в Казахстане был принят комплекс мер. Так, например, в 2020 году были запущены 48 молочно-товарных фермы общей мощностью 93,1 тыс. тонн молока, посажены 1800 га садов общей мощностью 63 тыс. тонн яблок в год, 3 мясокомбината общей мощностью 33 тыс. тонн мясopодуктов, 8 птицефабрик общей мощностью 95 тыс. тонн мяса птицы, 3 объекта по производству рыбы общей мощностью 2,2 тыс. тонн рыбы. Около 42% населения проживает на селе. В отрасли занято 1,4 млн человек, уступая только оптовой и розничной торговле. Средняя зарплата в первом квартале 2020 года составила 70 840 тенге. Этот показатель находится на 12-м месте из всех отраслей. Стоит отметить, что цена на продукты питания является одним из основных показателей, влияющих на инфляцию. Так что наша экономика сильно зависит от аграрного сектора. Аграрный сектор в структуре казахстанской экономики занимает 5-7%. Эта цифра могла бы и должна быть больше. Что этому препятствует и как сделать так, чтобы АПК в стране начал стремительно развиваться. Казахстан занимает второе место в мире по площади пахотных земель на душу населения и является крупнейшим экспортёром зерна. Сейчас в стране около 74% территории пригодны для ведения сельского хозяйства. В результате проводимых мер за пять лет планируется повысить производительность труда в 2,5 раза, увеличить экспорт продукции и доход работников сельского хозяйства в 2 раза, а также привлечь в отрасль 4,1 трлн тг инвестиций, что дополнительно обеспечит работой до 500 тыс. человек [3]. Меры, предусмотренные этой госпрограммой, направлены на дальнейшее развитие АПК страны, в том числе на обеспечение продовольственной безопасности, повышение доступности финансирования для субъектов АПК, повышение эффективности использования земельных, водных ресурсов, обеспечение доступности рынков сбыта, развитие экспорта и другие.

В целом по республике за пять лет планируется реализовать 380 инвестиционных проектов, в том числе проекты в рамках импортозамещения составляют более 65%. Также в этот перечень включены проекты по увеличению экспортного потенциала АПК, в том числе откормплощадки, репродукторы, теплицы, а также ряд проектов по переработке растениеводческой продукции». В целом ежегодно планируется вводить в среднем от 75 до 80 проектов. Пул проектов Министерства будет расширяться с учетом отработки с акиматами областей планов по реализации инвестиционных проектов. Также эти проекты станут неотъемлемой частью поручения Главы государства по созданию 7 крупных экосистем, в рамках которого планируется реализовать инвестиционные проекты по созданию экосистем по производству и переработке зерновых и масличных культур, фруктов и овощей, сахара, мяса и молока. Так, к примеру, в растениеводстве создается экосистема по производству и переработке зерна в Северо-Казахстанской области с якорным предприятием ТОО "BioOperations". Как отметил министр сельского хозяйства, экосистема по принципу кооперации объединяет завод по глубокой переработке зерна, комбикормовый завод, птицекомплекс, молочно-товарную ферму и сельхозпроизводителей, которые обеспечивают эти предприятия сельхозсырьем. Аналогичные экосистемы планируется создать во всех регионах страны с учетом региональной специализации. Наряду с этим, продолжится микрокредитование на селе. Только в прошлом году на эти цели было направлено 43,2 млрд тг, это позволило выдать более 11 тыс. микрокредитов, из которых 60% составляют стартап-проекты. Реализация программы позволила создать 11 тыс. постоянных рабочих мест на селе. В ближайшие пять лет планируется выдать 50 тыс. микрокредитов на сумму 250 млрд тг. В целях повышения производительности труда проводится работа по обеспечению эффективности господдержки АПК. Для этого в прошлом году Министерством пересмотрены механизмы субсидирования, предусматривающие единый подход, без акцента на определенную отрасль. Также изменены пороги для доступа к субсидированию мелких и средних фермеров. Для повышения эффективности господдержки с текущего года будут поэтапно вводиться встречные обязательства для бизнеса. В тоже время за счет увеличения объемов субсидирования по базовым субсидиям планируется к 2025 году довести: уровень обновления сельхозтехники с 4% до 6%; применение минеральных удобрений с 21% от научно-обоснованной нормы до 30%; уровень внесения высококачественных семян до IV репродукции с 93% до 97%. При этом главным принципом господдержки станут ее стабильность и преемственность. Это позволит аграриям прогнозировать свою деятельность на долгосрочную перспективу. Кроме того, в целях повышения доступности финансирования субъектов АПК планируется расширение возможностей кредитования сельхозсектора через банки второго уровня, Банк развития Казахстана и синдицированные займы путем включения в отраслевые программы господдержки. Рассматривается возможность расширения форвардного закупа сельхозпродукции и введение грантов на реализацию проектов в сельхозотрасли для молодежи. Будет также создан единый электронный ресурс всех мер поддержки АПК. Политика развития экономики в сельских районах должна также учитывать кластеры,

связанные с торговлей, так как они часто обеспечивают более высокую заработную плату, увеличение местных рабочих мест и зарплат. Повышение производительности всех сельскохозяйственных кластеров вместо выбора более “предпочтительных” кластеров является лучшей стратегией для подражания. Например, вместо раздувания кредитного финансового пузыря, который может дать отдачу в краткосрочной перспективе, можно сфокусироваться на развитии биотехнологий несмотря на то, что на получение экономической отдачи может потребоваться более длительный период. Также можно заняться созданием инновационных агропромышленных мощностей в регионах, диверсификация предприятий и учреждений, которые производят сельскохозяйственную продукцию, являющейся инновационной.

В целом, в условиях пандемии коронавируса во всем мире возросло общее понимание роли сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности страны, поэтому вопрос импортозамещения для Казахстана и большинства государств стал приоритетным. Проводимая работа позволит к концу 2023 года решить вопросы импортозависимости и обеспечить продовольственную независимость страны. При этом акцент будет установлен на те продовольственные товары, которые влияют на инфляцию.

Список использованной литературы

1. Баум Дэвид И. Демографические потрясения // Финансы и развитие, 2016, №1. -С.6-11
2. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы//Постановление Правительства РК от 12 июля 2018, №423
3. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года//Указ Президента РК от 26.02. 2021, № 521

РАСШИРИТЬ ДОСТУПНОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА РЫНКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Грудкин А.А., к.э.н., доцент, начальник управления экономики
Министерство сельского хозяйства Республики Крым

Грудкина М.А., к.э.н.

E-mail: grudkin64@mail.ru, тел. 8(3652)27-67-10, +7(978)208-95-01

В условиях значительной монополизации товаропроводящей сети стабилизация цен на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие может быть обеспечена за счет улучшения доступа товаропроизводителей на агропродовольственные рынки [1]. Соотношение потребительских цен и цен производителей на отдельные виды сельскохозяйственной продукции свидетельствует о необоснованно высокой доле торговли в потребительской цене. Так, в соответствии с данными Росстата потребительская цена на яйца куриные в зависимости от периода в 1,3-1,5 раза превышает цену реализации яйца сельскохозяйственными организациями, еще больший разрыв между потребительскими це-

Таблица 1. Соотношение потребительских цен и цен производителей сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в 2020-2021 годах*

Период	Яйца куриные			Картофель			Свёкла столовая			Морковь		
	потребительская цена, руб./10 шт.	цена производителей, руб./10 шт	потребительская цена к цене производителей, %	потребительская цена, руб./кг	цена производителей, руб./кг	потребительская цена к цене производителей, %	потребительская цена, руб./кг	цена производителей, руб./кг	потребительская цена к цене производителей, %	потребительская цена, руб./кг	цена производителей, руб./кг	потребительская цена к цене производителей, %
2020 г.												
январь	63,89	44,26	144,4	22,32	10,18	219,3	25,58	10,21	250,5	27,51	10,52	261,5
февраль	60,04	38,60	155,5	22,45	10,25	219,0	25,77	10,59	243,3	28,33	10,70	264,8
март	61,47	40,74	150,9	23,76	11,30	210,3	26,44	10,40	254,2	31,00	11,00	281,8
апрель	66,27	47,57	139,3	27,48	11,65	235,9	29,24	10,06	290,7	36,03	11,99	300,5
май	63,13	44,39	142,2	31,16	13,04	239,0	31,23	9,37	333,3	38,29	13,26	288,8
июнь	58,50	38,90	150,4	38,47	15,72	244,7	33,18	12,15	273,1	40,50	12,07	335,5
июль	58,54	39,44	148,4	35,78	17,51	204,3	31,98	17,28	185,1	44,53	11,75	379,0
август	58,01	39,63	146,4	28,73	12,28	234,0	30,08	9,78	307,6	40,68	17,20	236,5
сентябрь	58,72	40,06	146,6	24,61	10,43	236,0	28,18	9,25	304,6	34,27	13,61	251,8
октябрь	62,48	44,41	140,7	24,92	9,92	251,2	27,54	9,47	290,8	32,11	12,64	254,0
ноябрь	66,93	48,87	137,0	26,66	12,20	218,5	27,59	9,25	298,3	32,27	12,12	266,3
декабрь	75,78	55,43	136,7	29,15	13,20	220,8	29,20	10,43	280,0	34,21	12,30	278,1
2021 г.												
январь	75,38	57,45	131,2	30,80	14,62	210,7	30,57	13,41	228,0	37,28	13,99	266,5
февраль	77,13	57,49	134,2	33,31	15,82	210,6	31,69	12,43	254,9	39,96	13,74	290,8
март	81,33	60,99	133,3	37,76	17,40	217,0	35,23	13,96	252,4	45,75	14,74	310,4

* по данным Росстата

нами и ценами сельскохозяйственных производителей зафиксирован по картофелю – 2,1-2,5 раза, по свекле – 1,8-3,3 раза, моркови – 2,3-3,7 раза (таблица 1).

В этой связи расширение возможностей производителям сельскохозяйственной продукции и продовольствия самостоятельно реализовывать свою продукцию не только обеспечит снижение потребительских цен на значительный перечень продовольственных товаров и повысит доступность населения к более дешевой и качественной сельскохозяйственной продукции, но и окажет непосредственное влияние на повышение доходности производителей, создаст условия для увеличения объемов производства продукции и будет способствовать росту занятости сельского населения.

Для Республики Крым решение проблемы повышения доступности производителей на рынки сельскохозяйственной продукции и продовольствия особенно актуально в связи с высокой долей хозяйств населения, КФХ и ИП в формировании регионального агропродовольственного рынка. В частности, в 2020 г. в общем объеме производства овощей в Республике Крым на долю хозяйств населения, КФХ и ИП приходилось 88,4 %, картофеля – 94,4 %, бахчевых – 92,6 %, косточковых – 67,4 %, ягод – 93,6 %.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30.01.2021 г. № 208-р «О стимулировании предпринимательской активности и самозанятости граждан, расширения возможностей сбыта продукции отечественных производителей товаров, увеличения доходов и роста благосостояния граждан в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» субъекты РФ в срок до 1.04.2021 г. должны разработать и утвердить меры по обеспечению продовольственной безопасности, подготовить схемы размещения стационарных и мобильных торговых объектов, рассмотреть дополнительные возможности открытия мини-рынков и ярмарочных площадок, расширяющих возможности сбыта сельскохозяйственной продукции, что должно способствовать укреплению экономического состояния фермерских и личных подсобных хозяйств.

Порядком размещения и функционирования нестационарных торговых объектов на территории муниципальных образований в Республике Крым, утвержденным постановлением Совмина Республики Крым от 23.08.2016 г. № 402 (далее – Порядок), определены правила размещения и функционирования нестационарных торговых объектов, осуществления развозной и разносной торговли на территории муниципальных образований республики. С целью расширения возможностей реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия непосредственно производителями установлено, что схемы размещения НТО должны предусматривать не менее 40 % мест для размещения НТО организациями АПК, которые самостоятельно осуществляют реализацию собственной продукции. При этом места для размещения НТО предоставляются организациям АПК, у которых в общем ассортименте продовольственных товаров продукция собственного производства составляет не менее 70 %, и они выполняют следующие требования:

торговая надбавка на социально значимые продовольственные товары

первой необходимости, установленные Порядком, должна составлять не более 20 % оптово-отпускной цены производителя,

розничная цена на реализуемую продукцию не может превышать средние потребительские цены по ЮФО,

уровень оптово-отпускных цен на молоко и молокопродукты должен составлять не более 200 % стоимости молока-сырья, необходимого для производства этой продукции,

розничные цены на овощи и фрукты должны быть не выше рекомендуемых розничных цен, еженедельно размещаемых на официальных сайтах соответствующих органов местного самоуправления, в соответствии с рекомендациями Министерства промышленной политики Республики Крым.

Справка о принадлежности к организациям АПК выдается Министерством сельского хозяйства Республики Крым.

Организация торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием через НТО пока не получила в республике достаточного распространения в связи с отсутствием в ряде муниципальных образований утвержденных схем размещения НТО, а также незначительным количеством торговых мест, выделяемых под НТО. В этой связи считаем целесообразным утвердить на республиканском уровне нормативы выделения торговых мест под НТО в городских округах исходя из численности населения в соответствующем округе.

Значительный потенциал имеет развитие интернет торговли продовольствием, что подтверждает, в частности, положительный опыт КФХ Жаткин В.А. по доставке на дом натуральной молочной продукции торговых марок «Дубровские Дары» и «Крымская Деревня»³. Заказать молочные продукты с доставкой на дом можно на Алуштинском молочном заводе⁴, а также на Джанкойском молочном заводе «Новатор»⁵.

Для расширения доступности производителей на региональные рынки агропродовольственной продукции в рамках разрабатываемых мер по обеспечению продовольственной безопасности, на наш взгляд, необходимо предусмотреть:

стимулирование развития кооперативной товаропроводящей сети, укрепление материальной базы кооперативов, включая создание современных хранилищ, перерабатывающих цехов;

увеличение количества сельскохозяйственных ярмарок и упрощение доступа на них сельскохозяйственных товаропроизводителей, снятие административных барьеров для развития развозной и разносной торговли производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия, реализации произведенной сельскохозяйственной продукции на собственных земельных участках;

снижение тарифов на ветеринарные услуги, связанные с получением документов, необходимых для реализации сельскохозяйственной продукции,

³ <http://dubrovskie-dary.ru/>

⁴ <https://moloko82.ru/>

⁵ <http://novator.com.ru/novosti/dostavka-molochnoj-produkcii-na-dom.html>

снижение стоимости аренды или стоимости предоставления торговых мест для сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынках;

развитие системы оптовых продовольственных рынков, разработка и продвижение торговых интернет-площадок сельскохозяйственной продукцией и продовольствия [2, 3], возобновление на федеральном уровне государственной поддержки строительства ОРЦ;

стимулирование развития «фермерской» торговой сети, в том числе благодаря льготным условиям аренды муниципального имущества; снижение стоимости патента на розничную торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствия за счет выделения её в отдельный вид деятельности и уменьшения потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода.

Список использованной литературы:

1. Папцов А.Г., Ушачёв И.Г., Маслова В.В., Авдеев М.В. Ценовая ситуация на агропродовольственном рынке России: проблемы и пути решения // АПК: экономика, управление. - 2021. - № 3. - С. 3-12

2. Решетникова Е.Г. Совершенствование оптовой торговли продовольственной продукцией как фактор обеспечения экономической доступности продовольствия // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2021. - № 1 (379). - С. 69-73.

3. Шовковая Е.А. Экономические аспекты внедрения интернет-технологий в торговлю продовольствием // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2011. - № 3(6). - С. 52-56.

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Карамнова Н.В., д.э.н., доцент,

E-mail: KaramnovaN@yandex.ru. Факс 8(47545) 9-46-09

Белоусов В.М., к.э.н., доцент

E-mail: Belousov1973@bk.ru. Факс 8(47545) 9-46-09

Мичуринский государственный аграрный университет

Достижение устойчивого развития национальной экономики, в том числе ее аграрной отрасли, предполагает системный учет комплекса факторов, на основе которых целесообразно разрабатывать механизмы и инструменты, позволяющие осуществлять количественные и качественные преобразования в экономической, социальной и экологической сферах аграрного производства [1, с.11].

Сельское хозяйство, как сложная социально-экономическая система, будет функционировать устойчиво, если, с одной стороны, все факторы устойчивости развития будут сбалансированы, с другой - проводимая социально-экономическая политика государства в аграрной сфере будет сопровождаться правовым и финансовым обеспечением [2, с.115].

Значительный вклад в стимулирование устойчивого развития аграрного производства вносят перерабатывающие предприятия.

Имеющиеся резервы производственных мощностей способствуют увеличению производства сельскохозяйственного сырья и продукции, требуемого

качества в нужном объеме и в сроки, учитывающие особенности перерабатывающих предприятий.

В то же время устойчивость предприятий перерабатывающей промышленности в значительной степени зависит от эффективности развития сельского хозяйства и проявляется в следующем:

- сезонное снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции может обострить проблемы предприятий в области оптимальной загрузки производственных мощностей;
- перерабатывающие предприятия, как правило, располагаются вблизи сырьевой базы в случае, когда транспортировка сырья дороже, чем конечный продукт [3, с.14].

В противном случае размещение будет ориентировано на потребителя. Как свидетельствует мировая практика, там, где перерабатывающие предприятия имеют мощные сырьевые зоны, устойчивые связи с сельскохозяйственными товаропроизводителями, повышается общая эффективность аграрного производства. Примером этому является успешное функционирование агропромышленных объединений в некоторых областях России: Белгородской, Пензенской, Орловской и др.

Здесь принято направление по созданию интегрированных структурных образований на основе объединения производителей сельскохозяйственной продукции, перерабатывающих, обслуживающих и торговых предприятий [4,с.96]

Особую значимость в обеспечении устойчивости аграрного сектора имеет создание отраслевых (межотраслевых) и территориальных интегрированных структур, одной из которых является агрокластер. В настоящее время развитие кластеров является признанным инструментом, способствующим устойчивому инновационному развитию и повышению конкурентоспособности сельского хозяйства региона и АПК в целом.

В рамках выполненного исследования нами определено, что развитие кластеров в региональном АПК сдерживается действием таких факторов, как:

- низкое естественное плодородие почв, высокие риски и, соответственно, низкая инвестиционная привлекательность агробизнеса;
- высокий уровень цен на продукцию, работы, услуги, используемые сельскохозяйственными организациями (технику, энергоносители, услуги сторонних организаций, включая транспортные и др.), обуславливающий высокий уровень затрат на производство сельскохозяйственной продукции и снижающий эффективность аграрного производства;
- сложное финансово-экономическое положение многих организаций; - высокая степень физического и морального износа основных фондов, недостаток собственных средств организаций на технико-технологическое перевооружение;
- слабое внедрение научных разработок, передового опыта и других инноваций в производство;

- отсутствие устойчивых производственно-хозяйственных и финансово-экономических связей между хозяйствующими субъектами АПК, а также с другими отраслями и сферами экономики;

- недостаточное развитие сети информационно-консультационных услуг в районах республики, низкий уровень применения в аграрном секторе современных информационных технологий [5, с.35].

С этих позиций основной задачей повышения эффективности сельского хозяйства региона является создание объективных условий для формирования и развития потенциального агрокластера [6, с.97].

В частности, необходимо обеспечить переход на инновационный путь развития агропромышленного комплекса, стимулировать рациональное размещение и эффективную специализацию агропромышленного производства, разработать кластерные стратегии и тактику развития агроформирования, внедрить единую систему информационного обеспечения АПК и создать региональную электронную торговую площадку в целях совершенствования инфраструктуры межотраслевой кооперации участников производственных цепочек [7, с.49].

Объединение в кластере взаимодействующих отраслей позволит повысить конкурентоспособность эффективного развития отечественного агропромышленного производства.

Кластерные структуры объединяют между собой предприятия с учетом их производственной и экономической целесообразности, координацию деятельности которых, кроме отраслевого подчинения осуществляют специально созданные управляющие структуры – центры кластерного развития.

Вместе с тем, в отечественной практике отсутствует единый отработанный организационно-экономический механизм создания региональных кластерных структур, что и является основным сдерживающим фактором на пути их развития [8, с.168].

Изучение опыта кластеризации свидетельствует о необходимости формирования кластерных структур не только по инициативе участников рыночной экономики, но и с учетом частно - государственного партнерства с органами исполнительной и законодательной власти.

В результате проведенного исследования нами были определены основные этапы и стадии формирования кластерных структур, включающие в себя:

1. Подготовительную стадию. На этом этапе определяются цели и задачи создания кластера, формируется рабочая группа.

2. Организационную стадию, включающую в себя создание кластера, проведение организационных работ и выстраивание взаимодействий.

3. Контрольную стадию, позволяющую проводить корректирующие действия, работу по координации и обеспечению.

В целом кластерная форма организации агропромышленной деятельности соответствует принципам новой парадигмы управления АПК, предполагающим достижение устойчивого инновационного развития сельского хозяйства, создание новых рабочих мест, повышение уровня и качества жизни сельского насе-

ления, обеспечение продовольственной безопасности страны и региона в частности.

Список использованной литературы:

1. Карамнова, Н. Агрпромышленные формирования холдингового типа как перспективная форма интеграции в свеклосахарном подкомплексе / Н. Карамнова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2010. - № 2. - С. 10-12.

2. Карамнова, Н.В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития свеклосахарного производства: монография / Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов. - Мичуринск: ООО «БИС», 2017. – 318 с.

3. Белоусов, В.М. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики / В.М. Белоусов // Теория и практика мировой науки. - 2017. - № 1. - С. 12-16.

4. Никитин, А.В. Устойчивое развитие свеклосахарного производства: региональный аспект: монография / А.В. Никитин, В.М. Белоусов, Н.В. Карамнова. Мичуринск, 2010. – 164 с.

5. Белоусов, В.М. Обоснование системы целей устойчивого развития аграрного сектора экономики / В.М. Белоусов // Агрпродовольственная политика России. - 2017. - № 1 (61). - С. 33-39.

6. Белоусов, В.М. Факторы и условия устойчивого развития аграрного сектора экономики / В.М. Белоусов // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. - 2013. - № 4 (33). - С. 94-100.

7. Карамнова, Н.В. Совершенствование инвестиционной политики в свеклосахарном производстве / Н.В. Карамнова // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - № 7. - С. 47-51.

8. Шаляпина, И.П. Экономическое обоснование конкурентоспособности продовольственных товаров из отечественного сырья / И.П. Шаляпина, Н.В. Карамнова, В.М. Белоусов // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 1-1 (42). - С. 166-169.

РАЗДЕЛ 7. РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК

Максимов А.Ф., д.э.н., в.н.с.,

E-mail: anatoly.f.maksimov@gmail.com,

тел. +7(495) 607-74-31.

ВИАПИ имени А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Тен А.Д., к.э.н., н.с.

E-mail: anatoly.ten@florimond-desprez.ru

Уральский Федеральный аграрный научно-исследовательский центр Уральского
го отделения РАН

Достижение показателей национальных (федеральных) проектов по развитию АПК во многом зависят от комплексного развития производственно-сбытовых цепочек сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, нацеленных на мировые агропродовольственные рынки. В современных условиях на национальном уровне делается много усилий для повышения эффективности и устойчивости таких цепочек. В частности, Правительство Российской Федерации в рамках Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» учредило премию «Экспортер года» [1]. С целью стимулирования достижения показателей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» определена номинация «Экспортер года в сфере агропромышленного комплекса». Существенную роль в формировании устойчивых продовольственных производственно-сбытовых цепочек играет сельскохозяйственная кооперация.

В данном контексте, на наш взгляд, экономическая сущность кооперации проявляется в повышении потенциала ее участников в распределении добавочной стоимости, формируемой в производственно-сбытовой цепочке, в пользу производителей сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. То есть, за счет кооперации «точка получения прибыли» в этой цепочке смещается в сторону членов кооператива. К примеру, крестьянские (фермерские) хозяйства (далее - К(Ф)Х), специализирующиеся на производстве мяса, являясь членами нескольких сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПоКов), охватывающих различные звенья в производственно-сбытовой цепочке мясной продукции, могут существенно снизить свои издержки на приобретение материальных ресурсов, организацию производства, транспортировку, переработку и сбыт мяса, привлечение финансовых или иных услуг и, таким образом, повысить доходность своего хозяйства. Это становится возможным за счет некоммерческого характера деятельности СПоКов. Часть добавленной стоимости, которая в случае отсутствия кооперации перешла бы посредникам, остается у непосредственных производителей мяса.

Кооперативное законодательство в России позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям участвовать на всех этапах (звеньях) продоволь-

ственных производственно-сбытовых цепочек. То есть, производители сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия могут объединяться в различные (производственные, снабженческие, обслуживающие, перерабатывающие, сбытовые (торговые)) кооперативы, посредством которых они могут «встраиваться» в производственно-сбытовые цепочки и обеспечить рост устойчивости функционирования цепочки в целом [2].

Несмотря на предпринимаемые в настоящее время меры поддержки, уровень развития сельскохозяйственной кооперации в России нельзя считать достаточным. Мелкие сельскохозяйственные производители, несмотря на очевидные для себя преимущества в кооперации, не в полной мере мотивированы, чтобы принимать в ней широкое участие. Важно осознание, что мотивом объединения малых и микро предприятий, фермеров и сельских жителей в кооперативы является не только желание получить часть прибыли от его деятельности, а, прежде всего, получить экономическую выгоду, которая в последующем отразится на доходности их хозяйств. Данную мысль высказывал и М.И. Туган-Барановский, который определил кооператив как «хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды» [3, с. 94]. Развивая эту мысль, А.В. Чаянов отмечал, что кооператив «никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними и только перед ними» [4, с. 260].

Экономическую основу сельскохозяйственной кооперации в России, прежде всего, составляют малые и микро предприятия (30,7 тыс. ед.), К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели (168,2 тыс. ед.), осуществляющие деятельность в области сельского хозяйства, а также товарные хозяйства населения. По данным Минсельхоза России, число К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, созданных в январе-декабре 2020 года и осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, составило 16,6 тыс. ед., что составляет почти 10% от числа существовавших на 1 января 2020 года. Рост числа К(Ф)Х благоприятно сказалось и на росте СПоКов (таблица 1).

На 1 января 2021 г. в сельском хозяйстве были зарегистрированы 5816 СПоКов, из них 1593 перерабатывающих, 888 сбытовых, 870 обслуживающих, 764 кредитных, 303 снабженческих и 1398 прочих. В 2020 году был создан 471 потребительский кооператив, в т.ч. 142 перерабатывающих, 71 сбытовой, 71 обслуживающий, 19 снабженческих, 7 кредитных и 161 прочих кооператив. Однако, следует отметить, что по данным Минсельхоза России, из общего числа зарегистрированных кооперативов предоставляют отчетность не более 70%.

Таблица 1. Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов (на 1 января соответствующего года), ед.

Годы	СПоКи						Всего
	Перерабаты- вающие	Обслужи- вающие	Сбытовые	Снабжен- ческие	Кредит- ные	Прочие	
2013	1107	866	1236	476	1866	1765	7316
2014	1043	799	1147	448	1846	1630	6913
2015	987	729	1074	420	1721	1498	6429
2016	1013	709	1058	416	1578	1519	6293
2017	1032	813	985	425	1381	1203	5839
2018	1111	807	926	405	1176	1183	5608
2020	1501	860	868	331	849	1333	5742
2021	1593	870	888	303	764	1398	5816
2021 г. к 2013 г.,%	143,9	100,5	71,8	63,7	40,9	79,2	79,5

Источник: Минсельхоз России, по сведениям о государственной регистрации юридических лиц.

Наибольшее количество СПоКов в 2020 году было создано в Республике Башкортостан – 44 ед. (9,3% от общего числа вновь созданных), Республике Татарстан – 40 ед. (8,5%) и Белгородской области – 37 ед. (7,9%). Треть СПоКов была создана в Приволжском федеральном округе – 158 ед.

Среди множества проблем и барьеров, ограничивающих развитие сельскохозяйственной кооперации в современной России, можно выделить следующие [5]:

Фрагментарность политики развития сельскохозяйственной кооперации. При всей совокупности мер поддержки наблюдается отсутствие единой стратегии развития сельскохозяйственной кооперации в национальном масштабе.

Монополизация агропродовольственных и ресурсных рынков. Для решения этой проблемы важно развивать кооперативную инфраструктуру - кооперативные хранилища и оптово-логистические центры, как альтернативных поставщиков продукции для розничной торговли под общероссийским кооперативным брендом.

Незрелость социальной базы кооперации. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. не более 3,6% сельскохозяйственных предприятий и 4,1% К(Ф)Х являются членами СПоКов. Нужны новые экономические интервенции, стимулирующие вовлечение сельскохозяйственных производителей в кооперацию.

Недостаточный уровень и эффективность государственной поддержки кооперации. Вне сомнения существующие меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов играют большую роль. Но, поддержка оказывается лишь отдельным видам кооперативов, что не способствует взаимосвязанному развитию всей кооперативной системы, особенно кредитной кооперации.

Не адекватная существующему уровню развития кооперации инфраструктурная сеть саморазвития кооперативной системы. В настоящее время в системе сельскохозяйственной кооперации действуют свыше 90 ревизионных союзов и две их саморегулируемые организации, два отраслевых союза, три саморегулируемые организации кредитных СПоКов. Все эти инфраструктурные

организации содержатся за счет взносов кооперативов. Налицо избыточность и необходимость трансформации инфраструктуры сельскохозяйственной кооперации с целью упорядочить и исключить дублирование вопросов контроля и надзора за деятельностью кооперативов, прежде всего – кредитных кооперативов. Важно предоставить кооперативам возможность добровольного членства в союзах и ассоциациях.

Важным приоритетом является выработка долгосрочной государственной политики формирования кооперативных отношений в сельском хозяйстве. Основу для реализации этой политики может составить стратегия развития сельскохозяйственной кооперации, разработанная с учетом современных реалий и понимания роли кооперации в развитии сельских территорий; в распределении добавленной стоимости, формирующейся в производственно-сбытовых цепочках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; в повышении занятости и доходов сельского населения. Стратегия должна быть дополнена программой и дорожной картой развития сельскохозяйственной кооперации и увязана с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по индикаторам, исполнителям, источникам финансирования и ожидаемым результатам.

Актуальным для всех видов кооперативов является предоставление грантов на их финансовое оздоровление (санацию). Данная мера позволит сохранить значительное число кооперативов, уже имеющих свою членскую базу, наработанные связи, каналы поставок и сбыта продукции, опыт управления кооперативом и т.д.

Таким образом, на современном этапе для развития сельскохозяйственной кооперации, которая является важнейшим фактором повышения устойчивости продовольственных производственно-сбытовых цепочек, необходимы кардинальные изменения в институциональной среде функционирования сельскохозяйственных кооперативов, расширение мер и увеличение объемов финансовой поддержки, разработка и принятие долгосрочной стратегии их развития.

Список использованной литературы:

1. Минсельхоз России. Всероссийский конкурс «Экспортер года». – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/previews/vserossiyskiy-konkurs-eksporter-goda/> (дата обращения 15.06.2021).
2. Максимов, А.Ф., Тен, А.Д. Сельскохозяйственная кооперации в продовольственных производственно-сбытовых цепочках (на примере молочной продукции) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2019. – № 5. – С. 32-40.
3. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 418 с.
4. Чайнов, А.В. Избранные труды / А.В. Чайнов. – М.: «Колос», 1993. – 590 с.
5. Максимов, А.Ф., Худякова, Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в современной России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2020. – № 4. – С. 87-94.

ПРИНЦИПЫ И ФАКТОРЫ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Карашук М.Н., м.н.с. отдела экономики АПК и лесного хозяйства НИЭИ Минэкономки Республики Беларусь
г. Минск ул. Славинского д. 1 корп. 1, 80173734260, marina.karashchuk@tut.by

Современные исследования, наряду с положительным мировым опытом, указывают на необходимость поиска новых направлений стабильного развития сельских территорий. В связи с этим особую актуальность приобретает распространение потребительской кооперации. Это происходит с целью замещения части нереализуемых государством функций в поддержании инфраструктуры малых форм хозяйствования и сельских территорий. Преимущества такого взаимодействия основаны на некоммерческом характере деятельности, социальной ориентированности и прозрачности информационных потоков.

Стоит учитывать, что роль государства в данном процессе велика, оно должно участвовать в решении финансовых и юридических проблем через реализацию мероприятий социально-экономических программ развития малых форм хозяйствования [1,2,3].

Имеющиеся в Республике Беларусь элементы кооперации базируются, в основном, на родственных и соседских отношениях, не имеющих формальной формы. Для решения сезонных проблем хозяйствами населения этого вполне достаточно, но недостаточно для официального представления их интересов ввиду отсутствия закреплённой формы сотрудничества.

Оптимальной юридической формой взаимодействия малых форм хозяйствования в сельской местности является потребительский сельскохозяйственный кооператив (ПОСК).

По данным Министерства Юстиции, на 01.10.2018 г. в Беларуси действовало 42 ПОСК, из которых 17 огороднических, 9 животноводческих и 5 по развитию агротуризма. Это свидетельствует о недостаточном внимании со стороны государства к сельскохозяйственной кооперации, об отсутствии государственной поддержки и специального законодательства.

Анализ деятельности действующих на территории республики ПОСК показывает, что все они в той или иной мере сталкиваются с рядом следующих системных и индивидуальных проблем:

1. Трудности ведения сельскохозяйственного производства на макроуровне (недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства, сохраняющийся высокий диспаритет цен на сельхозпродукцию и др.);

2. Незрелость социальной базы кооперативного движения, выражающаяся в стремлении фермеров к самостоятельному ведению производственно-хозяйственной деятельности;

3. Широкий выбор кооперативной деятельности (овощеводство закрытого грунта, пчеловодство, молочное скотоводство, агротуризм и др.) и различные менталитеты сельских территорий не способствуют взаимному диалогу и выработке универсальных решений, которые могли бы дать эффект мультипликации;

4. Отсутствие на этапе формирования ПОСК прогнозирования его развития на различные временные промежутки (стратегия развития, бизнес-план);

5. Отсутствие опыта и мотивации у потенциальных и большинства работающих руководителей кооператива. Сказывается на мотивацию руководителя и то, что потребительские кооперативы, как и коммерческие организации, подчинены действующему законодательству, однако, в отличие от первых, не имеют таких же уровней дохода;

6. Отсутствие взаимодействия большинства ПОСК и крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей, что не позволяет активировать скрытые резервы снижения себестоимости продукции за счет: совместного возделывания единых крупных массивов земли; привлечения дополнительных трудовых ресурсов во время пиковых нагрузок; диверсификации направлений производства, требующих большого количества ручного труда; приобретения сбалансированных кормов, которые позволяют повысить продуктивность животных в частном секторе; приобретения новой техники, племенного высокопродуктивного скота, элитных семян сельскохозяйственных культур; повышения культуры земледелия; развития производств конечной сельскохозяйственной продукции, переработки, хранения и реализации ее в единой технологической цепочке.

Анализ функционирования системы потребительской сельскохозяйственной кооперации показал, что требуется разработка эффективных механизмов и принципов данного процесса интеграции с разработкой новых подходов к повышению эффективности государственной поддержки, а также статистических методов оценки расходов на такую помощь и механизмов организационно-экономических взаимодействий между элементами системы. В связи с этим следует выделить основные предпосылки создания эффективного механизма функционирования системы ПОСК как фактора развития малого агробизнеса:

1. Данная система находится в постоянном движении и развитии.

2. Направление развития определяется первоочередным элементом системы – кооперативами первого уровня. Если нет достаточно сформированного базиса системы или он не функционирует, то вертикальная интеграция элементов не имеет смысла.

3. Вертикальная интеграция системы целесообразна на трех уровнях – районном, областном и республиканском.

4. Система является открытой, что предполагает связь с элементами на международном уровне (пример: Международный кооперативный альянс).

5. Развитие системы необходимо рассматривать в виде поэтапного движения. Этапы следует определять на основании развития этапов основных элементов системы – кооперативов различных уровней.

6. Участие государства в развитии системы должно осуществляться на каждом из этапов его развития, но основываться на различных принципах взаимодействия и изменяться от повсеместной господдержки к частно-государственному партнерству.

На основании проведенного исследования, были выявлены наиболее важные факторы развития кооперации (рисунок 1).

Рисунок 1. Факторы развития кооперации на современном этапе

Для активизации развития потребительской кооперации необходимо оказание государственной поддержки по следующим направлениям:

1. Компенсация части затрат на ПОСК на приобретение новой специализированной техники и оборудования;

2. Возмещение перерабатывающем ПОСК части затрат на закупленную у своих членов продукцию;

3. Освобождение ПОСК от уплаты налогов и сборов на срок до трех лет с момента регистрации кооператива;

4. Предоставление бюджетных субсидий вновь созданным и успешно развивающимся ПОСК для развития материально-технической базы (приобретение оргтехники, программного обеспечения и др.);

5. Предоставление бюджетных субсидий ПОСК для уплаты аванса при приобретении сельскохозяйственной техники и оборудования, транспортных средств, промышленного оборудования при условии привлечения кооперативом кредита (займа) для оплаты оставшейся части стоимости указанных объектов;

6. Финансирование за счет бюджетных средств затрат организации на проведение инженерных коммуникаций и дорог, социальных и экологических проектов;

7. Создание консультационно-координационного центра по развитию потребительской кооперации, который будет заниматься: изучением лучших практик развития потребительской кооперации; организацией просветительской деятельности для демонстрации передового опыта, обучения и повышения квалификации; юридическим сопровождением создания и функционирования ПОСК; оказывать консалтинговые услуги;

8. Целесообразно в законодательстве об охране и использовании земель предусмотреть возможность предоставления земельных участков местным исполнительным комитетам ПОСК для ведения коллективного огородничества, животноводства во временное пользование едиными массивами, что позволит усовершенствовать систему земельных отношений между субъектами хозяйствования и повысить уровень эффективности использования земель [4].

Перечисленные предпосылки создания эффективного механизма функционирования системы ПОСК, факторы и принципы развития кооперации в совокупности должны способствовать всестороннему развитию системы потребительской сельскохозяйственной кооперации, разработке и внедрению на практике эффективных механизмов государственной поддержки через кооператив малых форм хозяйствования на селе.

Список использованной литературы

1. Андреева, И.Г. Тенденции развития современных форм хозяйствования в АПК / И.Г. Андреева, М.Г. Метелева // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 31-38.
2. Батова, В.Н. Формирование и совершенствование системы экономических взаимоотношений между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов / В.Н. Батова, Н.В. Филимонов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – № 11. – С. 211-215.
3. Ткач, А.В. Кооперация в АПК России / А. В. Ткач, Н. Н. Романченко // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 30-36.
4. Палаткин, И.В. Совершенствование методов государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов / И.В. Палаткин, М.С. Афанасьева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 71-73.

КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Минаков И.А., д.э.н., профессор,

Адрес: ekapk@yandex.ru, 84754538811, доб. 483

Мичуринский государственный аграрный университет

Сельскохозяйственные кооперативы, потребительские общества и их союзы вносят определенный вклад в развитие сельских территорий. С принятием Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» активизировалась работа по созданию сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов. В мировой практике преобладают сельскохозяйственные потребительские кооперативы. В нашей стране, наоборот, преобладают сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Сельскохозяйственные производственные кооперативы – это социальная и трудовая форма ведения хозяйства, направленная на удовлетворение потребностей своих членов. Здесь трудоустроена значительная часть сельского населения. Кооперативы содержат объекты социальной сферы на селе и обеспечивают своих членов, ведущих личное подсобное хозяйство, кормами, транспортом, топливом и другими ресурсами.

Производственные кооператива являются коммерческими организациями и создаются в форме сельскохозяйственной артели (колхоза) и кооперативного хозяйства (коопхоза). Сельскохозяйственные производственные кооперативы создавались в основном путем реорганизации сельскохозяйственных предприятий различных форм хозяйствования, организованных на базе бывших колхозов и совхозов. В результате реорганизации предприятия образовывался один или несколько кооперативов.

Из сельскохозяйственных производственных кооперативов наибольшее распространение получила сельскохозяйственная артель и практически отсутствует кооперативное хозяйство. Отличительными признаками коопхоза явля-

ется то, что в паевой фонд не передаются земельные участки и основными членами этого кооператива являются не только граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, но и индивидуальные предприниматели и фермеры.

В 1996 г. насчитывалось сельскохозяйственных производственных кооперативов 2,4 тыс.; в 2002 г. – 15,3 тыс. Таким образом, за указанный период количество сельскохозяйственных кооперативов увеличилось в 6,4 раза [1, с. 125]. Однако за последние годы численность сельскохозяйственных производственных кооперативов постоянно снижается. В 2018 г. их количество сократилось до 3,8 тыс. ед., или по сравнению с 2002 г. в 4,0 раза, а их удельный дельный вес в общей численности сельскохозяйственных организаций – с 50,4% до 21,5%.

Однако в некоторых регионах страны сельскохозяйственные производственные кооперативы остаются основной формой хозяйствования. Так, их доля в общей численности сельскохозяйственных организаций в Республике Дагестан составляет 65,3%, Республике Северная Осетия – Алания – 60,5%, Забайкальском крае – 58,6%, Республике Саха (Якутия) – 54,0%, Республике Тыва – 48,0%, Тверской области – 47,1%.

Одной из основных причин резкого сокращения сельскохозяйственных производственных кооперативов является низкая инвестиционная привлекательность. Инвесторы не заинтересованы вкладывать денежные средства в развитие этой формы хозяйствования, а своих средств у сельского населения практически нет. Демократический принцип управления (один голос у каждого члена кооператива) не позволяет инвестору определять производственную и иную хозяйственную деятельность этой организации. Поэтому многие кооперативы сменили организационно-правовую форму хозяйствования на общества с ограниченной ответственностью.

Принятие Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» положило начало созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые являются некоммерческими организациями. На 1 января 2016 г. было зарегистрировано 7757 кооперативов. Однако работающих кооперативов было около 62 % от их количества. Наибольшее распространение получили обслуживающие кооперативы – 2219, снабженческие – 1637, перерабатывающие – 1267, кредитные – 951, сбытовые – 850 единиц. [2, с. 83; 3, с. 54].

На конец 2020 г. количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных) составило 1958 единиц, или по сравнению с 2018 их число увеличилось на 11,3 %. Паевой фонд указанных кооперативов составляет 1656,8 млн. руб. Численность членов кооперативов равняется 58,3 тыс. единиц, из них 48,7 тыс., или 83,5% от общего числа являются гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство. Кроме них членами кооперативов являются крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и юридические лица. Наибольшее количество таких кооперативов находятся в Республике Саха (Якутия) – 205, Пензенской области – 188, Липецкой области – 172, Белгородской области – 122 единиц.

Однако широкого распространения потребительских кооперативов в нашей стране пока еще не наблюдается. Основным недостатком в развитии потребительских кооперативов являются их малая мощность и сравнительно небольшой охват услугами сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сдерживают развитие потребительских кооперативов низкая доходность членов кооператива и отсутствие необходимой инфраструктуры.

С целью развития малых и средних форм хозяйствования на селе в 1990 г. была создана Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), в состав которой входят 64 региональных крестьянских союзов и ассоциаций, объединяющих более 53 тыс. фермерских хозяйств. Основными задачами АККОР являются защита прав и интересов малых и средних форм сельскохозяйственных товаропроизводителей, координация их предпринимательской деятельности, повышение эффективности аграрного сектора экономики, улучшение условий жизни сельского населения, всемерное содействие развитию сельских территорий.

Экономические преобразования в начале 90-х годов отрицательно повлияли и на развитие потребительских обществ и их союзов. Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзов) в Российской Федерации» (1992 г.) и ряд постановлений правительства не позволили остановить продолжавшийся спад производства и добиться устойчивого роста объемов в торговле, заготовках, производстве.

В настоящее время Центросоюз России объединяет около 2,1 тыс. потребительских обществ и 1,3 млн. пайщиков в 71 регионе страны. Потребкооперация осуществляет многогранную деятельность: торговлю, заготовку сельскохозяйственной продукции и сырья, производство товаров народного потребления, подготовку специалистов высшей и средней квалификации, кадров массовых профессий. Для этого имеется соответствующая материально-техническая база: 3,6 тыс. цехов по производству продукции, 6,3 тыс. приемно-заготовительных пунктов, 29 тыс. розничных торговых предприятий и 3,6 тыс. предприятий общественного питания, а также 80 образовательных организаций и филиалов, в которых обучаются около 70 тыс. учащихся.

Важна социальная роль потребительской кооперации. Она обеспечивает занятость сельского населения путем развития подсобных хозяйств, возрождения народных промыслов, создания цехов по подработке сельскохозяйственной продукции, использования труда надомников, увеличения закупок лекарственно-технического сырья, дикорастущих плодов, ягод, грибов. Это дает людям дополнительный заработок [4, с. 18].

Развитие сельской кооперации должно стать одним из первоочередных стратегических направлений аграрной политики Российской Федерации и срочно требует совершенствования мер государственной поддержки.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусмотрена поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации в виде выделения гранта на развитие материально-технической базы и создание новых постоянных рабочих мест на сельских территориях исходя из расчета со-

здания не менее одного нового постоянного рабочего места на каждые 3 млн. рублей гранта. В 2019 г. грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов на развитие материально-технической базы из федерального бюджета составила 2341 млн. руб. Средний размер гранта на 1 кооператив равнялся 16,08 млн. рублей. Было создано 1138 новых рабочих мест; прирост объема сельскохозяйственной продукции, реализованной кооперативами, получившими поддержку, составил 26,3%.

Кроме того, предусмотрена финансовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов в виде субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, заключенным:

по 31 декабря 2012 г. включительно на срок до 8 лет, - на приобретение техники и оборудования российского и зарубежного производства;

по 31 декабря 2016 г. включительно на срок до 8 лет, - на строительство и модернизацию производственных цехов, картофеле- и плодохранилищ, тепличных комплексов и животноводческих помещений, торгово-заготовительных площадок, пунктов по приемке, первичной переработке и хранению молока, мяса, плодоовощной и другой сельскохозяйственной продукции, на приобретение сельскохозяйственных животных, а также на закладку многолетних насаждений, при условии, что общая сумма кредита, полученного в текущем году, не превышает 40 млн. рублей на один кооператив. Субсидии из федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам предоставляются в размере двух третей учетной ставки Центрального банка России.

Оказываемая государством поддержка сельскохозяйственным потребительским кооперативам не обеспечивает высокие темпы их развития, а потребительские общества практически не получают поддержку со стороны государства. По условиям ВТО меры государственной поддержки по развитию сельской потребительской кооперации не ограничены по объему, так как они не оказывают прямого искажающего воздействия на торговлю.

Государственная поддержка должна создать условия для успешного развития потребительской кооперации на селе. Кроме того, должна быть увеличена государственная поддержка сельскохозяйственных производственных кооперативов по сравнению с другими товаропроизводителями, так как они призваны решать и социальные проблемы сельского населения, способствовать росту экономической активности сельского населения и его занятости, увеличению доходов.

Список использованной литературы:

1. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция. – 3 изд. Санкт-Петербург, 2017. – 352 с.
2. Минаков И.А. Развитие интеграционных процессов в агропромышленном комплексе. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ. 2016. – 191 с.
3. Максимов А.Ф. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в России: состояние и развитие. М.: Энциклопедия российских деревень, 2015. - 207 с.
4. Минаков И.А., Куликов Н.И. Организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственных кооперативов и агропромышленных формирований. Тамбов: ТГТУ, 2005. – 130 с.

КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ОБЩУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Мальцева И.С., к.э.н., с.н.с.

Адрес: Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26

E-mail: maltseva@iespn.komisc.ru. Тел\факс: (8212)244267

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук ФГБУ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

В современной сельской экономике формируются новые виды сотрудничества потребителей и производителей в продовольственных сетях, как альтернативный способ организации продовольственного обеспечения, механизм интеграции сельской экономики общую экономическую систему страны. Будучи движением, укорененным в сообществах и определяющим местные ответы на глобальные проблемы, сотрудничество демонстрирует большую вариативность, включая кооперативы и группы солидарности, покупающие местные и органические продукты питания, поддерживаемое общинами сельское хозяйство и коллективные инициативы по озеленению городов. Потребители при этом играют все более активную роль и тем самым выходят за рамки просто обеспечения продовольствием как таковым.

Изменяются взгляды на кооперативы, которые определяются как радикально альтернативный экономический проект с четко выраженными общественными и общинными целями и последствиями [1], как часть экономического разнообразия, которая пытается повторно политизировать экономику и опровергнуть *капиталоцентрическую* модель организации. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов многогранна. Наряду с традиционными услугами по обслуживанию сельхозтоваропроизводителей и продовольственного рынка кооперативы осуществляют экологические и энергоэффективные программы, реализуют модели построения социальной и справедливой экономики. *Социальная и солидарная экономика включает организации и предприятия, которые: 1) имеют явные экономические и социальные (и часто экологические) цели; 2) предполагают различные степени и формы кооперативных, ассоциативных и солидарных отношений между работниками, производителями и потребителями; 3) практикуют демократию на рабочем месте и самоуправление [2].* Примером такой организации является потребительский кооператив в Афинах (Греция), который рационализировал закупку продуктов питания, оптимизировал соотношение затрат и доходов, повысил качество продуктов питания и осведомленность населения, и в конечном счете оказал взаимное преобразующее воздействие на мелких фермеров и потребителей, связав потребителей и производителей напрямую [3].

Открытые кооперативы в области продовольствия и сельского хозяйства представляют модель с участием многих заинтересованных сторон, объединяя производителей, потребителей и / или рестораторов в рамках единого предприятия. Данная модель является сложной и отражает попытку реализовать все критерии многомерной устойчивости, связывая проблемы окружающей среды и

здоровья с призывом к социальной справедливости [4]. Не так давно появились общинные кооперативы, как многофункциональные кооперативы с участием многих заинтересованных сторон в развитии сельских территорий.

В России сельскохозяйственные потребительские кооперативы, развитие которых стимулируется государством, могут иметь перспективы для создания новых альтернативных продовольственных сетей. На практике масштабы их деятельности сокращаются: за период 2013 – 2018 гг. их количество уменьшилось на 23%. Произошло уменьшение всех видов кооперативов, в наибольшей степени – кредитных (на 37%), прочих (на 33%) и сбытовых (на 25%). Около половины сельскохозяйственных потребительских кооперативов сосредоточены в 12 субъектах РФ, преимущественно в Липецкой области и Якутии, где активно осуществляются меры по их поддержке. Российские экономисты отмечают, что слабое развитие сельскохозяйственной кооперации связано как с внутрикооперативными проблемами, так и проблемами, носящими макроэкономический характер. На формирование кооперативов влияют уровень первоначальных вложений пайщиков, разный потенциал и взаимное доверие членов кооператива, реальные выгоды и стратегия развития организации; а также государственная политика и кооперативное законодательство.

Макроэкономические проблемы, которые мешают реализовать потенциал кооперации включают: неурегулированность кооперативного законодательства и земельных отношений, недоступность для многих фермеров кредитных ресурсов, трудности с реализацией произведенной продукции, приобретением сельхозтехники и ресурсов. В сложившихся условиях для мелких аграрных производителей необходимы сильные рыночные позиции, что возможно, прежде всего, через кооперацию, так как экономическая теория и мировая практика не предложили пока никакой другой организационной формы бизнеса, которая бы работала не на капитал, а на сельскохозяйственного производителя.

Однако, как показывает мировая история, жизнеспособный кооператив может быть создан лишь определённым типом производителя, во-первых, имеющим высокую мотивацию к сельскохозяйственному производству, во-вторых, хорошо информированным о процедурах создания кооператива и основных принципах его функционирования, в-третьих, доверяющим другим потенциальным членам кооператива и готовым к инициативным и активным действиям. В России, в условиях высокой экономической и социальной нестабильности, низкого уровня доверия сельских жителей не только к правительству и местной власти, но и к односельчанам, соседям, создание кооперативов «снизу» (по инициативе фермеров) происходит очень сложно.

Созданию аграрных кооперативов могут также препятствовать (кроме вышеперечисленных) следующие обстоятельства: 1) потеря культурных традиций ведения коллективной деятельности на принципах демократии, солидарности и доверия; 2) отсутствие у потенциальных кооперативных членов опыта вовлечённости в эту деятельность; 3) сложности в подборе хорошо подготовленных профессиональных менеджеров; 4) финансовые проблемы, возникающие как из-за отсутствия накоплений, так и в силу слабого развития кредитного рынка; 5) специфическое состояние рынка, означающее высокую степень мо-

нополитизации многих его структур. По мнению И.Н. Буздалова возрождение сельскохозяйственной кооперации связано с преодолением серьезного отставания в разработке ее теоретических основ, формированием адекватной кооперативной политики с соответствующим радикальным обновлением кооперативного и общего аграрного законодательства. Требуется четкое определение субъектов социальной базы кооперации и условий создания в России их мощной развитой системы [5].

В Республике Коми кооперативные процессы происходят медленно и вяло. Общий объем реализации продукции, работ и услуг в 2018 г. по сельскохозяйственным потребительским кооперативам Республики Коми составил 78200 тыс. руб., что в 1,5 раза выше показателя уровня 2013 г. Общий паевой фонд кооперативов увеличился до 311,0 тыс. руб. (рост по сравнению с 2013 г. в 1,9 раза). За пятилетний период объемы деятельности кооперативов выросли (показатели результативности улучшились, но несмотря на получение чистой прибыли, убыточность продаж сохранилась (табл. 1).

Таблица 1. Результаты деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Коми в 2013-2018 гг.
(в фактически действующих ценах), тыс. руб.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Абсолютное изменение показателей за 2013-2018 гг.
Количество кооперативов, ед.	6	6	8	9	8	7	1,0
Число пайщиков, лиц	39	39	123	128	94	89	50
Паевой фонд	163	163	292	314	311	311	148
Выручка	53532	44486	44112	45976	69952	78200	24668
Чистая прибыль (убыток)	-5324	648	-1707	666	6642	1333	6657
Рентабельность (убыточность) продаж, %	-9,9	1,5	-3,9	1,4	9,5	-1,7	8
Объем выручки на 1 кооператив	8922	7414	5514	5108	8744	11174	2252

Примечание: Составлено автором по данным отчетности Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы в 2018 г. имели основные средства на сумму 18,9 млн руб. (рост за пять лет более чем в шесть раз). Обеспечение деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов потребовало в 2018 г. 3505 тыс. руб. внешних заимствований (в том числе 2000 тыс. руб. – от членов кооперативов), из бюджетов всех уровней было получено 8072 тыс. руб. субсидий. В республике нет кредитных кооперативов, тогда как остро стоит проблема получения кредитных средств для малого аграрного бизнеса. Важность развития сельхозкооперации в регионе связана особенностями функционирования и ролью мелкого и среднего сельхозпроизводства на Севере, особенно в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах. Для устойчивого их развития необходимо наращивать численность

членов кооператива; расширять перечень источников формирования фонда финансовой взаимопомощи; обеспечивать формирование резервов, адекватных объему деятельности; развивать кооперативную организацию и создавать кооперативные институты и сети взаимодействия.

С 2019 г. в России начал работать Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации». В состав проекта входит: доработка региональных кооперативных программ; определение центров компетенций; меры финансовой поддержки и поддержки сельскохозяйственных кооперативов по линии АО «Корпорация «МСП»; мероприятия по изменению нормативной базы. Однако, данный проект не содержит механизмов создания открытых кооперативов, сельских сетей и формирования сотрудничества потребителей и производителей в продовольственных сетях.

Список использованной литературы:

1. Ajates R. An integrated conceptual framework for the study of agricultural cooperatives: from repolitisation to cooperative sustainability // Journal of Rural Studies. 2020. Vol. 78. P. 467-479.
2. UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy (UNTFSSSE). 2013. – URL: <http://unsse.org/>.
3. UNRISD. Implementing the Sustainable Development Goals: What Role for Social and Solidarity Economy? UNTFSSSE International Conference.2019. – URL: [https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/\(httpAuxPages\)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/\\$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf](https://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/httpNetITFramePDF?ReadForm&parentunid=09940E13E1EC57B48025848D003080C5&parentdoctype=brief&netitpath=80256B3C005BCCF9/(httpAuxPages)/09940E13E1EC57B48025848D003080C5/$file/Conference-summary---UNTFSSSE-Conference-07.10.2019-Final.pdf)
4. Gonzalez R.A. Going back to go forwards? From multi-stakeholder cooperatives to Open Cooperatives in food and farming. Journal of Rural Studies. 2017. Vol. 53. P. 278-290.
5. Буздалов И.Н. ПСХ как субъект базы кооперации в сельском хозяйстве России // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 175 – 182.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

Гусманов Р.У., д.э.н., доцент

Адрес: 450001, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 34
Тел.: +7(347) 2281700. E-mail: 757121@mail.ru.

Башкирский государственный аграрный университет

Низамов С.С., к.э.н.,

Адрес: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2
Тел.: +7(937) 1634367. E-mail: sadyk765@mail.ru

Уфимский юридический институт МВД России

Стовба Е.В., к.э.н., доцент,

Адрес: 452450, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, д.10
Тел.: +7(909) 3505056. E-mail: stovba2005@rambler.ru.

Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский госуниверситет», г. Бирск

Отечественная кооперация бурно развивалась и достигла своего пика в период научно-экономического прогресса. В этот период в кооперативы были объединены 70% крестьянских хозяйств. Такому развитию способствовал принятый правительством Советской власти Декрет «О сельскохозяйственной кооперации», который давал широкие возможности кооперативным товарище-

ствам [3, с. 157]. В настоящее время вновь становится актуальным вопрос развития кооперации. Государство уделяет особое внимание и возлагает большие надежды на развитие кооперации на сельских территориях нашей страны. Ведь одним из главных направлений подъема аграрной экономики и решения социальных проблем на сельских территориях нашей страны является развитие сельскохозяйственной кооперации.

Кооперация обеспечивает повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Она способствует увеличению доходов и благосостояния его участников, что в свою очередь повысит социальную привлекательность сельских территорий.

Кооперация на сельских территориях играет важную социально-экономическую роль, а также является существенной составляющей экономических преобразований. Эффективное и устойчивое развитие кооперации на сельских территориях способствует решению ряда вопросов: привлекательности села для молодых специалистов, улучшения инфраструктуры на сельских территориях, повышение жизненного уровня, обеспечения продовольственной безопасности страны и т.д. [2, с. 278; 3, с. 50].

На мировой арене сельскохозяйственная кооперация развивается в двух направлениях: сельскохозяйственные потребительские кооперативы и сельскохозяйственные производственные кооперативы. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы – это кооперативы занимающиеся обслуживанием сельских товаропроизводителей, прежде всего К(Ф)Х. В нашей стране правовые основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов определены федеральным законом: от 6 декабря 1995 г. №103-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»; федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и отдельными законодательными актами Российской Федерации. В статье 4 Закона о сельскохозяйственной кооперации перечислены возможные направления деятельности производственных кооперативов. Не смотря на их сходство все же есть отличия производственных кооперативов от потребительских: 1) потребительский кооператив является некоммерческой организацией, а производственный кооператив – коммерческая; 2) членами потребительского кооператива могут быть как граждане, так и юридические лица; 3) производственный кооператив создается только гражданами, юридические лица могут быть только ассоциированными членами; 4) в производственном кооперативе предусматривается личное трудовое участие членов кооператива, для потребительского кооператива такое требование отсутствует.

Если в мировой практике преобладают сельскохозяйственные потребительские кооперативы, то в нашей стране преобладают сельскохозяйственные производственные кооперативы. Понятие сельскохозяйственные производственные кооперативы впервые было, сформулировано в федеральном законе от 6 декабря 1995 г. №103-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Сельскохозяйственные производственные кооперативы объединяют граждан, которые личным трудом участвуют в производстве определенной продукции, оказании услуг в целях получения кооперативом прибыли, а потребительские кооперати-

вы объединяют юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые передают кооперативу часть своих функций по какому-либо виду деятельности, а непосредственно их выполняют наемные работники кооператива. Потребительские кооперативы в экономической и сельскохозяйственной литературе называют еще межфермерскими, кооперативами второго уровня, вертикальной кооперации. Не менее половины работ сельскохозяйственного потребительского кооператива должно выполняться членами данного кооператива. И размер паевых взносов в них не равен для всех, как в производственных, а пропорционален объему участия члена кооператива в его хозяйственной деятельности.

Первостепенной задачей всех видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов и производственных кооперативов – это обеспечение стабильного поступательного развития аграрного сектора, расширения и интенсификации работы малого и среднего бизнеса, К(Ф)Х и Л(П)Х, индивидуальных предпринимателей и семейных животноводческих ферм. Для успешного становления и поступательного развития сельскохозяйственной кооперации в России необходима государственная поддержка как действующих, так и особенно вновь создаваемых сельскохозяйственных кооперативов.

Грамотное применение и использование государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов позволила бы решить ряд проблем: по развитию производства продукции сельского хозяйства и рынка продовольствия, по привлечению в сельское хозяйство инвестиций для перевода этой отрасли к высоким технологиям на основе технического перевооружения [4, с. 522]. Государство в настоящее время существенную поддержку сельскохозяйственным кооперативам оказывает в рамках Государственных программ развития сельского хозяйства. Оказываемая Государственная поддержка должна создать условия для успешного развития кооперации на сельских территориях. Необходимо сделать более доступными финансово-кредитные ресурсы, в том числе и для развития материально-технической базы хранения, переработки, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия за счет льготного кредитования, упростить налоговую нагрузку. Такая поддержка будет способствовать развитию кооперации, росту экономической активности сельского населения, его занятости, увеличению доходов и привлекательности сельских территорий. Дополнительно необходимо увеличить и в тоже время ужесточить контроль за выделяемыми бюджетными средствами. Так анализ сельскохозяйственных кооперативов показывает, что государственная поддержка оказывается адресно и поэтому оно не решает проблему институционального характера. Также часто встречается случаи мошенничества, когда сельскохозяйственные кооперативы создаются для получения средств из бюджета страны. Такие недобросовестные сельскохозяйственные кооперативы либо прекращают свою деятельность, либо выполняют перерегистрацию в коммерческие формы хозяйствования. Сельскохозяйственные кооперативы решившие продолжить свою деятельность существуют лишь номинально, а их деятельность далека от кооперативных принципов.

Таким образом, сельскохозяйственный производственный кооператив это не только коммерческая организация, но и социальная и трудовая форма ведения хозяйства. Для успешного его развития необходимо: совершенствовать способы и инструменты государственной поддержки, оказывать помощь в создании материально-технической базы кооперативов. Повышению экономической эффективности хозяйственной деятельности кооперативов будет способствовать интенсификация сельского хозяйства, перевод его на инновационный путь развития.

Список использованной литературы:

1. Гусманов, Р.У., Низомов, С.С. Продовольственная безопасность и государственное регулирование рынка зерна [Текст] / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: сб. науч. ст./ редкол.: Т. В. Борздова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2017. – 324 с.
2. Гусманов, Р.У., Низомов, С.С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан [Текст] / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 154 с.
3. Гусманов, Р.У., Низомов, С.С. Проблемы и перспективы развитие сельскохозяйственной кооперации в современной России [Текст] / Р.У. Гусманов, С.С. Низомов // Российское село и кооперация: сегодня и завтра: Материалы международной научно-практической конференции 1 марта 2017 г./ под общей редакцией д.э.н., проф. А.В. Ткача – Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – 416 с.
4. Низомов, С.С. Необходимость государственного регулирования зернового рынка и поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / С.С. Низомов // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием (12 апреля 2018 года)/ под общ. ред. д. с.-х. н., проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2018 – 727 с.

КООПЕРАЦИЯ НА СЕЛЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРО- ДОВОЛЬСТВИЕМ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ

Бессонова Е.В. к.э.н., вед. научн. сотрудник

E-mail: evb@ngs.ru, 383-348-18-27, 383-308-80-28

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Россия

Сибирский федеральный округ – крупный промышленный и аграрный регион России. На долю округа приходится 9,6% ВРП регионов страны. В 2019 г. доля округа в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в РФ составила 12,06%, произведенной продукции сельского хозяйства – 10%, инвестиций в основной капитал – 9,26%.

На территории сибирского региона проживает 17,1 млн. человек, в т.ч. численность городского населения составляет 12,7 млн. чел., или 74% от общей численности населения, численность сельского населения – 4,4 млн. чел., или 26%.

Перед агропромышленным комплексом сибирского региона стоит важная задача – обеспечить население региона основными продуктами питания хорошего качества и достаточного ассортимента.

Таблица 1. Потребление основных продуктов питания населением Сибирского федерального округа, (на душу населения, кг)

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Рекомендуемая медицинская норма, кг
Хлеб и хлебобродуцкты	122,0	122,0	122,0	95-105
Картофель	96,0	96,0	93,0	95-100
Овощи	91,0	91,0	92,0	120-140
Мясо	65,0	65,0	66,0	70-75
Молоко	239,0	236,0	238,0	320-340
Яйца	273,0	276,0	278,0	260

Как показывают данные табл. 1, уровень потребления продуктов питания населением СФО не отвечает рекомендуемой медицинской норме. Выше нормы потребление хлеба и хлебобродуцкты, ниже нормы – потребление овощей и продуктов животноводства.

В настоящее время в производстве сельхозпродукции по категориям хозяйств в сибирских регионах произошли структурные изменения (табл. 2).

Таблица 2. Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в фактических ценах), 2019 г., %

	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Личные хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Россия	100	57,7	28,6	13,7
Сибирский федеральный округ	100	54,1	30,8	15,1
Республика Алтай	100	22,4	47,8	29,8
Республика Тыва	100	12,7	70,9	16,5
Республика Хакасия	100	19,2	61,9	18,9
Алтайский край	100	56,6	25,4	18,0
Красноярский край	100	58,0	33,5	8,5
Иркутская область	100	45,4	39,2	15,4
Кемеровская область	100	52,3	32,7	15,0
Новосибирская область	100	66,3	24,4	9,3
Омская область	100	49,8	27,8	22,4
Томская область	100	64,4	28,9	6,7

В 2019 г. в таких сибирских регионах, как республики Тыва, Хакасия, Алтай основная доля сельхозпродукции была произведена малыми формами хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства и ЛПХ). В этих категориях хозяйств было произведено соответственно 87,4; 80,8 и 77,6%% сельскохозяйственной продукции от общего объема производства. В то же время малые формы хозяйствования ориентированы в основном на самообеспечение. Уровень товарности в этих категориях хозяйств составляет от 10 до 20%.

Решение проблемы повышения товарности и расширения поставок сельхозпродукции на продовольственный рынок видится в ускоренном развитии кооперации на селе. По мнению специалистов-аграрников, кооперация имеет очень важное значение для развития сельской экономики и сельских

территорий. Для ЛПХ, КФХ кооперация решает много важных задач, в том числе:

помогает товаропроизводителям реализовать сельхозпродукцию большими партиями, что позволяет сдавать её переработчикам по более выгодным ценам;

кооператив сам может организовать переработку, а прибыль, полученную от реализации готовой продукции, распределять между своими членами кооператива;

кооперация помогает существенно оптимизировать затраты фермеров, централизовав часть из них в кооперативе;

кооператив имеет возможность производить современный, качественный и конкурентный продукт, сопоставимый по стоимости с продукцией крупных производителей и агрохолдингов;

кооператив имеет возможность приобретать современное оборудование и технологии, разработанные под крупнотоварное производство;

кооперация выполняет важнейшую социально-экономическую миссию, обеспечивая занятость селян и повышение доходов сельского населения, как за счет роста занятости, так и за счет заготовки и переработки сельскохозяйственной продукции личных подворий.

В 2017 году Алтайский край, как крупный аграрный регион СФО, наряду с такими регионами, как республики Татарстан, Саха (Якутия), Липецкая область и Пермский край, вошел в число пилотных регионов, в которых совместно с АО «Корпорация «МСП» начали разрабатываться специальные меры поддержки сельскохозяйственной кооперации. Особые условия по финансированию проектов сельхозкооперативов были предусмотрены региональными организациями микрофинансирования и предоставления гарантий.

В настоящее время в Алтайском крае продолжается работа по поддержке сельскохозяйственных кооперативов в части оптимизации налогообложения, организационной и информационно-консультационной поддержке по вопросам регистрации кооперативного бизнеса, финансовой и образовательной поддержке, а также принимаются дополнительные меры, направленные на организацию каналов сбыта продукции сельскохозяйственных кооперативов.

В целях оказания сельскохозяйственным кооперативам информационной поддержки АО «Корпорацией «МСП» разработаны и введены в эксплуатацию онлайн-ресурсы по развитию сельскохозяйственной кооперации на базе сервисов Портала Бизнес-навигатора МСП: **онлайн-навигатор** по мерам поддержки и **онлайн-каталог** продукции кооперативов [3].

Алтайским фондом микрозаймов разработан специальный кредитный продукт «Заём на развитие сельскохозяйственной кооперации», целевое назначение которого – пополнение оборотных средств, малые инвестиции на приобретение транспорта, техники, оборудования, сельскохозяйственных животных. Условия займа: сумма – до 3 млн. рублей, ставка – 5% годовых сроком до 36 месяцев

По мнению ученых [4], чтобы процесс кооперации получил широкое распространение в России, нужны следующие организационно-правовые меры:

1) внести поправки в гражданское, налоговое и другие виды законодательства по совершенствованию нормативно-правового регулирования кооперации;

2) узаконить кооперативную собственность в Конституции и Гражданском кодексе, где она должна быть признана и защищена наряду с частной, государственной, муниципальной;

3) изменить порядок господдержки таким образом, чтобы субсидии на виды деятельности или продукции, по которым производители кооперируются, пошли через кооперативы;

4) расширить налоговые льготы, предусмотреть возможность освобождения от части налогов для членов кооператива;

6) усилить поддержку кооперации всеми ветвями власти; особая роль принадлежит муниципальным органам власти, т.к. процесс кооперации должен пойти снизу.

Кооперативное движение на селе тогда будет расширяться, когда потенциальные участники осознают, что преимущества, получаемые от вступления в кооператив, превышают ограничения их экономических свобод, возникающих в связи со вступлением.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2. Государственная программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 с изменениями и дополнениями от 14 мая 2021 года

3. Сайт Управления Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры. // <http://altsmb.ru/>

4. Ушачев И.Г. Как развивать сельскую кооперацию в России? //Интернет ресурс: <https://agrodel.livejournal.com/32963.html>

МАРКЕТПЛЕЙС АГРОЛАНДШЕРИНГОВОГО КООПЕРАТИВА

Галиев Р.Р., канд. экон. наук, доцент

Адрес: 450001, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д.34, тел. (347) 228-17-00

E-mail: grr79@mail.ru, тел. +7-917-43-50-779

Башкирский государственный аграрный университет

По мнению экспертов с началом пандемии коронавируса мир уже не будет таким, каким он был раньше. Людям придется перестроить свой привычный образ жизни.

В первую очередь трансформация коснется туризма. Он станет локальным, региональным. Все больше спросом будут пользоваться загородные агротуры выходного дня с целью разнообразить удаленную работу на дому в самоизоляции.

Во-вторых, трансформируется способ совершения покупок домохозяйствами. Предпочтение будет отдаваться способу покупок с доставкой на дом или из дома, минуя посредников.

В третью очередь трансформироваться будет питание населения. Оно станет более здоровым, т.е. с большим количеством натуральных и свежих фермерских продуктов взамен полуфабрикатов пищевой промышленности.

Для облегчения приспособления городских и сельских жителей к жизни в изменяющихся условиях требуется создать новую рыночную структуру.

Цель исследования – разработать проект содействующий частичным фермерам в функционировании как солидарное аграрное сообщество, а также горожанам в улучшении своего досуга и питания за счет натуральных продуктов.

Социальная функция разрабатываемого проекта – популяризация сельского туризма, гостеприимства, здорового натурального питания, поддерживаемого сообществом сельского хозяйства.

Исследование проведено экономико-статистическим методом по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. При разработке проекта использован расчетно-конструктивный метод исследования.

В Башкортостане 2,8 млн. чел. проживают в городах [1, С. 12] или округленно 1 млн. домохозяйств. В условиях самоизоляции или дистанционной офисной работы части горожан не хватает физического движения при сидящем образе жизни в самоизоляции, натуральных продуктов питания без промышленной переработки, размеренного сельского быта, а детям ещё и контакта с сельскохозяйственными животными. В то же время некоторые семьи не могут позволить себе загородный дом по финансовым вопросам, а также не имеют близких родственников на селе. Число таких домохозяйств из года в год возрастает.

Из-за самоизоляции при пандемии ухудшается нервное и психическое самочувствие живущих в многоквартирных домах. Горожане из года в год всё больше потребляют продукты питания, изготовленные пищевой промышленностью. Есть среди них продукты, которые вызывают сомнения как по качеству, так и по влиянию на здоровье.

В Республике Башкортостан 50% продукции сельского хозяйства производят 1,4 млн. хозяйств населения. Конечно, большинство хозяйств населения носит натуральный характер (для собственных нужд). Тем не менее, среди них есть около 30 тыс. (2%) высокотоварных хозяйств. Если даже они не зарегистрированы в качестве предпринимателя, мы их называли частичными фермерами [2]. Из-за скудности рабочих мест на селе некоторые не могут найти себе рабочее место на полную занятость и свободное время тратят на своём хозяйстве. Поскольку фермерством занимаются частично, они не находят смысла регистрироваться как ИП Глава КФХ, а организационно-правовой формы частичного фермерства в российском законодательстве не предусмотрено. Деятельность частичных фермеров – граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота на землях общего пользования, не считается предпринимательской.

В развитых странах частичное фермерство не переходное решение, а скорее элемент сельскохозяйственной структуры. Частичные фермеры выполняют важные функции, относящиеся ко всему обществу: в области использования сельского пространства людьми и недопущения «одичания» аграрного ландшафта, а также в области самообеспечения страны отдельными продуктами [2].

В России и Республике Башкортостан на долю частичных фермеров также приходится почти 20% угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве или больше 80% угодий хозяйств населения [3]. Площади угодий, используемых ими, составили, по последним данным, в Башкортостане около 1,4 млн. га [4, С. 40], а в целом по стране более 8 млн. га [5, С. 73].

Тем не менее, как «несуществующий» или «фантомный» феномен сельского хозяйства России, они остаются «за бортом» всяких мер господдержки и даже проекта Россельхозбанка «Своё Фермерство».

Обоснование актуальности проектного решения. Перечисленные проблемы частичных фермеров и горожан носят системный характер и могут быть решены только проектным подходом. Отталкиваясь от прогноза экспертов, нами предлагается создать маркетплейс агроландшерингового кооператива (сайт-агрегатор агротуристического потребительско-сбытового кооператива совместного пользования землей по подписке). Разрабатываемый проект нацелен облегчить приспособление частичных фермеров и горожан к измененной жизни в условиях пандемии на принципах солидарного аграрного сообщества.

Продукт проекта и его особенности. Действительными членами агроландшерингового кооператива будут являться сельские товаропроизводители – частичные фермеры, внесшие вступительный взнос. Они заключат договор с кооперативом, разместят информацию об агротуристических возможностях и ассортименте производимой продукции.

Ассоциированные члены агроландшерингового кооператива – это заказчики агротура или продукции частичного фермера. Оформление заказа и предварительная оплата есть вступительный взнос ассоциированного члена кооператива. Получение услуг агротура или предоставление «продуктовой корзины» есть возврат паевого взноса с последующим исключением из ассоциированного членства в кооперативе.

Сайт-агрегатор агроландшерингового кооператива будет помогать частичным фермерам и горожанам найти друг-друга, дистанционно заключать договор и совершать безопасную сделку. Через сайт-агрегатор агроландшерингового кооператива собираются заказы на агротур и «продуктовые корзины». Там же собираются отзывы и ведется работа с рекламацией. Распространение информации о кооперативе и возможностях его членов осуществляется через средства массовой информации, таргетированную (персонализированную, прицельную) интернет рекламу.

Потребители продукта проекта. Потребителями продукта проекта (маркетплейса агроландшерингового кооператива) являются горожане, преимущественно проживающие в многоквартирных домах.

Проект ориентирован на сегмент рынка P2P (person-to-person). Бизнес-модель должна работать по схеме частичный фермер – потребитель без участия

третьих лиц (государственных органов, банков, агрохимиков, ветеринаров и т.п.). В качестве связующего звена между ними выступит только агроландшеринговый кооператив с сайтом-агрегатором [6].

Миссия агроландшерингового кооператива будет заключаться в обеспечении всем желающим горожанам доступа к национальному богатству – земле в сельских районах республики и возможности пользоваться ее плодородием, а селянам – открыть канал реализации агротуристической и сельскохозяйственной продукции без посредников [7].

Партнерские отношения горожан и частичных фермеров по принципу предварительного финансирования сельскохозяйственных работ в развитых странах существуют давно и с 2014 г. в Москве и Санкт-Петербурге. Пилотный вариант проекта реализуется нами в Республике Башкортостан. В перспективе он может быть масштабирован на всю Россию. Формат солидарного ведения сельского хозяйства является общемировым трендом развитых стран, а персонализированное питание – трендом цифровой экономики (Foodnet) [8].

Список использованной литературы:

1. Республика Башкортостан: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 46 с.
2. Галиев Р.Р., Аренс Х.Д. Фермеры неполной занятости в России: феномен и общественные функции (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3 (168). – С. 45-57.
3. Гусманов У.Г., Лукьянова М.Т. Оценка эффективности производства и использования кормовых культур в Республике Башкортостан // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 116-122.
4. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Республике Башкортостан в 2019 году. Уфа, 2020. 247 с.
5. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. М.: Росреестр, 2020. 206 с.
6. Залилова З.А. Основные направления развития общественного питания на современном этапе // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК. Уфа, 2017. С. 406-409.
7. Кизько П.А., Ковшов В.А. Оценка степени доступности регионального рынка молочной продукции // Аграрная наука в инновационном развитии АПК. Уфа, 2016. С. 272-277.
8. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Повышение экономической эффективности аграрного производства как важнейший фактор развития социальной сферы сельских территорий // Агропродовольственная политика России. 2013. № 12 (24). С. 87-93.

РАЗДЕЛ 8. РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СЕТЕЙ И КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ГОРОДСКИМ И СЕЛЬСКИМИ РАЙОНАМИ. ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ ДЕРЕВНИ

МАЛЫЙ СЕЛЬСКИЙ БИЗНЕС И ПРЕОДОЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИЗОЛИРОВАННОСТИ ДЕРЕВНИ

Гатаулина Е.А., к.э.н., вед. науч. сотрудник,

Адрес: Egataulina@mail.ru; 499-956-95-51

ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Центр агропродовольственной политики РАНХиГС

Терновский Д.С., д.э.н., вед. науч. сотрудник

Адрес: ternovskiy-ds@ranepa.ru; 499-956-95-51;

Центр агропродовольственной политики РАНХиГС

Введение. Одной из причин оттока населения из сельской местности является территориальная изолированность многих сельских поселений, приводящая к значительному ухудшению доступа жителей к жизненно важным услугам, крайне ограниченным по сравнению с городом возможностям найти работу [1]. Часто сельская занятость обеспечивается селообразующим предприятием, и его ликвидация приводит к «безвозвратной миграции» [2]. Отток населения в свою очередь приводит к «сжатию освоенного пространства, выражающемуся в снижении его проницаемости, связности, доступности и сокращении обжитых, освоенных, экономически активных земель» [3]. По мнению экспертов, налаживание транспортного сообщения, особенно между селом и населенными пунктами, имеющими социально-значимые объекты, прежде всего районными центрами, является альтернативой строительству этих объектов, значительно улучшает качество жизни сельского населения. Помимо строительства дорог важнейшей составляющей является собственно налаживание самого транспортного обслуживания. Объективно низкий пассажирооборот, рассредоточенность населенных пунктов, невысокое качество дорог создает предпосылки для активного вовлечения в эту сферу субъектов малого предпринимательства. Однако, вопрос, насколько привлекательным является для сельского малого бизнеса деятельность в сфере транспортного обслуживания остается пока открытым. Прояснение этого вопроса и является целью данной статьи. Выяснение степени вовлеченности малого сельского бизнеса в эту сферу деятельности в разных регионах позволит лучше определить важность ее поддержки с учетом региональной специфики. Считается, что поддержка сельского хозяйства – залог устойчивого развития сельских территорий [4], однако, возможно стоит расширить отраслевую поддержку сельского малого бизнеса в наиболее востребованных обществом видах деятельности, каким, безусловно, является транспортное обслуживание на селе.

Методы: В открытых источниках Росстата отсутствуют данные в разрезе типа населенных пунктов (город/село). Пока практически единственным источ-

ником данных, позволяющих давать крайне ограниченные характеристики субъектов МСП в этом разрезе, являются открытые данные реестра МСП ФНС РФ. Заполняемость сведений о занятости в реестре невысокая, поэтому практически единственная возможность анализа - по показателю числа бизнес-единиц в разрезе категорий МСП (микро, малые, средние) и типа населенных пунктов. Для целей статьи к городским отнесены субъекты МСП из реестра, указавшие соответствующую регистрацию в поле «Населенный пункт». Все остальные отнесены к сельским. Исключены субъекты МСП, не указавшие регистрацию. Реестр обновляется ежегодно 10-го августа, а отдельные сведения – 10 числа каждого месяца. Для целей исследования сведения выгружались по состоянию на 10-е января 2019, 2020 и 2021 гг. Использовались сравнительный, графический методы, группировки.

Результаты. Всего в сфере транспортировки и хранения (раздел Н ОКВЭД) в среднем за 2019-2021 гг. было занято 140,1 тысяч сельских субъектов МСП с абсолютным преобладанием субъектов МСП, принадлежащим к категории микро (98,7%). На долю малых приходилось 1,2%, средние составляли 0,1% в структуре по численности бизнес-единиц (таблица 1). В городе структура в разрезе категорий была аналогичной: 97,3%; 2,5% и 0,2% соответственно. Конечно, в занятости и обороте доля малых и средних будет выше, чем их доля в численности, однако данных в разрезе типа поселений в открытом доступе нет. Некоторое представление все же можно получить из данных справочника Росстата «Малое и среднее предпринимательство в России» (последний сборник за 2019 г.), где указаны данные по среднесписочной численности занятых в разрезе отраслей и по категориям МСП без разбивки на тип поселения. Последние данные доступны за 2018 г. Согласно оценке по данным этого справочника в отрасли «Транспорт и хранение» на микро приходилось 28,5% занятых, на малые – 58,3% и средние, - 8,2% [5, с.23].

Таблица 1. Число МСП с видом деятельности по ОКВЭД «Транспорт и хранение»

Годы	Село				Город			
	Микро	Малые	Средние	Всего по МСП	Микро	Малые	Средние	Всего по МСП
2019	135756	1746	90	137592	445997	12043	789	458829
2020	141229	1601	100	142930	450206	10984	709	461899
2021	137995	1702	105	139802	435410	11043	788	447241
В среднем за 2019-2021 гг.	138327	1683	98	140108	443871	11357	762	455990
Средний абсолютный прирост	1119,5	-22	7,5	1105	-5293,5	-500	-0,5	-5794
Средний коэффициент роста	1,01	0,99	1,08	1,01	0,99	0,96	1,00	0,99
2021 к 2019, %	101,65	97,48	116,67	101,61	97,63	91,70	99,87	97,47

Источник: расчет авторов по данным Единого реестра МСП на 10.01.2019, 2020 и 2021 гг.

Из таблицы 1 видно, что сельские субъекты МСП, специализирующиеся на транспортировке и хранении, имели положительный средний абсолютный прирост, по всем категориям за исключением малых. В городе, напротив, численность этого бизнеса несколько снизилась.

В среднем за рассматриваемый период сельские МСП составляли 23,5% всех МСП, специализирующихся на транспорте и хранении. Эта доля сформирована в основном за счет субъектов МСП категории микро. Доля малых и средних в своей категории значительно ниже: 12,9% по малым и 11,4% по средним. В динамике указанное соотношение «город-село» достаточно стабильно (рисунок 1).

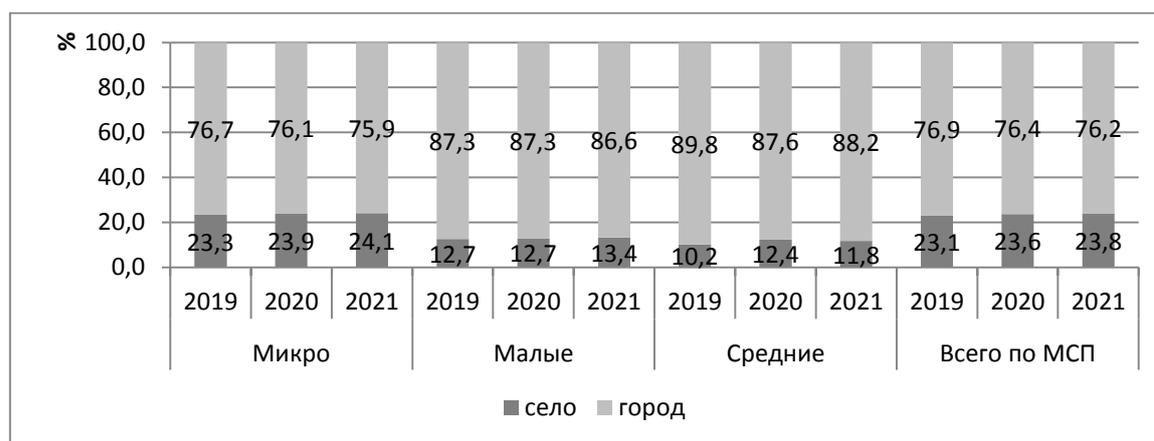

Рисунок 1. Доля сельских и городских МСП по численности бизнес-единиц, занятых в отрасли «Транспорт и хранение» в 2019-2021 гг. по каждой категории МСП

Источник: по данным Единого реестра МСП на 10.01.2019, 2020 и 2021 гг.

«Транспорт и хранение» остается привлекательной сферой для МСП. Так, в этой сфере деятельности в среднем за 2019-2021 гг. было занято 14,5% всех сельских МСП, и только 9,2% городских. Наиболее привлекательна эта сфера деятельности для субъектов МСП категории микро, - на селе в этой отрасли было занято 14,8% от всех сельских субъектов МСП, относящихся к категории микро, в городе, - 9,3% (таблица 2).

Таблица 2. Доля сельских и городских МСП в отрасли «Транспорт и хранение» в 2019-2021 гг. от всех МСП, %

Показатели	Микро	Малые	Средние	Всего по МСП
Село	14,8	6,06	3,38	14,48
Город	9,45	5,6	5,1	9,28

Источник: по данным Единого реестра МСП на 10.01.2019, 2020 и 2021 гг.

Отрасль «Транспорт и хранение» – занимала второе место после торговли по доле малого предпринимательства (далее МП) по численности бизнес-единиц в большинстве регионов за исключением 37 субъектов РФ (2019 г.), где второе место занимали отрасли раздела А - сельское, лесное хозяйство, рыбо-

ловство, охота. Группировки регионов по доле раздела Н по ОКВЭД в 2019 и 2021 гг. даны в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Группировка регионов по доле раздела Н ОКВЭД (транспорт, хранение) в отраслевой структуре малого предпринимательства на селе в 2019 г.

№	Границы, %	Доля транспорта, хранения в структуре, %	Число регионов	Регионы
1	20% и выше	22,1	7	Магаданская, Белгородская, Курская, Липецкая, Орловская, Воронежская обл., Чукотский АО
2	[15-20[16,56	21	Свердловская, Рязанская, Ленинградская, Владимирская, Вологодская, Новгородская, Тамбовская, Ростовская, Брянская, Тульская, Нижегородская, Тверская, Смоленская, Кировская, Пензенская обл., Респ. Саха-Якутия, Мордовия, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, Ставропольский, Краснодарский края
3	[10-15[12,63	42	Псковская, Костромская, Волгоградская, Калужская, Сахалинская, Новосибирская, Архангельская, Тюменская, Курганская, Челябинская, Саратовская, Самарская, Ярославская, Ивановская, Томская, Кемеровская. Мурманская, Ульяновская, Омская, Калининградская, Московская, Оренбургская, Иркутская, Амурская обл., Респ. Карелия, Татарстан, Чувашия, Дагестан, Коми, Удмуртия, Адыгея, Марий-Эл, Сев. Осетия, Карачаево-Черкессия, Красноярский, Пермский, Камчатский, Алтайский, Забайкальский, Приморский, Хабаровский края, Ненецкий АО
4	[5-10[7,0	11	Респ. Кабардино-Балкария, Бурятия, Хакасия, Калмыкия, Тыва, Башкортостан, Чеченская, Крым, Астраханская обл., г. Москва, Еврейская АО
5	Менее 5%	4,3	3	Респ. Алтай, Ингушетия, г. Севастополь
3	Итого	14,0	84	

Источник: По данным Единого реестра МСП на 10.01.2019 г.

Таблица 4. Группировка регионов по доле раздела Н (транспорт, хранение) в отраслевой структуре малого предпринимательства на селе в 2021 г.

№	Границы, %	Доля транспорта, хранения в структуре, %	Число регионов	Регионы
1	20% и выше	23,2	10	Курская, Магаданская, Липецкая, Орловская, Воронежская, Белгородская, Рязанская, Тамбовская, Владимирская обл., Чукотский АО
2	[15-20[16,8	26	Вологодская, Тверская, Тульская, Свердловская, Пензенская, Смоленская, Брянская, Калужская, Ростовская,

№	Границы, %	Доля транспорта, хранения в структуре, %	Число регионов	Регионы
				Новгородская, Ленинградская, Кировская, Нижегородская, Волгоградская, Костромская, Саратовская обл., Красноярский, Ставропольский, Краснодарский края, Респ. Саха-Якутия, Дагестан, Мордовия, Карелия, Чувашия, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО
3	[10-15[13,1	34	Архангельская, Ивановская, Ярославская, Псковская, Самарская, Сахалинская, Ульяновская, Тюменская, Курганская, Новосибирская, Челябинская, Московская, Кемеровская, Мурманская, Омская, Томская, Иркутская, Калининградская, Оренбургская, Амурская обл., Респ. Татарстан, Карачаево-Черкессия, Сев. Осетия, Коми, Марий-Эл, Удмуртия, Адыгея, Пермский, Алтайский, Камчатский, Хабаровский, Забайкальский, Приморский край, Ненецкий АО
4	[5-10[7,42	13	Респ. Кабардино-Балкария, Бурятия, Хакасия, Калмыкия, Башкортостан, Тыва, Чеченская, Ингушетия, Алтай, Крым, г. Москва, Астраханская обл., Еврейская АО
5	Менее 5%	3,08	1	Севастополь
3	Итого	14,9	84	

Источник: По данным Единого реестра МСП на 10.01.2021 г.

Доля МП, занимающихся транспортом и хранением как основным видом деятельности, колебалась от 25% в Магаданской области до 3% в Ингушетии (2019 г.) и от 27% в Курской области до 3,1% в сельских населенных пунктах г. Севастополь. В среднем по РФ: 14% (2019 г.), 14,7 (2020 г.) и 14,9% (2021 г.). Основная часть регионов находилась в группах с интервалом 10-20%, что говорит о существенности этой сферы сельского для малого предпринимательства. По годам имеется тенденция роста доли этого вида занятости в структуре МП: больше регионов в 2021 г. находится в группах с более высоким интервалом границ, практически исчезла группа с интервалом менее 5%. В то же время в ряде национальных республик доля МП, занимающихся транспортировкой значительно ниже среднего (таблицы 3-4). Там, как правило, основное место после торговли занимают отрасли раздела А (сельское, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство, охота).

Выводы: Анализ показал, что отрасль «Транспорт и хранение» является одной из важнейших сфер деятельности для малого сельского бизнеса в большинстве регионов России. Это необходимо учитывать органам власти при определении приоритетов поддержки малого предпринимательства на селе. Поддержка окажет благотворное влияние на качество жизни сельского населения.

Список использованной литературы:

1. Иоффе Г.В., Нефедова Т.Г. Фрагментация сельского пространства России // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 74-80.
2. Фокин В.Я. Влияние ликвидации селообразующих предприятий на социальное опустынивание сельских территорий // Дискуссия. 2016 г. №11. С.81-87.

3. Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области // Мир России. 2021. Т. 30. № 1. С. 49–66.
4. Гатаулина Е.А. Развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве – залог устойчивого развития сельских территорий // Научно-методические основы устойчивого развития сельских территорий: Научн. тр. ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова: М. ФГБНУ ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. Вып. 41. С. 70-88.
5. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 87 с.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Завгородняя А.С., аспирант

Адрес: zavgorodnij.av@mail.ru, тел. 8(4912)343098

Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева

Современное состояние и развитие дорог – фактор, без которого невозможно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Развитие транспортных сетей и коммуникаций между городскими и сельскими районами необходимо для реализации Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года. Экономический рост производства, развитие сельской социальной сферы, повышение конкурентоспособности продукции невозможно без развитой дорожной инфраструктуры.

Информационной базой при решении поставленных задач послужили материалы Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года, государственной программы Рязанской области "Дорожное хозяйство и транспорт" в редакции постановления Правительства Рязанской области от 30.12.2020 №383, Министерства транспорта и автомобильных дорог РФ и Рязанской области, Федеральной службы государственной статистики, а также личные результаты проведенного авторами исследования.

В процессе исследования были использованы экономико-статистический и аналитический методы, что обеспечило аргументированность положений данного исследования.

Огромные масштабы страны, территориальная удаленность и разрозненность населенных пунктов, необходимость коммуникаций небольших поселений с городом определяют значение состояния и прироста сети автодорог. По данным официальной статистики [1] за период с 2009 по 2019 гг. общая протяженность автомобильных дорог в Российской Федерации увеличилась с 701 109,1 км до 1 542 196,2 км, т.е. больше, чем в два раза. Проведем анализ динамики протяженности автомобильных дорог в разрезе федеральных, региональных и местных (таблица 1).

Анализ показал, что развитие транспортных сетей между селом и городом происходит наиболее динамично в сравнении с федеральной и региональной сетью как на уровне РФ (увеличение на 7%), так и на уровне Рязанской области (увеличение на 11,79%).

Таблица 1. Динамика протяженности автомобильных дорог по РФ и Рязанской области, км

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г. в %
Российская Федерация						
Общая протяженность	1480534,7	1498497,1	1507789,8	1531564,7	1542196,2	104,16
в т.ч. федерального	51 891,2	51 959,3	53 070,5	54 336,6	57 266,9	110,36
регионального	515 761,9	512 564,0	510 969,8	510 421,1	508 201,3	98,53
местного уровня	912 881,6	933 973,8	943 749,5	966 807,0	976 728,1	107
Рязанская область						
Общая протяженность	15 148,3	15 835,4	15 947,5	16 080,0	16 094,2	106,24
в т.ч. федерального	510,2	522,8	522,8	522,8	521,5	102,22
регионального	6 581,9	6 597,6	6 591,3	6 574,9	6 566,4	99,76
местного уровня	8 056,2	8 715,0	8 833,4	8 982,3	9 006,2	111,79

Существенным фактором прироста местных дорог является принципиальное внимание государства к развитию села. Недостаточное развитие сельской инфраструктуры, в т. ч. дорожной, является сдерживающим фактором для устойчивого развития сельских территорий. Достижение целей и задач Стратегии определяется достижением к 2030 году ряда основных целевых показателей, среди которых отметим увеличение удельного веса сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, до 80% [2].

Исследование государственного обеспечения развития дорожной инфраструктуры по различным источникам целевого финансирования за 2020 год [3] представлено в таблице 2.

Развитие транспортной системы местного значения, ведущей к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции зависит не только от объема выделяемых средств, но и от процента выполнения обязательств.

Проведенный анализ показал, что средства, выделенные из бюджетов на решение задач госпрограмм по строительству и реконструкции сельских дорог не используются в полном объеме. Следовательно, имеются проблемы освоения субсидий в полном объеме, связанные в том числе с бюрократизацией процесса, что в свою очередь требует совершенствования механизма финансирования строительства сельских дорог.

Таблица 2. Субсидирование строительства и реконструкции автомобильных дорог Рязанской области за 2020 год

Наименование государственной программы/подпрограммы/федеральной целевой программы	Областной бюджет				Федеральный бюджет			
	План на год, утвержденный Программой (тыс. руб.)	Объем принятых бюджетных обязательств (тыс. руб.)	Объем исполненных бюджетных обязательств (тыс. руб.)	% исполнения	План на год, утвержденный Программой (тыс. руб.)	Объем принятых бюджетных обязательств (тыс. руб.)	Объем исполненных бюджетных обязательств (тыс. руб.)	% исполнения
	1	2	3	4	5	6	7	8
Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы», подпрограмма «Дорожное хозяйство», мероприятие "Содействие развитию автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения"	889,459	825,256	825,256	92,78	187688,540	187688,540	187688,540	100,0
Государственная программа Российской Федерации «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий»	130000,00	64668,446	64668,446	49,74	125354,80	107498,633	107498,633	85,75
Федеральный проект "Дорожная сеть" (в рамках реализации национального проекта "Безопасные и качественные автомобильные дороги") Государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы», подпрограмма «Дорожное хозяйство»	700 000,00	667 925,283	629 034,856	89,86	550 000,00	371 162,490	367 901,155	66,89

*составлено по данным Министерства транспорта и автомобильных дорог Рязанской области

Заключение

Осуществление строительства и реконструкции сельских дорог содействует:

- увеличению доступности учреждений здравоохранения, образования и культуры для сельских жителей за счет наличия хорошего транспортного сообщения;
- повышению уровня развития экономики и качества жизни сельских жителей;
- совершенствованию и оптимизации процессов логистики между городом и селом;
- повышение мобильности сельского населения;
- повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных предприятий и конкурентоспособности сельхозпродукции
- содействие решению задачи обеспечения продовольственной безопасности;

Исследование показало, что развитие транспортной сети местного значения и имеет неоспоримую важность для устойчивого развития сельских территорий. Достижение заданного уровня развития дорог связано не только с объемом выделяемых субсидий, но и возможностями их освоения.

Список использованной литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13 января 2017 года) // АО «Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Официальный интернет-портал Министерства транспорта и автомобильных дорог Рязанской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.ryazangov.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

РУБРИКА 9. ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПУБЛИКАЦИОННОМ ОТРАЖЕНИИ

Голубев А.В., д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
Адрес: agolubev@rgau-msha.ru; info@rgau-msha.ru. Тел. (499) 976-08-35
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева

В современном научном мире при проведении анализа принято использовать отражение насущных проблем в международных наукометрических системах. Наиболее авторитетной из них является Web of Science (паутина науки). Широкая совокупность методов позволяет извлечь из массы публикаций не только количественные характеристики, но и сущностные аспекты проблем, поднятых в трудах ученых. С учетом того, что в данной системе отражаются передовые публикации ведущих авторов со всего мира, их грамотный анализ позволяет извлечь массу полезной информации, выявить «горячие темы», определить исследовательские фронты, установить ход передовой научной мысли, прогнозировать направления инновационного развития [1]. Кроме того, подобный анализ должен использоваться при корректировке аграрной политики, учитываться при принятии современных управленческих решений [2]. В данной работе автор исходил из общей проблематики цифровизации сельского хозяйства, хотя подобные подходы вполне уместны при определении перспектив развития отдельных отраслей, например, растениеводства, а также приоритетных изменений отдельных технологий и производств [3].

С этой целью нами проведены исследования базы данных Web of Science (WoS) за период 2010г. - июнь 2021 г. по проблемам цифровизации сельского хозяйства. Вначале поиск литературы проводился по большому количеству слов (несколько десятков), основными из которых были: Digitalization, e-agriculture, information technologies, internet of things, Big Data, DIGITAL AGRICULTURE, digital technologies, IoT, digital platform. Всего в мире при использовании этих слов было найдено 13546 таких публикаций. Как видно, за последнее десятилетие наблюдается их экспоненциальный рост, как в мире, так и в нашей стране (рис. 1). Их общее количество увеличилось в глобальном масштабе на порядок, а в России – почти на два порядка. Доля нашей страны в мировом объеме публикаций по цифровизации сельского хозяйства в 2020 году составила 3,8 %. Лидерами в этом направлении являются Китай (3492 публикации начиная с 2010 года), США (2893) и Великобритания (1147). Россия с 351 публикацией по данной проблематике занимает 13 место, уступая, помимо вышеупомянутых стран, Индии, Германии, Южной Кореи, Италии, Испании, Австралии, Канаде, Нидерландам и Франции. При этом наши ученые сотрудничают со своими коллегами из США, Великобритании, КНР, Германии, Канады и

ряда других государств.

Семантический анализ позволяет по ключевым словам и наиболее употребляемым словосочетаниям определить тематическую направленность данных публикаций в мире. Наибольшее их количество отмечается по проблемам больших данных, сенсоров, интернета, информационных технологий, менеджмента и инноваций. Семантический анализ позволил определить динамику в тематиках проблем цифровизации сельского хозяйства. Так, если в 2017 году на этом тематическом поле преобладали слова биоинформатика, эволюция, идентификация и сенсоры, то в настоящее время – индустрия 4.0, многие производственные системы, продуктивность, туризм и другие. В фокусе внимания авторов остаются проблемы идентификации, больших данных, сенсоров, эволюции, информационных технологий, симуляторы, ирригация, алгоритмы и модели. Как видно, среди актуальных преобладают производственные темы, но не социальные, рассматривающие жизнь на сельских территориях. Значительная часть публикаций посвящена интернету вещей, который касается как производства, так и быта людей.

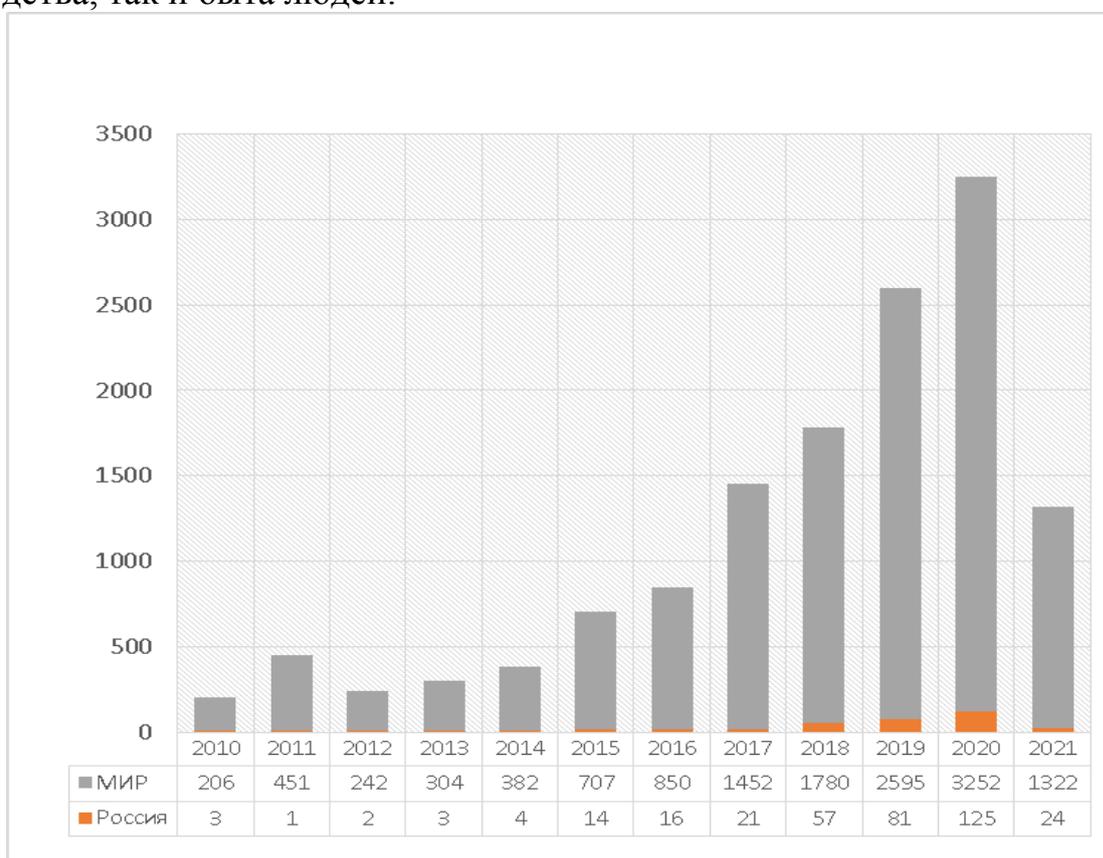

Рис. 1. Количество публикаций в WoS по проблемам цифровизации сельского хозяйства в мире и в России (2010 - июнь 2021)

Российская исследовательская повестка в сфере цифровизации сельского хозяйства в чем то повторяет глобальную тематику, но в то же время несколько отличается от нее (рис. 2). Более крупные круги свидетельствуют о частой встречаемости ключевых слов и словосочетаний. В центре внимания российских авторов большие данные, информационные технологии, модели и ряд других фокусов, совпадающих с мировой исследовательской повесткой. В анализе

Таким образом, базируясь на данных анализа большого и суженного массивов данных по публикациям в наукометрической системе WoS, можно установить наиболее актуальные направления развития передовой научной мысли, определяющие технологическое развитие сельского хозяйства в сфере цифровизации.

Список использованной литературы

1. Golubev Alexey V., Butyrin Vasily V., Smoleninova Nadezhda A. DIGITALIZATION IN AGROECONOMICS AS A MEANS OF DIFFUSION OF INNOVATIONS// The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. Volume: 1. Book series: Lecture Notes in Networks and Systems (LNNS). Editor: Bogoviz, A.V. Publisher: Springer International Publishing. Year: 2021. ISSN: 2367-3370. Pp. 560-567.
2. Петриков А.В. Необходимость и основные черты новой аграрной политики в России (тезисы). //АПК: экономика, управление. – 2020. - № 12. - № 24-34.
3. Голубев А.В. Возможности развития российского растениеводства в условиях глобальных вызовов//Аграрный научный журнал. 2020 . - № 11. – С. 4-10.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ: ДОГНАТЬ НЕЛЬЗЯ ОТСТАТЬ

Сальников С.Г., к.ф.-м.н., зав. отделом информатизации АПК

E-mail: salnsg@gmail.com тел.+74956077280 (раб.)

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,

Цифровое неравенство между городом и селом – объективный факт, как и многие другие виды неравенств между ними. Различаются только объективные причины, из-за которых такое неравенство имеет место быть и степень этого неравенства. В нашем случае, как представляется (в наибольшей степени) это чисто технические причины – качество и стоимость связи – и объективно меньшее количество профессий, где **информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)** могут быть задействованы. Конечно, мы можем мечтать о самых современных технологиях в сельском хозяйстве, которые, действительно, требуют самого широкого использования ИКТ, но пока что это всё ещё в подавляющем большинстве своём остаётся мечтами.

На уровне простого (среднестатистического) жителя города и села ситуация с использованием ИКТ отслеживается Росстатом достаточно давно [1] и можно уже делать вполне определённые выводы, что мы и сделаем ниже.

Использование ИКТ в домашних хозяйствах

В самых общих чертах представление об использовании ИКТ в домашних хозяйствах даёт самая первая таблица наблюдения [1] (таб.1)

Таблица 1 Использование ИКТ в домашних хозяйствах (в % от их количества)

Доступ к сети Интернет				Имевших персональный компьютер			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	72,8	49,5	67,2	2013	75,1	52,4	59,7
2014	72,4	55,6	69,9	2014	75,8	56,0	71,0
2015	76,1	59,2	72,1	2015	76,8	59,2	72,5
2016	78,4	63,6	74,8	2016	78,4	74,4	74,3

2017	78,3	66,6	76,3	2017	78,3	62,6	74,4
2018	79,7	67,1	76,6	2018	76,2	60,5	72,4
2019	79,9	76,9	76,9	2019	73,6	56,4	69,4
2020	82,8	71,6	80,0	2020	76,2	59,3	72,1
Широкополосный доступ в Интернет				Доступ к Сети с персонального компьютера			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	63,8	33,3	56,5	2013	х	х	х
2014	70,2	45,1	64,1	2014	72,4	50,5	67,0
2015	71,6	51,9	66,8	2015	73,3	53,4	68,4
2016	75,2	56,9	70,7	2016	74,9	56,2	70,3
2017	76,8	59,6	72,6	2017	74,8	56,3	70,3
2018	77,3	60,7	73,2	2018	73,4	55,4	69,0
2019	77,7	60,9	73,6	2019	70,2	50,6	65,4
2020	80,0	65,9	77,0	2020	70,9	50,5	65,9

Источник: Росстат [1]

Как видим, вопреки нашему первоначальному (и казалось бы очевидно-му) предположению, определённое отставание (которое мы можем оценить, судя по таблице 1, в 6-7 лет) наблюдается только для сетевых аспектов. Для показателей, которые Интернет не затрагивают ситуация на селе не только хуже, но и не имеет тенденций к преодолению отставания. Причина, скорее всего в том, что Интернет с некоторых пор стал обязательным атрибутом при использовании ИКТ. При выборе плохого компьютера с хорошим Интернетом и хорошего компьютера с плохим Интернетом выбор будет (без сомнений) сделан в пользу первого компьютера. Да и источник доступа к Интернету отнюдь не ограничивается в последнее время только персональным компьютером. Можно использовать для этого ноутбук, смартфон, планшетный компьютер и даже Smart TV. Так что процент использования Интернета (в том числе и широкополосного) только растёт и растёт стабильно.

Навыки работы с персональным компьютером

Сделанные выше наблюдения подтверждает и таблица (таб. 2), которая отражает навыки работы пользователей с персональным компьютером.

Здесь мы вновь не только видим отставание села от города, но не видим никаких признаков того, что это отставание когда-либо будет преодолено. Навыки владения текстовыми редакторами в городе стабилизировались на уровне 44-45%%, электронными таблицами – на уровне 23-25%%, графическим редактором – на уровне 23-24%% и презентациями – на уровне 9-10%. Для села уровень владения этими пакетами также стабилизировался, но существенно ниже. Причина похожа вновь та же самая: количество профессий, где такие умения нужны намного ниже на селе, чем в городе.

Таблица 2 Навыки работы с персональным компьютером
(в % от количества пользователей)

Электронный редактор				Электронные таблицы			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	57,9	50,4	56,5	2013	29,8	19,8	27,9
2014	56,4	44,3	53,9	2014	30,1	18,5	27,7
2015	55,4	45,7	53,4	2015	32,2	21,1	29,9
2016	58,6	45,5	55,8	2016	33,3	21,4	30,8
2017	62,2	48,7	59,3	2017	35,0	22,1	32,3
2018	45,3	28,4	41,1	2018	23,6	12,3	20,8
2019	45,0	26,7	40,4	2019	24,9	13,4	22,0
2020	44,7	27,5	40,4	2020	25,8	14,0	22,9
Графический редактор				Презентации			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	13,3	8,9	2,4	2013	8,9	6,5	8,5
2014	30,1	18,5	27,4	2014	9,6	7,7	9,2
2015	30,0	26,5	29,3	2015	11,1	8,3	10,5
2016	29,6	26,2	28,9	2016	12,1	8,9	11,4
2017	29,9	26,8	29,3	2017	13,7	10,1	12,9
2018	23,0	15,6	21,2	2018	8,9	6,0	8,2
2019	24,3	14,5	21,9	2019	9,9	6,3	9,0
2020	22,9	14,7	20,9	2020	10,2	6,6	9,3

Источник: Росстат [1]

Использование сети Интернет

Ситуация существенно улучшается, когда мы рассматриваем показатели в городе и на селе, которые связаны с использованием Интернета (рис. 3)

Таблица 3 Использование сети Интернет (в % от количества пользователей)

Использовали Интернет				Активные пользователи Интернет			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	69,0	48,0	64,0	2013	66,8	45,2	61,4
2014	72,0	53,0	67,0	2014	69,6	51,0	64,9
2015	74,1	58,1	70,1	2015	72,4	56,2	68,3
2016	77,0	61,0	73,0	2016	75,5	59,2	71,5
2017	74,0	61,0	71,0	2017	72,3	58,7	68,8
2018	69,0	68,0	76,0	2018	7,0	66,0	74,3
2019	80,0	69,0	78,0	2019	79,0	67,7	76,2
2020	82,0	72,0	80,0	2020	81,6	71,3	79
Использовали для заказа товаров				Не использовали Интернет			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	17,9	7,5	15,3	2013	0,2	0,2	0,2
2014	20,0	8,3	17,8	2014	1,9	3,3	2,2
2015	22,5	10,6	19,6	2015	0,4	0,4	0,4

2016	26,5	12,9	23,1	2016	0,5	0,7	0,5
2017	30,3	16,8	26,9	2017	0,8	0,6	0,7
2018	35,0	21,8	32,3	2018	0,4	0,4	0,4
2019	37,1	22,0	33,3	2019	0,6	0,5	0,6
2020	42,2	24,0	37,7	2020	0,5	0,5	0,5

Источник: Росстат [1]

Здесь мы можем видеть не только отставание, но и примерно оценить его. Исключение составляет последний раздел – неиспользование Интернета – где данный показатель стабилизировался на уровне 0,5%, как для города, так и для села. Для остальных показателей горизонт отставания для села составляет от 6 лет для использования Интернета до 5-6 лет для активных пользователей и заказа товаров.

Заказ товаров и госуслуги

Наконец, аналогичные оценки мы можем сделать и для заказа товаров и госуслуг (таблицы 4 и 5)

Таблица 4 Заказ товаров (в % от количества пользователей)

Использовали для заказа товаров				Использовали для заказа товаров (12 мес.)			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	17,9	7,5	15,3	2013	24,4	14,3	22,5
2014	20,9	8,3	17,8	2014	28,0	14,4	25,2
2015	22,5	10,6	19,6	2015	29,2	17,2	26,7
2016	26,5	12,9	23,1	2016	33,1	19,7	30,2
2017	30,3	16,8	26,9	2017	39,0	25,8	36,1
2018	35,9	21,8	32,3	2018	44,0	30,6	41,0
2019	37,1	22,0	33,3	2019	44,5	30,2	41,3
2020	42,2	24,0	37,7	2020	49,8	32,0	45,8

Источник: Росстат [1]

Как видно, отставание села от города вновь составляет 5-6 лет.

Таблица 5 Использование госуслуг (в % от количества пользователей)

Взаимодействие по Интернету				Нет взаимодействия			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	69,0	48,0	64,0	2013	66,8	45,2	61,4
2014	72,0	53,0	67,0	2014	69,6	51,0	64,9
2015	74,1	58,1	70,1	2015	72,4	56,2	68,3
2016	77,0	61,0	73,0	2016	75,5	59,2	71,5
2017	74,0	61,0	71,0	2017	72,3	58,7	68,8
2018	69,0	68,0	76,0	2018	7,0	66,0	74,3
2019	80,0	69,0	78,0	2019	79,0	67,7	76,2
2020	82,0	72,0	80,0	2020	81,6	71,3	79

Многофункциональные Центры				Другие способы взаимодействия			
год	город	село	всего	год	город	село	всего
2013	17,9	7,5	15,3	2013	0,2	0,2	0,2
2014	20,0	8,3	17,8	2014	1,9	3,3	2,2
2015	22,5	10,6	19,6	2015	0,4	0,4	0,4
2016	26,5	12,9	23,1	2016	0,5	0,7	0,5
2017	30,3	16,8	26,9	2017	0,8	0,6	0,7
2018	35,0	21,8	32,3	2018	0,4	0,4	0,4
2019	37,1	22,0	33,3	2019	0,6	0,5	0,6
2020	42,2	24,0	37,7	2020	0,5	0,5	0,5

Источник: Росстат [1]

Для госуслуг вновь наблюдаем отставание села от города на уровне 5-6 лет. Исключение составляет отсутствие взаимодействия, где уровень такового, к сожалению, растёт и другие виды взаимодействия, которые стабилизировались на уровне 0,5%.

Выводы

Итак, за исключением достаточно редких случаев, когда показатели стабилизируются, (иногда на маргинально низких границах) мы можем констатировать отставание села от города на 5-6 лет. Это характерно для показателей, которые связаны с использованием Интернета. В дальнейшем несколько лет можно ожидать стабилизации указанных показателей и сокращение отставания. По ряду показателей, которые с Интернетом не связаны, уже сейчас наблюдается отставание села от города, которое не сокращается по ряду указанных выше причин. Здесь ситуация не обещает перемен к лучшему.

Список использованной литературы:

1. Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt20/index.html)

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ЗАТРАТЫ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТСТАВАНИЯ

Сальников С.Г., к.ф.-м.н., зав. отделом информатизации АПК,

E-mail: salnsg@gmail.com тел. (495) 607-72-80

Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий научный сотрудник

E-mail: muratlg@mail.ru тел. (495) 621-71-31

Тухина Н.Ю., научный сотрудник

ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

На основе итогов федерального статистического наблюдения по ф. № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах» [1] в работе [2] были проведены межотраслевые и внутриотраслевые сравнения места сельского хозяйства (и его подотраслей) в использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), вычислительной техники, программного обеспечения и услуг в этой об-

ласти. Анализ данных в сводных таблицах показывал, что сельское хозяйство значительно отстаёт по использованию ИКТ от других отраслей народного хозяйства России. В работе [3] показаны причины такого отставания – недостаточные затраты на ИКТ и недостаточное количество специалистов по ИКТ. В данной публикации мы попытаемся дать ответ на следующий вопрос: какие затраты в сфере ИКТ нужны сельскому хозяйству для преодоления отставания в сфере ИКТ от других отраслей?

Исследования проводились на основе данных из ф. № 3-информ [1] таблицы «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий».

Конечно, точный ответ на поставленный вопрос мы здесь также дать не можем, так как данных для этого ответа не хватает. Однако приблизительные оценки можно получить, исходя из следующей простой идеи (алгоритма):

1. Находим столбец-вид затрат с минимальным значением на одно предприятие

2. Добавляем в данный столбец затраты, пока не выйдем на первое место или пока не перейдём на нужное место в списке затрат по отраслям.

3. Если мы вышли на нужное место, то алгоритм на этом заканчивает свою работу. Если не вышли – оставляем данные затраты на первом месте и переходим к следующим (по величине на одно предприятие) затратам.

По окончанию алгоритма имеем полный список затрат, который необходим для выхода на нужное место по затратам.

Однако здесь есть три обстоятельства, которые существенно усложняют работу данного алгоритма:

1. На самом деле нам нужно выйти на нужное место по использованию ИКТ, а не по затратам на ИКТ.

2. Связь между затратами и должным местом в использовании ИКТ опосредованная, а не прямая.

3. Имеются аддитивные связи между затратами. Так, например, в таблице «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий» столбец 4 «внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий» распадается на подвиды затрат в столбцах 5, 9, 12 и т.д. Эти виды в свою очередь могут распадаться ещё на подвиды затрат. Так вид в столбце 5 – «на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями, а также на их техническое обслуживание, модернизацию, текущий и капитальный ремонт, выполненные собственными силами» распадается на подвиды 6-8 и т.д. и т.п.

Но тогда описанный выше алгоритм в чистом виде уже не работает, так как при увеличении одного (базового) вида затрат, мы автоматически увеличиваем и связанные с ним (аддитивные) виды затрат.

Намного проще, хотя заведомо не оптимален, другой алгоритм: мы задаёмся коэффициентом затрат и все затраты одновременно увеличиваем на этот коэффициент до тех пор, пока общее среднее по затратам не достигнет нужного значения.

Понятно, что если мы зададим коэффициент затрат равным 1, то никаких изменений не будет, алгоритм закончит свою работу на первоначальной рас-

становке. Если мы возьмём коэффициент затрат очень большим, то понятно, что по всем затратам мы выйдем на первое место и алгоритм работы также закончится (на первом месте). Таким образом с увеличением коэффициента затрат мы получим всё более высокое место в средних затратах, так что в какой-то момент мы неизбежно выйдем на нужное место в списке средних по затратам. Все аддитивные соотношения (подсуммы, части затрат и т.п.) будут при этом автоматически выполняться, как это нетрудно видеть, что существенно упрощает работу алгоритма.

Заметим, наконец, что зависимость между местом в затратах и местом в использовании мы можем выписать в явном виде (рис.1)

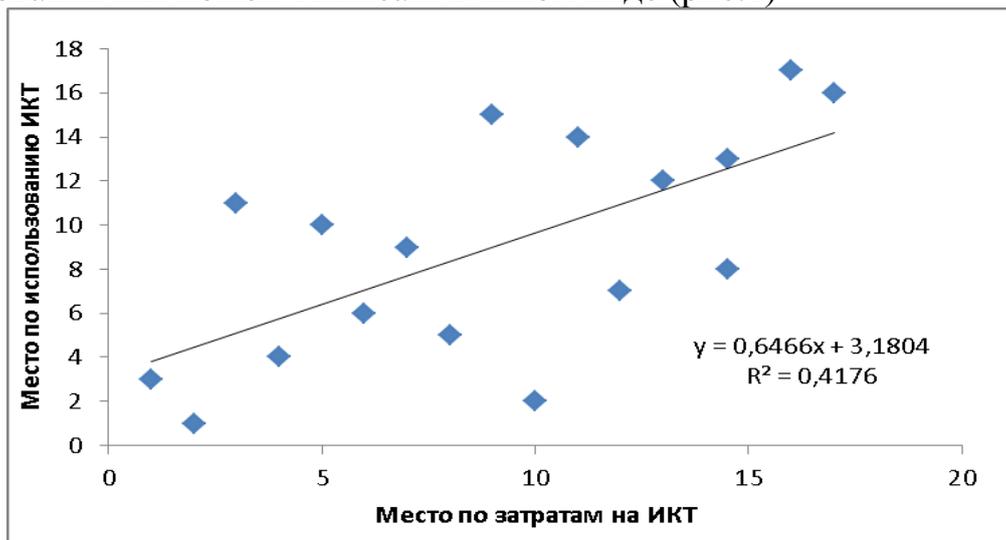

Рисунок 1. Зависимость между местом по затратам и местом по использованию ИКТ

Здесь нет достаточно сбалансированного соотношения между данными местами (по затратам и по использованию), но основная идея понятна: чтобы передвинуться по использованию на 1 место нужно передвинуться по затратам примерно на полтора места.

Итак, чтобы уйти с последнего места и переместиться примерно на 14-е место в списке использования ИКТ нам нужно переместиться в затратах по ИКТ примерно на 3 места, то есть перейти с 16-го на 13-ое место.

Расчёты показывают, что для этого коэффициент затрат должен быть равен 1,49. Дополнительные затраты при этом составят 2083,9 тыс. рублей на одно предприятие или 15650118 тыс. руб. на всю отрасль сельского хозяйства.

Если мы ходит, чтобы в использовании ИКТ сельское хозяйство заняло срединные позиции (9 место), то для этого нужно по затратам перейти так же примерно на 9-ое место. Расчёты показывают, что коэффициент затрат для этого должен быть равен 2,71.

Дополнительные затраты при этом составят 7,285,2 руб. на одно предприятие или $7,285,2 * 7510 = 54711535$ тыс. рублей на всю отрасль сельского хозяйства.

Таким образом, даже для выхода на средние по всем отраслям позиции потребуется более 54 млрд. рублей.

Заметим при этом, что данные затраты немного занижены, так как речь идёт о 2019 году (в 2020-2021 гг. затраты, очевидно, будут ещё выше) и не являются одноразовыми, то есть из года в год они должны возобновляться!

Для справки, затраты лидирующего сектора экономики – «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИИ И СВЯЗИ» составили в 2019 году более 491 млрд. рублей или 49262,1 тыс. рублей на одно предприятие, что больше чем в сельском хозяйстве более чем в 10 раз (!)

Конечно, мы должны понимать, что для данного сектора экономики ИКТ составляют основное и определяющее место в его деятельности, но всё же разрыв в 10 и более раз между затратами на ИКТ для этой отрасли и сектора сельского хозяйства представляется чрезмерным!

Таким образом, даже уход сельского хозяйства с последнего места в списке отраслей по использованию ИКТ потребует более 15 млрд. рублей. Переход же на средние по отраслям позиции в использовании ИКТ потребует более 54 млрд. рублей. Причём это будут не разовые, а ежегодные затраты, которые также, видимо из года в год будут только расти. Даже переход с последнего места в использовании ИКТ потребует значительных затрат.

Единственный выход, который видится в данной ситуации – развивать те направления использования ИКТ, которые в достаточно быстрой перспективе дадут прибыль: электронные магазины, электронные торговые площадки, платные консультации, локальные и отраслевые (платные) биржи труда и т.д. и т.п. В противном случае затраты на ИКТ могут оказаться для сельскохозяйственных предприятий попросту неподъёмными и будут формироваться по остаточному принципу.

Список использованной литературы:

1. Информационное общество, итоги федерального статистического наблюдения по ф. № 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах» - https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/FsBZ5j7X/3-inf_2019.rar
2. Сальников С.Г., Муратова Л.Г., Тухина Н.Ю. Информатизация в сельском хозяйстве: Межотраслевые и внутриотраслевые сравнения// Вестник МГЭИ. 2021. №1. С. 269-277.
3. Сальников С.Г., Муратова Л.Г., Тухина Н.Ю. Информатизация в сельском хозяйстве: причины отставания// Вестник МГЭИ. 2021. №1. (онлайн), С. 98-106.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Фролова Е.Ю. – к.э.н., вед. научн. сотр.

Е-mail: efrolova@inbox.ru, Тел. +7(495) 628-30-69

Задорожная Е.А. – науч. сотр.,

Е-mail: lena.zadorozhnaya@gmail.com

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Интернет оказал глобальное воздействие на все аспекты жизни человечества. По данным Всемирного банка, уже в 2016 году более 40% населения планеты или более трёх миллиардов человек пользовались интернетом, цифровы-

ми технологиями и мобильными средствами связи [1]. Цифровизация стала глобальным явлением.

В материалах Всемирного форума по продовольствию и сельскому хозяйству, состоявшемся в июле 2020 года, отмечается, что «цифровизации сельского хозяйства» — это применение инновационных цифровых технологий в целях преобразования бизнес-моделей и практических методов во всех звеньях производственных и сбытовых цепочек [2]. Однако этот процесс в агропродовольственной сфере идет очень медленно и на данном этапе сельское хозяйство отстает от других секторов. Но, несмотря на низкие темпы проникновения новых технологий в аграрную сферу, они существенно влияют на процесс сельскохозяйственного производства, торговлю продовольствием и занятость.

Это определение сужает масштаб воздействия цифровых технологий. Несмотря на то, что термином «цифровизация» чаще всего обозначают технические процессы, связанные с конкретными технологиями создания баз данных, обработки и передачи информации, навигации, главным результатом их массового распространения стало существенное изменение традиционных сфер деятельности, а также появление абсолютно новых профессий. Цифровизация — не только и не столько технологический процесс, сколько социально-экономическое явление, однако принятие решений об использовании цифровых технических решений происходит в рамках решения конкретных задач. Так, например, роботизация фермы обеспечит круглосуточный уход за животными и контроль, позволит отказаться от части неквалифицированной рабочей силы или даже от более компетентных сотрудников, снизит затраты на заработную плату и рационализирует кормление животных. Однако, и это важно с общественно-политической точки зрения, роботизация животноводческих ферм является ответом на возросшие потребности сельских жителей развитых стран в свободном времени и нежелание постоянно заниматься тяжелым трудом, а также решает проблему оттока населения из сельских местностей. Для тех, кто остался на роботизированной ферме, меняется содержание труда — вместо вил они стали в основном держать в руках смартфон с показаниями датчиков о кормлении, поении и доении животных. Меняются требования к квалификации работников — необходимо четко разбираться в программах и информации. При этом неизбежно остается часть маломеханизированных операций и необходимость отслеживания поведения животных, но труд этот намного легче, чем на традиционной ферме. Надо отметить, что быстрые темпы развития цифровых технологий ограничивает возможности старших возрастных групп, не все представители которых способны обучаться новым цифровым технологиям и это тоже социальная проблема.

В Российской Федерации Министерством сельского хозяйства была принята программа «цифровое сельское хозяйство», в которой предусмотрен «комплекс мероприятий по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в АПК» [3], в том числе технологий точного земледелия и точного животноводства. По данным мониторинга 2018 года, охватившего 52 области РФ, самое большое количество хозяйств, применяющих цифровые технологии точного земледелия, находится на юге страны. Так, 189 хозяйств Краснодарского

края, 182 хозяйства Воронежской области и 144 хозяйства Нижегородской области использовали элементы точного земледелия [3]. В меньшей степени распространены технологии точного животноводства.

Однако российские сельскохозяйственные производители сталкиваются с рядом проблем. Одна из основных - наличие доступа к широкополосному быстрому интернету, который доступен не во всех сельскохозяйственных регионах. Так, даже в городах экономически наиболее развитых областей (например, в Свердловской области), он доступен для 50-70% пользователей, а в сельской местности доступ получают от 15 до 25% жителей [4].

Другой проблемой является стоимость внедрения цифровых технологий. Машинно-тракторный парк в России сейчас находится в таком состоянии, которое исключает применение полноценных цифровых технологий, хотя даже на старые машины можно ставить трекеры, которые отслеживают маршруты через систему ГЛОНАСС или GPS.

Цифровизация уже стала реальностью в сельском хозяйстве в России. Вопрос лишь в скорости и цене создания информационного и технического задела, который позволит в полной мере использовать преимущества цифровизации. Высокие затраты, сложность обслуживания, необходимость иметь консультантов вызывают определенное сопротивление, особенно у представителей мелкого и среднего бизнеса. Однако период потребительского сопротивления, связанного со стоимостью внедряемого цифрового оборудования и технологий, неизбежен, его проходили и в западных странах. В России проблема стоит острее в связи с очень старым парком оборудования и невысокой рентабельностью агробизнеса. Но замена старых технологий и старого машинного парка неизбежно произойдет. Важно обеспечить равные условия для разных типов хозяйств, поскольку отсутствие доступа к новым технологиям делает производство не рентабельным. На данном этапе преимущество имеет крупный бизнес, причем переход на цифровые технологии быстрее происходит не в сельском хозяйстве, а в перерабатывающей промышленности. В 2020 году в России действовали две производственные перерабатывающие площадки, на которых производство полностью ведется по цифровым технологиям. Одна площадка принадлежит ООО Мираторг, вторая – компании Черкизово (завод под г. Ступинским Московской области, производство колбас) [5]. Это подтверждает, что для крупных компаний цифровые технологии не только доступны, но и рентабельны.

Но в рамках сложившихся экономических отношений для среднего и мелкого сельскохозяйственного бизнеса задача максимального внедрения цифровых технологий оставалась бы нерешаемой в связи со стоимостью затрат и необходимости иметь высокооплачиваемых специалистов, если бы сами технологии не формировали возможности, которые можно трактовать как складывающиеся новые взаимоотношения внутри бизнеса разных форматов.

Наиболее явно изменения, вызванные внедрением цифровых технологий, коснулись торговли. Назревает потребность в отслеживании и анализе изменений социально-экономического плана, вызванных созданием цифровых платформ в сфере производства и торговли сельскохозяйственным сырьем, оборуду-

дованием, ингредиентами, продовольствием и использованием лучших практик. В данном исследовании авторы сфокусировали внимание на изучении изменений в области торговли сельскохозяйственными товарами в мире и в России на примере маркетплейсов, что потребовало анализа тенденций в сфере электронной коммерции (e-commerce), сложившихся за последние 3–5 лет. Согласно данным аналитиков [6], еще в 2017 г. 50% услуг и товаров в России были заказаны и оплачены через интернет. Надо отметить, что особенно мощный толчок развитию электронной коммерции придали ограничения, связанные с пандемией COVID-19.

Данные показывают, что в России охват интернет-торговлей в 2020 году составлял 58 млн, это очень высокий показатель для нашей страны. Эксперты интернет-коммерции считают, что на смену традиционным интернет-магазинам пришел новый формат – маркетплейсы, который меняет сложившуюся ранее систем взаимодействия по оси производитель/дистрибутор/конечный потребитель и выводит торговлю на другой уровень (торговля без границ, кроссбордер интернет-торговля) [7].

Следует выделить следующие общемировые тенденции в торговле, которые существенно меняют форматы взаимодействия производителей товаров, в том числе сельскохозяйственных, посредников, оптовиков и конечных покупателей. Традиционно производственные компании имели свои каналы продаж: свою коммерческую службу, дистрибуторов-оптовиков, у которых приобретали мелкооптовые партии более мелкие дистрибуторы и розничную сеть. Иногда производственные компании содержат собственную розничную сеть (например, ООО Мираторг имеет сеть супермаркетов). В сельском хозяйстве производитель реализовывает сырье или готовый продукт перерабатывающим компаниям/предприятиям или занимается реализацией по вышеописанной схеме, частный сельский производитель вывозит продукцию на рынки. Главной особенностью этой схемы является дистанцирование производственной компании от конечного покупателя.

Традиционная интернет-торговля не меняла этой схемы – производственная компания не включалась в процесс, если только не создавала специальную команду специалистов по IT технологиям и продажам в интернете, что затратно и не всегда экономически оправданно. Но в последние годы стали очевидными следующие тенденции:

1. Сейчас в мире и России на фоне общего роста объемов мировой торговли наблюдается **опережающий рост интернет-торговли**: с 21,5 в 2019 году до 26,1 трлн долл. США в 2020 году, за тот же период объем розничной торговли (ритейла) вырос с 21,5 до 21,9, или на 2,0%, в то время как продажи через интернет увеличились с 3,5 до 4,2 трлн долл. США, т. е. рост составил 20% [7]. Интернет-торговля отбирает часть рынка у традиционного ритейла. Самые высокие темпы роста электронной торговли показывают развивающиеся страны: Мексика, Индия, Филиппины, Китай и Россия. Оборот интернет-торговли в Китае в 2019 году составил 738 млрд долл. США, в США – 542 млрд долл. США, в то время как в Японии - 89, в Великобритании – 79, в Германии – 74 млрд долл. США. В России в том же году общий оборот интернет-торговли

составил 31 млрд долл. США [7]. По данным экспертов интернет-коммерции, американские магазины уступают интернет-торговле. Так, за первое полугодие 2019 года в США было закрыто более 7 000 тыс. розничных магазинов [8].

2. **Интернет-торговля за несколько лет стала глобальной**, рост оборотов отдельных интернет-торговых компаний сопоставим с ВВП крупнейших экономик мира. Так, интернет-компания Alibaba (Китай) уступает по оборотам ВВП США, Китая, Японии и Германии, но опережает Индию, Великобританию, Францию, Бразилию и Италию. Если сравнивать обороты Alibaba Group с российскими компаниями, можно сопоставить обороты компании Роснефть и китайской компании: один день продаж Alibaba Group равен 25% объема годовых продаж российской компании «Роснефть» [9].

3. **Интернет-торговля преодолела границы между странами**. Так, около 20 млн жителей России не менее одного раза в год совершают покупки на AliExpress (китайская компания Alibaba Group), при этом в 100 раз увеличилось число российских продавцов на интернет-площадке AliExpress. В 2019 году 10 тыс. российских предпринимателей торговали через китайскую интернет-площадку [10].

Все это происходит благодаря новому формату - маркетплейсам (marketplaces), сменившим традиционные интернет-магазины. Главное отличие маркетплейсов от традиционных интернет-магазинов – это объединение на одной площадке производителя, многих поставщиков и конечного покупателя.

Интернет-магазин представляет собой магазин или «торговую точку», имеющую вывеску - уникальное доменное имя, торгующую одним или несколькими видами товаров, чаще всего от единственного поставщика-продавца, реже от нескольких. Продавец является владельцем сайта (сайт – это цифровая витрина). Интернет-магазины могут иметь большую номенклатуру товаров с различными брендами или быть моно-брендовыми с ограниченным ассортиментом.

Маркетплейс — это электронная торговая площадка, рынок, на котором общаются многие поставщики, включая непосредственных производителей и покупателей. Форматы маркетплейсов могут быть разными. На маркетплейсе покупатель и продавец заключают сделки и проводят оплату и передачу товара.

Агрегатор – это отличный от маркетплейсов формат. Агрегатор (типичный пример – Яндекс-маркет) собирает и показывает информацию огромного количества продавцов, но сам ничего не продает. Он перенаправляет покупателя на сайт продавца [11], в то время как на маркетплейсе продавец и покупатель могут сразу оформить сделку.

Модель маркетплейса позволяет производителю самому общаться с покупателем, при необходимости перенаправляя его на избранные сайты деловых партнеров. Высокая посещаемость онлайн-площадок маркетплейсов обеспечивает большой объем трафика. Это позволяет осуществлять постоянную маркетинговую поддержку, аналитику и продвижение товаров. Повышается товарооборот и объем свершившихся продаж.

Основными российскими маркетплейсами являются Ozon.ru, Wildberries.ru, Goods.ru, Veru.ru, Яндекс.Маркет, Lamoda и ряд других. Среди

наиболее крупных маркетплейсов, действующих в России, следует выделить китайские Alibaba, Aliexpress, Joom, TomTop, Tmall, Pandao (последний создавался с участием российской группы «Mail.ru»), американские Amazon и eBay.

Несколько лет назад крупнейшие российские маркетплейсы начали торговлю продовольственными товарами в соответствии с тенденцией опережающего роста темпов интернет-торговли продовольственными товарами по сравнению с общим темпом роста продаж. С началом самоизоляции в 2020 году 79% опрошенных в ходе исследования аналитиками Яндекса пользователей стали заказывать продукты питания или еду на дом, 32% из них делали заказы раз в неделю, 44% - от 2-3 раз в неделю до 2-3 раз в месяц [12].

Для производителей сельхозпродуктов маркетплейсы ценны тем, что позволяют объединять в единую цепочку поставщиков и покупателей из разных областей и разных типов хозяйств, при этом продавцы могут размещать свои товары одновременно на разных маркетплейсах и управлять условиями продаж. Это дает возможность предлагать свои товары в рамках нескольких маркетплейсов в любых достижимых для отправки областях/регионах. Покупатель имеет возможность выбора продавца, цены, времени, способа доставки и оплаты и экономии, благодаря отсутствию посредников и дополнительных наценок.

Российские маркетплейсы Ozon и Wildberries включили в сферу своих интересов производителей сельхозпродуктов и продуктов питания (они открыли торговлю семенами растений, сельскохозяйственным инвентарем и оборудованием), но они не являются специализированными маркетплейсами.

В России действуют маркетплейсы, специализирующиеся на сельхозпродукции и сельхозоборудовании [12], в том числе:

1. Smart Seeds - заказ и перевозка зерновых и масличных культур. Осуществляет выполнение заказов перевозок, бронирование времени отгрузок в зерновых терминалах, отслеживание продукции. Компания является ведущей цифровой платформой для перевозок зерна в России;

2. YORSO - маркетплейс для бизнеса (B2B) – крупнооптовый рынок рыбы и морепродуктов. Дистрибьюторы и рестораны могут купить свежую рыбу и морепродукты оптом онлайн 24/7 за несколько минут;

3. PROD.CENTER - крупная трейдинговая площадка для агропроизводителей, переработчиков и ритейл-сетей;

4. АГРО24 – интернет-площадка для оптового рынка продуктов и сельхозпродукции. Этот маркетплейс - резидент инновационного центра «Сколково», создал первый максимально подробный каталог в сегменте продуктов питания. Компания ООО Мираторг осуществляет поставки, используя цифровые инструменты платформы АГРО24 [13];

5. AGROCARGO - перевозки сельскохозяйственной продукции. Специализируется на перевозке животных и экспорте замороженной продукции. Считается наиболее профессиональным логистом в этой сфере - «Uber» грузового транспорта. Содержит весь парк зерновозов и комбайнов. Для удобства используется приложение AgroCargo в Google Play;

6. АГРОСЕРВЕР – маркетплейс сельхозтехники, оборудования и сельхозпродукции. Российский агропромышленный сервер;

7. АГРОБАЗА - самая большая база данных о сельхозтехнике и сельхозоборудовании. «Доска объявлений» для сельхозтехники;

8. ЕШЬ ДЕРЕВЕНСКОЕ - маркетплейс, который помогает найти покупателей мелким фермерам. Эко продукты из более восьмидесяти хозяйств;

9. IDK - интернет-площадка для торговли сельскохозяйственными культурами. Биржевая торговля агропродовольственной продукцией.

10. «Свое Родное». На сегодняшний день наиболее популярная площадка-маркетплейс, многоцелевая цифровая платформа, является разработкой Россельхозбанка, представляет продукцию сельского хозяйства в РФ, создана как канал сбыта фермерской продукции. На платформе представлено более 4000 фермерских хозяйств из 70 регионов нашей страны, номенклатура продукции включает более десяти тысяч наименований [14].

Платформа рассчитана на мобильные устройства. Ориентация на мобильный интернет – это один из глобальных трендов. Мобильное приложение позволяет сельхозпроизводителю/фермеру бесплатно создать интернет-магазин. Приложение для покупателей дает покупателю информацию о ближайших к покупателю фермерских хозяйствах и позволяет из предлагаемого фото-каталога выбрать продукцию. Платформа обеспечивает выбор времени и способа доставки продукции. Работа с платформой маркетплейса «Своё Родное» не исключает присутствия сельхозпроизводителя на других площадках в формате маркетплейса или частного интернет-магазина.

«Своё Родное» и другие маркетплейсы являются не только новой формой интернет-торговли. Помимо чисто технических решений она дает фермерам огромный объем информации о ценах и номенклатуре продукции, ходе продаж и подталкивает к кооперативным закупкам на других маркетплейсах семенного материала, оборудования и к созданию собственных, узкоспециализированных по видам продукции или в рамках локальных сельских экономик маркетплейсов. Т.е. маркетплейсы являются технической основой объединения сельхозпроизводителей.

Дальнейшие исследования позволят точнее изучить влияние цифровизации на социально-экономические процессы в агропродовольственной сфере и принимать аргументированные решения о видах и способах поддержки сельхозпроизводителей.

Список использованной литературы:

1. World Bank. World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington DC [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>. Дата обращения: 14.06.2021.

2. Международная платформа по цифровым технологиям для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: Коммюнике Всемирного форума по продовольствию и сельскому хозяйству (ВФПСХ) от 18 января 2020 года ФАО ООН, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fao.org/3/nd058ru/nd058ru.pdf>. Дата обращения: 20.06.2021.

3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. с. 48.

4. Н. Степных, Е. Нестерова, А. Заргарян. Влияние цифровизации управления агротехнологии эффективность использования ресурсов. АПК: экономика, управление. 2020, № 8, с. 46-65

5. А. М. Худов, И. Ю. Синельников. Цифровизация сельского хозяйства, как ответ на вызовы времени. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий., М., № 5, 2021. с. 29-35.
6. Сайт Forrester Analytics [Электронный ресурс]. URL: <https://go.forrester.com/research/>. Дата обращения: 25.06.2021.
7. Сайт Emarketer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emarketer.com/topics/industry/cross-border-ecommerce>. Дата обращения: 25.06.2021.
8. Коммерсант от 21.07.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://delpress.ru/газета/Коммерсантъ_архив/2019/31783. Дата обращения: 29.06.2021.
9. Сайт Euromonitor+International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/tags/?tag=Euromonitor+International>. Дата обращения: 26.06.2021.
10. Сайт Alt-team [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt-team.ru/the-differences-between-online-marketplace-and-custom-shop.html>. Дата обращения: 26.06.2021.
11. Исследования Яндекса «FMCG: эффекты самоизоляции». Июнь 2020г. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/adv/solutions/analytics/fmcg-effekty-samoizolyatsii>. Дата обращения: 30.05.2021.
12. Карта российского рынка. Сайт AgroTech Map (в партнерстве с iDealMachine и Agrotech Skolkovo Ventures). 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.ru/agrotech/>. Дата обращения: 21.06.2021.
13. АГРО24 [Электронный ресурс]. URL: <https://agro24.su/product/svinina/>. Дата обращения: 21.06.2021.
14. Сайт Свое Родное. [Электронный ресурс]. URL: <https://svoe-rodnoe.ru/>. Дата обращения: 01.07.2021.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Гусманов Р.У. д.э.н., проф., E-mail: 757121@mail.ru

Башкирский государственный аграрный университет

Стовба Е.В. к.э.н., доц.

Башкирский государственный университет (Бирский филиал)

Низамов С.С. к.э.н.,

E-mail: 757121@mail.ru, stovba2005@rambler.ru, sadyk765@mail.ru

Уфимский юридический институт МВД России

Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта «Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе методологии форсайта», проект № 19-410-020016 р_а.

На современном этапе российское сельское сообщество и сельский социум остаются в условиях экономической и социальной нестабильности и безусловного перехода к активному внедрению цифровых технологий при стратегической ориентации и целевой направленности сельских территориальных образований на достижение устойчивого развития [1]. Пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала, что формирование цифровой экономики или экономики информационного типа и практическое внедрение цифровых технологий в сельских территориальных образованиях России становятся основой их инновационного устойчивого развития.

Важно отметить, что цифровизация представляет собой новый социально-экономический уклад развития сельских территорий при реализации концепции «Industry 4.0», который формируется на основе модернизации технологических возможностей сельхозтоваропроизводителей [2, 3]. Однако необходимо констатировать, что инновационная деятельность так и не стала фундаментом повышения уровня конкурентоспособности сельских территорий Республики Башкортостан. Анализ статистических данных показывает, что в 2019 г. при сравнении с 2018 г. в зональном масштабе активизируются негативные процессы сокращения числа организаций сельских территорий, использующих электронную почту и локальные вычислительные сети (ЛВС) (табл. 1).

Таблица 1. Динамика количества организаций, применяющих информационные технологии в сельских территориях Нечерноземной зоны Республики Башкортостан [4].

Годы	Нечерноземная зона Республики Башкортостан				Республика Башкортостан
	Горно-лесная подзона	Северо-восточная лесостепь	Северная лесостепь	Всего по зоне	
Количество организаций, применяющих глобальные сети, ед.					
2011-2015	107	169	465	741	1937
2016	125	216	567	908	2355
2017	147	263	681	1091	2852
2018	140	246	669	1055	2876
2019	110	193	511	814	2220
в т.ч. применяющих сеть Интернет, ед.					
2011-2015	107	168	462	737	1922
2016	121	204	542	867	2257
2017	144	256	664	1064	2782
2018	136	237	651	1024	2786
2019	107	188	503	798	2172
Количество организаций, применяющих электронную почту, ед.					
2011-2015	105	165	454	724	1892
2016	127	219	578	924	2387
2017	146	263	681	1090	2847
2018	140	244	670	1054	2866
2019	109	191	506	806	2198
Количество организаций, применяющих ЛВС, ед.					
2011-2015	61	116	255	432	1207
2016	67	128	313	508	1397
2017	78	170	399	647	1761
2018	75	153	387	615	1788
2019	45	111	247	403	1221

Данное уменьшение за сравнительный период наблюдалось в четырнадцати сельских территориях зоны, при этом подобная ситуация является харак-

терной и для всех сельских территорий, рассматриваемых в пределах регионального масштаба. В 2018-2019 гг. по сельским территориям показатель, отражающий производство инновационных товаров и услуг в зональном масштабе, равнялся 14 % от аналогичного республиканского показателя. При этом за сравнительный период существенно уменьшился уровень инновационной деятельности агроформирований. Так, в 2018-2019 гг. организации только одиннадцати сельских территорий осуществляли свою деятельность в области сельскохозяйственного производства инновационных товаров и услуг [4].

Следует отметить стагнацию инновационного сектора исследуемых сельских территорий, продолжение тенденций «интеллектуальной миграции» инновационно ориентированной сельской молодежи в городскую местность с более высоким качеством и уровнем жизни. Цифровое неравенство и «цифровой разрыв» сельских территорий выражаются, прежде всего, в неравном доступе сельских жителей и товаропроизводителей к возможностям сельской информационной инфраструктуры [5]. Конечно, ограничение доступа к цифровым технологиям может определяться и недостаточным уровнем цифровой грамотности и культуры определенной части сельского населения.

Нами осуществлено форсайт-исследование перспективных направлений внедрения цифровых технологий в зональной среде сельских территорий на основе следующих процедур:

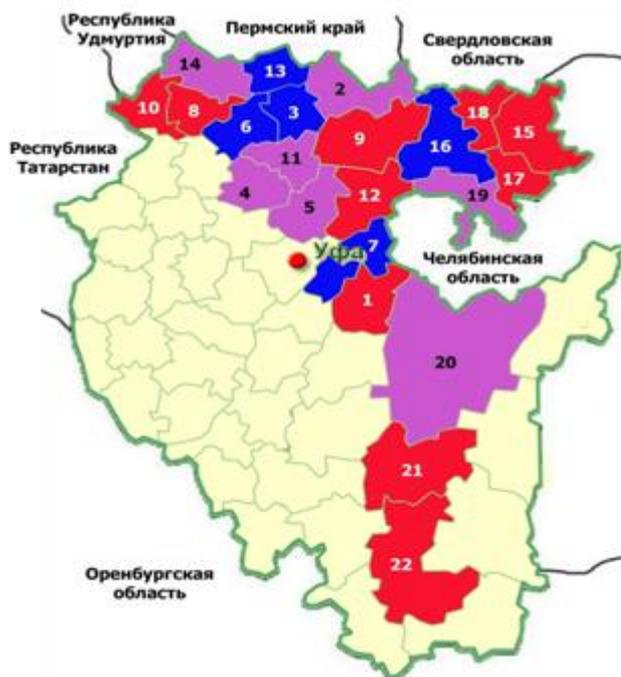
- скрининга применения и оценки использования цифровых технологий в сельских территориях в области их будущего устойчивого развития;
- учета фактора «нового поколения миллениума» – сельской молодежи, активно применяющей в своей деятельности инновационные и цифровые технологии;
- форсайт-исследования внедрения цифровых технологий в практическую деятельность муниципальных органов при активизации управленческих процессов, направленных на достижение устойчивого развития сельских территориальных образований.

В результате форсайт-прогнозирования выделены «аутсайдеры» («целевые») и «лидеры» («эталонные») сельские территории по внедрению цифровых технологий в стратегической перспективе (рис. 1).

Фактически наблюдаемый уровень экономики рассматриваемых сельских территорий в непосредственной степени определяет активизацию процессов внедрения цифровых технологий. Согласно результатам форсайт-исследования, муниципальным структурам Салаватского, Благовещенского, Бирского и Белорецкого районов следует в управленческом аспекте принятия решений активно способствовать расширению возможностей использования цифровых технологий в аграрном секторе, так как низкий уровень экономического развития этих сельских территорий не позволяет в стратегической перспективе выйти данным территориальным образованиям на качественно новый уровень информатизации и цифровизации.

Очевидно, что в основе модернизации аграрного сектора сельских территорий лежит переход к «интеллектуальному» сельскому хозяйству. Развитие цифровизации в сельском хозяйстве, широкое внедрение «вертикальных ферм»

раскрывают перспективные возможности развития рынка FoodNet на основе принятия эффективных IT-решений и повышения качества производимой агропродовольственной продукции при реализации технологий сквозной прослеживаемости производимых продуктов питания по принципу «от поля до потребления».

Сельские территории:

– «лидеры» («эталонные») по внедрению цифровых технологий:

■ Балтачевский (3), Бураевский (6), Дуванский (16), Иглинский (7), Татышлинский (13);

– со средним уровнем внедрения цифровых технологий:

■ Архангельский (1), Белокатайский (15), Бурзянский район (21), Зилаирский (22), Калтасинский (8), Караидельский (9), Кигинский (17), Краснокамский (10), Мечетлинский (18), Нуримановский (12);

– «аутсайдеры» («целевые») по внедрению цифровых технологий:

■ Аскинский (2), Белорецкий (20), Бирский (4), Благовещенский (5), Мишкинский (11), Салаватский (19), Янаульский (14).

Рисунок 1. Результаты форсайт-прогнозирования развития сельских территорий Нечерноземной зоны Республики Башкортостан

Итак, цифровизация в корне изменяет традиционную социально-экономическую парадигму и открывает сельским территориям новые возможности и перспективы для формирования парадигмы устойчивого развития нового качества. На наш взгляд, развитие цифровой экономики в стратегической перспективе может стать мейнстримом и важнейшим инновационным драйвером роста экономики сельских территориальных структур. Широкомасштабное использование цифровых технологий в управленческой практике муниципалитетов будет способствовать процессам формирования будущего образа устойчивого развития, который в стратегической перспективе может выступать целевым ориентиром инновационной деятельности сельских территорий.

Список использованной литературы:

1. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Необходимость стимулирования гармоничного развития отраслей сельского хозяйства // Экономика сельского хозяйства России. - 2020. - № 1. - С. 18-22.
2. Сёмин А.Н., Бухтиярова Т.И., Немыкина Ю.С. Организационно-экономический потенциал сельских территорий: индикативный подход к управлению // Аграрный вестник Урала. - 2019. - № 9 (188). - С. 91-98.

3. Шарапова В.М., Борисов И.А., Шарапова Н.В. Обзор зарубежного опыта моделирования процессов воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий // Экономика и предпринимательство. - 2019. - № 10. - С. 351-357.

4. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2020. - 260 с.

5. Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Снижение бедности населения как направление стратегии устойчивого развития сельских территорий // Никоновские чтения. - 2020. - № 25. - С. 63-66.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Зяблицева И.В., научный сотрудник

Адрес: г. Новосибирск, e-mail: ivzz@bk.ru, тел. 8(383) 348-18-27

СибНИИЭСХ СФНЦА РАН

В широком смысле слова цифровая экономика понимается как система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1]. В ближайшие годы цифровизация аграрного сектора повлечет за собой существенный сдвиг в сельском хозяйстве. Услуги, предоставляемые сельским жителям с помощью ИКТ, позволят поднять уровень жизни на селе, создадут благоприятные условия для общего развития сельской экономики. Это будет возможным, если будут достигнуты успехи в цифровизации всех регионов страны. В настоящее время данная проблема обсуждается широким кругом специалистов, изучение процесса становления цифровой экономики в регионах Российской Федерации является актуальной задачей.

Территория Новосибирской области (НСО) составляет 177,8 тыс. кв. км, по состоянию на 01.01.20. здесь проживает 2798,2 тысяч человек, в том числе 581,8 тысяч человек – сельское население. Удельный вес сельского населения в общей численности постоянного населения – 20,8%, в динамике наблюдается снижение доли сельского населения [2, с. 27].

Регион обладает уникальным научно-техническим и образовательным потенциалом, высоким уровнем диверсификации экономики, имеются все условия для использования информационно-коммуникационных технологий. Постановлением Правительства Новосибирской области от 31.12.19. № 515-п утверждена государственная программа «Цифровая трансформация Новосибирской области», целью которой является создание условий для масштабного применения цифровых технологий в социально-экономической деятельности, осуществляемой на территории области [3, с. 4].

Важнейшим показателем, характеризующим степень информатизации региона, является уровень затрат на ИКТ в расчете на душу населения. По данным рейтинга ИКТ– затрат регионов Российской Федерации [4] в 2018 г. НСО была на седьмом месте, с 2019 г. переместилась на шестое. К 2020 г. расходы региона на ИКТ увеличились в 1,6 раза, равно как и суммарные ИКТ-расходы на душу населения (табл. 1).

Наиболее важным фактором, позволяющим раскрыть возможности цифровых технологий, является доступ в Интернет. О доступности сети Интернет можно судить по числу абонентов, пользующихся услугами сети передачи дан-

ных, в том числе высокоскоростным (широкополосным) доступом к Интернету. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения НСО в 2019 г. составляет 37,48 – это лучший показатель среди регионов Сибирского федерального округа (для сравнения: Томская область – 19,76, Республика Тыва – 5,27, Красноярский край – 16,94) и в сравнении с Российской Федерацией – 22,16 [5].

Таблица 1. ИКТ-затраты Новосибирской области

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Расходы на ИКТ, млн р.	2130,8	2740,3	3473,9
Динамика суммарных расходов на ИКТ 2019/2018, %	28,6		
Динамика суммарных расходов на ИКТ 2020/2019, %	26,8		
Суммарные ИКТ-расходы на душу населения, руб.	761,0	978,7	1240,7

Особое внимание уделяется обеспечению широкополосным доступом в Интернет не только социальных объектов, но и предоставлению такой возможности гражданам. Следующий показатель доступности Интернета – удельный вес домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет (табл. 2).

Таблица 2. Использование персональных компьютеров и сети интернет в домашних хозяйствах НСО (% от общего числа домашних хозяйств) [6, с. 1001]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Удельный вес домашних хозяйств, имевших: персональный компьютер	67,3	70,0	66,4
доступ к сети Интернет ⁶	72,7	76,3	80,0
широкополосный доступ к сети Интернет	68,0	74,5	79,1

По данным выборочного обследования населения области по вопросам использования ИКТ к 2019 г. произошло увеличение процента домашних хозяйств, имевших широкополосный доступ к сети Интернет.

Для сельской экономики Интернет очень важен, так как появляется возможность муниципальным районам самим искать партнеров, заключать контракты, выходить напрямую на рынок. В этом помогает размещение информации в Интернете. Например, размещение Инвестиционного паспорта муниципального района, как элемента инвестиционной политики, способствует заинтересованности потенциальных инвесторов.

Используя данные Инвестиционных паспортов муниципальных районов НСО [7], проведем оценку числа абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, взяв выборочно районы из природных сельскохозяйственных зон области [8, с. 319] (табл. 3).

⁶ С любого устройства.

Таблица 3. Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения, единиц

Муниципальный район	Сельскохозяйственная зона, подзона	Население, человек	Число пользователей, абонентов	Число пользователей интернет на 100 человек населения
Болотнинский	Центрально-	27300	4119	15,1
Мошковский	Восточная зона	42100	5582	13,3
Карасукский	Кулундинская зона	42882	12080	28,2
Доволенский	Барабинская зона <i>Южная Барабинская подзона</i>	16000	2735	17,1
Чулымский	Барабинская зона	21540	1991	9,2
Усть-Таркский	<i>Центрально-Барабинская подзона</i>	11992	1803	15,0
Венгеровский	Барабинская зона <i>Центрально-Барабинская подзона</i>	18621	1536	8,2
Северный	Барабинская зона <i>Северо-Барабинская подзона</i>	9369	1549	16,5

Таким образом, лучший показатель по числу пользователей интернет на 100 человек населения в Карасукском районе, представляющем Кулундинскую природно-экономическую зону [9, с. 23] и имеющем развитую социальную инфраструктуру, наличие трудовых ресурсов, высокий уровень предпринимательской активности, мощный транспортно-логистический узел. Наименьшее число пользователей в Чулымском и Венгеровском районах Барабинской зоны, что объясняется объективными условиями развития данных районов, их удаленностью от центров, снижением численности населения.

Доступ к сети Интернет сейчас имеется на всех центральных усадьбах поселений. Для информирования и популяризации цифровых государственных и муниципальных услуг, функций и сервисов организован доступ населения муниципальных образований Новосибирской области к цифровым государственным и муниципальным услугам и сервисам – пилотный проект «Цифровой сельсовет». В рамках проекта поставлено оборудование и обеспечен доступ к ЕПГУ, сайтам МФЦ, электронной регистратуры, электронной школы для жителей нескольких муниципальных образований.

Несмотря на всю проводимую работу по цифровизации, проблема цифрового неравенства в области сохраняется: в основном обеспечены точками зоны доступа Wi-Fi, Интернетом, мобильной связью социально значимые объекты. В муниципальных образованиях есть населенные пункты, в которых услуги сети Интернет не доступны. Снизить бедность без снижения цифрового неравенства невозможно, скоростные широкополосные коммуникационные сети особенно значимы для борьбы с бедностью в сельской местности.

Список использованной литературы:

1. Алексеев И.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия [Электронный ресурс]: <https://intelaktive-peus.ru>
2. Новосибирская область. 2020: статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2020. – 141 с.
3. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.19. № 515-п [Электронный ресурс]: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5400202001040024>
4. Рейтинг ИКТ-бюджетов регионов 2019 [Электронный ресурс]: https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2019/review_table/
5. Сведения об абонентах ШПД (статистические данные) [Электронный ресурс]: <https://digital.gov.ru/opendata/7710474375-abonentishpd/table/>
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. – 1242 с.
7. Инвестиционные паспорта муниципальных районов и городских округов Новосибирской области: [Электронный ресурс]: <http://econom.nso.ru/page/1283>
8. Концепция стратегического развития АПК Новосибирской области до 2020 г./Россельхозакадемия, Сиб. отд-ние, ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2006. – 360 с.
9. Зяблицева Я.Ю. Методические основы оценки инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна: на материалах Кулундинской зоны Новосибирской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05/Сиб. НИИ экон. сел. хоз. – Новосибирск, 2015. – 27 с.

РАЗДЕЛ 10. РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Фролова О.Я., д.э.н., профессор

Адрес: Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: vakulenko65@mail.ru

Красноярский государственный аграрный университет

Развитие сферы услуг на муниципальном уровне отражает динамику реализации социальной политики регионов, свидетельствует о поступательном росте качества жизни населения. Уровень развития услуг в социальной сфере отражает тенденции развития современного общества с позиции процессов гуманизации. Управление реализацией услуги в условиях развития информационных технологий, определяет необходимость паспортизации муниципальных услуг. В этой связи ставятся новые задачи по предоставлению услуг населению, отражающие централизацию управления, рационализацию технологических процессов, их ритмичность на цифровой платформе. Формирование кадрового состава для реализации таких услуг необходимо опирается на общественной ценности и профессиональную компетентность работников, осуществляющих продвижение услуги.

Правовую основу оказания муниципальных услуг гражданам составляет целый комплекс нормативных правовых актов [1, 2, 3], которые определяют инструментарий реализации муниципальной услуги. Развитие сферы услуг на примере многофункциональных центров (МФЦ) определяется стандартизацией направлений их деятельности. Организация работы МФЦ сложилась по следующим направлениям:

- окна оказывающие услуги Росреестра;
- окна оказывающие муниципальные услуги;
- окна оказывающие федеральные услуги.

Основные отделы многофункционального центра:

- единая справочная служба (call-центр) - организация бесперебойного и эффективного консультирования людей, обратившихся в МФЦ по вопросам предоставления государственных (муниципальных) услуг по телефону;
- сектор приема-выдачи документов – это основное контактное звено между государственным органом, осуществляющим услугу и заявителем;
- сектор экспертизы документов осуществляет контроль подготавливаемых документов;
- информационный отдел – включает в себя IT обслуживание и администрирование зала.

Диагностика оказания услуг в МФЦ Красноярского края [4] свидетельствует о поступательном развитии реализации услуг и их увеличении по территориям. Важно отметить за последние 10 лет в Красноярском крае увеличилась динамика оказания по видам услуг, такие как консультации, обращения с первичными заявлениями и обращения за результатами. В связи с расширением

перечня услуг, а также количества окон первичные обращения выросли на 27 процентов; объем повторных услуг жителей также выросли на 15 процентов; обращения за результатами лично возросло в 2,5 раза за счет подачи заявлений гражданами через портал «Госуслуг». Динамика реализации услуг, таких как выдача различного рода справок, прием заявлений на зачисление в детский сад увеличилось на 76 процентов. Отмечается рост услуг по направлению социальной защиты населения, которые увеличились 46 процентов.

Требования к качеству услуги выражается в доступности процесса предоставления услуг населению. Для исследования пропускной способности нами была произведена оценка качества реализации услуг физическим лицам, где качество взаимодействия с ведомствами на основе изучения отчетов полученных от IT-специалистов были извлечены ответы по качеству оказания услуг по 5 бальной системе. Исходя из оценки взаимодействия с ведомствами, наиболее низко оценена сфера обмена информацией между ведомствами, при этом конфликтных ситуаций не наблюдалось. С целью стандартизации трудовой функции специалистов была проведена оценка корпоративной культуры, данная группа показателей оценивается высоко 5 из 5 баллов. Оценка соблюдения процедур административных регламентов имеют низкую – 3 из 5. Средние показатели соблюдения административных регламентов говорят о низком уровне процедурного администрирования.

Развитие муниципальных услуг, по мнению ряда исследователей [4, 5, 6, 7] является индикатором социального развития общества и отражается в системе ряда показателей таких как централизация управления, рационализация технологических процессов предоставления услуги, ритмичности, позволяющие расширить документооборот с клиентами на цифровой платформе. Особую значимость в повышении эффективности функционирования МФЦ, на наш взгляд, играет механизм управления муниципальной услугой, обеспечивающий качество социальной услуги (рис. 1).

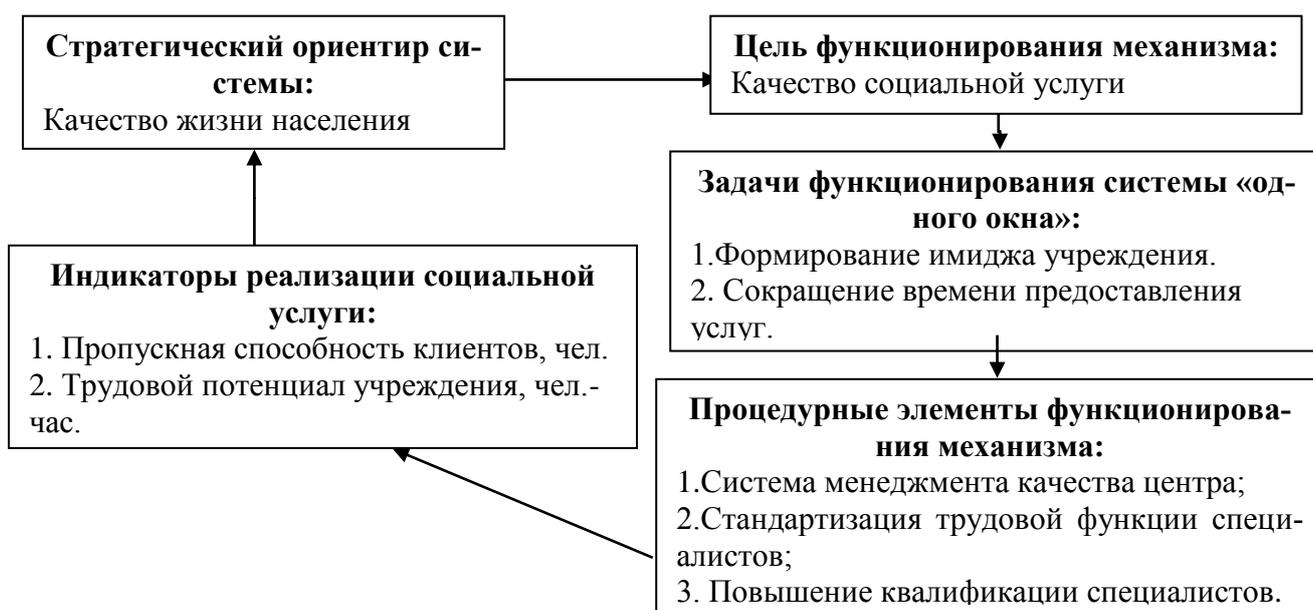

Рисунок 1. Механизм управления развитием муниципальной услуги в системе «одного окна»

Для управления развитием МФЦ в системе «одного окна» нами был

предложен механизм, предусматривающий следующие процедурные элементы функционирования:

– это система менеджмента качества услуги центра, стандартизация трудовой функции специалистов и повышение квалификации специалистов. Под стандартизацией трудовой функции, мы понимаем упорядочивание должностных обязанностей с целью оптимизации технологического процесса реализации услуги. Для совершенствования деятельности МФЦ, нами были поставлены и решены следующие задачи:

1. Разработан механизм управления развитием муниципальной услугой;
2. Выделены основные процедурные элементы механизма управления развитием муниципальной услуги в системе «одного окна»;
3. Уточнена система показателей, отражающая развитием МФЦ с позиции эффективности реализации муниципальных услуг;

Индикаторами функционирования механизма являются трудовой потенциал учреждения и пропускная способность клиентов (табл. 1).

Таблица 1. Социально-экономическая эффективность развития муниципальной услуги в формате «одного окна»

Показатели	Факт	Прогноз
1. Пропускная способность, чел	12561	15034
2. Трудовой потенциал организации, чел. час. - коэффициент нагрузки на специалиста, чел.	115440 0,86	163445 0,91
3. Затраты на повышение квалификации специалистов, руб.	-	218770
4. Коэффициент централизации управления	0,36	0,43
5. Коэффициент рациональности труда	0,40	0,51
6. Коэффициент ритмичности услуг	0,39	0,49

Многофункциональные центры весьма востребованы в малых городах и населенных пунктах края, так как у населения отсутствует интернет в ряде населённых пунктов. Сохраняется проблема отсутствия у населения умений цифровой грамотности и навыков работы в информационной среде. На основе стандартизации трудовой функции нами произведена оценка уровня организации предоставления услуги, что существенно снижает время ожидания в очереди при получении услуги и время предоставления услуги.

Социально экономическая эффективность развития услуги на основе стандартизации трудовой функции и повышение квалификации специалистов позволяет повысить пропускную способность на 19 %, трудовой потенциал организации увеличить за счет оптимизации нагрузки на специалиста. Система коэффициентов определяющих качество реализации услуги, такие как коэффициент централизации управления, рационализации труда, ритмичности услуг имеют положительную динамику, которые получили положительную динамику.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // URL: www.consultant.ru
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: www.consultant.ru

3. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // URL: www.consultant.ru
4. Фролова, О.Я. Формирование механизма управления качеством государственной социальной услуги в системе муниципального управления / О.Я., Фролова, К.В. Чепелева // Проблемы современной экономики. Евразийский Международный научно-аналитический журнал. – 4(76) 2020. – С.102-107.
5. Вяткина, Г. Я. Применение инновационных образовательных технологий как необходимое условие повышения качества обучения / Г. Я. Вяткина // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 416-420.
6. Антонова, Н. В. Проблемы трудоустройства выпускника современного учреждения высшего профессионального образования / Н. В. Антонова, Ж. Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 3(90). – С. 209-213.
7. Vyatkin, A. V. Empathy, emotional intelligence and decision-making among managers of agro-industrial complex. The role of tolerance for uncertainty in decision-making / A. V. Vyatkin, L. V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22081. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022081.

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОСНОВА ДОСТУПА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К КАЧЕСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ УСЛУГАМ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Федоренко И.Н. к.э.н., доцент

E-mail: Fedorenko.irina@mail.ru, 89212501365

Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича

Формирование единой инфраструктуры для городского и сельского населения является основой качественных общественных услуг в сфере образования. Этим положением определяется актуальность изучения условий доступности получения образования всех уровней посредством электронного обучения. На первом плане находятся компьютерные телекоммуникации.

Онлайн-курсы логично совмещаются с традиционным офлайн-обучением. И это отражается на востребованности электронного формата освоения компетенций [1, с.9]. Инвестирование в свое развитие и образование на протяжении всей жизни является новой тенденцией, как среди молодежи, так и среди людей преклонного возраста [2, с.63].

Цель исследования - анализ и оценка факторов, обеспечивающих доступ к получению высшего образования на основе цифровизации, в формате единой инфраструктуры для города и села.

Используя метод сравнения, проведем анализ и дадим оценку целевым позициям использования сети Интернет, которые являются основой образовательных циклов, таблица 1.

Следует обратить внимание на явную проблему у населения сельских территорий, которое хотя и использует Интернет в дистанционном обучении, но отсутствует рост данного показателя. Таким образом, интернет-технологии должны позволить, учитывая типа местности организовать качественный процесс электронного обучения.

Таблица 1. Цели использования сети Интернет в городской и сельской местности, в % от общей численности населения, использующего сеть Интернет

Показатели	Типы местности	2015	2018	2019	Абсолютное изменение, 2019/2015 +/-
Получение знаний и справок с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий или другого аналогичного источника информации	Город	39,6	43,5	42,5	+2,9
	Село	26,3	26,5	27,3	+1
Чтение или скачивание онлайн-газет или журналов, электронных книг	Город	23,3	25,9	24,8	+1,5
	Село	12,5	12,5	12,8	+0,3
Поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.	Город	9,3	9,8	10,7	+1,4
	Село	7,1	5,3	6,5	-0,6
Дистанционное обучение	Город	3,1	3,5	3,8	+0,7
	Село	2,1	1,9	2,1	0

Составлено по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>

Разработка электронных онлайн-курсов курсов стала актуальной задачей и главным условием развития системы дистанционного образования. Одним из перспективных направлений является создание собственного онлайн-курса преподавателем высшего учебного учреждения и размещение его на ресурсе «одного окна» online.edu.ru.

Представляется целесообразным активизировать работу с использованием современных компьютерных и телекоммуникационных технических средств. Для продвижения электронного обучения рекомендуется использовать возможности проектных решений [3, с.35].

Цель создания электронного курса - максимально полное вовлечение студентов в процесс электронного обучения, сделать его доступнее, наглядно изложить учебный материал и позволить взаимодействовать с объектом изучения.

Следует учитывать то, что студент, прежде всего - пользователь персонального компьютера. Это может быть как пользователь начального уровня, так и опытный пользователь. Отсюда был сделан вывод - пользовательский интерфейс должен быть максимально понятен (интуитивно ясен) и не требовать дополнительного изучения [4, с.150].

Поэтому для того, чтобы текст хорошо воспринимался с экрана необходимо, чтобы отрывок текста с законченной мыслью располагался весь на экране. Если текст с законченной мыслью не помещается на экране, это может ухудшить целостность восприятия учебного материала.

Для удобочитаемости текста рекомендуется использовать шрифты средних размеров (12-14pt). Меньшие размеры затрудняют чтение с экрана и быстро

утомляют. Также необходимо учитывать, что разнообразие типов шрифта на экране также затрудняет чтение. Учебная информация, содержащаяся в электронном курсе лекций, должна быть составлена таким образом, чтобы минимизировать обращение студента к дополнительной учебной информации. Модульное построение учебного материала позволяет уделять внимания, в первую очередь, структуре (модуля, раздела, темы), а не объему.

В процессе создания курса используются интерактивные элементы: контрольные вопросы и специальные задания для проверки знаний по каждой теме, и общая проверка знаний пользователя путем тестирования. В зависимости от степени усвоения обучаемым материалам предусмотрены подсказки (рекомендации), к какому параграфу, разделу, главе следует обратиться в случае необходимости при недостаточном уровне усвоения дисциплины.

При возникновении необходимости получения вспомогательной информации по работе отдельных программных приложений любой пользователь – обращается к справочной подсистеме электронного курса. Справочная подсистема включает подсказки пользователя по навигации в программе.

Использование интегрированной информационной образовательной среды, реализующей учебно-методическую поддержку учебного процесса и дистанционные методы, позволяет сформировать полноценную систему обучения, отличающуюся высокой эффективностью, гибкой настройкой среды в зависимости от формы обучения.

Таким образом, модульный электронный онлайн-курс рассматривается как открытая развивающаяся методическая система, в ходе создания которой собран богатый методический опыт и типовые профессиональные задачи. Все это, безусловно, должно положительно сказаться на уровне получаемых знаний и понимании материала. Использование форматов смешанного обучения позволяет оптимизировать образовательный процесс и преодолевать территориальное цифровое неравенство, открывая широко доступ к качественным услугам в сфере образования.

Список использованной литературы:

1. Варламова В.А., Попов А.А. Роль и влияние сети интернет в образовательном процессе вуза // Научный электронный журнал Меридиан. – 2018. – №4. – С .9-11.
2. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Особенности электронного образования в условиях цифровизации // Управление образованием: теория и практика. – 2020. – №2. – С. 62-69.
3. Тюкавкин Н.М. Цифровизация образовательных процессов в вузах // Эксперт: теория и практика. – 2019. – №1. – С .35- 41.
4. Федоренко И.Н. Технологии дистанционного обучения по дисциплинам экономического профиля для реализации инклюзивного образования // Вестник Череповецкого государственного университета. –2017. – № 4. – С. 148-153.

РАЗДЕЛ 11. СЕЛО КАК ПОСТАВЩИК РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ ДЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО И АГРАРНОГО ТУРИЗМА

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Кундиус В.А. д.э.н., профессор kundiusv@mail.ru

Миронова О.П. – аспирант,

E-mail: mironova_o_p@mail.ru

Алтайский государственный аграрный университет

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, РФФИ проект №19-510-44011Монг - т «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий»

В настоящее время приоритетной становится диверсифицированная модель сельского развития в России. Согласно Концепции устойчивого развития сельских территорий, диверсификация сельской экономики выступает в качестве важнейшего направления повышения устойчивости развития сельских территорий[1].

Туризм можно отнести к реальному направлению диверсификации сельской экономики, который является относительно новым для сельской экономики в России

Туристическая отрасль на рынке услуг, несомненно, является одной из ведущих, занимающей значимое место в экономике практически любой страны. Развитие туризма, проявляющееся в его многоаспектном характере и тесной взаимодействии практически со всеми сферами жизнедеятельности, позволяет использовать его в качестве действенного инструмента стимулирования социально-экономического роста на региональном уровне[2].

Благодаря уникальным природно-климатическим условиям, сельские территории Алтайского края обладают довольно значительным потенциалом для комплексного развития агротуризма, которые непосредственно предусматривающего отдых людей на базе фермерского или приусадебного хозяйства.

Агротуризм можно обозначить в качестве формы несвязанной диверсификации, при комплексном отражении ее свойств и потенциальных возможностей.

Доля сельского туризма в Российской Федерации составляет всего 1,5-2%, при довольно больших возможностях для развития данного вида туристской деятельности. Российский сельский туризм может выступать в качестве довольно привлекательного вида предпринимательской инициативы в сельской местности [3]. Он способен оказывать комплексное воздействие как непосредственно на экономику, так и на социально-культурную сферу села. Абсолютно все субъекты туристического рынка заинтересованы в развитии сельского туризма:

- туристы – проявляют заинтересованность для удовлетворения потребностей в активном отдыхе в экологически чистой местности;

- органы местного самоуправления – привлечение дополнительных инвестиций;

- хозяйствующие субъекты - получение дополнительного дохода за счет предоставления туристских услуг.

Многоаспектность влияния сельского туризма оказывает положительное воздействие на комплексное развитие территорий, повышение качества жизни населения, а также стимулирует процессы, связанные с развитием личных подсобных хозяйств и обустройством сельских территорий. Сельский туризм, в основании которого заложены принципы устойчивого развития, может противостоять процессу деградации окружающей среды, прививать навыки здорового образа жизни[4].

По числу сельских поселений Алтайский край занимает 4 место среди других регионов России. Для нашего региона, где для производства сельскохозяйственной продукции используется 70 % территории региона, а порядка 43 % населения проживает в сельской местности, эти вопросы имеют первостепенное значение. От уровня социального и инфраструктурного обустройства села зависит не только качество жизни сельского населения, но и решение вопросов кадрового обеспечения в отрасли и повышения инвестиционной привлекательности региона [5].

Необходимо отметить, туризм как одно из приоритетных направлений социально-экономического развития Алтайского края, увеличивается количество туристических организаций и «зеленых домов» (табл. 1).

Таблица 1- Количество туристических организаций и «зеленых домов» [6]

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	Темпы роста 2019/2015 гг%
Туристических предприятий в Алтайском крае	960	970	987	1006	1037	108,2
Количество сельских «зеленых» домов в туризме	176	180	185	188	192	109,1
Количество мест в сельских «зеленых» домах, тыс	8,8	9,2	9,5	9,6	9,7	110,2
в том числе: круглогодичных, тыс.	3,6	3,5	3,6	3,7	3,8	105,5

В целях комплексного формирования современной туристской индустрии Алтайского края, повышения вклада сферы туризма в социально-экономическое развитие территорий за счет увеличения доходной базы местных бюджетов в регионе реализуется краевая программа: «Развитие туризма в Алтайском крае» от 23 марта 2020 года № 125 [5].

Следует отметить, что реализация сельского туризма в зависимости от имеющихся условий и возможностей в Алтайском крае осуществляется по всем сложившимся туристическим направлениям: от познавательного, оздоровительного до экологического и этнического. Главная задача экологического туризма является связана с непосредственным изучением дикой природы, под-

держкой экологического баланса, пребыванием в естественной природной среде без каких-либо нарушений ее целостности [7,8].

В последние годы наблюдается интенсивное развитие сельского (зеленого) туризма [8].

На территории Алтайского края сельским туризмом занимаются наиболее активно 9 районов (Алтайский, Солонешенский, Краснощековский, Чарышский, Змеиногорский, Курьинский, Советский, Шипуновский, Солтонский). Туристов принимают граждане, ведущие крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. На рис.1. представлена структура численности туристов по районам. Безусловным лидером выступает Алтайский район - около 40% общей численности туристов.

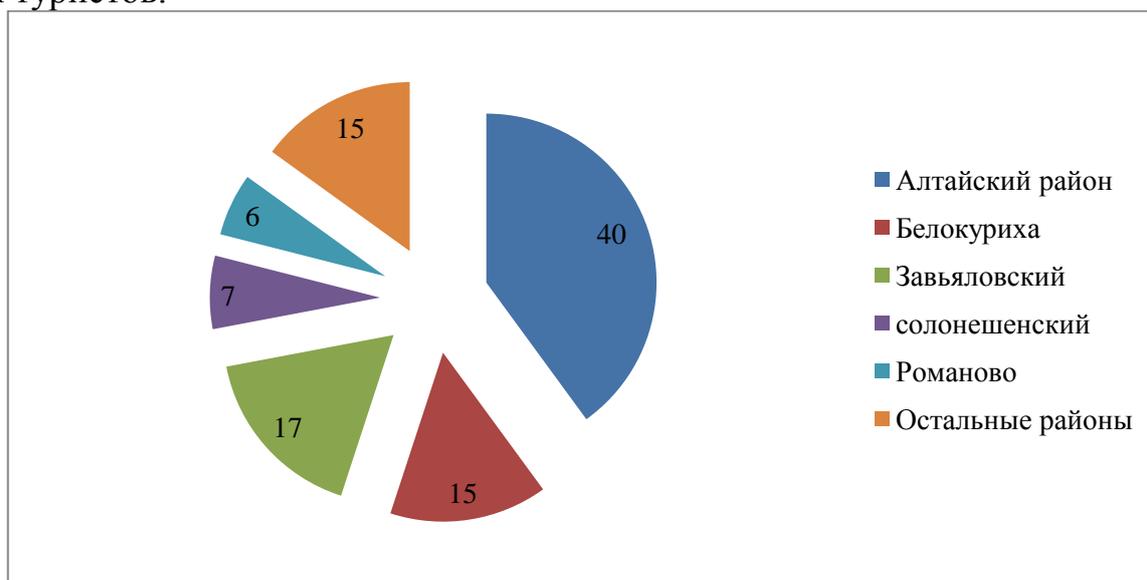

Рисунок 1- Структура туристов по территориям Алтайского края, % [3]

По официальным данным налогового учета, в 2019 г. числилось 192 сельских домов. Так в 2016 году сельских зеленых домах было создано 418 рабочих мест, однако показатель в 2019 году составил 548 рабочих мест. В среднем за год в сельских зеленых домах пребывает более 36 тыс. туристов. Соответственно, выручка от оказанных услуг составила 25 млн руб. С каждым годом количество сельских «зеленых» домов увеличивается, таким образом, увеличивается и количество рабочих мест, число обслуженных туристов и поступление налогов в бюджет [3], рис. 3.

Развитие агротуризма на Алтае признано перспективным направлением диверсификации сельской экономики. Однако для устойчивого развития данного направления необходимо создание действенных мер государственной поддержки, которая будет выражена в предоставлении льготных кредитов, грантов и т.д.

Необходимо обеспечить разработку и принятие межотраслевой программы, которая необходима для повышения профессионального уровня сельского населения и развития новых предпринимательских структур. В данную программу необходимо включить механизмы поддержки и трудоустройства населения, особенно женщин и молодежи. Все это, в конечном счете, окажет поло-

жительное влияние на процесс связанный с формированием более качественных услуг в развитии агротуризма [6].

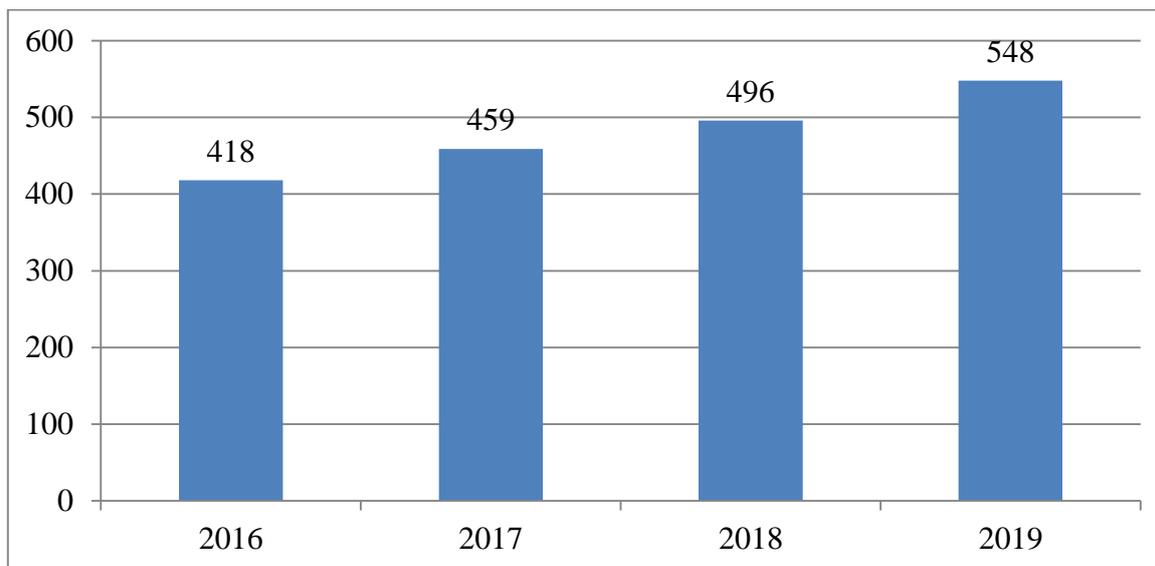

Рисунок 3. Данные о количестве рабочих мест в сельских домах (по данным источника 3).

Развитие агротуризма способствует увеличению занятости и доходов сельского населения, созданию более комфортных условий их жизни, заинтересованности сельских жителей к сохранению природы.

При этом для сельского населения, органов власти и управления отмечаются позитивные процессы:

- сокращение безработицы в сельской местности и увеличение показателей занятости населения, а также рост доходов семей;
- уменьшение социальной напряженности в сельской местности, на фоне постепенного улучшения качества жизни ее жителей.

Для продвижения территории в сфере агротуризма требуется:

1. Формирование имиджа районов Алтайского края как благоприятного для развития туризма, в том числе рекреационного: участие в специализированных выставках.
2. Разработка экскурсионных и туристических маршрутов для развития внутреннего туризма на территории районов.
3. Подготовка квалифицированных кадров для работы в туристической отрасли (подготовка инструкторов - проводников, администраторов гостиниц, горничных).
4. Продвижение туристического продукта, повышение туристской привлекательности района и популяризация его туристских возможностей путем продвижения информации в СМИ и сети интернет, размещение и актуализация информации на сайте Администрации районов.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. —

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (дата обращения: 29.05.2021).

2. Marin P.M. Rural tourism. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slideshare.net/pedromedinamarin/rural-tourism26314290>

3. Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности: официальный сайт.- URL:<http://tourism.alregn.ru/>(дата обращения .12.01.2021)

4. Комарова М.Е. Развитие сельского туризма как фактор диверсификации региональной экономики / М.Е. Комарова// Научный результат. Технология бизнеса и сервиса. -2017.- №10. –С.22-26

5. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае»: Постановление Правительства Алтайского края от 23 марта 2020 года № 125.

6. Официальный сайт Администрации Алтайского края [Электронный ресурс]. URL : <http://www.altaregion22.ru/> (дата обращения: 08.01.2021).

7. Кундиус В. А., Пантюхина С. В. Сельским территориям — альтернативные виды занятости // Экономика, профессия, бизнес. -2019. № 4. С. 52-57

8. Кундиус В. А., Винтаева Т.С. Тенденции и перспективы развития сельского туристического агробизнеса в Алтайском крае // АПК: экономика и управление. 2016. № 4. С. 68-74.

ОЦЕНКА ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Абряндина В.В. к.э.н.,

Адрес: г. Москва, ул. Оренбургская 15, vnitux@mail.ru, тел. 8(495)700-06-70
ВНИОПТУСХ филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

На наш взгляд, экономический потенциал туризма сельских территорий, сущность и содержание которого рассмотрено нами в ранних научных работах, необходимо представить на Ваше обозрение через призму двух аспектов.

Во-первых, это туристский потенциал состояния, под которым следует понимать совокупную способность экономики хозяйствующих субъектов осуществлять туристскую деятельность на определенной сельской территории, формировать и реализовывать туристский продукт (в том числе и туристские услуги), удовлетворяя запросы населения в организации отдыха, обеспечивая развитие производства туристского продукта и его потребления, в настоящий момент времени.

Во-вторых, туристский потенциал развития, при котором оценка перспектив развития основывается на экономической оценке инвестиционной привлекательности туристского предпринимательства и деятельности государственных органов в сфере развития сельской инфраструктуры.

Достигнутый экономический потенциал туризма сельских территорий включает в себя: оценку материально-технической базы, включая инфраструктуру; число занятых; объем выручки от реализации туристского продукта и продукции сопутствующих отраслей (связь, общепит, и т. п.); рентабельность туристских производств. Все вышеперечисленные показатели определяют место туризма в экономике сельских территорий региона.

Перспективный экономический потенциал туризма сельских территорий можно определить по прогнозным исследованиям, которые предполагают по-

иск резервов улучшения деятельности, неиспользованных возможностей - по всем возможным направлениям.

Для четкого понимания актуализации данной проблемы необходимо на наш взгляд проанализировать его в структурном плане. Структура туристского потенциала сельской территории представляет собой сложную систему с множеством подсистем и большим количеством взаимосвязанных между собой элементов. Следовательно, эффективное его использование неразрывно связано с элементным составом совокупного потенциала определенной территории. Рассматривая структуру и сущность туристского потенциала сельской территории необходимо учитывать специфику взаимосвязей, возникающих между разнокачественными потенциалами, входящими в его состав (рис. 1) [1].

Рисунок 1 - Структура туристского потенциала сельской территории.

Следует учитывать структурные особенности туристского потенциала конкретной территории, которые зачастую включает в себя объемные и разноплановые элементы. Следовательно, использование его зависит от определенных факторов и условий, имеющих на данный момент времени.

При определении экономической оценки туристского потенциала села, необходимо:

во-первых, выявить экономический потенциал туризма сельской территории, проанализировав состав определенных показателей, характеризующих эффективность туристской деятельности;

во-вторых, определить место, которое занимает туризм в экономике определенной территории на какой-либо отчетный период;

в-третьих, определить место, которое этот вид деятельности может занять в перспективе.

В этой связи можно ввести такие понятия, как "потенциал состояния" и "потенциал развития". Потенциал состояния - это совокупность уже используемых потенциалов территории на данный момент времени. Потенциал развития - это эффективное использование совокупного потенциала для обеспечения

устойчивого функционирования и развития туризма на сельской территории в будущем [2].

С учетом методологии [3] оценивать экономический потенциал туризма сельских территорий можно как интегральную совокупность ряда количественных и качественных характеристик определенной территории, позволяющую определить ее туристскую привлекательность и степень обеспеченности туристскими ресурсами и туристской инфраструктурой. Что примечательно, если количественную оценку мы можем выразить в цифрах, то качественную оценку можно основывать только на интуитивной позиции.

Оценка по данным критериям позволит определить место туризма сельских территорий в экономике региона. При этом количественная оценка служит для экономических расчетов, а качественная оценка более приемлема для сравнительных целей и привлечения инвестиций в туризм.

На наш взгляд, с учетом критериев экономической оценки количественных характеристик и основных критериев оценки качественных характеристик туристского потенциала сельской территории, наиболее приемлемым методом оценки совокупного туристского потенциала является интегральный метод его экономической оценки. Сущность данного метода основывается на нескольких показателях характеризующих его применение (рис. 2).

Рисунок 2. Основные показатели интегрального метода экономической оценки туристского потенциала сельской территории

Согласно данному методу, экономическая оценка туристского потенциала сельской территории выявит:

во-первых, весь объем туристских ресурсов определенной территории, который можно использовать для формирования туристского продукта, учитывая как экономический, так и экологический баланс данной территории;

во-вторых, выявит полный объем уже произведенных туристских продуктов, на основе использования имеющегося потенциала;

в-третьих, определит фактически реализованный объем туристского продукта, с учетом выявления экономической выгоды от его использования.

Следовательно, применив данный интегральный метод экономической оценки туристского потенциала сельской территории, мы можем выявить обобщающий показатель в качестве результативного показателя его эффективности. Кроме того, определить объем недоиспользованного туристского потенциала и определить экономическую выгоду, которая может быть при максимальном его использовании.

Согласно ряду проведенных нами экономических расчетах, следует учесть, что наиболее перспективным и рентабельным на сельских территориях будет формирование и развитие так называемого "гостевого туризма". Данный вид туризма нами определяется как - совокупное формирование туристского продукта с использованием имеющейся материально-технической базы, что исключает большой объем капитальных вложений, а также позволяет активно использовать имеющуюся собственную базу фермеров и жителей села (жилые дома, гостевые дома, приусадебные участки, домохозяйства), а также создавать и развивать на данной основе туризм сельских территорий.

Список используемой литературы

1. Абряндина В.В. Повышение эффективности использования совокупного потенциала муниципального образования // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. №4(29). С.79-81
2. Абряндина В.В. Сущность и состав туристского потенциала сельских территорий // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2017. №2(31). С.74-75
3. Здоров А.Б., Здоров М.А., Абряндина В.В. Методологическая оценка эффективности управления агротуристской интеграции / в сб. Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ, 19-20 февраля 2015 г.- М.: ООО "ПРИНТ ПРО". 2015. С. 596-598.

КУРОРТНО–АГРАРНЫЙ КЛАСТЕР КАК НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО РЕКРЕАЦИОННО–ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Кундиус В.А. д.э.н., профессор kundiusv@mail.ru

Стрельцова Т.В. к.э.н., доцент tv_strelsova@mail.ru

Алтайский государственный аграрный университет

Исследования проведены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, РФФИ проект №19-510-44011Монг - т «Разработка концепции развития органического сельского хозяйства на основе прогрессивных методов и технологий»

Последствия пандемии коронавируса обусловили потребность населения в здоровом питании и рост спроса на органическую сельскохозяйственную продукцию, внутренний рекреационно – оздоровительный туризм. Однако качество предоставляемых услуг, обеспечение фермерской органической продукцией курортов и санаториев, туристических баз отдыха, кемпингов пока не достаточны. Как показывают исследования, развитие органического сельского хо-

зяйства не может быть самокупаемым и рентабельным в сложившихся экономических условиях. Производство высококачественной органической продукции целесообразно в средних и малых предприятиях, крестьянских фермерских хозяйствах, которые все в большей мере активизируются, увеличивая объемы производства (табл.1).

Таблица 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в РФ , 1991 – 2019г.г., млрд. руб.*

Категории хозяйств	1991	1995	2000	2005	2010	2017	2018	2019	% 2019 к 2000
Хозяйства всех категорий, 2019 в % 2018	0,260 -	203,9 -	742,4 -	1381 -	2588 -	5107 -	5349 -	5908 -	795,9 110,5
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственн ые организации , 2019 в % к 2018	0,179	102,3	335,6	615,6	1102	2818	3022	3439	1023 113,8
%	68,8	50,2	45,2	44,6	44,4	52,7	56,5	58,2	13,0
Хозяйства населения 2019 в % к 2018	0,081	97,6	383,2	681,0	1183	1655	1657	1666	435 100,5
%	31,1	47,9	51,6	49,3	48,3	34,6	30,9	28,2	54,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства 2019 в % к 2018	-	4,0	23,6	84,3	176,8	635,6	670,0	803,7	3405 120,0
%	0	1,96	3,18	6,10	7,24	12,7	12,5	13,6	

1. * Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/\[1\]](http://www.gks.ru/[1]).

Органическая продукция должна соответствовать требованиям нового качества, то есть производство данной продукции должно быть основано на высоких технологиях, инновациях на основе органических биотехнологий [2]. Инновационное органическое производство требует дополнительных инвестиций, затрат на сертификацию органической продукции, маркетинг и другое. Решить такие финансовые проблемы самостоятельно фермерским хозяйствам не представляется возможным. Так Европейский Союз решил к 2030 году увеличить площади под органическое производство на 25%, а финансирование данного направления деятельности в пять раз [3]. Решение проблем развития органического сельского хозяйства и привлекательности внутреннего рекреационно–оздоровительного туризма возможно на основе интеграционного взаимодействия сельского хозяйства с другими сферами экономики страны, в частности с курортным, рекреационным бизнесом.

В Алтайском крае организован и функционирует курортно–аграрный кластер «Алтайские луга». В Смоленском районе находится город-курорт Бело-

куруха, который является здравницей федерального значения с наиболее крупной лечебной базой на территории России. Благоприятные природно-климатические особенности Смоленского района способствовали формированию на его территории туристско-рекреационного кластера. Основными элементами туристического кластера, в том, числе, в Белокурихе, будут являться природные и лечебные ресурсы, санаторный комплекс, различные организации, обеспечивающие качественными продуктами питания [3].

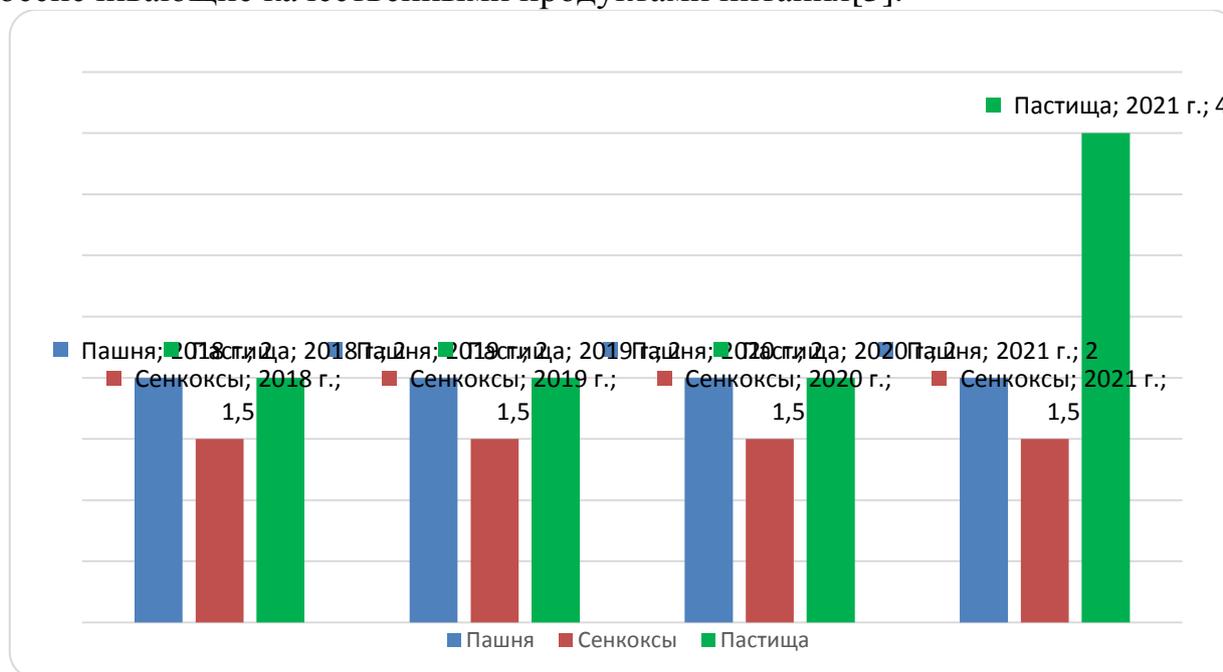

Рисунок 1. Структура сельскохозяйственных угодий АО «Алтайские луга», га

АО СПХ «Алтайские луга» Смоленского района Алтайского края образовалось 02.04.2021 года в процессе реорганизации ООО СПХ «Алтайские луга» в форме присоединения к ОА «Курорт Белокуриха» [4].

Для обеспечения курортной зоны экологическими продуктами питания было создано сельскохозяйственное предприятие ООО «Алтайские луга», которое в последствие прошло акционирование и в 2021 году в процессе реорганизации присоединилось к туристическому кластеру ОА «Курорт Белокуриха».

АО СПХ «Алтайские луга» в настоящее время имеет в собственности 7,5 тыс. га (рис.1)

Сельскохозяйственное предприятие АО «Алтайские луга» включает:

1. Животноводческий комплекс, расположенный в с. Лютаево Солонешенского района, где разводят крупный рогатый скот галловейской мясной породы, овец мясных пород, занимаются коневодством. Данный проект представляет собой систему полного цикла, где происходит выращивание и выпас скота на собственных пастбищах до первичной переработке мяса, что позволит снизить себестоимость продукции. Предприятие вошло в реестр племенных хозяйств. Развитию животноводство способствовали практически идеальные условия для разведения крупного рогатого скота с богатым разнотравьем, умеренным климатом, безлесными горами. Продукция выращивается на натураль-

ном сырье, без химических добавок и, соответствует требованиям, предъявляемым к органической продукции в России.

2. Индюшиная ферма, на которой осуществляется выращивание индюков мясных пород, создана на базе комплекса «Сибирское подворье» в с. Новорырышкино, который изменил свой профиль с туристического на сельскохозяйственный. Продукция фермы поступает на склад и в колбасный цех АО «Курорт Белокуриха» для обеспечения санаторно-курортной зоны качественным сырьем.

3. Комплекс «Живая рыба», состоящий из прудов и водоемов, где происходит выращивание рыбы для рыбалки. Рыба живет в экологически чистой природной среде и питается природной кормовой базой.

4. Грибная ферма, которая является самой большой в Алтайском крае, открытая на территории комплекса «Сибирское подворье» в апреле 2020 года. На ферме выращивается гриб – вешенка на натуральном природном субстрате. Производство рассчитано на 200 кг. урожая ежегодно.

5. Садово-огородный комплекс – это 15 га полей и теплицы, где происходит выращивание плодово-ягодных культур и овощей [5,6].

Предприятие за последние годы активно развивается, о чем свидетельствует большой ассортимент выпускаемой продукции, увеличение объемов производства, открытие линии по переработке мяса, производство полуфабрикатов. АО «Алтайские луга» открыло специализированные магазины на территории предприятия и в г. Белокуриха, что свидетельствует о том, что производственных мощностей достаточно не только для обеспечения продукцией санаторно-курортной зоны, но и реализации на рынке. На последние 3 года значительно увеличилось поголовье животных (рис.2), получили развитие новые виды продукции и производств.

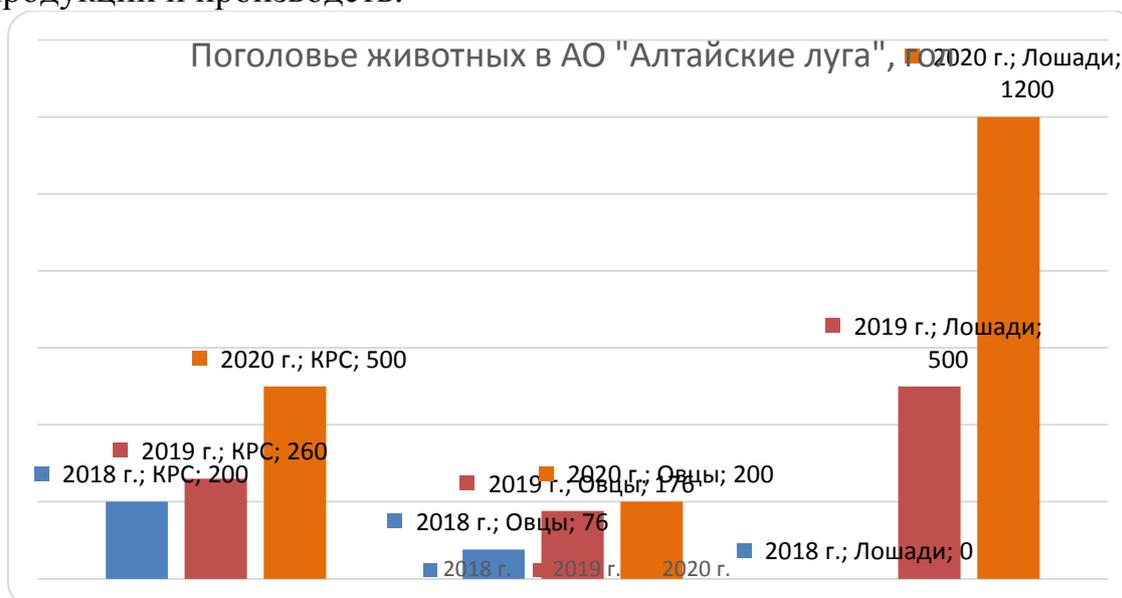

Рисунок 2. Поголовье животных в АО «Алтайские луга», голов

На базе туристического комплекса «Сибирское подворье», который является частью предприятия АО «Алтайский луга» и, прекративший в 2020 году оказание туристических услуг вследствие плохого финансового положение, ис-

пользуя его производственные мощности созданы новые виды производств, такие как тепличное хозяйство, грибная ферма, индюшиная ферма. В связи с увеличением поголовья животных предприятие пытается решить проблему обеспечения животных кормами собственного производства за счет приобретения дополнительно 2 тыс. га пастбищ в Солонешенском районе Алтайского края, поскольку потребность в кормах на сегодняшний день не удовлетворительна.

На рисунке 3 представлены основные показатели финансовой деятельности АО «Алтайские луга» в 2018-2020 гг. [5].

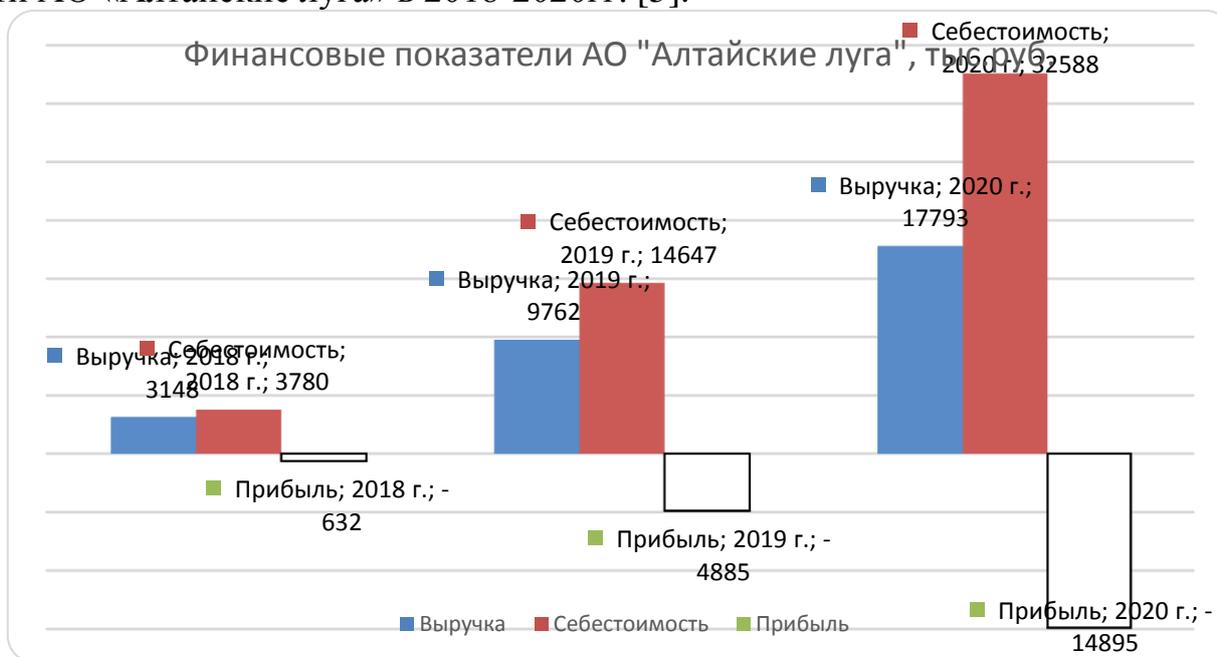

Рисунок 3. Финансовые показатели деятельности АО «Алтайские луга»

В период с 2018 по 2020г. выручка от реализации продукции на предприятии увеличилась на 14045 тыс. руб., что объясняется увеличением объемов производства. Себестоимость также увеличивается, причем опережающими темпами роста по сравнению с выручкой, что оказало влияние на увеличение убытка на предприятии на анализируемых период на 14243 тыс. руб.. Однако, несмотря на увеличение убытка, за анализируемый период предприятие активно развивается, открываются новые виды производств, приобретаются основные средства за счет основного инвестора АО «Курорт Белокуриха». Курорт «Белокуриха» также успешно развивается, увеличивая лечебную базу, санатории, турпоток, привлекательность для круглогодичного отдыха и лечения. В зимнее время здесь функционирует известный горнолыжный курорт с несколькими горно- лыжными трассами и подъемниками.

Список использованной литературы:

1. Информационный ресурс: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: URL: www.gsk.ru
2. Кундиус В. А. Инновационные технологии в управлении АПК и сельскими территориями // АПК: экономика, управление. - 2013. - №2. - С.58-65.
2. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions on an action plan for the development of organic production.- Brussels, 2021 // https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1275 (дата обращения 08.04.2021)

3. Бийский округ - [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://biysk-ok.ru/2021/01/27/54047/>
4. Отчетность организации АО «Алтайские луга»- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.list-org.com/company/11765860/map>
5. Алтайские луга - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://altailuga.ru/>

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДА И СЕЛА В ФОРМИРОВАНИИ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Печенкина В.В., к.э.н., ст.н.с.

E-mail: peshenkinavv@rambler.ru, тел. 8 910 304 76 01

Брянский филиал РАНХиГС

Поиск путей развития характерен для любого общества и периода времени. Настоящее время, отягченное пандемическими условиями, в этом плане не является исключением. Ковид-ограничения и необходимость соблюдения санитарно-гигиенических требований существенно отразились на привычках и образе жизни населения. Эти условия подтолкнули часть жителей городов несколько расширить личную свободу за счет переселения своих семей на собственные или арендуемые дачные участки. Исходя из этой новой, пусть и вынужденной, волны переезда из городской в сельскую местность, можно увидеть потенциальную возможность и направление развития взаимодействия города и села.

Цели взаимодействия города и села могут состоять в объединении ресурсов, в том числе и для повышения качества жизни своих жителей, удовлетворения потребностей горожан в организации здорового отдыха, а селян в дополнительном доходе.

Одним из направлений такого взаимодействия может быть развитие туризма. Туристическая отрасль, относящаяся к третичному сектору, развиваясь, тесно взаимодействует с различными производственными сферами, активизируя их результативность и способствуя созданию дополнительных рабочих мест. Примером может служить целый ряд стран, которые развивая туристическую сферу, демонстрировали бурное развитие.

В России, к сожалению, имеющийся значительный потенциал для развития туризма, используется не должным образом. В туризме сформировались его различные виды, в частности, экологический туризм, гастрономический, событийный, сельский и другие. Практически все виды туризма связывает с сельским хозяйством потребность в обеспечении туристов питанием. Названные выше виды туризма выходят за рамки данной задачи и требуют большего взаимодействия субъектов, организующих предоставление данных туристических услуг. Однако по факту представители от сельского хозяйства как отрасли, мелкого бизнеса и органов местного самоуправления слабо задействованы в цепочку предоставляемых услуг. А все эти виды туристических услуг практически повсеместно в регионах имеют распространение и большой потенциал для развития.

Рассмотрим это на примере Брянской области, которая является уникальной в Российской Федерации территорией, расположенной на стыке трех

государств. Она обладает развитой сетью дорог; её природа уникальна; мягкий климат с отсутствием резких перепадов температур благоприятствует организации лечебно-оздоровительного отдыха и активного туризма: спортивного, промыслового, экологического. Для последнего имеются все необходимые ресурсы: только особо охраняемых природных территорий в Брянской области насчитывается 152, занимающих площадь около 200 тыс. га. Заповедник "Брянский лес" включён в сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО под названием Неруссо-Деснянское полесье.

Ежегодно в заповедник «Брянский лес» приезжают более семи тысячи туристов. Для них в заповеднике созданы экологические тропы и маршруты, регулярно проходят экскурсии, работают гостиницы на кордонах заповедника.

Гастрономический туризм тесно связан с событийным. Самым массовым праздником является Свенская ярмарка, возрожденная в 2005 году и имеющая 300-летнюю историю. Это один из ярких исторических, торговых, этнографических, культурно-выставочных и спортивно-развлекательных мероприятий. Традиционно этот праздник проводится на Андреевском лугу вблизи стен Свято-Успенского Свенского монастыря и собирает более ста тысяч человек. Одна из главных целей Свенской ярмарки на сегодня это поддержка отечественных товаропроизводителей, укрепление и развитие связей в социально-экономическом, торговом и культурном сотрудничестве регионов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Есть в Брянской области и объекты сельского туризма. Наиболее развитая база для него сформирована на территории села Кокино и его окрестностей - в рамках «Кокинского ожерелья» сформировано 108 объектов и разработано 34 туристических маршрута разной формы. Но в рамках сельского туризма пока не нашло развитие такое направление, как организация семейного отдыха в сельской местности в условиях погружения в сельский образ жизни или приближенный к нему. Особенно это актуально в современных условиях для семей с детьми, старшего поколения, имеющих медицинские противопоказания по резкой смене климата, семей со средними и даже низкими доходами, не располагающими соответствующим бюджетом для отдыха в других, более отдаленных регионах и странах с более комфортными условиями. Для этого необходима консолидация усилий многих участников и взаимодействие представителей как города, так и села.

Решению этой задачи может помочь формирование регионального туристического кластера, в который вошла бы взаимосвязанная группа социальных институтов сферы туризма и гостеприимства. В него могут войти и предприятия, занимающиеся деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами при условии дополнения и усиления конкурентных преимуществ кластера в целом и отдельных входящих в него членов кластера. Для большей заинтересованности и результативности деятельности кластера в него надо активнее включать как представителей аграрного бизнеса, так и органов местного самоуправления, поскольку целью создания регионального туристического кластера является формирование точек роста и повышение конкурентоспособности региональной экономики в целом и муниципальных образований.

Другими, не столь масштабными вариантами взаимодействия города и села в формировании условий взаимного развития на примере сферы туристических услуг могут быть механизмы государственно-частного или муниципально-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры гостеприимства и последующего предоставления соответствующих услуг для проживания гостей именно в сельской местности с включенностью в сельский образ жизни.

Цифровизация позволяет при организации взаимодействия города и села в развитии туристических услуг в сельской местности применить и новые современные технологии, используемые для привлечения ресурсов в социальные проекты, такие как фандрайзинг, краудфандинг и краудсорсинг. Это уже будет вариант реализации частного проекта в сфере туристических услуг на основе объединения усилий отдельных представителей бизнеса и желающих создать бизнес в сельской местности по типу реализации социального проекта.

Фандрайзинг представляет собой привлечение спонсорского финансирования для осуществления конкретной программы или проекта. [1]. Развитие объектов инфраструктуры для сельского гостеприимства с последующим предоставлением соответствующих услуг вполне можно отнести к социальным проектам. Видами современного фандрайзинга являются: сбор средств в местных сообществах; сбор средств через крупные промышленные компании, осуществляющие благотворительную деятельность; участие в конкурсах на получение грантов, выдаваемых благотворительными фондами; получение финансирования от физических и юридических лиц, действующих самостоятельно.

Краудфандинг - коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои средства или другие ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов).

Краудсорсинг - привлечение к решению тех или иных проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта по типу субподрядной работы на добровольных началах с применением информационных технологий [2]. Посредником между организатором проекта и инвестором выступают краудфандинговые платформы.

Для любого варианта взаимодействия города и села в успешном развитии услуг туристической сферы в сельской местности необходим ряд условий: во-первых, заинтересованность представителей органов власти и местного самоуправления в развитии услуг сельского туризма на данной территории, во-вторых, наличие жителей, пожелавших на определенных партнерских условиях заниматься данным бизнесом, в-третьих, наличие посреднических структур, способствующих продвижению намерений сторон, или иницилирующих создание такого бизнес-развития сельской территории.

На наш взгляд, такой посреднической структурой могут быть созданные во многих субъектах РФ Государственные автономные учреждения «Центр оказания услуг «Мой бизнес», или имеющиеся в регионах бизнес-инкубаторы, как, например, Центр инноваций социальной сферы - структурное подразделе-

ние Государственного автономного учреждения «Брянский областной бизнес-инкубатор» - определенный единым органом управления организациями, образующими инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства Брянской области [3]. Кроме того, определенную пользу могут принести и вузы с их научным потенциалом в части информационных и консалтинговых услуг участникам данного взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Бизнес. Толковый словарь. [Электронный ресурс] — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 1998. — 782с. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/4622>

2. Хау Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. — М.: «Альпина Паблишер», 2012. — 288 с.

3. Концепция развития Центра инноваций социальной сферы на среднесрочный плановый период 2019-2021 гг., Брянск, 2019г./ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://xn--32-9kcqjffxnf3b.xn-p1ai/upload/iblock/be5/be5bf71e78c925e4acc5769df382fef9.pdf>

РАЗДЕЛ 12. АДАПТАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К КЛИМАТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Сиптиц С.О., д.э.н., зав. отд., руководитель отдела,

Романенко И.А., д.э.н., гл.н.с.,

Евдокимова Н.Е., к.э.н., вед.н.с.

E-mail: viapi@mail.ru, Тел. +7(495) 628-30-69

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Основной задачей применения экономико-математических моделей землепользования в сельском хозяйстве заключается в определении производственной структуры агропродовольственных систем (далее - АПС), исходя из наличия конкуренции в использовании имеющихся сельскохозяйственных угодий между различными видами сельскохозяйственной деятельности. В моделях частичного равновесия, используемых в настоящее время в зарубежной практике для целей выработки агропродовольственной политики в области землепользования, используются лог-линейные функции, в которых параметром, регулирующим переход из одной категории земель в другую, является эластичность замещения (трансформации). Перемещение земли из одного вида использования в другой сопряжено с корректировочными издержками. Чтобы учесть эти затраты, земля рассматривается в равновесных моделях как медленная переменная. Кроме того, можно смоделировать совершенную конкуренцию на земельном рынке. Цель модуля распределения земли в таких моделях предлагает два варианта: создать распределение, рассматривающее землю как слабо заменяемый фактор или рассматривать землю как мобильный фактор.

Отечественный опыт применения линейных моделей при оптимизации производственной структуры также учитывает уровень доходности культур при разработке стратегических решений по развитию региональных АПС. Однако в этих моделях также учитываются севооборотные ограничения с целью сохранения почвенного плодородия. В равновесных моделях ограничения по соотношениям между группами сельскохозяйственных культур, такими как зерновые, пропашные и многолетние травы не присутствуют, а эластичности трансформации часто определяются экспертным путем, что делает полученное решение зависимым от уровня квалификации эксперта.

Рассмотрим возможную конструкцию системы планирования производства растениеводческой продукции в АПС региона, которая развернута на некоторой цифровой платформе региональных органов управления сельским хозяйством. Эта конструкция построена по адаптивной схеме, что означает наличие в ее структуре следующих элементов:

- исторической базы данных, которая пополняется в процессе эксплуатации системы фактической информацией;

- базы данных, в которой аккумулируются все прогнозируемые на плановый период результаты;
- методов оценки параметров зависимостей, которые используются в процедурах планирования;
- алгоритмов прогнозирования всего того, что нужно для принятия рациональных решений на плановом периоде;
- методов принятия рациональных плановых решений с оценкой их эффективности;
- процедуры адаптации, подстраивающей свободные параметры системы по критерию минимизации ошибок между историческими и фактическими результатами на некотором фиксированном интервале исторических данных со сдвигом этого интервала в реальном времени (скользящий режим адаптивного планирования). Применительно к нашей предметной области система должна реализовать следующие функции:

1.1. Сбор и накопление данных о всех характеристиках места действия, участвующих в выработке рациональных плановых решений. К таковым относятся структура посевных площадей, урожайности сельскохозяйственных культур и гидротермические условия их возделывания, цены реализации растениеводческой продукции, удельные расходы технологических ресурсов и цены их приобретения; данные о гидротермическом режиме места действия в соответствии с климатическими прогнозами. Все эти данные имеются в государственной или ведомственной статистике.

1.2. Построение эмпирических зависимостей урожайностей сельскохозяйственных культур от статистически значимых факторов с ежегодной корректировкой параметров. Предполагается реализация мультимодельного подхода (методы авторегрессии-скользящего среднего, агрометеорологические модели, GIS-технологии, многофакторные модели зависимости урожайности от производственных факторов). В качестве примера приведем зависимость урожайности зерновых и зернобобовых культур от среднемесячных температур и сумм осадков в данном регионе [1]:

$$Y_{\tau} = 0,18 r_{46} \tau - 0,00048 r_{46}^2 \tau + 0,426 t_4 \tau r_4 \tau + \varepsilon, \quad (1)$$

где Y_{τ} – прогноз урожайности зерновых и зернобобовых, ц/га в году τ ,

$r_{46} \tau$ – сумма осадков за период «апрель-июнь», мм,

$t_4(\tau)$ – сумма температур больше 10°C за апрель,

$r_4(\tau)$ – сумма осадков за апрель, мм.

Еще один пример зависимости урожайности зерновых от температурного фактора имеет вид:

$$Y_2(t_7(\tau), \bar{t}, \underline{t}, t_0) = \left\{ \frac{t_7 \tau - \underline{t}}{t_0 - \underline{t}} \right\} \rho \left\{ \frac{\bar{t} - t_7 \tau}{\bar{t} - t_0} \right\}^{\rho \frac{\bar{t} - t_0}{t_0 - \underline{t}}} + \varepsilon \quad (2)$$

где $t_7(\tau)$ – средняя температура июля в году τ прогнозного периода,

$\bar{t}, \underline{t}, t_0$ – максимальная, минимальная и оптимальная для данной культуры среднемесячная температура воздуха в июле в году τ ,

ρ - коэффициент формы зависимости урожайности от температуры.

Значения гидротермических характеристик будущих периодов выбираются из долгосрочных прогнозов для данного места действия. В настоящее время наиболее надежными считаются результаты использования моделей общей циркуляции атмосферы и океана. При наличии в базе данных временных рядов урожайностей целесообразно применение лаговых моделей:

$$Y_{\tau} = a_0 + \sum_{\theta=\tau-l}^{\tau-1} \alpha_{\theta} Y(\theta) + \varepsilon, \quad (3)$$

где l – максимальный лаг, $\alpha_i, i \in [0, l]$ – параметры модели урожайности.

1.3. Прогнозирование всех перечисленных характеристик планового периода с использованием разных методов. При годовом планировании необходимо спрогнозировать цены реализации и себестоимости продукции растениеводческих отраслей. Существует большое количество методов краткосрочного прогнозирования временных рядов, рассмотрение которых не входит в задачу данной работы. Конкретный набор методов можно найти в [2]. Широкими возможностями, с нашей точки зрения, обладают методы адаптивной композиции моделей [2,3] и локальной адаптации весов с регуляризацией [4]. Наличие временных рядов ведомственной информации о составляющих себестоимости дает возможность для прогнозирования этих величин как независимых элементов затрат. Нужно отметить, что применение моделей векторной авторегрессии (VAR) малопродуктивно из-за коротких временных рядов, поэтому наиболее целесообразным, является использование способов краткосрочного прогнозирования для каждого временного ряда, без учета их взаимных корреляций.

1.4. Прогнозирование урожайностей планового периода с сохранением результатов для участия в последующих процедурах адаптации системы планирования. Эта процедура использует введенные в рассмотрение зависимости урожайностей, подобные (1) – (3), а значения урожайностей, на основании которых принимаются хозяйственные решения, представляют собой свертку с весовыми коэффициентами, корректируемыми в контуре адаптации:

$$\bar{Y}_{\tau} = \sum_{i=1}^n b_i Y_i(\tau), \quad \sum_{i=1}^n b_i = 1, \quad (4)$$

где b_i – весовые коэффициенты, изменяемые ежегодно в процедуре адаптации, n – количество моделей урожайности данной культуры в ансамбле.

1.5. Принятие решений о рациональной структуре посевных площадей. Здесь решается стандартная задача оптимизации структуры площадей, которая обеспечит максимум прибыли при фиксированном бюджете в прогнозируемых условиях погодных условиях и состоянии экономического окружения.

1.6. Реализация решений в натуре (здесь мы исходим из предположения об отсутствии отклонений от рационального решения по воле производителя). После реализации плана производства продукции растениеводства фиксируем значения следующих величин: $Q_{\tau}, P_{i\tau}, \sigma_i, \sigma, Y_i(\tau), \forall i \in 1, m$, которые можно будет использовать для адаптации подсистемы планирования производства. Периодичность адаптации параметров может изменяться от одного до нескольких вегетационных периодов. Собственно процедура в простейшем виде представляет собой градиентную схему подстройки параметров, направленную на минимизацию среднеквадратической ошибки между теоретическими и фак-

тическими значениями прибыли. Пусть T – периодичность работы процедуры адаптации, тогда имеем:

$$J(\pi) = \int_{\theta=\tau-T}^T \{Q \theta - Q \tau, \pi\}^2 \rightarrow \min, \quad (5)$$

где π – вектор параметров, участвующих в адаптации.

Подстройку параметров, по достижении T лет выполняем следующим образом:

$$\pi_k = \pi(k-1) - \varepsilon * \text{grad}(J(\pi)), \quad (6)$$

где ε – шаг градиентного спуска, не обязательно одинаковый для всех параметров адаптации.

Выводы: С нашей точки зрения, при стратегическом планировании именно полученная оптимальная производственная структура региональной АПС, при которой сохраняются севооборотные ограничения и неотрицательный баланс гумуса почв, должна служить целевым индикатором для выработки аграрной политики в области землепользования. Необходимо также учитывать влияние долгосрочных климатических изменений на параметры региональной АПС. Современные возможности, связанные с цифровизацией отраслей экономики, развитием цифровых платформ, реализующих автоматизированный сбор больших массивов информации, применение Big Data технологий, методов экономико-математического моделирования позволяют разрабатывать и анализировать управленческие решения на качественно новом уровне.

Список использованной литературы:

1. Влияние изменения климата на размещение отраслей сельского хозяйства России / Н. М. Светлов, С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 4(175). – С. 59-74. – DOI 10.1134/S1075700719040154.
2. Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. - Москва : «Финансы и статистика», 2003. - 400 с.
3. Огневцев, С.Б. и др. Методические рекомендации по использованию математических методов и новых информатизационных технологий при разработке региональных систем ведения хозяйства в агропромышленном комплексе. – Москва : ВИЖ, 1995. – 45 с.
4. Воронцов К.В., Егорова Е.В. Динамически адаптируемые композиции алгоритмов прогнозирования // Искусственный Интеллект. - Донецк, 2006. № 2. - С. 277–280.

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЗЕРНОВЫХ БАЛАНСОВ НА ДЛИТЕЛЬНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Соболев О.С., к.т.н., вед. научный сотрудник

E-mail: oleg209sob@viapi.ru , м.т. 8-916-710-54-98

ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Методика прогнозирования зерновых балансов России на Федеральном уровне является сложной инструментально-цифровой процедурой, включающей прогнозирование производства зерновых культур, потребления (использования) зерновых, начальные и конечные запасы зерна в каждом балансовом году, импорт зерна, численность населения РФ, размеры посевных площадей под зерно, урожайности зерновых культур, климатические особенности регионов РФ в долгосрочной перспективе. Процедура прогнозирования зерновых балансов упрощается, разделением объектов прогнозирования на отдельные готовые

или вычисляемые модули, использованием существующей статистики Росстат, формул товарных балансовых соотношений, добавлением приближённых формул использования зерна в прогнозируемых годах.

Методы исследования. В статье применялись формулы товарных продовольственных балансов. Для составления прогноза балансов зерновых ресурсов и экспорта зерна использовались авторские формулы (5), (6) и (7).

Экспериментальная часть.

Для прогноза баланса зерновых ресурсов в статистической отчётности используется уравнение товарного годового баланса:

$$Z_n + Pro + Imp = Con + Ex + Z_k \quad (1)$$

где: Z_n - начальные запасы зерна в балансовом году;

Pro - производство зерна в балансовом году;

Imp - импорт зерна в балансовом году;

Con - потребление зерна в балансовом году;

Ex - экспорт зерна в балансовом году;

Z_k - конечные запасы зерна в балансовом году.

С помощью ввода расширенных переменных для ввоза и вывоза зерна: вместо переменной импорт: (Imp) – переменной (Inp): ввоз зерна, включая импорт, и вместо переменной экспорт: (Ex) – переменной (Out): вывоз зерна, включая экспорт, и переноса их в правую часть уравнения, (1) преобразуется к виду:

$$Z_n + Pro - Con - Z_k = Out - Inp \quad (2)$$

где: Out - вывоз зерна, включая экспорт в балансовом году;

Inp - ввоз зерна, включая импорт в балансовом году.

Замена переменных импорта и экспорта в балансовом уравнении (1) на расширенные переменные Out и Inp не меняет сути балансового уравнения – отражать равенство товарных доходов и расходов в рассматриваемом году. Однако учёт с помощью переменных Out и Inp межрегиональных перевозок зерна совместно с данными Росстат: о начальных запасах зерна, использовании зерна в регионах РФ и в целом в России, статистикой и прогнозами Росстат о динамике численности населения России в регионах и прогнозах посевных площадей для зерновых и зернобобовых культур, дополненной любыми реальными прогнозами урожайностей зерновых и зернобобовых культур в регионах, открывают дополнительные возможности для составления прогнозов зерновых балансов, отдельно экспорта зерна и объёма внутренних межрегиональных перевозок зерна на горизонте прогнозирования до 10 лет и более.

Правая часть балансового уравнения (2) представляет профицит или дефицит зерна в каждом регионе или в целом в РФ. Профицит, если $Out - Inp > 0$ и дефицит в противном случае. Экономический смысл суммы всех дефицитов зерна по регионам – это объём внутренних межрегиональных перевозок зерна, исключая экспортные перевозки в морские порты РФ. Экономический смысл разницы между суммой всех профицитов в регионах и суммой всех дефицитов в регионах – это объём экспортных перевозок зерна из регионов поставщиков зерна в морские порты РФ.

В уравнении (2) левая часть является вычисляемой для каждого, входящего в неё слагаемого, а правая часть является неизвестной величиной.

При составлении прогнозов в уравнении (2) используются известные балансовые соотношения:

$$Z_{n(i+1)} = Z_k(i) \quad (3)$$

или начальные запасы зерна в текущем году равняются конечным запасам в предыдущем году, где: i – текущий или прогнозируемый балансовый год.

Производство зерна в регионах (годовой прогноз, переменная Pro), вычисляется как произведение прогноза урожайностей зерновых и зернобобовых культур в регионе на прогноз посевных площадей под зерно в регионе, представленных в [3].

Потребление (использование) зерна в регионе, согласно правой части структуры товарного баланса зерновых ресурсов, рассматриваемой в Росстат [1,2] подразделяется на следующие слагаемые:

- а) производственное потребление: Con_{pr} ;
- б) потребление на муку, крупу, комбикорма и др. виды переработки зерна: Con_{ob} ;
- с) экспорт зерна: Ex ;
- д) потери зерна: Pz ;
- е) личное потребление зерна: Lz .

Переменная Con из уравнения (2) включает в себя все части потребления из правой части баланса зерновых ресурсов кроме экспорта и конечных запасов.

$$Con = Con_{pr} + Con_{ob} + Pz + Lz \quad (4)$$

Переменная Con по известным данным в годах, близких к прогнозируемому интервалу, вычисляется по формуле (4) из статистики Росстат [1] и далее используется в формуле прогнозирования потребления без учёта экспорта и конечных запасов (5). В прогнозах предполагается, что переменная Con (потребление без учёта экспорта и конечных запасов) зависит функционально от других переменных следующим образом:

$Con = F(Pro, N)$ и может быть приближена формулой (5):

$$Con(i) = Con(2017) * ((N(i)/N(2017)) * (Pro(i)/Pro(2017))) \quad (5)$$

где: $Con(i)$ - прогноз потребления без учёта экспорта и конечных запасов в 2021-2030 г.г. ($i=2021, \dots, 2030$);

$Con(2017)$ – вычисленное по формуле (4) потребление без экспорта и конечных запасов в 2017 г. по данным Росстат;

$N(i)$ - прогноз численности населения РФ в 2021-2030 г.г. ($i=2021, \dots, 2030$);

$N(2017)$ - численность населения РФ в 2017 г.;

$Pro(i)$ – прогноз производства зерна в 2021-2030 г.г. ($i=2021, \dots, 2030$);

$Pro(2017)$ – производство зерна в 2017 г.

Формула (5) является приближением, в котором отражаются экономические процессы внутреннего зернового рынка. Так, в частности, при росте производства зерна, потребление зерна без учёта экспорта также увеличивается. При снижении численности населения РФ, потребление зерна без учёта экспорта уменьшается. Для регулирования прогноза конечных запасов и экспорта пу-

тём сценарных расчётов и наблюдений в MS Excel, вводится коэффициент КЕ, который определяет в прогнозе конечные запасы по формуле (6):

$$Zk(i)=KE*Con(i); \quad (i=2021,\dots,2030) \quad (6)$$

В свою очередь экспорт зерна прогнозируется по формуле (7):

$$Ex(i) = Zn(i)+Pro(i)-Con(i)-Zk(i)=Out(i)-Inp(i) \quad (7)$$

где: (i=2021,...,2030)

Таблица 1. Прогноз реализации экспорта зерновых через порты в 2021 г.

1	Новороссийск	13000,0	Черноморский	
2	Туапсе	2400,0	Бассейн	
3	Тамань	2800,0		
4	Таганрог	3000,0	Азовский	
5	Ейск	2200,0	Бассейн	
6	Темрюк	1100,0		
7	Азов	6800,0		
8	Ростов на дону	8000,0		
9	С.-Петербург	2000,0	Балтийский	
10	Усть – Луга	1000,0	Бассейн	
11	Приморск	2000,0		
12	Владивосток	2000,0	Дальневосточный	
13	Находка	3000,0	Бассейн	
14	Зарубино	1056,0		
15	Ванино	3000,0		
16	Астрахань	621,5	Каспийский	
17	Махачкала	300,0	бассейн	
18	Оля	200,0		
	Итого:	54477,5	тыс. тонн	

Прогноз экспорта зерновых и зернобобовых через морские порты РФ при прогнозируемых в [3] урожайностях и посевных площадях, дан в табл. 1.

Вычисленные прогнозы объёма экспорта далее программно распределяются между существующими или прогнозируемыми мощностями зерновых терминалов в морских портах России для Черноморского, Азовского, Балтийского, Дальневосточного и Каспийского бассейнов, с учётом их годовых ограничений по перевалке зерна, отраженных в табл. 1.

Заключение. Прогнозы зерновых балансов вычисляются по представленной методике на период до 10 лет, ежегодно обновляются и сравниваются с фактическими балансовыми соотношениями Росстат. Разделение регионов на профицитные и дефицитные реализуется функцией MS Excel “Автофильтр”. Полученное разделение позволяет прогнозировать экспорт зерна в целом по России и использовать в оптимизационных задачах.

Список использованной литературы:

1. Сайт ЕМИСС <https://fedresurs.ru>

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. Официальное издание. М.: Федеральная служба госстатистики РФ. 2018.

3. Разработать модельный инструментарий для обоснования направлений стратегического развития и размещения сельского хозяйства в региональных агропродовольственных системах с учетом долгосрочных климатических изменений: отчет о НИР (этап 2): Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий -ВНИИЭСХ». - Москва, 2020. – 318с. - № ГР АААА-А19-119021390093-4.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Широков С.Н., к.э.н., доцент,

Трушкина И.Р., к.б.н., доцент

Адрес: Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, дом 2,
shirokovspbgu@mail.ru, +79219087970, auriarina@mail.ru, +79217818338

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Алексян В.С., к.э.н., доцент НАУА²

Адрес: ул. Теряна, 74, vardan.aleqsanyan@gmail.com (+374 10) 581912РА
Национальный аграрный университет Армении, Ереван

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КН РА в рамках научного проекта № 20-510-05020\20.

В системе организации региональных и местных агропродовольственных рынков большая роль отводится рынку зерна, оказывающего значительное влияние на функционирование и достижение сбалансированного состояния национальной продовольственной системы в целом. При этом, производство зерновых в основном определяет состояние всего продовольственного рынка России. Его развитие зависит не только от биоклиматического и производственного потенциала страны или регионов, но и определяется таким важнейшим фактором, как спрос на зерно на внутреннем рынке (в том числе для продовольственного обеспечения населения, кормовых целей и переработки), а также емкостью экспортных поставок. Вопросы изменений продовольственного рынка невозможно рассматривать отвлеченно от особенностей механизма развития зернопродуктового подкомплекса как совокупности организационно-экономических отношений и хозяйственных связей в процессе производства, переработки и потребления зерна и способов взаимодействия элементов механизма.

Растущий уровень конкуренции на мировом рынке зерна и продуктов его переработки, а также другие глобальные факторы вызывают необходимость постоянного изучения взаимосвязей элементов в функционировании данного механизма, несмотря на то, что их достаточно сложно точно выявить. Трудности с получением объективных эмпирических данных, характеризующих функционирование подкомплекса, значительно усложняют задачу исследователей в этой области.

Построение моделей производственных процессов в подотраслях АПК, базирующееся на ряде научных дисциплин, в том числе математической стати-

стике, регрессионном анализе, информатике, теории принятия решений, становится актуальнее в связи с освоением IT-технологий, цифровизацией и автоматизацией аграрного производства. Одновременно необходимо иметь ввиду постоянное усложнение структуры механизма зернопродуктового подкомплекса, в том числе в подсистемах товародвижения продукции, инфраструктуры рынка, конкурентной среды и др. Нелинейная связь между многими элементами механизма определяет применение нелинейных динамических моделей.

Наиболее отвечающим по своей сути нам видится такое определение математической модели, как формально-логическое описание причинно-следственных взаимосвязей в системе, при четких и однозначно сформулированных аксиомах и гипотезах о структуре и функционировании моделируемого объекта и его взаимосвязях с окружающей средой [1, с.10].

При решении задач моделирования в экономике применяют два принципиально различных подхода к построению динамических моделей: оптимизационный, когда из числа возможных траекторий движения выбирается оптимальная траектория в смысле некоторого критерия и равновесный подход – исследование динамического равновесия экономической системы [2, с. 86].

Равновесный подход применяется при анализе государственной агропродовольственной политики, в частности, в моделях управления продовольственной безопасностью, при построении межотраслевых балансов. Так, построенная под руководством академика АН СССР В. С. Немчинова первая в России многоотраслевая модель баланса, учитывающая производство всех основных продуктов питания и взаимные производственные и технологические связи, позволяла, посредством необходимых математических расчетов, выбрать оптимальный вариант народнохозяйственного плана и вносить в него, при необходимости, коррективы [3, с. 66].

Задача согласования интересов всех участников рынка зерна, недопущения диспропорций между спросом и предложением является очень важной и при моделировании механизма развития зернопродуктового подкомплекса. По мнению авторов, в условиях реализации политики импортозамещения и роста экспорта продукции, возрастает необходимость обоснования, прежде всего, потребности населения в продовольствии, с учетом новых достижений и тенденций в технологиях переработки зерна, использования фундаментальных знаний и экспериментальной практики, цифровых технологий, а также национальных традиций в гастрономической культуре.

Как известно, при планировании объемов производства зерновых В.С. Немчинов предложил считать нормой 1 тонну зерна на душу населения. В основе расчета ученым были использованы нормы потребления основных продуктов питания (зерно, картофель, мясо, молоко, яйца, сахар) и потребность в зерне в рационах кормления сельскохозяйственных животных для получения необходимого количества продукции животноводства, исходя из соотношения между кормовым и продовольственным зерном, равным 4 [4, с. 186]. При оценке «зерновой нормы» академик Немчинов В.С. также учитывал и картофель, в пересчете на зерно.

В современных исследованиях расчет годовой потребности зерна можно найти, например, в работах А.И. Алтухова [5] и В.Ф. Бирмана с А.П. Кушнаревым [6].

В.Ф. Бирман и А.П. Кушнарев определяют объем годовой потребности в зерне, используя коэффициенты конверсии зерна (необходимое количество зерна для получения конкретного вида продукции) и рациональные нормы потребления продуктов питания. В качестве целевой функции авторы выбрали расходы населения на продукты питания с учетом рациональных норм (E):

$$E = \sum_{j=1}^J C_i * X_i \rightarrow \min, \quad (1)$$

где x_i - ежедневное количество потребления i -го продукта питания, C_i - цена i -го продукта [6].

В результате проведенных расчетов было рассчитан оптимальный объем производства зерна на душу населения, равный 657 кг/чел (при численности населения 150 млн. человек и норме отклонения - 10%, без учета экспорта, резервного фонда и потерь) [6, с. 95]. Однако, подобный подход не учитывает новых технологий, расширяющийся спектр производимой продукции животноводства, уровня обеспеченности отдельными продуктами питания населения страны. По нашему мнению, для оценки перспектив устойчивого развития зернового хозяйства, необходимо, прежде всего, формализовать и верифицировать методику оценки производства зерновых в расчете на душу населения, с учетом складывающихся новых тенденций и технологий [7, с. 112].

При составлении баланса продукции зерноводства следует учитывать также импорт и экспорт зерновых, а также поддержание необходимых запасов [1, с.153].

Поскольку основная функция зернопродуктового подкомплекса – это обеспечение потребностей населения в зерновой продукции, то обозначим ее как \mathcal{L} .

$\mathcal{L} = (g_i, \dot{g}_i, n)$ – производственная функция, описывающая механизм функционирования зернового подкомплекса, где n – численность населения, тыс. чел., g_i – элементы первого порядка: используемые ресурсы – площадь пашни и посевов зерновых, обеспеченность трудовыми ресурсами, техническая оснащенность отрасли, объемы внесенных минеральных удобрений и др.; \dot{g}_i – элементы второго порядка: элементы механизма зернового подкомплекса – уровень господдержки хозяйствующих субъектов, размер инвестиций в основной капитал, цена продукции и рентабельность производства, инструменты стимулирования развития инфраструктуры и т.д..

В моменты времени t_1 и t_2 (горизонты планирования) подкомплекс занимает определенные равновесные положения, характеризуемые двумя наборами значений $g^{(1)}$ и $g^{(2)}$. Между 2-мя этими равновесными положениями система «движется» по принципу наименьшего действия:

$$S = \int_{t_1}^{t_2} \mathcal{L}(g, \dot{g}, n) dt \quad (2)$$

Значение S интеграла (2) должно иметь наименьшее возможное значение, при «движении» подкомплекса в направлении, при котором возникает положительный потенциал дальнейшего развития отрасли. Независимые парамет-

ры, однозначно определяющие динамическое равновесное положение системы элементов зернопродуктового подкомплекса, обозначим, по аналогии с описанием движения системы материальных точек, «обобщенными» [9, с.9]. Решением задачи об определении минимума интеграла (2) являются дифференциальные уравнения Лагранжа (3).

$$\frac{d}{dt} \frac{\partial L}{\partial g_j} - \frac{\partial L}{\partial g_j} = 0, j = 1, 2, \dots s \quad (3)$$

Число обобщенных координат одновременно является минимальным числом элементов системы, которыми можно описать равновесный баланс состояния зернопродуктового подкомплекса в определенный момент времени.

В качестве граничных условий предлагается использовать значения элементов при минимальном объеме производства зерна - объём потребляемого зерна, обеспечивающий правильное, оптимальное и сбалансированное питание и при максимальном объеме - объём производимого зерна, не превышающий объемов производства в условиях ограниченности ресурсов. Выбор авторами предложенной формы производственной функции зернового подкомплекса предполагает в дальнейшем построение модели функционирования механизма зернового подкомплекса с целью применения при прогнозировании производства зерна, с учетом использования зерна в различных отраслях, и расчета необходимого объема производства зерновых для обеспечения продовольственной безопасности и динамичного развития отраслей национальной экономики, в производственных циклах которых участвует продукция растениеводства.

Список использованной литературы:

1. Огневцев С.Б., Сиптиц С.О. Моделирование АПК: теория, методология, практика. - М.: Энциклопедия российских деревень, 2002 – 280 с.
2. Исмагилова Л.А. Методологические аспекты моделирования производственно-экономических систем// Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социоэкономического развития: Сборник статей международной научно-практической конференции / под ред. Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. – М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017. – 148 с.
3. Немчинов В. С. Математические методы в экономике и планировании // Вестник АН СССР. - 1960. - № 8 - С.62-68.
4. Немчинов В.С. Избранные произведения. Т.5 Планирование и народно-хозяйственные балансы. - М. Наука, 1968. - 387 с.
5. Алтухов А.И. Нужно ли России производить тонну зерна на душу населения: за и против //Аграрная Россия. – 2009 г.- № 2. - С. 4-11.
6. Бирман В. Ф., А.П. Кушнарв. Экономико-математическая модель определения годовой потребности страны в зерне// Актуальные проблемы экономики и учета в отраслях агропромышленного комплекса. - Зерноград: Редакционно-издательский отдел Азово-Черноморской государственной агроинженерной академии, 2005. – С. 93-96.
7. Широков С.Н., Трушкина И.Р. Об актуализации обоснования объемов производства зерна // Известия МААО. Выпуск № 48. 2020. С.104-112.
8. Shirokov S.N., Trushkina, I. R., Aleksina, I. S. The digitalization of management processes in agriculture industry//The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, Veliky Novgorod, 04–05 декабря 2019 года. – Veliky Novgorod: Future Academy, 2019. – P. 934-941. – DOI 10.15405/epsbs.2019.12.05.114.
9. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М., Теоретическая физика МЕХАНИКА. 4-е изд., испр. -М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988. - 216 с

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ПОЧВЕННЫМ РЕСУРСАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Хомяков Д.М. д.т.н., к.б.н., профессор, факультет почвоведения

Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 12

E-mail: soil.msu@mail.ru; khom@soil.msu.ru

Тел.: 8-(495)-939-34-27; 8-(495)-939-28-52

МГУ имени М.В. Ломоносова

Десятилетие ООН по восстановлению экосистем стартовало во Всемирный день окружающей среды 05.06.2021 года (#GenerationRestoration). Предлагается за 10 лет восстановить и возобновить использование 1 млрд га почвенного покрова. Если программу не удастся реализовать, это может подорвать благосостояние 3,2 млрд человек и на 10% уменьшить мировой валовой доход от сельскохозяйственного производства.

Одной из пяти важнейших миссий, включенных ЕС в десятилетний план развития Horizon Europe - ключевой программы ЕС по финансированию исследований и инноваций с бюджетом 95,5 млрд евро, - является «Здоровье европейских почв» (#MissionSoil). Ее начало - 01.01.2021 года. Миссия станет совместным усилием всех заинтересованных сторон, включая граждан и бизнес, обеспечит устойчивое управление земельными и почвенными ресурсами в рамках перехода к «зеленому» обществу, повысит конкурентоспособность и экономический рост ЕС.

С 2011 года успешно функционирует независимая информационная платформа WEF Nexus (#WEFNexus) - ВЭП Нексус: водные, энергетические и продовольственные ресурсы и безопасность. Ее цель – получение объективной информации для принятия решений, при растущем спросе на все ресурсы. Понятие «почва» – «soil» отделено от понятия «территория» (земля) – «land». Она «недостающее звено» в системе «вода–энергия–продовольствие–окружающая среда», а неэффективное управление почвой в ЕС выделено в качестве примера серьезного антропогенного воздействия. Для обеспечения водной, энергетической и продовольственной безопасности для 9 млрд человек к 2050 году важность почв должна получить глобальное признание. Ей следует уделять больше внимания в процессе разработки политики достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

Почвы, используемые в сельском хозяйстве. ЮНЕП выдвинула концепцию «безопасного рабочего пространства» (БРП). Предлагается к 2030 году использовать для нужд потребления не более 0,2 га пахотных почв на человека. Превышение данного показателя вызовет риск неприемлемого уровня: приведет к необратимому ущербу в виде сокращения биоразнообразия, высвобождения двуокси углерода, нарушения круговорота воды и питательных веществ, вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых участков и сокращения площадей почв в естественных биогеоценозах [1]. Мировая площадь пашни может безопасно увеличиться лишь до 1640 млн га. При инерционном сценарии ожидаемый глобальный спрос на почвенные ресурсы задолго до 2050 года выйдет за пределы БРП. В ЕС в среднем индекс БРП составляет 0,35 га/чел. Колебания

по странам: от 0,06 – в Нидерландах и Бельгии; 0,15 – в Австрии и Германии; до 0,44 – в Венгрии и Болгарии. В США – 0,45 га/чел., в Китае – 0,088 га/чел., в Индии – 0,124 га/чел.

Использование пахотных почв в России. Общая площадь сельскохозяйственных угодий России в составе земель сельскохозяйственного назначения на 01.01.2019 составляет 197,7 млн га, в том числе: общая площадь пашни – 116,24 млн га, сенокосов – 18,72 млн га, пастбищ – 57,20 млн га, залежи – 4,31 млн га, многолетних насаждений – 1,23 млн га [1]. Площадь пашни по данным Росстата [2] – 115,8 млн га, сельскохозяйственных угодий – 220 млн га. Использование (?) 24 млн га пашни остается неопределенным. Посевные площади составляют порядка 80 млн га, пар – 12 млн га, в сумме – 92 млн га, население – 146,5 млн человек. Реальный индекс БРП – 0,63 га/чел. «Статистический» – 0,79 га/чел.

Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» в ст. 7. закрепил, что государственная поддержка развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий осуществляется по ряду направлений. Восьмым в списке является обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв.

Принято Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». Инвентаризация земель – первая часть работы по вовлечению в оборот 13 млн га ранее использовавшихся сельскохозяйственных угодий будет проведена в 83 регионах начиная с 2022 года. Программа предполагает финансирование в объеме 754 млрд рублей на 10 лет, из которых 538 млрд рублей – выделения из федерального бюджета. Цель – выявить конкретные земельные участки, которые больше всего подходят для сельского хозяйства и осуществить комплекс мероприятий: агрохимические и эколого-токсикологические исследования, подготовку проектов межевания и кадастровые работы, реконструкцию мелиоративных и гидротехнических сооружений, восстановление и развитие мелиоративных систем.

В решении Президиума Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ 18.12.2020 «О мерах по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения» отмечено, Стратегией национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, предусмотрено, что обеспечение продовольственной безопасности осуществляется, в том числе, за счет повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий. Сохранение, восстановление и повышение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения являются составляющими развития и совершенствования АПК РФ.

Президиум Совета законодателей РФ выделил ряд проблем, препятствующих эффективному обеспечению плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения: отсутствие полной и достоверной информации о них, их границах и качественных характеристиках. Нет единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения. Землеустройство, как комплекс мероприятий по изучению состояния почв, планированию и орга-

низации их рационального использования и охраны, пока неэффективно. Земли сельскохозяйственного назначения использование не по назначению с последующим ухудшением их состояния. Присутствует недостаточное нормативно-правовое регулирование своевременного выявления изменения состояния плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и его оценки. Предложено законодательно определить понятия почвы и ее плодородия как фундаментального уникального свойства [4].

Согласно «Земельному кодексу Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ термин «почва» не адекватен термину «земли». Они являются различными компонентами природной среды (ст.1, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

В статье 8.6 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ введено понятие объекта правовой охраны - «плодородного слоя почв», но его правовое определение отсутствует.

В Приказе Минсельхоза России от 15.05.2019 № 255 «Об утверждении Порядка разработки, согласования и утверждения проектов мелиорации земель» упоминаются некие «почвенно-мелиоративные условия», используемые для обоснования необходимости проведения выбранного вида мелиорации и при подготовке проекта. В иных нормативных документах этот термин не найден.

Мелиорация – это изменение (улучшение) свойств и режимов почв, повышающих их плодородие, способствующее формированию большего урожая возделываемых сельскохозяйственных культур с лучшим качеством продукции. При этом учитываются структура почвенного покрова и ландшафтные особенности территории. Для устранения правовой неопределенности необходимо иметь полноценное, научно-обоснованное и легальное (юридически значимое) общеправовое, точное, однозначное, дефинированное, устоявшееся, неконтекстное определение почвы и ее плодородия как фундаментального уникального свойства.

Заключение. Россия имеет уникальные почвенные ресурсы – это 14,5 млн км². Эти активы могут стать основой развития новой низкоуглеродной «зеленой» экономики, «климатически нейтрального» сельского хозяйства, ведения бизнеса и корпоративного управления по стандартам ESG (Environmental, Social, Governance). Для этого нужно оформленное понятное и долгосрочное ресурсно-экологическое планирование, наличие государственных документов, определяющих сколько, каких и где расположенных пахотных почв и сельскохозяйственных угодий нужно стране для ведения агропроизводства и формирования устойчивой национальной продовольственной системы.

В России нет явных возможностей для расширения и восстановления прежних объемов пашни, близких к уровню 1990 года - 132 млн га [3]. Текущий уровень 90-92 млн га сформировался в прошедшие 30 лет согласно ресурсно-экологической, социально-экономической и демографической ситуации. Очевидно, что пахотные площади должны составлять не выше 10 % от общей пашни, а не 14%, как сейчас. Пределы роста продукции земледелия и всего АПК обусловлены ежегодно уменьшающимся потенциалом плодородия рос-

сийских пахотных почв [5, 6 и др.]. Их деградация представляет угрозу национальной, экологической и продовольственной безопасности страны.

Список использованной литературы:

1. UNEP (2014) Assessing Global Land Use: Balancing Consumption with Sustainable Supply. A Report of the Working Group on Land and Soils of the International Resource Panel // Bringezu S. at al. - Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2014. – 132 p.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2019 году. – М.: Росреестр, 2020. – 206 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2020: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2020. – 700 с.
4. Решение Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации от 18.12.2020 «О мерах по обеспечению плодородия земель сельскохозяйственного назначения». Ссылка: <http://www.szrf.km.duma.gov.ru/Resheniya-Prezidiuma-Soveta-zakonodatele/item/24830774/>.
Время обращения: 20.06.2021.
5. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. - 340 с.
6. Хомяков Д.М., Азиков Д.А. Эколого-почвенные аспекты земледелия России // Экология и промышленность России, 2021. Т. 25, № 4. - С. 50–55.

ПРОГНОЗ РАСШИРЕНИЯ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

Полунин Г.А., д.э.н., руководитель отдела
Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2,

E-mail: polunin.zem@vniiesh.ru, 8-499-195-69-16, 8-499-195-60-51
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Масштаб расширения или сужения, имеющих в наличии у землепользователя земельных ресурсов, отражает экономическое состояние последнего и считается не без основания одним из индикаторов развития сельскохозяйственного производства.

Наибольшее сужение посевных площадей в Нечерноземье произошло в период с 1990 по 2005 год. Ежегодное сокращение площади посевов сельскохозяйственных культур составляло 805,2 тыс. га в 1990-1995 годах, 933,9 тыс. га в 1995-2000 годы, и 812,2 тыс. га в 2000-2005 годах. Потери посевных площадей к 2010 году составили 14796,9 тыс. га или 51,3% от их наличия в 1990 году [1].

Сужение посевных площадей под возделывание сельскохозяйственных культур достигло своего дна к 2010 году и остановилось примерно на указанном уровне за исключением Брянской, Рязанской и Тульской областей, где наметился незначительный прирост посевных площадей.

Из 33 млн. га неиспользуемых в стране сельскохозяйственных угодий по состоянию на 2019 год в составе земель сельскохозяйственного назначения на Нечерноземную экономическую зону страны по данным Минсельхоза России, полученным от регионов, приходится 14,2 млн. га или 37,8%. Аналогичное явление наблюдается с пашней. В стране не используется 19,5 млн. га, в Нечерноземье – 9,2 млн. га или около 35% [2].

Территории, относящиеся к благоприятным для производства сельскохозяйственной продукции [3], а это Орловская, Тульская, Рязанская, Московская области, Чувашская Республика, Республика Мордовия, меньше всех вывели из производства пахотные земли – 1,5%, 22,6%, 24,2%, 16%, 6,1%, 12,9% соответственно. Указанные субъекты Нечерноземья за последние пять лет даже увеличили приток ранее неиспользуемых земельных ресурсов для возделывания культурных растений. Например, Орловская область с 2010 года по настоящее время дополнительно ввела 213 тыс. га земельных ресурсов в сельскохозяйственное производство, Тульская - 260, Рязанская – 203, Московская – 19, Республика Мордовия – 30 тыс. га.

Более 50% пашни в настоящее время не используются в Архангельской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Ивановской, Костромской, Смоленской, Тверской, Ярославской областях, Пермском крае, которые по уровню пригодности земель относятся к территориям неблагоприятным для производства продукции сельского хозяйства. В итоге 23 региона Нечерноземья имеют отрицательную тенденцию – сужение посевных площадей для производства сельскохозяйственной продукции.

Прогноз изменения посевных площадей в регионах Нечерноземья показал их незначительное расширение в размере 98 тыс. га к 2026 году по сравнению с 2019 годом или 0,69% (таблица). Прогноз строился исходя из сложившихся трендов по изменению посевных площадей с 1990 по 2015 годы на основе моделей Случайного блуждания, Theta, ETS (efz) [4] и предположения, что сложившаяся практика управления земельными ресурсами в регионах сохранится на прежнем уровне.

Таблица. Результаты оценки перспектив развития земледелия в субъектах Российской Федерации на период с 2019 по 2026 годы

	Прогноз изменения посевных площадей, тыс. га	Прогноз изменения посевных площадей, в % к 2019 году	Площадь неиспользуемых земель 1-4 класса
Российская Федерация	942,74	1,18	10507,5
Нечерноземье	98,86	0,69	5661,3
Смоленская область	-10,59	-2,67	607,0
Кировская область	5,42	0,66	576,5
Калужская область	6,80	1,93	545,6
Тульская область	21,09	2,38	478,1
Рязанская область	21,14	2,18	393,6
Ярославская область	-4,79	-1,60	393,8
Тверская область	-19,93	-3,96	350,9
Нижегородская область	-9,94	-0,90	342,8
Свердловская область	-4,34	-0,54	312,1
Орловская область	32,47	2,53	282,7
Республика Мордовия	-4,90	-0,65	219,3

Московская область	8,69	1,53	217,4
Костромская область	-1,97	-1,08	210,2
Ивановская область	-0,94	-0,45	169,2
Республика Марий Эл	2,49	0,86	161,0
Калининградская область	17,98	6,60	106,7
Новгородская область	-3,56	-2,32	106,3
Чувашская Республика	-0,49	-0,09	62,1
Удмуртская Республика	-13,42	-1,42	55,4
Ленинградская область	-0,73	-0,31	44,5
Вологодская область	-13,44	-3,83	18,4
Республика Карелия	-0,50	-1,61	6,5
Владимирская область	-3,39	-1,13	1,2
Архангельская область	-4,94	-7,48	0
Брянская область	87,29	9,74	0
Пермский край	-2,71	-0,37	0
Псковская область	-4,03	-1,83	0
Мурманская область	0,09	1,31	0
Республика Коми	0,01	0,03	0

Примечание – составлена автором

В основном расширение посевных площадей к 2026г. прогнозируется на территориях благоприятных для производства сельскохозяйственной продукции: Брянская (87 тыс. га), Орловская (32 тыс. га), Рязанская (21 тыс. га), Тульская (21 тыс. га), Калининградская (18 тыс. га) области. Незначительные перспективы по расширению посевных площадей предвидятся в Калужской, Кировской Московской областях, Республике Марий Эл. Остальные субъекты Нечерноземья продолжать сужать посевные площади. Среди последних следует выделить Тверскую и Смоленскую области, на которые приходится третья часть посевных площадей прогнозируемых к сужению в Нечерноземье.

Вместе с тем неиспользуемый природный потенциал регионов Нечерноземья по наличию земель 1-4 классов пригодности огромен и составляет порядка 5,6 млн. га. Данный факт свидетельствует о значительных запасах земельных ресурсов, пригодных для производства основных видов культурных растений, которыми располагают регионы Нечерноземья, большая часть которых приходится на Центральный экономический район.

Анализ неиспользуемого земельного потенциала позволил отнести регионы Нечерноземья по наличию земель 1-4 класса пригодности к трем основным группам:

- с наибольшей площадью ценных земель (от 400 до 600 тыс. га): Смоленская область (607), Кировская область (576), Калужская область (545), Тульская область (478), Ярославская область (393);

- со средней площадью ценных земель (от 200 до 400 тыс. га): Рязанская область (393), Тверская область (350), Нижегородская область (342), Свердлов-

ская область (312), Орловская область (282), Республика Мордовия (219), Московская область (217), Костромская область (207);

- с наименьшей площадью ценных земель (от 100 до 200 тыс. га): Ивановская область (169), Республика Марий Эл (161), Калининградская область (106), Новгородская область (106).

Оставшиеся регионы Нечерноземья, а их 12, практически или полностью заняли наиболее ценные земли для производства сельскохозяйственной продукции и не спешат по экономическим причинам использовать менее ценные земельные участки.

Вместе с тем исследования не установили какой-то заметной корреляции результатов прогноза с площадью неиспользуемых ценных земель. Из регионов, где прогнозируется заметное сужение посевных площадей при том, что имеется значительная площадь неиспользуемых особо ценных земель, можно выделить: Костромскую, Тверскую, Смоленскую, Нижегородскую области.

В результате, если выделить регионы, где не прогнозируется расширение посевных площадей, то суммарная площадь неиспользуемой особо ценной пашни составит 2,89 млн. га – 51,2% от общей площади неиспользуемых ценных старопахотных земель Нечерноземья. Неблагоприятный прогноз приходится на половину ценного земельного потенциала и данный факт является наиболее важным заключением.

Список использованной литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru/>.
2. Доклад Минсельхоза России «О состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения в 2019 году». – М.: ФГБНУ «Росинформагротех». – 2020. – 514с. – URL: www.rosinformagrotex.ru/
3. Полунин Г.А. Установление неблагоприятных территорий для производства сельскохозяйственной продукции в зависимости от пригодности земель // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 5. – С. 114-122.
4. Полунин Г.А., Алакоз В.В., Черкашин К.И. Прогноз изменения посевных площадей для возделывания сельскохозяйственных культур в Российской Федерации на период до 2025 года // АПК: Экономика, управление. – 2020 – № 2 – С. 38-46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42488382>.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Медведева Л.Н. д.э.н., в.н.с.,

E-mail: milena.medvedeva2012@yandex.ru, Волгоград, ул. Тимирязева 9.

ФГБНУ ВНИИ орошаемого земледелия

Одна из концепций, обеспечивающих устойчивое развитие общества – «зеленая экономика», исходит из постулата, что дальнейшее развитие человечества должно осуществляться в пределах оптимальной емкости природной среды [1]. В числе приоритетов зеленой экономики – использование возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) по широкому спектру направлений: солнечная, ветровая, водородная, гидроэнергетика; развитие агропромышленного комплекса на основе природосберегающих технологий [2]. Согласно ана-

лизу дорожных карт 139 государств, проведенных Стэнфордским университетом, мировая экономика может достичь своей декарбонизации к 2060 году. Сегодня суммарная мощность объектов генерации ВИЭ в мировой экономике составила около 2,1 ГВт, в том числе биоТЭС – 1,4 ГВт (67%), из которых 3 МВт на биогазе, солнечные электростанции – 230 МВт (17%), малые ГЭС – 281 МВт (13%), ветряные электростанции – 100 МВт (5%). Евросоюз планирует к 2030 году сократить выбросы двуоксида углерода в два раза, к 2050 году добиться полной *углеродной нейтральности* [3]. Австрия является пионером в Европе по развития зеленой экономики: к 2040 году перевести страну в статус климатически нейтральной; увеличить выработку «зеленой» энергии в объеме 27 МВт/час в год, в том числе 11 МВт/час на солнечных, 10 МВт/час на ветровых электростанциях; обеспечить органическое агропроизводство в объемах 24% и сократить потребление воды на орошении. В 2016 году 8,9% (10,2 млн. га) используемых сельскохозяйственных площадей в ЕС были в статусе орошаемых [4]. За последние два десятилетия потребление воды в сельском хозяйстве в ЕС значительно увеличилось и достигло 24% от общего забора. В мировой практике использование «зеленой» воды (поверхностных вод) на пахотных угодьях достигло 5406 куб. км год, чтобы добиться роста урожая в условиях «водного стресса», потребуется дополнительно использовать 2860 куб. км в год «голубой» воды (подземных вод [5]). Европейская комиссия постоянно контролирует использование водных ресурсов (водная Директива ЕС - WFD 2000/60 / ЕС) и для этих целей разработаны 28 агроэкологических показателей (Agri-environmental indicators). В частности, в орошаемом земледелии применяются индикаторы: процент использованной пашни под орошением, расход минеральных удобрений и потребление пестицидов на 1 га пашни, состояние почвенного покрова (уровень эрозии), условия хранения навоза. В Государственной программе Австрии «Regierungsprogramm 2020-2024» поставлена Цель – «найти баланс между высоким благосостоянием населения и нетронутой окружающей средой» («Die Balance zu finden zwischen hohem Wohlstand und intakter Umwelt, ist dabei eine zunehmende Herausforderung») [6]. Поставлены задачи: развивать сельское и лесное хозяйство как *демонстрационную модель в Европе*, обеспечить производство высококачественных продуктов питания без ГМО; увеличить выработку «зеленой» энергии в объеме 27 МВт/час в год, в том числе 11 МВт/час на солнечных, 10 МВт/час на ветряных электростанциях; наладить постоянный независимый мониторинг климатической политики со стороны УВА; разработать климатические и энергетические субсидии; транспортные средства с двигателями внутреннего сгорания, используемые в государственном секторе, перевести в статус «исключительного использования»; обеспечить деревянное строительство и использование «Зеленого газа» (биометана, зеленого водорода); принять биоэкономическую стратегию в промышленности и транспорте; снизить герметизацию городских поверхностей, загрязнение воды и воздуха; реализовать проект «Здоровый образ жизни», сократив воздействие опасных химикатов на водные и земельные ресурсы, развивать национальный брэнд «Горный продукт»; поддержать многофункциональность, конкурентоспособность семейных фермерских хозяйств через снижение стоимости лицензионных сбо-

ров за одобрение АМА, кредитного процента с 13 до 10%, отмену «налога на игристое вино» и снижение «взноса солидарности для женщин-пенсионеров»; увеличить лимит оборота для вторичной сельскохозяйственной деятельности до 40 000 евро; расширить проведение эксперимента по школьной пищевой грамотности и потребительскому просвещению; реализовать проект: «Фермы – центр деревни» [6]. Правительство Австрии оказывает финансовую и налоговую поддержку предпринимателям и физическим лицам развивающим ВИЭ. Для частных домовладений при установке котлов, работающих на биомассе, предусмотрены компенсации в размере 20-50% от стоимости проекта; для коммерческих проектов действуют федеральные и муниципальные субсидии в размере 30-45%. Разрабатываются меры по восстановлению деградированных экосистем, защитного лесопользования, органическому озеленению частных садов и общественных парков, охране водных ресурсов с учетом изменения климата, снижению землепользования до 2,5 га / сутки до 2030 года, созданию единой цифровой платформы для реализации экологического права.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	ОРГАНИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В СОЧЕТАНИИ С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ БИОТЕХНОЛОГИЯМИ
	<p>Более высокое пищевое разнообразие (введение в пищевую культуру новых видов растений)</p> <p>Более высокое качество жизни (питательный состав и безопасность)</p>
	<p>Снижение выбросов парниковых газов в результате землепользования (использование инновационных технологий)</p> <p>Разумное сочетание деятельности в животноводстве и растениеводстве, поиск симбиоза</p>
	<p>Снижение использования синтетических пестицидов и удобрений</p> <p>Больше биоразнообразия в сельском хозяйстве</p> <p>Природосберегающие технологии и комплексные мелиорации в землепользовании</p>

Рисунок 1– Основные области реализации целей устойчивого развития в сельском хозяйстве Австрии

Эко-социальная сельскохозяйственная политика австрийских властей ориентирована на развитие органического земледелия в сочетании с сельскохозяйственными биотехнологиями; поддержку горных фермеров развивающихся органическим земледелием, строительством конюшен с учетом требований защиты животных и молодых фермеров (CAP 2020 +), позиционирование университетов как «образцов для подражания» в сельскохозяйственной деятельности, защиту грунтовых вод с ÖPUL, развитие региональной селекции и семеноводства с сокращением пестицидов, развитие точного земледелия и бесплатное предоставление (Гео) данных для бизнеса [6].

Стандарты зеленой экономики накладывают отпечаток на деятельность австрийских корпораций. Компания Bauer Group (Австрия), работающая на

рынке 80 лет, поставила перед собой задачу – работать под девизом «Bauer для зеленого мира» [7]. В состав Bauer Group входит 17 компаний, в том числе: BSA, Eckart, FAN. В линейке производимых продуктов машины и оборудование для сельского хозяйства, мелиорации. Основными рынками сбыта являются: Германия, Франция, Россия, Китай, США, Южная Америка. Достаточно известными на мировом рынке являются модели дождевальных машин Centerstar, Centerliner, Linestar. С 2012 года на заводах в Германии и Австрии реализуются программы энергоэффективности. На заводе в г. Фойтсберге смонтированы фотоэлектрические установки мощностью 2,2 МВт/час, тем самым сокращен выброс углекислого газа на 2300 тонн. Всего компания инвестировала в энерго-сбережение 10 млн. евро.

Общая цель исследования – показать австрийскую практику развития зеленой экономики, применения ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, опыт работы компании Bauer Group (Австрия) по использованию зеленых технологий в промышленном производстве и производимой продукции для сельского хозяйства, определить деловые практики для использования в России.

Одним из приоритетов развития национальной экономики Австрии является развитие АПК [8]. В 2018 году в Австрии функционировало 161200 сельскохозяйственных и лесных хозяйств, в которых трудилось 410,9 тыс. чел. На первом месте животноводство: разведение крупного рогатого скота, овец и коз (занято 58,4 тыс. чел. или 36%); на втором – лесное хозяйство (48,2 тыс. чел. или 30%); на третьем – растениеводство, возделывание зерновых, масличных и корнеплодных культур (21,2 тыс. чел. или 13%). Более 90% сельских и лесных хозяйств Австрии относятся к семейным; средняя площадь сельскохозяйственного надела – 19,7 га; 22% сельскохозяйственных земель обрабатываются по протоколу органического земледелия. Совокупная стоимость продукции, произведенной в сельском хозяйстве в 2018 году, составила 7,3 млрд. евро; по сравнению с 2017 годом + 6,8% [9]. Австрия производит 90% необходимого для внутреннего потребления продовольствия. Альпийские предгорья, агроландшафты Штирийского и Венского бассейнов – самые плодородные земли, на которых выращиваются зерновые (пшеница, кукуруза, рожь, ячмень, овес), технические культуры (таблицы 1,2).

Таблица 1. Сельскохозяйственные и лесные земли Австрии, га

<i>Федеральные земли</i>	<i>1990</i>	<i>2010</i>	<i>2016</i>
Бургенланд	324 919	287 532	285 460
Каринтия	861 523	860 375	827 680
Нижняя Австрия	1 681 420	1 650 661	1 639 878
Верхняя Австрия	1 074 614	1 061 215	1 048 559
Зальцбург	671 042	640 721	640 332
Штирия	1 502 362	1 433 357	1 405 490
Тироль	1 195 840	1 176 094	1 192 845
Форарльберг	215 755	215 117	202 581
Вена	27 341	22 464	18 750
Всего	7 554 815	7 347 535	7 261 574

Источник: *knoema.com* <https://knoema.ru/atlas/Австрия/topics>

Таблица 2. Виды орошения, используемые фермерами в Австрии, 2018 год

Федеральные земли	Количество фермерских хозяйств по видам орошения		
	Дождевание	Капельное орошение	Поверхностное орошение
Бургенланд	330	273	90
Каринтия	38	18	36
Нижняя Австрия	998	555	137
Верхняя Австрия	156	195	47
Зальцбург	42	9	26
Штирия	365	443	94
Тироль	338	102	137
Форарльберг	101	36	35
Вена	150	159	31
Всего:	2519	1791	634

Источник: knoema.com <https://knoema.ru/atlas/Австрия/topics>

Техника, оснащенная электроникой и программным обеспечением – новый уровень развития производительных сил. В линейке продуктов компании Bauer Group (Австрия) дождевальные машины с GPS-навигацией, способные определять местоположение на поле, реагировать на препятствия и корректировать рабочий процесс с учетом свойств почвы и выращиваемых культур [7,10]. В 2018 году компания Bauer Group в содружестве с Pessl Instruments GmbH (Австрия), FarmFacts GmbH & Co. KG (Германия) разработали для дождевальных машин интеллектуальную программу ICA – WIRELESS, обеспечивающую экономию воды за счет учета влажности воздуха и прогноза погоды. Программа Smart Rain, установленная на смартфоне, позволяет на дождевальных машинах Pivot и Rainstar контролировать уровень дождя. Компания Bauer Group использует солнечную энергию и в линейке производимых продуктов. Эффективно сконструированный шестидюймовый погружной насос работает в течение дня исключительно от солнечной энергии [10]. На дождевальных машинах устанавливаются солнечные панели, которые обеспечивают энергией системы управления (рисунок 1).

Рисунок 2. Солнечные панели Solarpanel_PA210046, установленные на машине Rainstar (Австрия)

SMART- технологии позволяют дождевальные машины подключать к единому интеллектуальному центру управления всей техникой на ферме.

Глобальное изменение климата, рост численности и улучшение качества жизни населения требуют значительной интенсификации сельского хозяйства. Сельское хозяйство Австрии является лидером в ЕС по использованию ресурсосберегающих технологий, в числе которых – ВИЭ и технологии производства органической продукции. Для российских компаний ООО «БСГ» (г. Тольятти), ООО «Мелиоративные машины» (г. Саратов), ООО «Экосфера» (г. Казань), ООО Регионинвестагро (г. Волгоград), ООО «БСГ» (г. Самара), ООО «Завод дождевальных машин» (г. Волжский), занимающихся производством оросительной техники, может быть полезен опыт Bauer Group (Австрия) по использованию на оросительной и насосной технике солнечных панелей, SMART-технологий с программированным поливом и прогнозированной урожайностью сельхозкультур.

Список используемой литературы:

1. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication 2011 Nairobi (Kenya) Geneva (Switzerland) UNEP 626 p
2. Shakhovskaya L S and Medvedeva L N 2016 The use of green technologies as a condition for economic growth in the regions of Russia and the possibility of creating clusters of innovative type: monograph (Volograd VolgSTU) p 244
3. Solar power in Austria Retrieved from: https://ru.qaz.wiki/wiki/Solar_power_in_Austria
4. Shchedrin V N, Vasilyev S M, Kolganov A V, Medvedeva L N and Kupriyanov A A 2018 Meliorative institutional environment: The area of state interests / Espacios 12 28-36.
5. Melikhov V V, Medvedeva L N, Novikov A A and Komarova O P 2017 Green Technologies: The Basis for Integration and Clustering of Subjects at the Regional Level of Economy Integration and Clustering for Sustainable Economic Growth 365-82
6. Regierungsprogramm 2020–2024. Bundeskanzleramt Österreich Druckerei Walla GmbH Wien, 2020
7. Website of Public company BAUER Group Retrieved from: <https://www.bauer-at.com/en/company/growing-news>
8. AQUASTAT 2020 FAO Global Water and Agriculture Information System. The profiles of countries Retrieved from: <http://www.fao.org/aquastat/ru/countries-and-basins/country-profiles/2018>
9. Solsten Eric, McClave and David E The Agricultural Sector. Austria: a country study 1994 Library of Congress Federal Research Division Washington 144 – 314
10. Melikhov V V, Roiss O and Medvedeva L N 2020 Logical architecture for green technology applications in Roehren-und Pumpenwerk BAUER GmbH (Austria). Mathematical Modeling of Technical and Economic Systems in Agriculture MMTES III Conference Series: Earth and Environmental Science

АКВАПОНИКА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Сеитов С.К., аспирант,

E-mail: sanat_95@inbox.ru; тел.: +7-999-913-59-75

МГУ имени М.В. Ломоносова

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время человечество столкнулось с проблемой истощения земельных ресурсов, нехватки чистых пресных вод и, в связи с этим, необходимостью внедрения новых, высокотехнологичных способов ведения сельского хозяйства. Помимо этого, актуальной становится тема получения экологически чистой продукции и минимизация отходов производства, что способствует сохранению окружаю-

щей среды [1]. Одним из таких направлений выступает аквапоника, которая отвечает всем вышеуказанным требованиям.

Аквапоника – бурно развивающаяся в ведущих странах мира отрасль, она имеет множество технологических решений, адаптированных под непосредственные рыночные и естественные условия производства.

Высокая экономическая эффективность аквапоники достигается за счет нижеперечисленных составляющих.

1. На начальном этапе аквапоника требует значительных затрат на строительство теплиц и устройство водоемов.

2. Так как экологически чистые продукты пользуются все большей популярностью, спрос на них растет год от года, есть перспективы роста данных предприятий.

3. Двойная выгода от одновременного выращивания рыб и овощных культур.

4. Экономия водных ресурсов и затрат на приобретение воды.

5. Экономия производственных площадей и нет необходимости в дополнительных помещениях для хранения огромного количества удобрений.

6. Нет затрат на закупку удобрений.

7. Нет затрат на пестициды и гербициды, так как они не используются в данной технологии.

8. Нет затрат на прополку и рыхление почвы.

9. Экономия земельных ресурсов.

10. Отсутствие грунта способствует отсутствию насекомых-вредителей. Следовательно, урожай не понесет потери.

Аквапоника объединяет, с одной стороны, преимущества растущего спроса на органическую растительную продукцию, а с другой – достижения наилучших доступных технологий, позволяющих:

– выращивать качественную и экологически чистую (без использования минеральных удобрений и пестицидов) продукцию;

– минимизировать потребление естественных ресурсов, в том числе за счет безотходного производства;

– сократить производственные площади и эксплуатационные расходы.

В аквапонном комплексе участвуют только вода, рыбы и бактерии-нитрификаторы, и поэтому минеральные удобрения не требуются. Сельскохозяйственные растения питаются водой, насыщенной бактериями и продуктами жизнедеятельности рыб, а затем эта вода возвращается обратно в бассейн к рыбам в очищенном виде [2].

На примере выращивания салата, рассмотрим прибыль с небольшой аквапонной установки:

- для хорошего функционирования на 1 м³ воды должно приходиться не менее 1,7 м² площади, засаженной растениями. На этом пространстве поместятся около тысячи кустиков салата;

- за 35 дней масса куста достигает 150 г. Всего это составит 150 кг;

- по ценам супермаркетов – это 67 500 рублей;

- за год можно вырастить 10 урожаев;

- это 675 000 рублей чистой прибыли.

Аквапоника для России пока экзотика. Начинают развивать данную технологию на некоторых рыбоводческих хозяйствах. Как правило, выращивают зелень и клубнику для собственного употребления.

В странах Европы и в Америке все большее значение уделяют контролю за качеством продуктов. Так как овощи, выращенные при помощи аквапоники, являются экологически чистыми, содержат в десять раз меньше нитратов, по сравнению с выращенными в открытом грунте, цена на такие овощи в пять раз выше. Это способствует развитию бизнеса.

При выращивании рыб образуются естественные отходы жизнедеятельности, которые загрязняют воду: азотистые соединения, калийные соединения, фосфорные соединения, углекислый газ.

При использовании аэро- и гидропонике, растворы со временем теряют питательные вещества, ухудшаются их свойства. Приходится менять эти растворы.

Основным достоинством метода аквапонике является то, что при объединении технологии гидропонике и аквакультуры можно практически полностью избавиться от отходов этих систем [3]. Создается замкнутая экосистема, в которой продукты жизнедеятельности рыб поглощаются растениями, снабжая их питательными элементами, а вода очищается растениями (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ аквапонике, гидропонике и аэропонике

№	Признаки	Аквапоника	Гидропоника	Аэропоника
1	Использование почвы	Почва не используется. Растения выращиваются в воде или на искусственных субстратах	Без использования почвы. Растения выращиваются прямо в воде или с использованием искусственных субстратов: гравия, щебня, керамзита, кокосового волокна и т.д.	Без использования почвы. В воздушной среде
2	Что используют для питания растений	Вода с необходимыми для развития растений веществами, образующимися от жизнедеятельности рыб	Чистая вода с точным количеством минеральных добавок	Питательные вещества поступают в виде аэрозоля. Активное насыщение растительных волокон кислородом
3	Кратность применения воды	Многokратное применение	Вода часто меняется, так как истощаются запасы питательных веществ	Капельный полив. Минимальное количество жидкости
4	В какое время года выращивают растения	Круглогодично	Круглогодично	Круглогодично
5	Экологичность	Экологически чистые продукты	Экологически чистые продукты	Экологически чистые продукты
6	Урожайность	Несколько урожаев в год	Высокая урожайность	Очень высокая урожайность
7	Вредители	Вредители отсутствуют	Вредители отсутствуют	Вредители отсутствуют
8	Условия работы	Чистые условия работы. Необходимо измерять температуру и pH воды. Небольшое количество обслуживающего персонала	Чистые условия работы. Нет необходимости рылчить почву и уничтожать сорняки. Небольшое количество обслуживающего персонала	Чистые условия работы. Небольшое количество обслуживающего персонала

№	Признаки	Аквапоника	Гидропоника	Аэропоника
9	Занимаемые площади	Может занимать достаточно большие площади	Возможность компактного размещения	Возможность компактного размещения. Рассматривается в качестве способа выращивания овощей на космических станциях
10	Пересадка растений	Упрощенный процесс пересадки	Упрощенный процесс пересадки. Снижен риск повреждения растений	Упрощенный процесс пересадки растений. Корни не травмируются
11	Недостатки	Недостаток содержания калия по сравнению с гидропоникой для выращивания томатов. Необходим тщательный контроль за состоянием воды	Высокая стоимость оборудования. Нельзя выращивать корнеплоды	Высокая стоимость оборудования. Поддержание отлаженной работы оросительного оборудования
12	Достоинства метода	Выращивание рыб и растений одновременно. Экологически чистые продукты. Экономия воды. Экономия на удобрениях	Экологически чистые продукты. Большая урожайность	Большая урожайность. Выращивание в городах. Экономия воды. Экологически чистые продукты

В настоящее время существуют фирмы, которые предлагают для развития собственного бизнеса приобрести УЗВ (установки замкнутого водоснабжения). Технология позволяет выращивать достаточное количество рыбы (осетра, форели, стерляди, муксуна) с минимальными затратами. Существует возможность размещения фермы в городе и совмещать с выращиванием зелени [4].

В настоящее время аквапоникой начинают заниматься мелкие рыбные фермы, многие в качестве эксперимента. В домашних подсобных хозяйствах также получило развитие данное направление деятельности.

Перспективы развития. Данное направление является очень перспективным. Если рассматривать очень бурное развитие гидропоники во многих странах мира в последние годы и развитие аквакультуры, то и аквапоника, как совмещение этих двух способов выращивания растений и рыбы, будет активно развиваться. Необходимы рекламные кампании по продвижению аквапоники. Также важны информирование фермеров о возможности новых технологий и оказание помощи в развитии этого экологически чистого метода ведения производства рыбы и выращивания растений. В нашей стране необходимо перенимать опыт стран Азии, где эти методы выращивания аквакультуры и растений получили всестороннее развитие.

Список использованной литературы

1. Осинский Н. Экологически чистый бизнес: Аквапоника. 11.09.2018. <https://allbizplan.ru/549-jekologicheski-chistyj-biznes-akvaponika/> (дата обращения: 26.03.2021).
2. Радкевич Е.В. Аквапоника, как инновационное перспективное направление развития агропроизводства для обеспечения продовольственной безопасности страны. http://aquavega.tilda.ws/av_books (дата обращения: 26.03.2021).
3. Rakocy J.E. Aquaponics-Integrating Fish and Plant Culture. In Aquaculture Production Systems; Tidwell J.H., Ed.; John Wiley and Sons: Hoboken, NJ, USA, 2012. – Pp. 343–386.
4. Аквапоника: основные принципы, примеры. <https://www.rmnt.ru/story/garden/akvaponika-osnovnye-printsipy-primery.1572810/> (дата обращения: 26.03.2021).

РАЗДЕЛ 13. ГОРОДСКИЕ МОДЕЛИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В ГОРОДАХ СЕЛЬСКОГО И ПАРКОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ИННОВАЦИОННЫЕ АГРАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОРОДАХ: ЗАРУБЕЖНЫЕ И РОССИЙСКИЕ СИТИ ФЕРМЫ

Бородин К. Г., д.э.н., доцент, руководитель отдела,
E-mail: borkg_cd@mail.ru, Тел. +7(495) 628-30-69

Фролова Е.Ю. – к.э.н., вед. научн. сотр.,
E-mail: efrolova@inbox.ru, Тел. +7(495) 628-30-69

Задорожная Е.А. – науч. сотр.,
E-mail: lena.zadorozhnaya@gmail.com

ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

Население Земли, на 1 июня 2021 года, составляет около 7,9 млрд человек и его численность продолжает увеличиваться, при этом опережающими темпами растет численность населения в городской местности. В докладе ООН по экономическим и социальным вопросам отмечается, что к 2030 году в мире будет насчитываться 43 мега-городов, в каждом из которых население превысит 10 млн человек. По оценке Росстата, на 1 января 2021 года в Российской Федерации проживало 146,2 млн чел. [1], в том числе почти 75,0% в городах. В России 15 городов имеют численность свыше миллиона человек, в 38 городах численность населения составляет от 500 тыс. до 1 млн чел., и 2 города имеют статус мультимиллионеров по численности населения – Москва (город - 12,7 млн чел., 2020 год, с областью – 17,3 млн чел.) и Санкт-Петербург (5,4 млн чел., с областью- 6,2 млн чел.) [2]. Многие города России находятся в зонах с суровым климатом.

Рост численности жителей городов создает проблемы в различных сферах, связанных с необходимостью создания комфортных и безопасных условий проживания. Увеличение потребностей городского населения в продуктах питания создает повышенную нагрузку на производителей сельхозпродукции. Для обеспечения продовольствием городских жителей появились инновационные технологии производства сельхозпродукции и продуктов питания непосредственно в городах с использованием городских построек под растениеводческие и животноводческие фермы.

Материалы и методы исследования. В работе использованы открытые материалы сайтов Росстата, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Организации объединенных наций (ООН), зарубежных периодических изданий и интернет ресурсов, а также материалы, предоставленные данные компании ООО «Сити-фермер». Применялись методы анализа и обобщения, экономические методы исследования.

Результаты исследования. Урбанистическое "сельское" хозяйство в первую очередь представлено автоматизированными высокотехнологичными вертикальными фермами, в отечественной практике получившими название «сити ферм», в зарубежной – вертикальных ферм. Они представляют собой

многоярусные теплицы, чаще всего в многоэтажных зданиях с закрытыми помещениями, в которых произрастают растения на вертикально расположенных стеллажах без естественного грунта и солнечного света. Используются также крыши зданий и подвалы. Производители применяют светодиодное освещение и климатическое оборудование для контроля температурных режимов, освещенности и расхода воды. Экономный расход воды в замкнутом помещении обеспечивается за счет ее рециркуляции. На таких фермах выращивается зелень, некоторые виды овощей, грибы. Растения могут выращиваться в воздушной среде (аэропоника); на питательном растворе (гидропоника) и в водной среде (аквапоника). Контроль за технологией производства полностью обеспечивается соответствующим программным обеспечением.

Созданию сети ферм способствовало несколько факторов: растущий спрос на свежие продукты растениеводства, высокая стоимость логистики, тяжелый и неудобный городской трафик, отсутствие или высокая стоимость свободной земли для любых традиционных форм производства, а также наличие неиспользуемых промышленных зданий в мегаполисах.

Первые сити-фермы появились в 2010 году в Сингапуре. Выяснилось, что технология выращивания растений на грядках в несколько ярусов друг над другом эффективнее традиционных форм растениеводческих хозяйств, поскольку обеспечивает более высокую урожайность, и в результате новая технология получила распространение в городах. Кроме Сингапура широко известен опыт США, Бельгии, Тайваня, Японии, Гонконга, Монголии.

Эффективность вертикальных ферм (зарубежный опыт)

Помимо экономного расходования воды по сравнению с обычным земледелием (по некоторым оценкам, расход меньше на 70-95%), производственные мощности занимают гораздо меньше места и практически не влияют на местные естественные почвы (кроме поверхности земли прямо под ними).

По данным Института вертикального земледелия, каждый квадратный метр площади, используемой по технологии вертикального производства, дает примерно такое же количество овощных культур, как 50 квадратных метров сельскохозяйственных угодий, обрабатываемых традиционным способом [3].

Вертикальные фермы могут работать без использования пестицидов и гербицидов. Кроме того, возможности постоянного контроля за технологией производства, позволяют в таких фермах круглогодично выращивать сельскохозяйственные культуры.

Если традиционное земледелие одновременно предполагает производство только одной культуры, то в условиях вертикальных ферм можно одновременно выращиваться несколько видов культур на разных этажах.

Возможности с точки зрения экологии - использование замкнутого цикла рециркуляции отходов, что позволяет резко снизить загрязнение окружающей среды [4].

Более того, растения, выращиваемые в помещении, хорошо защищены от вредителей и изменения природно-климатических условий, что позволяет собирать больший урожай за счет снижения потерь по сравнению с традиционным сельским хозяйством.

Зарубежная практика свидетельствует о том, что главное преимущество вертикального фермерства заключается в возможности контролировать все условия, необходимые для идеального роста растений [5].

Проблемы, связанные с вертикальным фермерством

Первоначальные инвестиции, необходимые для строительства вертикальных ферм, а также затраты электроэнергии являются довольно значительными и представляют собой основную причину того, что вертикальное фермерство до настоящего времени не получило широкого развития [6,7]. Для производства сельскохозяйственной продукции необходимы земля, освещение, двуокись углерода, а также вода, которые в традиционной земледелии предоставляются природой, в то время как в вертикальном земледелии все эти факторы необходимо покупать [8].

Проблема, тесно связанная с освещением, - это тепло (или достаточно высокая температура), которое производят осветительные приборы и которое может нарушить работу системы кондиционирования воздуха.

Поддержание необходимой влажности и кондиционирование воздуха требуют постоянного мониторинга, что повышает расходы на электроэнергию.

Еще одна серьезная проблема связана со стоимостью строительства многоярусных производственных площадей (т.н. башен). Установка таких башен предполагает большое количество энергии, необходимое для подъема (или при необходимости спуска) оборудования, воды и других ресурсов, таких, например, как удобрения [9]. Важным фактором в этой системе является транспортировка воды, которая повышает нагрузку на верхние этажи высотных зданий [7].

Кроме того, местоположение в городе, выбранное для строительства вертикальной фермы, является ключевым фактором, поскольку цена земли безусловно влияет на решения инвестора, особенно по причине высокой цены на землю в городах [10].

Российский опыт сити-ферм

В России сити-фермы появились благодаря тому, что дальневосточные и сибирские предприниматели использовали опыт Гонконга, Японии и Тайваня. В Дальневосточном федеральном округе (г. Хабаровск) было создано ООО «Аграрные технологии будущего» - компания по выращиванию зелени по японской инновационной технологии GREEN ROOM, затем в Сибирском Федеральном округе (г. Новосибирск) появилась компания «iFarm». Компания «iFarm» создает автоматизированные вертикальные фермы для круглогодичного выращивания овощей и фруктов без участия человека.

В России на текущий момент отсутствует статистика, которая позволила бы проанализировать объемы производства, долю рынка и рентабельность сити-ферм. Согласно информации Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (далее – МСХ РФ), полученная авторами в 2020 году⁷, официальная статистика производства овощной продукции, выращенной на вертикальных фермах ни Росстатом, ни самим Министерством не ведется. При этом следует

⁷ У авторов также отсутствует возможность получить информацию в МСХ РФ 2021 году.

отметить высокую востребованность продукции сити-ферм и в России, и в мире. Потребителями продукции сити-ферм являются магазины, в том числе сетевые, и рестораны.

Главными преимуществами сити-ферм являются: а) независимость от климатических и погодных условий; б) экологичность и безотходность; в) стабильные затраты на 1 кг продукции; г) использование малых площадей. Дополнительным бонусом является спасение пустующих производственных помещений в городах от сноса и демонтажа.

По информации, полученной от российской компании «City-Farmer» (ООО «Сити-Фермер»), сити-фермы представляют собой модульные конструкции, модуль занимает от 130 (грибная ферма) до 140 кв. м (теплица). В месяц потребление воды составляет от 10 до 30 куб. м, расход электроэнергии от 7500 до 17000 кВт/ч. Управление и контроль осуществляются с помощью специальной компьютерной программы и искусственного интеллекта. Один модуль (одинарная ферма) обеспечивает производство в месяц от 600 до 1200 кг различных видов зелени (базилик, руккола, салат) от 1400 до 5400 кг грибов (шиитаке, опята, еринги, вешенки) [11].

По расчетам компании «City-Farmer», средняя стоимость одного модуля (одинарной фермы) составляет от 9-10 (модули для выращивания грибов) до 11-12 млн руб. (тепличные модули). Инвестиции окупаются за четыре года [10].

Заключение. «Урбанизация» сельскохозяйственного производства является следствием роста городов, увеличения численности городского населения и спроса на продукты питания и появления инновационных технологий выращивания растениеводческой и животноводческой продукции. Наличие на российском рынке фирм, производящих как саму продукцию, так и оборудование для сити-ферм говорит о том, что в нашей стране уже сформирован спрос. Продукция растениеводческих сити-ферм занимает нишу свежей зеленой и грибной продукции, которая удовлетворяет спрос потребителя на экологичную качественную еду в соответствии с нормами здорового питания.

Зарубежный практический опыт показывает, что первоначальные инвестиции в крупные проекты сити-ферм могут быть достаточно высокими. В целях стимулирования проектов по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции по данному направлению могут быть востребованы меры государственного регулирования.

В настоящее время сити-фермы не включены в какие-либо программы поддержки агропродовольственного бизнеса, хотя они к нему имеют прямое отношение.

Благодарности. Авторы выражают благодарность сотрудникам компании ООО «Сити-фермер» директору к.т.н. В. Никитину, главному агроному Д. Фролову и всем членам команды за любезное предоставление материалов, результатов своих проектов и знакомство с производством модульных сити-ферм.

Список использованной литературы:

1. Данные сайта Росстат. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года и в среднем за 2020 год. Дата обращения: 04 июня 2021.

2. Города – миллионеры. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата обращения: 04 июня 2021.
3. Kashyap Vyas. 13 Vertical Farming Innovations That Could Revolutionize Agriculture. Interesting Ingeniring. May 02, 2021. <https://interestingengineering.com/13-vertical-farming-innovations-that-could-revolutionize-agriculture>
4. Besthorn, F. H. (2013). Vertical Farming: Social Work and Sustainable Urban Agriculture in an Age of Global Food Crises. Australian Social Work, 66(2), 187–203.
5. Kalantari F., Tahir O., Joni R. and Fatemi E. (2017). Opportunities and Challenges in Sustainability of Vertical Farming: a Review. Journal of Landscape Ecology. January
6. Miller, A. (2011). Scaling Up or Selling Out? A Critical Appraisal of Current Development. in Vertical Farming. (Unpublished Master’s Thesis). Carleton University, Ottawa, Ontario, Canada.
7. Perez, V. M. (2014). Study of The Sustainability Issue of Food Production Using Vertical Farm Methods in An Urban Environment Within The State of Indiana.
8. Banerjee, C., & Adenaeuer, L. (2014). Up, Up and Away! The Economics of Vertical Farming. Journal of Agricultural Studies, 2(1), 40.
9. Ellingsen, E., & Despommier, D. (2008). The Vertical Farm - The origin of a 21st century. Architectural Typology. СТВУН Journal, (3), 26–34.
10. Ahlström, L., & Zahra, M. (2011). Integrating a Greenhouse in an Urban Area. (Unpublished Master’s Thesis). Chalmers University of Technology, Göteborg, Sweden.
11. Сити-фермер [Электронный ресурс]. URL: <http://city-farmer.biz/>. Дата обращения: 01.06.2021.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПАРКОВОГО ХОЗЯЙСТВА В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Родионова Е.В. к.э.н., доцент,

Адрес: rodionovaev@volgatech.net, тел. 8362-686075

Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

Одним из важнейших вопросов повестки дня мирового сообщества является переход к устойчивому развитию. Термин «устойчивое развитие» (sustainable development) появился в 1980-е гг., а после доклада, подготовленного в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» получил широкое распространение и трактовку как «развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1]. Дальнейшая история концепции устойчивого развития включает целый ряд мероприятий и решений мирового, регионального и национального масштаба, которые окончательно закрепили ее позиции как глобального пути развития человечества. Важнейшими из них являются Конференция по окружающей среде и развитию 1992 г., на которой была принята «Повестка дня на XXI век», Саммиты «Рио+5» (1997 г.), «Рио+10» (2002 г.) и Рио+12» (2012 г.), а также Саммит ООН 2015 г., на котором была подписана «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с 17 целями [2].

Устойчивое развитие включает в себя три главных составляющих жизни человечества: экономическую, социальную и экологическую. Первоначальный акцент на глобальных проблемах окружающей среды постепенно сместился к пониманию того, что способы их решения невозможно найти вне социально-экономического контекста, который одновременно является и причиной их возникновения. В этой связи возникла концепция «зеленой экономики», которая рассматривается сегодня как основное средство достижения целей устойчивого развития. Классическим определением «зеленой экономики» можно считать трактовку, данную UNEP (United Nations Environment Programme) – программой ООН по окружающей среде, которая была создана для содействия координации охраны природы на общесистемном уровне. В соответствии с ней, «зеленая экономика» – это такой подход к ведению хозяйственной деятельности, который способствует повышению благосостояния людей и обеспечению социальной справедливости, а также значительному снижению экологических рисков и решению экологических проблем [3].

Уровень успешности реализации концепции устойчивого развития и «зеленой экономики» в разных странах и регионах мира значительно варьирует. Одним из несомненных лидеров является Европейский союз. Европа была одним из первых регионов мира, который начал воплощать идеи устойчивого развития на практике, а принятый в 2019 г. Европейский зеленый курс (European Green Deal) ставит амбициозные задачи по климатической нейтральности ЕС к 2050 г., эффективному использованию ресурсов в рамках «экономики замкнутого цикла», воссозданию биоразнообразия и сокращению загрязнения.

В данной статье автор представляет актуальные направления и примеры движения городов стран-членов ЕС на пути совершенствования развития городского паркового хозяйства на принципах рассматриваемых концепций. Этот опыт представляет интерес для России, где во многих городах снижается обеспеченность парками и скверами, отдаваемых под строительство, и растет загрязнение атмосферы. Так, площадь зеленых насаждений в Москве за последние 15 лет сократилась на 600 га, в Екатеринбурге – на 20 га [3].

Расширение «зеленой» и климатической повестки, включение в нее новых направлений стало трендом последнего времени. Если несколько лет назад основной фокус в ней был сосредоточен на энергетическом вопросе, то сегодня все больше внимания уделяется сектору городской среды и строительства, в том числе развития паркового хозяйства. Значимость роли городских лесов, парков и садов возрастает на фоне роста эффекта «температурных островов» (heat islands) и загрязнения городского воздуха. Деревья способствуют понижению температур, стабилизируют климат, очищают атмосферу.

Внедрение зеленых принципов реализуется на всех этапах – от утверждения планов и стратегий городского развития до ежедневного управления на уровне муниципалитетов и поддержки экологических инициатив жителей. Главной задачей внедряемых технологических и управленческих новшеств является превращение городов в удобные для жизни пространства, не разрушающие, а поддерживающие жизнестойкость экосистем и экономно расходующие природные ресурсы.

Озеленение оценивается не только с точки зрения дизайна и благоустройства, но и с учетом экологических функций зеленых насаждений: очистки воздуха, создания плодородного слоя почвы, поддержки биоразнообразия, регулирования водообмена и микроклимата. Разрабатываются методические подходы для проведения финансовой оценки стоимости «экосистемных услуг», которые оказывают парки и скверы [4].

В развитии городского паркового хозяйства идея «благоустройства» меняется на идею «новой естественности». Важен уже не только факт высадки и ухода за растениями, но и соблюдения таких требований, как продолжительность их жизни, происхождение из местных широт, биоразнообразие. В этом контексте меняется приоритет с обновления зеленых насаждений и почвы на укрепление жизнестойкости городских экосистем.

Кроме того, рассматривается и внедряется использование городских парков для строительства ферм, которые могут внести вклад не только в обеспечение жителей города продуктами питания, но имеют значительный образовательный потенциал. Интересен и опыт муниципальной поддержки городских пасек, пчелы из которых вносят вклад в повышение биоразнообразия флоры.

В качестве примеров европейских городов, которые планируют и реализуют проекты развития городского паркового хозяйства с учетом концепции устойчивого развития и «зеленой экономики», можно привести Берлин, Дублин, Копенгаген, Милан, Париж, Хельсинки и др.

Так, планы развития новых районов Копенгагена и Хельсинки разработаны в виде «рук», где на месте «пальцев» спроектировано новое строительство (жилых или деловых кварталов), а «между пальцами» – зеленые зоны, которые будут служить своего рода экологическими буферами [4].

Проект зеленых территорий Милана на принципах устойчивого развития строится в виде 8 зеленых лучей, соответствующих 8 зонам города. Лучи берут начало от центра города и направляются к его внешним границам, на периферии сливаясь в зеленое кольцо – будущее место для велосипедных и пешеходных дорожек общей протяженностью около 72 км [5].

В Берлине и Париже растет площадь «общественных садов», в которых жители близлежащих районов имеют возможность ухаживать за растениями на выделенных им участках и общаться, а дети – изучать ботанику на практике.

Власти целого ряда европейских городов поддерживают появление «зеленых» крыш и стен (путем введения требований к новому строительству и субсидий для застройщиков и собственников зданий, озеленяющих дома). Например, в Штутгарте более 60% территории города и крыш зданий покрыто зелеными насаждениями [4].

В ближайшем будущем можно ожидать активизации процессов развития городских парковых хозяйств Европы в контексте концепций устойчивого развития и «зеленой экономики»: Стратегия биоразнообразия ЕС до 2030 г. призвала все европейские города с населением более 20 тыс. жителей к концу 2021 г. разработать инновационные планы по озеленению. Планы должны включать меры по созданию биоразнообразных и доступных городских лесов, парков и садов, городских ферм, зеленых крыш и стен зданий, городских лугов и др., по

развитию транспортных связей между зелеными зонами, по исключению применения пестицидов и других действий, наносящих вред биоразнообразию. Для поддержки и координации этой работы создана Платформа ЕС «Green City Accord». Работа платформы будет осуществляться под эгидой Европейского соглашения мэров и при сотрудничестве других европейских организаций [6].

Стратегическая цель повышения качества жизни населения России не может быть достигнута в полной мере без решения задачи совершенствования экологии городской среды. Европейская практика в этом плане является весьма интересной, полезной и может быть использована в нашей стране с учетом адаптации к условиям и особенностям российских городов.

Список использованной литературы:

1. Our Common Future. N.Y.: UN, 1987. Рус. пер.: Наше общее будущее. М.: Прогресс, 1989.
2. Родионова Е.В. Опыт Европейского союза в улучшении условий жизни населения в контексте концепции устойчивого развития // Научные труды КубГТУ. 2020. № 3. С. 708-713.
3. Котлярова С.Н., Суворова А.В., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Формирование городской среды на принципах «зеленой экономики» // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 2. С. 35-39.
4. Давыдова А. Как построить город-сад. Режим доступа: <http://eu.kommersant.ru/ecology.html>
5. Красильникова Э.Э. «Зеленый каркас» - зеленая инфраструктура города. Режим доступа: https://energy.midural.ru/images/Upload/2017/101/LP_zel_kar.pdf
6. EU Biodiversity Strategy for 2030. Bringing nature back into our lives. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1590574123338&uri=CELEX:52020DC0380#footnote3>

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ ФЕРМЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ

Белугина Т.А., к.э.н., доцент,

МГУ имени М.В.Ломоносова, экономический факультет

Адрес: beluginata@mail.ru, agroecon@econ.msu.ru, тел. +7(495)939-34-27

Одним из современных трендов развития городского сельского хозяйства во многих мегаполисах мира являются вертикальные городские фермы. Актуальность данной темы связана не в последнюю очередь и с реализацией Городской продовольственной повестки, концепция которой на период до 2030 года разработана ФАО. Данная концепция направлена «на создание устойчивых, в том числе к внешним факторам, интегрированных и инклюзивных продовольственных систем» с целью укрепления продовольственной безопасности городов и улучшения качества питания [1]. Необходимость Городской продовольственной повестки обусловлена тем, что согласно прогнозам ФАО, «к 2050 году две трети населения мира будут проживать в городских районах» [1].

Вертикальные городские фермы, по сути, этот «новый формат тепличного производства, представляет собой закрытую площадку, на которой на нескольких ярусах выращиваются различные агрокультуры» [2]. В основном речь идет

о выращивании в городских условиях зеленных и салатных культур, ягод, некоторых видов овощей, то есть о продукции, на которую есть спрос и нуждающейся в импортозамещении на российском рынке.

В настоящее время в России по данным Росстата насчитывается 15 городов «миллионников» [3], в которых проживает, по расчетам, 31 % всего городского населения России. Самая большая численность населения в Москве и Санкт-Петербурге, соответственно, 12,6 и 5,4 млн. человек [3], что указывает на необходимость ускоренного развития именно в этих мегаполисах городского сельского хозяйства, а точнее городского вертикального фермерства.

На практике мы видим, что в Москве функционирует всего одна промышленная вертикальная ферма «РусЭко», которая считается крупнейшей в мире, площадью 67 тыс.кв.метров [4]. В марте 2021 года компания IFarm открыла на территории Новой Москвы (Внуково) небольшую новую салатную сити-ферму площадью 1,87 тыс.кв.метров [5]. Несколько сити-ферм, очень небольших по размерам, в процессе запуска. В целом производимой ими продукции явно недостаточно для снабжения населения по приемлемым ценам.

В научной литературе по теме исследования нет единого однозначного мнения о необходимости и возможностях развития городских вертикальных ферм. На наш взгляд, прояснить этот вопрос поможет формулировка и анализ предпосылок и сдерживающих факторов (барьеров) развития городских вертикальных ферм.

Анализ имеющихся российских практик в области городских вертикальных ферм позволил сформулировать предпосылки и сдерживающие факторы (барьеры) их развития.

Среди *предпосылок* развития городских вертикальных ферм можно выделить следующие:

- ✓ Демографический фактор: рост численности и концентрации населения в городах.
- ✓ Ненасыщенность российского рынка зеленных и салатных культур, существующая зависимость от импортных поставок.
- ✓ Недостаточное предложение потребителям отечественных свежих салатных и зеленных культур широкого ассортимента, необходимость импортозамещения.
- ✓ Качество жизни: изменение потребительского поведения и потребительских предпочтений и структуры спроса на продукты питания, тренд на здоровый образ жизни и потребность в здоровом питании, растущий круглогодичный повседневный спрос населения на натуральные свежие овощные, салатные и зеленные культуры, микрозелень, особенно в период пандемии COVID-19.
- ✓ Организационные возможности: наличие в городах свободных промышленных помещений, складов, подвалов и других пустующих площадей, которые могут быть использованы под вертикальные теплицы; возможности логистики, возможность обучения сити-фермерству, наличие торговых сетей здорового питания, организаций общественного питания, предъявляющих спрос на продукцию вертикальных теплиц.

- ✓ Инновационные возможности, существующие и перспективные цифровые решения для городских вертикальных ферм.
- ✓ Технологические возможности получения высокоценной продукции круглогодично вне зависимости от агроклиматических условий; имеющиеся в России организации, производящие «под ключ» автоматизированные вертикальные фермы различной комплектации, в том числе отдельные модули, оборудование и технологии для них (например, компания iFarm, AgroTechFarm и другие).
- ✓ АгронOMICеские возможности расширения ассортимента продукции в вертикальных теплицах: томаты и огурцы, редис, лечебные травы-дикоросы, ягоды и др.
- ✓ Более высокая производительность сити-ферм по сравнению с традиционными теплицами и открытым грунтом за счет максимальной эффективности использования площади и современных технологий.
- ✓ Возможности снижения затрат на производство, в том числе: расход воды при вертикальном производстве на 90 % меньше, расход удобрений – на 75 % меньше, чем в традиционных теплицах [6]; возможность снижения логистических расходов и потерь продукции при транспортировке, так как вертикальные фермы располагаются в непосредственной близости от потребителей. Доставка продукция осуществляется по принципу «от фермы до потребителя», минуя оптовые и распределительные центры.
- ✓ Экологические факторы: возможность отказаться от пестицидов, консервантов и химикатов, которые используются в традиционном сельском хозяйстве. Снижение риска заболеваний растений.
- ✓ Климатические факторы: возможность избежать негативных последствий глобального изменения климата, оказывающего отрицательное влияние на традиционное сельскохозяйственное производство.
- ✓ Имеющиеся лучшие отраслевые мировые практики по городскому вертикальному фермерству в мире (Япония, Южная Корея, Сингапур, США, Китай).

Сдерживающие факторы (барьеры) развития городских вертикальных ферм:

- В России этот вид агробизнеса пока не рассматривается государством на законодательном уровне как направление сельского хозяйства. Соответственно, меры государственной поддержки для городских вертикальных теплиц пока не предусмотрены.
- Сити-фермеры вообще не считаются сельхозпроизводителями. В настоящее время они находятся в статусе городских производителей продуктов питания.
- Снижение покупательной способности населения.
- Требуют больших размеров инвестиций, которые зависят от площади выращивания. Так, инвестиции в вертикальную ферму, предлагаемую iFarm, площадью выращивания 2000 кв.м, составят 58,5 млн.руб. или около 29000руб. за 1 кв.м около 29000 руб., если площадь выращивания 400 кв.м, то стоимость 1 кв.м составит 35500 руб. [7]. Это почти в 3 раза превышает объем инвестиций в традиционную теплицу 4 или 5 поколения.

– Высокие риски, так как вложения в строительство вертикальной теплицы в городе имеют достаточно длительный срок окупаемости, и в лучшем случае они окупятся, в худшем случае – компанию ожидает банкротство. Так, срок окупаемости салатной вертикальной фермы, предлагаемой iFarm, составляет по расчетам этой компании 4,3-4,7 лет в зависимости от площади выращивания и площади помещения [7]. По расчетам специалистов, окупиться проект вертикальных ферм может только в крупных мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург.

– Высокие затраты на электроэнергию.

– Нехватка квалифицированной рабочей силы, специалистов, способных контролировать процесс производства продукции на вертикальных фермах.

– Нельзя признать продукцию вертикальных городских ферм органической, так как при ее производстве используется гидропоника, аквапоника, аэропоника.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что такой демографический фактор, как рост численности городского населения и концентрация населения в городах может привести к обострению городской продовольственной безопасности, снижению экономической и физической доступности продовольствия, не полному удовлетворению растущих потребностей населения в здоровом питании. В данном случае речь идет о свежих овощах и зелени, которые имеют короткие сроки хранения и особые условия транспортировки.

Именно городские вертикальные фермы в крупнейших мегаполисах могут дополнить традиционное производство этой продукции, тем более что для этого есть все предпосылки. Однако этот процесс сталкивается с определенными барьерами, что не позволяет пока отнести к нему, как перспективному направлению городского сельского хозяйства. Учитывая экономические риски, связанные с длительной окупаемостью данных проектов, этому направлению необходима государственная поддержка. Со стороны предпринимателей требуется переход на новые бизнес-модели развития. Но и это вряд ли поможет без популяризации пользы продукции, производимой на вертикальных фермах, формирования потребительского спроса. Однако следует отметить, что формирование спроса населения на эту продукцию весьма проблематично в современных условиях на фоне снижения реальных доходов и покупательной способности населения.

Список использованной литературы:

1. <http://www.fao.org/urban-food-agenda/about/ru>
2. Максимова Е. Зелень вырастят на столичной ферме. <https://www.agroinvestor.ru/companies/article/31183-zelen-vyrastyat-na-stolichnoy-ferme/>
3. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>
4. <https://ruseco.ru>
5. https://ifarmproject.ru/greens_vertical_farm_moscow
6. <https://ifarmproject.ru/about>
7. <https://ifarmproject.ru/technologies#vertical>

ГОРОДСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КАНАДЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОРОНТО)

Григорьева Е.Е., к.б.н.

Российское общество изучения Канады (РОИК)

Шульга П.С., к.с.-х.н., e-mail: shulgaps@yandex.ru

МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет почвоведения

В соответствии с прогнозами, к 2050 г. население Земли достигнет 10 млрд человек, при этом свыше 68% из них будет проживать на урбанизированных территориях (в настоящее время этот показатель составляет 55%) [1]. В этой связи все более актуальной является задача обеспечения жителей городов продуктами питания и гарантирования продовольственной безопасности. По этой причине в последнее время все большее внимание стало уделяться вопросам, связанным с развитием городского сельского хозяйства (ГСХ) (*urban agriculture*).

В научной среде часто используется определение ГСХ, предложенное канадским исследователем Люком Мужо (*Luc J.A. Mougeo*), которого считают одним из основоположников изучения данного феномена: «Городское сельское хозяйство – это отрасль производства, расположенная в пределах (внутригородская зона) или на окраине (пригородная зона) города или метрополиса, которая занимается выращиванием, переработкой и сбытом разнообразной пищевой и непищевой продукции, полученной путём использования человеческих и материальных ресурсов, продуктов и сервисов, находящихся в этом городском районе и вокруг него» [2, Р.11]. Непосредственно в Канаде ГСХ существует не одно десятилетие, уходя своими корнями в кризисные времена. Садоводство военного времени – (выращивание продовольственных культур в «Садах победы» (*Victory Gardens*) на всех доступных для посадки в черте города участках) – пропагандировалось как способ повышения продовольственной безопасности и патриотизма в Канаде во время Первой и Второй мировых войн. К примеру, в 1943 году в 209 200 городских садах Канады было выращено более 52 тыс. тонн овощей [3, Р. 38-39].

В настоящее время лидером в развитии ГСХ в Канаде считается Торонто – столица провинции Онтарио и одновременно самый густонаселенный город в стране (численность 2,8 млн человек, с пригородами – 6,3 млн человек). В Торонто можно наблюдать наличие различных форм и элементов ГСХ. Традиционно для личного использования горожане выращивают сельхозкультуры на приусадебных участках позади своих частных домов (*backyards*). Жители Торонто, не имеющие такой возможности, могут заниматься аналогичной деятельностью в общественных садах (*Community Garden* – сад, за которым ухаживает группа людей) или на отдельных садовых участках (*Allotmen garden*), сдаваемых в аренду индивидуальному лицу за незначительную ежегодную плату (в 2021 году – 97,4 кан. долл.). При этом сады и садовые участки находятся в основном в парковых зонах на земле, собственником которой является город [4]. В соответствии с местным законодательством (также как и с законодательством провинции Онтарио) продукция, выращенная в общественных са-

дах в парковой зоне на земле, находящейся в муниципальной собственности, не может продаваться и должна потребляться непосредственным производителем или передаваться в дар некоммерческим организациям или продовольственным банкам [5]. Сельским хозяйством занимаются также на участках общественных организаций: образовательных заведений, социальных учреждений, религиозных организаций.

По данным последней переписи (2016 г.) в Торонто функционируют 73 традиционных фермерских хозяйства, занимающих площадь 2200 га (учитываются фермы, производящие продукцию на продажу). При этом фермы преимущественно небольшие: до 60% из них имеют размеры менее 3,6 га. Расположенные в основном в северо-восточной окраинной части города на пригодных для сельскохозяйственного использования землях, они производят овощи, фрукты, а также соевые бобы, кукурузу на зерно [6]. Наряду с этим наблюдается развитие городских ферм – коммерческих предприятий, занимающихся в основном интенсивным выращиванием скороспелых и дорогостоящих сельскохозяйственных культур на небольших земельных участках в густонаселенной части города – т.н. «спиновое земледелие» (*SPIN farming – Small plot intensive farming*) [7]. Используются приусадебные участки частных владений. Распространено применение модели бизнеса, в соответствии с которой владельцы этих участков сдают свою землю в аренду частным лицам или компаниям, занимающимся выращиванием сельхозпродукции на продажу, получая взамен оговоренное количество собираемого урожая (*Garden Sharing Model*) [8]. Арендодателем сельхозземель может быть также Управление охраны природы Торонто и прилегающих территорий (*Toronto and Region Conservation Authority*), имеющее в своем активе более 279 га земель, пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве [9]. При этом почвы сельхозугодий, на которых выращивается предназначенная для продажи сельхозпродукция, должны быть протестированы на содержание вредных веществ. С этой целью Управление здравоохранения Торонто (*Toronto Public Health*) разработало специальное Руководство по оценке почвы [10].

Для густонаселенных городов, имеющих ограниченное количество земель сельхозназначения, решающее значение для расширения производства продовольствия в городской черте приобретает использование таких площадей, как крыши зданий. По оценкам экспертов, для удовлетворения спроса жителей Торонто в свежих овощах в дополнение к имеющемуся доступным для сельхозпроизводства земельным ресурсам требуется 1243,5 га площадей на крышах [11]. Потенциал для развития ферм на крышах имеется. В 2009 г. с принятием «Постановления о зеленых крышах» (*City of Toronto Green Roof Bylaw*) Торонто стал первым городом в Северной Америке, где обязательное озеленение крыш урегулировали законом. В соответствии с этим законом крыши на 20-60% (в зависимости от общей площади здания) засаживаются растениями во всех жилых, коммерческих и промышленных новостройках площадью более 2000 кв. футов (185,81 кв. метров) [12]. Хотя в законе конкретно не рассматривается вопрос о сельском хозяйстве на крышах, в нем указывается экологическое преимущество использования «зеленых крыш» в качестве возможности для мест-

ного производства продуктов питания. В качестве примера можно привести ферму на крыше инженерного здания Университета Райерсона, расположенного в центре Торонто. Здесь с 2013 года ежегодно выращивается около 4500 кг свежей сельхозпродукции. В текущем году начинает функционировать еще одна университетская ферма на крыше нового здания Комплекса медицинских наук [13].

Основным каналом реализации продукции городских ферм являются фермерские рынки. Развивается также модель маркетинга, получившая название «поддерживаемое сообществом сельское хозяйство» (*Community Supported Agriculture* – модель *CSA*). В рамках этой модели производители сотрудничают с потребителями, которые платят сбор в начале вегетационного периода, покрывая часть операционных расходов фермы на предстоящий сезон. В качестве расчета за свои взносы потребители в течение согласованного периода получают долю выращенного на ферме урожая [14]. Подобное сотрудничество позволяет производителям и потребителям разделять риски и выгоды ведения сельского хозяйства.

Институциональную поддержку развитию городского сельского хозяйства оказывают различные структуры городского управления Торонто. Координацию этой деятельности осуществляет Совет Торонто по продовольственной политике (СТПП) (*Toronto Food Policy Council*), созданный в 1991 г. в качестве подкомитета городского Совета здравоохранения [15]. Под эгидой СТПП был разработан и принят в 2012 г. План действий по городскому сельскому хозяйству для Торонто (*GrowTO Urban Agriculture Action Plan for Toronto*), ставший основой для стимулирования развития городского сельского хозяйства. Основные приоритеты, обозначенные в плане: инвентаризация и предоставление заинтересованным лицам пространств в городе, подходящих для сельскохозяйственного производства; расширение образовательных инициатив в области ГСХ; поддержка проектов по продвижению произведенной в городе сельхозпродукции; разработка дополнительных направлений городской политики по развитию ГСХ [16].

Важное значение для участников ГСХ имеет общественная сетевая структура – Городские производители Торонто (ГПТ) (*Toronto Urban Growers*). Эта онлайн - платформа способствует обмену знаниями и опытом между городскими производителями с помощью собраний, вебинаров, экскурсий. Важную роль ГПТ сыграла при разработке показателей городского сельского хозяйства, позволяющих измерять социальные, экономические, экологические преимущества выращивания продуктов питания в городе. ГПТ является также основным организатором Недели городского сельского хозяйства (*Urban Agriculture Weeek*), проводимой в Торонто ежегодно в сентябре [17].

Таким образом, формирующаяся система организации городского сельского хозяйства в Торонто содействует развитию устойчивых продовольственных систем и укрепляет продовольственную безопасность мегаполиса.

Список использованной литературы:

1. 2018 Revision of World Urbanization Prospects. May 16, 2018. UN Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html>.

2. Mougeot, L. J. A. Urban agriculture: Definition, presence, potential and risks. Cities Feeding People Series. Report 31, November 2000. International Development Research Centre (IDRC). Ottawa. 58p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://idl-bnc-idrc.dspacedirect.org/bitstream/handle/10625/26429/117785.pdf?sequence=12>.

3. Johnson L. City Farmer: Adventures in Urban Food Growing. Vancouver: Greystone Books Ltd., 2010. 256 p.

4. Urban Agriculture. City of Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.toronto.ca/explore-enjoy/parks-gardens-beaches/gardens-and-horticulture/urban-agriculture/>.

5. Toronto Municipal Code Chapter 608, Parks. City of Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.toronto.ca/legdocs/municode/1184_608.pdf.

6. Census. Ontario Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.omafra.gov.on.ca/english/stats/census/cty32_16.htm.

7. Small-plot farming puts new 'spin' on urban agriculture. July 10, 2013. CityNews Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://toronto.citynews.ca/2013/07/10/small-plot-farming-puts-new-spin-on-urban-agriculture/>.

8. Garden Sharing. Toronto Urban Growers Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://torontourbangrowers.org/garden-sharing-network>.

9. Farming TRCA Lands. Urban Agriculture. Toronto and Region Conservation Authority [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trca.ca/conservation/urban-agriculture/>.

10. From the Ground Up. Guide for Soil Testing in Urban Gardens. Toronto Public Health, 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.toronto.ca/wp-content/uploads/2019/09/96a1-FromtheGroundUp_Guide-Soil-TestingOct2013.pdf.

11. MacRae R et al. Could Toronto Provide 10% of its Fresh Vegetable Requirements from within its Own Boundaries? Matching Consumption Requirements with Growing Spaces //Journal of Agriculture Food Systems and Community Development. 2010. Vol. 1, Volume 1, Issue 2. P. 105-127 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foodsystemsjournal.org/index.php/fsj/article/view/29/28>.

12. City of Toronto Green Roof Bylaw. City of Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.toronto.ca/city-government/planning-development/official-plan-guidelines/green-roofs/green-roof-bylaw/>.

13. Urban Farm. Ryerson University [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ryerson.ca/university-business-services/urban-farm/>.

14. Devlin J., Davis M. Community Supported Agriculture in Canada. June 2016. School of Environmental Design and Rural Development at the University of Guelph [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.organiccouncil.ca/wordpress/wp-content/uploads/2016/06/CSA-in-Canada-2016-Report.pdf>.

15. Toronto Food Policy Council. City of Toronto [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.toronto.ca/community-people/health-wellness-care/health-programs-advice/toronto-food-strategy/toronto-food-policy-council/>.

16. GrowTO Urban Agriculture Action Plan for Toronto. Toronto Food Policy Council, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.toronto.ca/legdocs/mmis/2012/pe/bgrd/backgroundfile-51558.pdf>.

17. Toronto Urban Growers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.torontourbangrowers.org/tug-projects>.

РАЗДЕЛ 14. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

МАЛЫЕ И ОТДАЛЕННЫЕ СЕЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Субракова Л.К., к.э.н., доцент,

E-mail: www.khsu.ru; тел. 83902222478; sub_lk@mail.ru

Хакасский госуниверситет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00530

Фактор пространства – конкурентное преимущество и вечная проблема России. Первое – реализуется расширением добычи полезных ископаемых. А вторая – усугубляется тем, что фрагментарно созданные сети социальной инфраструктуры разреживаются все больше при оптимизации бюджетных расходов. Для коренного улучшения жизни людей нужны инвестиции. Однако учитывая масштабы страны и темпы развития экономики 1,5% ежегодно в среднем за последние 10-15 лет, рассчитывать на быстрое решение проблем в России не приходится. Глубина проникновения новых технологий в хозяйственную и социальную сферу российских мегаполисов оценивается на уровне развитых стран. Совершенно иная ситуация в сельских поселениях, расположенных далеко от городских агломераций. Данные Росстата за последние годы свидетельствуют об уменьшении численности населения России в целом при росте жителей крупнейших и крупных городов и сокращении населения негородских поселений. Неурбанизированные территории неоднородны, различаются по регионам, климатическим зонам: в южных регионах преобладают крупные села, для них характерна высокая плотность расселения, в центральных, северных и восточных регионах страны традиционно более низкая плотность и большая удаленность сел и деревень от административных центров и друг от друга. Малые и отдаленные села сегодня находятся в положении объектов государственного и муниципального управления, жители которых ограничены или лишены многих социальных благ и гарантий: возможности трудоустройства, получения медицинских, образовательных, культурных, бытовых, финансовых и прочих услуг. Если жизненно важные потребности людей не удовлетворяются, процесс депопуляции в сельской местности становится необратимым. Государственная политика социальной поддержки обычно распространяется на все население, независимо от места проживания: семьям с детьми, малообеспеченным, безработным и т.д. Адресность социальной политики проявляется в учете среднедушевых доходов семьи, статуса занятого/безработного, но этого недостаточно, т.к. не учитываются специфические условия жизни в малых селах, где возможности экономической деятельности ограничены рамками личных хозяйств. При условии жизнеспособности последних семьи имеют основу для выживания, а значит, на перспективы изменений к лучшему. Отсутствие личного хозяйства

обрекает селян на крайнюю нужду, из которой выбраться за счет социальных пособий и выплат (и разовых, и постоянных) невозможно.

Чтобы сельские жители не покидали обжитые места и налаживали свою жизнь на селе, необходима государственная стратегия осуществления особой социальной политики сохранения и развития малых сельских поселений. Практика некоторых регионов показывает успешность отдельных мер. В Республике Хакасия с 2013 г. принимаются и реализуются республиканские программы, включающие три подпрограммы: 1) Социальное развитие малых и отдаленных сел – в ее рамках проводится бурение скважин децентрализованного водоснабжения, устанавливается уличное освещение, оборудуются детские игровые и спортивные площадки); 2) Содействие в строительстве жилья и проведении ремонта кровли жилых домов – осуществляется отдельным категориям населения, проживающим в сельской местности; 3) Развитие потребительской кооперации – предоставление субсидий потребительской кооперации и местным бюджетам на компенсацию части затрат предпринимателям, осуществляющим доставку товаров в малые и отдалённые сёла, не имеющие стационарных точек торговли [1].

В Республике Тыва принята программа «Развития малых сел на 2018-2022 гг.» с целью сохранения и развития приграничных малых сел; создания условий для экономического развития малых сел. Поставлены задачи: стимулирование инициатив жителей в развитии сельских территорий республики в соответствии с экономической специализацией села; повышение уровня занятости населения; повышение качества оказываемых социальных услуг; улучшение состояния объектов инженерной инфраструктуры. Общий объем финансовых средств на программу – 674,8 млн руб. [2].

В Республике Бурятия в 2011 г. разработана республиканская целевая программа «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012-2015 гг.» с целью достижения устойчивого социально-экономического развития малых сел в республике, создания благоприятных условий для организации и развития КФХ, развития семейных животноводческих ферм [3].

Программы трех регионов различаются: социальное содержание явно выражено в программах Хакасии и преимущественная поддержка сельскохозяйственного производства в программах Тывы и Бурятии.

После принятия в 2019 г. Госпрограммы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» [4] внимание к малым селам ослабло, программы, разработанные специально для них, сворачивались, хотя проблемы их существования остались. По данным Росстата, за последние 10 лет в РФ исчезли 2 770 сельских населенных пунктов. Программа малых сел Республики Хакасия финансировались без привлечения федеральных средств, из регионального и местных бюджетов (табл. 1).

Сокращение средств на программу малых сел в 2019-2020 гг. в 14,6 и 4,5 раза по сравнению с 2018 г. связано не только с дефицитом бюджета Хакасии, но также с необходимостью софинансирования участия в новых проектах. В 2020 г. 370 населенных пунктов региона признаны сельскими для участия в от-

боре проектов по комплексному развитию сельских территорий, среди них 124 малых и отдаленных селений оказались в положении слабо конкурентных.

Таблица 1. Финансирование программ сохранения и развития малых и отдаленных сел Республики Хакасия за 2013-2020 гг., сост. по [5]

годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
объем финансирования								
по плану, млн руб.	47,22	42,04	50,45	48,79	31,83	23,35	1,6	5,21
фактическое исполнение, млн руб.	45,76	41,75	13,75	39,28	11,26	23,31	1,47	4,93
Исполнение в %	96,9	99,3	27,3	80,5	35,4	99,83	91,88	94,63

В госпрограмме комплексного развития сельских территорий выделены приоритетные территории с опережающим развитием, в число которых сибирские регионы не вошли.

В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. одним из приоритетов признано «социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста»[6]. Это положение прямо относится к малым и отдаленным селам, которые следует признать стратегическими объектами государственного и муниципального управления, утрата которых должна рассматриваться как безвозвратная потеря национального исторического, социально-культурного, природно-хозяйственного наследия предков.

В Стратегии сохранения и развития малых и отдаленных сел следует предусмотреть: 1) установление правовой основы для защиты сохранения малых поселений и ответственности за их исчезновение; 2) выделение средств для решения задач развития малых сельских поселений в соответствующих бюджетах отдельной строкой, а также включение отдельных разделов, посвященных их развитию, в федеральные и региональные целевые программы; 3) предоставление государственных и муниципальных преференций фирмам, размещающим производство в сельской местности, в т.ч. субсидирование кредитов, налоговые льготы, доступ к лизингу, снижение платы за подключение к инженерным сетям; 4) софинансирование из бюджетов всех уровней развития инфраструктуры на территории малых сел, включая социальное жилье, объекты социальной инфраструктуры, водоотведение, строительство и ремонт дорог, газоснабжение; 5) реализацию программ развития человеческого капитала на селе, что позволит выдвигать местные инициативы развития малых сел; 6) признание сохранения образовательных, медицинских, культурных учреждений в малонаселенной сельской местности приоритетной государственной задачей, решаемой вне оптимизации бюджетных расходов, создание механизмов их полноценного финансирования и обеспечения кадрами с учетом выполнения сельской школой функций социокультурного центра малого населенного пункта; 7) предоставление устойчивых средств связи малым селам для получения населением государственных, почтовых, финансовых, торговых услуг и обеспечения охраны общественного порядка.

Для разработки Стратегии сохранения и развития малых и отдаленных сел необходимы данные: статистического наблюдения о количестве, численности населения и других демографических показателей всех видов населенных пунктов (деревень, посёлков, станиц, хуторов, аулов, кордонов, железнодорожных станций, полустанков, разъездов и других) по регионам, которые Росстатом не публикуются; мониторинга рынка труда малых сел, проводимого региональными службами занятости населения и опубликование данных о состоянии и изменении занятости по социальным группам.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительство Республики Хакасия от 31.10. 2018 № 517 «Об утверждении государственной программы Республики Хакасия «Сохранение и развитие малых сел Республики Хакасия»

2. Постановление Правительства Республики Тыва от 11.04.2018 № 156 «Об утверждении республиканской комплексной программы «Развитие малых сел Республики Тыва на 2018-2022 годы»

3. Республиканская целевая программа «Сохранение и развитие малых сел в Республике Бурятия на 2012-2015 гг.» (в ред. пост. Правительства Республики Бурятия от 30.03.2012 № 165; от 17.04.2012 № 214; от 29.06.2012 № 388)

4. Постановление Правительство РФ от 31.05.2019 № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты правительства РФ»

5. Отчеты о ходе реализации государственной программ Республики Хакасия «Сохранение и развитие малых и отдаленных сел Республики Хакасия» в 2013-2020 гг.

6. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года».

СКРЕПЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Шавша Н.А. к.с-х. н.,

Адрес: e-mail nshavsha@mail.ru; тел. 89137571709

СФНЦА РАН, СибНИИЭСХ, Новосибирск

Сибирь в рамках СФО занимает площадь 4361,8 тыс. кв. км (25,5% территории России), имеет существенные различия в природных, этнических условиях расселения сельских жителей, обладает высоким уровнем межрегиональной дифференциации пространственного развития. На 1 января 2021г. численность населения в регионах СФО составила 17009,2 тыс. чел. (11,63% от численности населения России); плотность населения. – 3,9 чел. на кв. км; доля городского населения – 74,3%, сельского – 25,7%. В таких регионах СФО как Алтайский край, Республика Тыва, Республика Алтай численность сельского населения составляет около половины населения региона.

Особенностью сибирских регионов являются огромные территории в сочетании с низкой плотностью населения. Это усугубляет задачу сбережения всех оставшихся сельских поселений и развития в них производства, качественное предоставление услуг, создание комфортных условий проживания. В условиях децентрализации системы расселения населения требуется больше школ, детских садов, медицинских учреждений, дорог. Все это ведет к необхо-

димости более высоких финансовых (в т.ч. бюджетных) затрат в расчете на одного жителя [1].

Переход к рыночным отношениям вызвал все усиливающуюся социально-экономическую неоднородность межрегионального развития субъектов СФО. В пространственном развитии регионов Сибири возникли сильные центростремительные процессы. Вокруг краевых, областных и республиканских сибирских центров, начали формироваться и развиваться территории опережающего развития (агломерации), где оседает до 70% региональных инвестиций, предназначенных для АПК. Строительство в агломерациях крупных сельскохозяйственных объектов (свинокомплексов, птицефабрик, тепличных комбинатов), решая свои задачи, формирует очаговый характер сельскохозяйственного производства. Сельские отдаленные территории теряют население, отсутствуют стимулы и перспективы роста, они превращаются в пространства глубокой экономической и социальной депрессии.

Скрепты пространственного развития сельских территорий Сибири определяются комфортным проживанием и характеризуются качеством жизни населения. По качеству жизни сибирские регионы значительно отстают от европейских субъектов РФ и разрыв не сокращается. Среди сибирских регионов лидером является Новосибирская область, занимая в рейтинге 2020г. 22 место. Далее с большим отрывом идет Красноярский край (46 место), Томская область (51). Замыкают рейтинг, занимая последние места в России – Республики Алтай – 80 место и Тыва – 85.

Общий тренд численности постоянного сельского населения в Сибирском федеральном округе – снижение. Этот показатель уменьшился с 5275,8 тыс. человек в 2015г до 5191, 9 тыс. человек в 2018г. или на 83, 9 тыс. человек. Тенденция снижения численности обосновывается естественной убылью и миграционным оттоком сельского населения, плохими условиями труда и низким уровнем его оплаты. Заработная плата работников сельского хозяйства округа ниже, чем в среднем по народному хозяйству, почти в половину. В округе нет ни одного региона, безработица в котором была бы на уровне или ниже средне российского показателя.

Особенности развития человеческого капитала Сибири – низкий уровень оплаты труда и доходов, обусловившие внушительные масштабы бедности, не обеспечивают развитие человеческого потенциала на значительной части сибирского округа. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2017г. в РФ составила 13.2%, в субъектах СФО - 20,4%. В Республике Тыва этот показатель был на уровне 41,5%, в Республике Алтай – 25,7%.

Анализ документов, регулирующих пространственное развитие сельских территорий регионов СФО, показывает, что они не в полной мере учитывают всё разнообразие и сложность условий и процессов развития территориальных образований округа. Начиная с 2003 г. по 2018г., главным инструментом развития сельских территорий являлась ФЦП «Социальное развитие села». В 2018 году ФЦП была преобразована в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий». К 2020г. ни в одном субъекте СФО не наблюдалось устойчивого

развития сельских территорий. Да и откуда ему взяться, если за период с 2003г. по 2018г. совокупный объём финансирования, включая средства федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных источников, направленных на реализацию программ развития сельских территорий, составил 518 млрд руб. В год в среднем на одну деревню или село пришлось 200 тыс. руб.

С 1 января 2020г. вступила в силу федеральная программа «Комплексное развитие сельских территорий». Срок реализации программы 2020-2025гг. с общим объемом финансирования 1,49 трлн руб. На 2020г. было запланирована сумма инвестиций в размере 96,36 млрд руб. [2].

Ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий» утверждена приказом № 214 Минсельхоза РФ от 20 апреля 2020 г. Общий объем финансирования на 2020-2025гг. – 445,07 млрд руб. Не изменяя традиции, в 2020 году недофинансирование программы составило около трети от запланированного (из плановых 15,16 млрд руб, было профинансировано 11.0 млрд руб.). Год начался с пандемии коронавируса, что негативно сказалось на финансировании программы.

Рациональное развитие АПК и сельских территорий Сибири происходит при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований, которое позволяет не только производить продукты питания и диверсифицировать производство (лесопереработка, собирание дикоросов, аквакультура, придорожный сервис и т. д.), но и развивать базы санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха, обладающих повышенной инвестиционной привлекательностью. Несмотря на отдельные позитивные достижения, земельная реформа не способствовала эффективному обновлению аграрного производства, оживлению инвестиционных процессов, не создала условий для рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, повышению благосостояния сельского населения.

Некомпенсируемые неблагоприятные климатические условия, ощутимые изменения климата, приводят к тому, что все чаще сельским товаропроизводителям приходится трудиться в чрезвычайных условиях наводнений, пожаров, засухи, теряя свои доходы.

Имеет место слабая вовлеченность в экономику коренных малочисленных народов Сибири с их специфическим хозяйственным укладом и образом жизни (кочевое и полукочевое животноводство, с круглогодичным выпасом животных и с постоянным кочевым образом жизни населения).

В агропромышленном комплексе Сибири продолжает формироваться многоукладная сельская экономика, характеризующаяся сочетанием крупных и малых форм хозяйствования. В некоторых регионах СФО мелкотоварное производство стало основой продовольственного обеспечения. В округе нет единого мнения, в каких пропорциях развиваться укладам.

Разрушается территориальная связность и доступность сельского пространства. В советский период в регионах СФО было задействовано более 800 аэродромов, вертолетных и посадочных площадок для нужд малой авиации, обслуживающих, в том числе сельские поселения. В настоящее время около трети этой инфраструктуры по разным причинам не используется.

Как известно, в состав СФО входило 12 субъектов РФ. Неудовлетворенные пространственным развитием регионов Сибири, федеральные власти перевели Республику Бурятия и Забайкальский край из Сибирского округа в состав Дальневосточного округа. Для исполнения Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года, субъекты СФО реформировали в Южно-Сибирский макрорегион, включающий Республику Алтай, Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую области. Оставшаяся часть субъектов СФО Республики Тыва и Хакасия, Красноярский край, Иркутскую область вошли в состав Ангаро-Енисейского макрорегиона [3].

Из-за недостаточного финансирования, предыдущие программы пространственного развития сельских территорий Сибири потерпели фиаско. Действия государственных механизмов не сумели, не только устранить, но даже замедлить причины разрушения скреп развития сельских территорий.

Остается надеяться, на программу Комплексное развитие сельских территорий, в которой приоритетами пространственного развития будет опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития и малой плотностью населения, с недостаточным социальным обустройством этих территорий. Именно к таким пространствам относятся сельские территории регионов СФО.

Список использованной литературы

1. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий//Вестник Екатеринбургского института.-№1 (49).-2020.-С.86-89.
2. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.- Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019г. №207-р

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Пшихачев С.М. к.э.н., доцент

Адрес: safkbr@mail.ru, 8662-40-41-07; факс +7 (8662) 40-55-06

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Современный этап сельского развития в глобальном аспекте отражает императивность данного многосложного социально-эколого-экономического процесса, который носит объективный характер, независимо от вкусов или желаний правящей элиты того или иного государства, несмотря на высоты, достигнутые за счет новой экономики, в условиях вехи новых скоростей.

Спецификой США является то, что многие десятилетия сельское развитие системно увязывается с программами поддержки фермеров и решением агро-экологических проблем. По-сути, здесь реализован хрестоматийный вариант так называемого *rural development* – атрибутивно связанного с улучшением благосостояния сельских жителей, предполагающего перманентное решение проблем сельской бедности на основе более эффективного использования имеющихся природных ресурсов, как правило, в сельском и лесном хозяйстве, а также более эффективного вовлечения факторов биодиверсификации агропродовольственного сектора при учете локальных и отраслевых особенностей того или иного региона. Конечно же, действующий тип хозяйствования в экономике

конкретной страны – инновационный или мобилизационный; а также уровень технико-технологического развития, степень развитости интеграционных процессов как горизонтальных, так и вертикальных, также играет важную роль в решении проблем сельского развития. В этом плане штаты, без преувеличения, могут стать эталоном для тех национальных экономик, которые хотят построить оптимально взвешенное сельское сообщество.

Заметим, что государственное руководство процессами сельского развития в штатах, можно сказать, находится вне политических дискуссии, поскольку жесткое противостояние лидеров правящих партии, составляющих пеструю картину в социально-политической жизни страны, все же схожи в вопросах императивности сельского развития. Так, какими разными не являются два последних президента – Дональд Трамп и Джо Байден, судя по их реальным действиям, в одном они едины – каково бы достаточно продвинутым не являлся собой социально-экономический уровень, достигнутый в США, они признают существующий разрыв между общим социально-экономическим высоким уровнем и нерешенными проблемами сельского развития.

Именно это и задает тон в первых действиях нового президента. В контексте практических шагов первых ста дней Джо Байден огласил о том, что не следует возвращаться к прежним меркам в экономике, а необходимо из Пандемии Covid-19 выходить на качественно новой основе. Первую планку, которую Байден обозначил – вакцинация от коронавируса - 100 млн. американцев за 100 дней – он со временем решил удвоить, поскольку этот процесс шел весьма бойко. Удваивать из какой массы в США есть, поскольку за последние два десятилетия численность населения США возросла с 250 млн. человек до 320 млн. человек. Пожалуй, это один из важнейших факторов, на который у нас в России, как-то не принято обращать внимание.

Впечатляет конкретность кризисных вливаний, системность подхода к решению как неотложных кричащих проблем, так и среднесрочных, принятых на восемь лет, которые органично созвучны и будут реализованы шаг за шагом практически, поскольку анализ в нашем случае сельского развития с середины 1930-х гг. не оставляет никаких иллюзий, что программы не будут удостоены должного внимания и останутся не выполненными. Во-первых, откуда возьмутся деньги - разрешается увеличением налогов от корпорации США с 21% до 28%. Во-вторых, создается впечатление, что демократы всерьез и надолго вернулись к власти, поскольку реализация обозначенных новых проектов на ближайшие восемь лет, заденут, причем, безоглядно позитивно, широкие массы американцев. Иными словами, это начало очередной предвыборной кампании.

Еще до инаугурации Байден представил масштабный проект мер по стимулированию американской экономики — так называемый Американский план спасения (American rescue plan) — на \$1,9 трлн. Из этой суммы около \$1 трлн. планировалось потратить на прямые выплаты американцам (по \$1,4 тыс. на домохозяйство), \$440 млрд. — на поддержку малого бизнеса, пострадавшего в пандемию, \$415 млрд. — на борьбу с коронавирусом и вакцинацию населения.

Затем, скажем о еще более масштабном проекте - Американский план занятости (American jobs plan), где Байден провозгласил о том, что власти США

собираются инвестировать в инфраструктурные проекты около \$2,3 трлн. Так, 621 млрд. долл. или 27% касаются модернизации транспортной системы, обновления мостов и другой инфраструктуры, 180 млрд. долл. или 7,8% - инвестиции в НИОКР, 111 млрд. долл. – 4,8% выделяются для обеспечения чистой водой, замены свинцовых труб; 100 млрд. долл. – 4,3%, для развития цифровой инфраструктуры и обеспечения широкополосным интернетом оставшиеся сельские районы штатов. Еще по сто млрд. долл. по каждой из трех позиции – элементов социальной инфраструктуры: 1. Модернизация электросетей; 2. Программы развития персонала, переквалификации кадров; 3. Строительство и реконструкция государственных школ.

Наряду с этим, масштабная инициатива Байдена — *Американский план поддержки семей (American families plan)*, рассчитанный на десять лет, предполагающий около \$1 трлн. инвестиций и налоговые льготы примерно на \$800 млрд. для семей со средними и низкими доходами. В рамках плана \$200 млрд. будет направлено на бесплатное дошкольное образование для трех- и четырехлетних детей, более \$100 млрд. — на обеспечение двухлетнего бесплатного образования в общественных колледжах, \$45 млрд. — на обеспечение детей из малообеспеченных семей бесплатным питанием.[1]

Зададимся вопросом: С какого времени можно говорить об отставании от США в социально-экономическом развитии, в особенности касательно сельского развития, а также инвестиции в наш неопределимый человеческий ресурс огромной России, опять же скажем - при богатейших наших возможностях? Для того чтобы каждый для себя ответил на этот вопрос, и с тем чтобы с великой пользой прошли очередные *Никоновские чтения 2021*, хотелось бы акцентировать внимание на одной выдержке академика Абалкина Л.И. в эпохальной статье «Аграрная трагедия России». Далее цитата: «В январском номере журнала «Проблемы экономики» за 1941 г. была опубликована статья М. Кубанина «Уровень производительности труда в СССР и США». При всей сложности межстрановых сравнений в ней было показано, что наша страна по этому показателю значительно отстает от Америки. Статья подверглась резкой критике в редакционной рецензии журнала «Большевик», озаглавленной: «О клеветнической вылазке М. Кубанина» Вскоре он был расстрелян. А 20 июня 1941 г. в газете «Правда» появилась редакционная статья под названием «О порочной книге и либеральных рецензентах», посвященной книге, выпущенной Институтом экономики. Но через два дня началась война...» [2. с. 9]

К сожалению, со времени, обозначенной в этой цитате, где с предостережением акцентировал внимание академик Абалкин, данный разрыв только нарастает, поскольку американцы сумели для себя обеспечить инновационный тип развития экономики и практически правили балом в мировом хозяйстве последние семь десятков лет.

Кратко о Евросоюзе, где с 1962 г. весьма эффективно реализуется *Единая аграрная политика (ЕАП)*, имеющая пять целевых установок, которые, по-сути, обеспечивают гармоничное сельское развитие: поддержка жизнеспособности фермерства, ориентируемая на рост продуктивности, бесперебойную поставку продовольствия; защита фермеров на предмет получения достойной оплаты

труда; наладка необходимой системы управления на уровне Евросоюза агро-экологическими мероприятиями; выравнивание уровня сельского развития, поддержка сельских районов стран и регионов Евросоюза; поддержание жизнеспособности сельской экономики путем создания рабочих мест в сельской местности. Уровень поддержки фермеров из общего бюджета Евросоюза отражает множество переменных. К примеру, в 2019 г. суммарная поддержка в рамках ЕАП составляет 57,98 млрд. евро, в том числе поддержка доходов фермеров (*income support*) составляет - 41,43 млрд. евро, фонда сельского развития (*rural development*) – 14,18 млрд. евро, рыночных мер поддержки (*market measures*) – 2,37 млрд. евро.

Преодоление депрессивности территорий Евросоюза осуществляется путем политики сельского развития за счет реализации программ, действующих на национальном и региональном уровне. Такая взвешенная политика сельского развития нацелена на системное решение приоритетных проблем, в том числе преодоление бедности и достижение высокого уровня технико-технологического развития на фоне массового внедрения широкополосного интернета, имея в виду за счет этих программ добиться в сельских районах конкурентоспособности ферм и лесного хозяйства, обеспечение устойчивого управления природными ресурсами и борьбу с изменением климата, а также обеспечение новыми рабочими местами. На уровне Евросоюза вполне себя оправдал Европейский аграрный фонд развития сельских территорий (*European Agricultural Fund for Rural Development*), который, к примеру, за период 2014 – 2020 гг. реализовал более ста программ (региональных, национальных и локальных) на сумму более 100 млрд. евро.

В порядке резюме отметим, что критически важно для российской экономики и российского сельского развития, трезво оценить свои возможности и в ближайшие годы радикально поменять парадигму социально-экономического развития. Конечно же, никто не требует зеркальных вложений в нашу экономику и в человеческий потенциал, но если мы сейчас упустим этот шанс – перейти от бесконечных друг друга перекрывающих программ, без системного решения проблем сельского развития, реальных четких инвестиции и государственных крупномасштабных мероприятий по развороту властных структур, бизнеса и интеллигенции в сторону селян и сельского развития, что мы видим в разных регионах мира, то перманентное российское отставание по всем аспектам сельского развития будет всерьез и надолго.

Список использованной литературы

1. Подробнее на РБК:<https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/6087e8b09a7947eebbc3b65a>
2. Л. Абалкин. Аграрная трагедия России. Ж. Вопросы экономики. № 9, 2009.

РАЗДЕЛ 15. АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ГЕРМАНИИ

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ И КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ГЕРМАНИИ⁸

Янч Антье, PhD in economic, научный сотрудник института «Рамочные условия для аграрного сектора и анализ политики», Институт аграрного развития в Центральной и Восточной Европе имени Лейбница (IAMO), Германия

Сельские регионы Германии все чаще сталкиваются с проблемами, обусловленными ухудшением демографической ситуации, и в частности, с оттоком молодежи в города, что может непосредственно сказаться на положении сельскохозяйственных предприятий, которым все труднее находить квалифицированных работников. С учетом возможности воздействия на эти процессы со стороны работодателей и политиков все большую актуальность приобретает вопрос о роли условий труда в сельском хозяйстве, с одной стороны, и о значении качества жизни на селе, с другой.

Качество жизни в том или ином регионе зачастую отождествляется с его хозяйственным потенциалом, измеряемым валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения. Если посмотреть на статистику, то становится очевидным, что душевой ВВП в сельской местности значительно уступает этому показателю в городах (RÖHL 2017). При этом исследовательское сообщество, политики, гражданское общество все чаще подвергают сомнению состоятельность парадигмы, согласно которой качество жизни зависит исключительно от материального благополучия и потребительских возможностей граждан. Понятие «качество жизни» воспринимается, скорее, как некая многомерная концепция, содержание которой выходит за рамки только лишь понятий «доход» и «потребительские возможности» (NOLL 2000).

В последнее время предметом дискуссии все чаще становятся субъективные индикаторы измерения качества жизни (STIGLITZ и др. 2010). Один из возможных подходов к формированию субъективных ИКЖ – это, например, опрос граждан для определения степени их удовлетворенности работой и семейной жизнью или же своей жизнью в целом. При ответе на вопрос «Насколько вы удовлетворены, в общем и целом, своей сегодняшней жизнью» респондентам предлагается соотнести свою оценку с цифрой на числовой шкале – от «0» (совершенно не удовлетворен) до «10» (полностью удовлетворен). Идея заключается в том, что информация об удовлетворенности жизнью формируется

⁸ В основу данной статьи положены частично материалы из работ Jantsch, A. und N. Hirschauer (2017): Lebensqualität und Lebenszufriedenheit in ländlichen Räumen. *Landentwicklung aktuell*, Ausgabe 2017: 37-39. Bundesverband der gemeinnützigen Landgesellschaften (BLG) und Jantsch, A.; Weirowski, T.; Hirschauer, N. (2019): (Un-)Zufriedenheit in der Landwirtschaft? Eine explorative Analyse der Arbeits- und Lebenszufriedenheit in Ostdeutschland. *German Journal of Agricultural Economics* 68 (4): 263-274.

с учетом прошлых, сиюминутных и ожидавшихся будущих обстоятельствах жизни.

На рисунке 1 представлена динамика изменения индекса удовлетворенности жизнью в Германии, причем на графике прослеживается явное расхождение в уровнях удовлетворенности жизнью в Германии *Восточной* и *Западной*. При этом между *городским* и *сельским* населением как на Востоке, так и на Западе страны отмечаются лишь незначительные различия. Единственно в Восточной Германии удовлетворенность жизнью в сельской местности, как представляется, несколько ниже, чем в городе. Эта разница, однако, очень мала по сравнению с другими группами населения, такими как безработные и занятые.

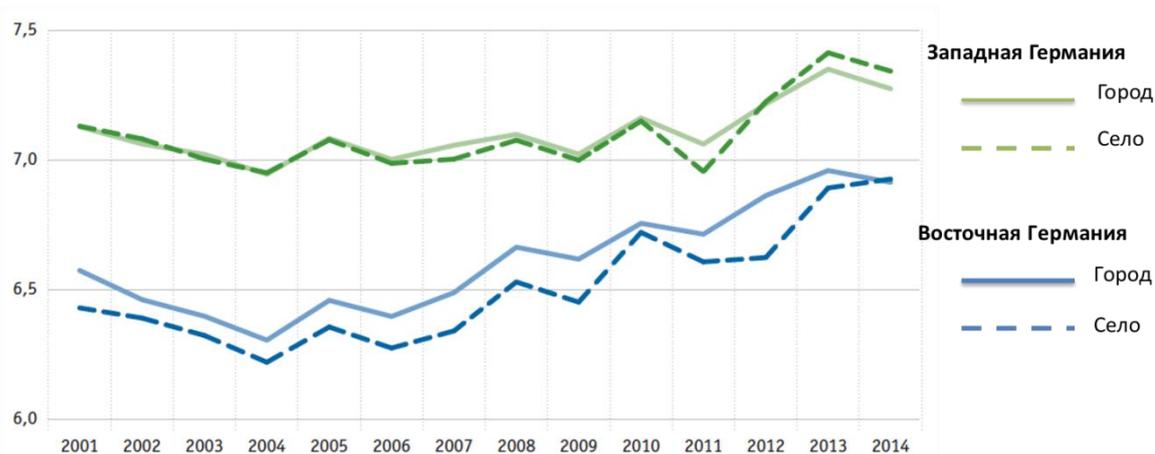

Рисунок 1: Индекс удовлетворенности жизнью городского и сельского населения Германии

Источник: Результаты собственных вычислений. Социально-экономическая панель (SOEP), т.32.

С недавнего времени все более отчетливо вырисовывается новая примечательная тенденция – уровень удовлетворенности жизнью в сельской местности впервые за рассматриваемый период (2012-2014 гг.) оказался выше, чем у городского населения. Аналогичная тенденция просматривается и в Восточной Германии. В 2014 году уровень удовлетворенности жизнью в сельской местности впервые превысил, хотя и незначительно, городской показатель. При всем этом, характерной и часто встречающейся чертой сельских территорий остается отток населения.

Бизнес, как правило, не в состоянии напрямую влиять на инфраструктуру и общие условия жизни в регионе. В то же время, состояние инфраструктуры и уровень общих условий жизни имеют большое значение для бизнеса с точки зрения доступности трудовых ресурсов и подбора персонала (BEETZ und NEU 2009). При этом общие условия жизни в сельских регионах являются для сельскохозяйственных предприятий лишь одним из факторов, определяющих предложение рабочей силы. К этому следует добавить привлекательность труда в сельском хозяйстве, которая по разным причинам может восприниматься как низкая. На первое место, помимо имиджевой непривлекательности сельского труда, следует поставить его низкую в отраслевом сравнении оплату (GINDELE

et al., 2016), что отрицательно сказывается на найме квалифицированных работников и специалистов. Усугубляется это обстоятельство еще и тем, что занятие сельским хозяйством часто связано с большими физическими нагрузками, сезонными пиками работ и сложностями с организацией свободного и отпускного времени (GINDELE et al., 2016; BITSCH and HARSH, 2004). Дефицит программ и возможностей для подготовки управляющего персонала и руководителей предприятий в сельском хозяйстве дополнительно затрудняет рекрутинг молодых руководящих работников, удовлетворяющих требованиям сельхозпроизводства (BITSCH and HOGBERG 2005: 661).

Рисунок 2: Удовлетворенность работой и жизнью отдельных профессиональных групп (Западная Германия)

Источник: Результаты собственных вычислений. Социально-экономическая панель (SOEP), т. 32.

Рисунок 2 дает представление об удовлетворенности работой и жизнью зависимых работников в растениеводстве («квалифицированные работники в растениеводстве») в сравнении с другими группами профессий в Западной Германии. С целью проведения прямого сравнения различных профессий мы создаем рейтинг различных основных групп профессий, как они определены в Кодификаторе профессий и специальностей по ISCO-88 Международной организации труда (МОТ).

Проведенное сравнение дает два интересных результата: во-первых, иерархия уровней удовлетворенности работой в группах профессий вне сельского хозяйства выстраивается в порядке возрастания уровней полученной подготовки респондентов – чем выше образовательный уровень работающих, тем более они удовлетворены. Иная ситуация складывается с зависимыми работниками в растениеводстве – если брать за основу отсчета их уровень подготовки, то они на протяжении многих лет демонстрируют уровень удовлетворенности

работой «выше среднего». Во-вторых, у работающих вне сельского хозяйства, рейтинг удовлетворенности работой и жизнью одинаков на всех уровнях подготовки (за исключением профессий в сфере обслуживания и инженерно-технических работников).

Рисунок 3: Удовлетворенность работой и жизнью отдельных профессиональных групп (Западная Германия)

Источник: Результаты собственных вычислений. Социально-экономическая панель (SOEP), т. 32.

Иначе обстоит дело с зависимыми работниками в растениеводстве, где налицо расхождение между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью, причем удовлетворенность работой явно превосходит удовлетворенность жизнью. Причиной такого положения являются два «отклонения», а именно: уже упомянутые «слишком» высокая удовлетворенность работой и «слишком» низкая удовлетворенность жизнью, соотнесенные в каждом случае с уровнем подготовки/образования респондентов. Аналогичная картина наблюдается в Восточной Германии (рис. 3), разница лишь в том, что в этом случае удовлетворенность работой, как и удовлетворенность жизнью зависимых работников в сельском хозяйстве несколько ниже по сравнению с их западногерманскими коллегами.

Полученные результаты отнюдь не свидетельствуют о том, что причиной нехватки квалифицированных работников в сельском хозяйстве являются плохие условия труда в отрасли. Скорее, удовлетворенность работой выше среднего уровня, как представляется, просто компенсирует удовлетворенность сельской средой обитания ниже среднего уровня. Результат сам по себе неинтересен. Не следует, однако, спешить с выводами в том плане, что нехватка квалифицированных работников в сельском хозяйстве в основном вызвана недостатками сельской среды обитания. На диаграммах 2 и 3 представлена оценка респондентов, занятых в сельском хозяйстве *в настоящее время*. То есть, моло-

дые люди, стоящие на пороге трудовой жизни, вполне могут иметь совсем иной взгляд на жизнь и работу в условиях сельской местности. Таким образом, вопрос о значении условий труда на (сельхоз)предприятиях и условий жизни в регионе как факторах оттока населения остается открытым. По-прежнему существует большая потребность в информации по данному вопросу как для лиц, принимающих политические решения, так и для бизнеса в сельской местности.

С одной стороны, не хватает информации и результатов опросов, дифференцированных по разным возрастным группам, сфокусированных, в частности, на молодом поколении. С другой стороны, отсутствуют систематические исследования как по другим регионам (например, Западной Германии), так и по другим группам занятых в сельском хозяйстве (например, работающих в животноводстве). Источником дополнительной информации могла бы стать и более тонкая дифференциация регионов (на уровне районов, общин/муниципалитетов), в том числе с фокусом на экономически особенно запущенные, страдающие от масштабного оттока населения субрегионы.

Список использованной литературы:

1. ILO. International Standard Classification of Occupations (2004): ISCO-88, <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/isco88/>.
2. Beetz, S. und C. Neu (2009): Lebensqualität und Infrastrukturentwicklung im ländlichen Raum. In: BBSR (Hrsg.): Ländliche Räume im demografischen Wandel. BBSR-Online-Publikation, 34/2009: 53–60.
3. Bitsch, V. und S. B. Harsh (2004): Labor risk attributes in the green industry. Business owners' and managers' perspectives. In: Journal of Agricultural and Applied Economics 36 (3): 731–745.
4. Bitsch, V. und M. Hogberg (2005): Exploring horticultural employees' attitudes towards their jobs. A qualitative analysis based on Herzberg's theory of job satisfaction. In: Journal of Agricultural and Applied Economics 37 (3): 659–671.
5. Gindele, N., S. Kaps und R. Doluschitz (2016): Betriebliche Möglichkeiten im Umgang mit dem Fachkräftemangel in der Landwirtschaft. In: Berichte über Landwirtschaft 94 (1): 1–14.
6. Noll, H.-H. (2000): Konzepte der Wohlfahrtsentwicklung: Lebensqualität und 'neue' Wohlfahrtskonzepte. WZB Discussion Paper. P 00-505. WZB Berlin Social Science Center.
7. Röhl, K.-H. (2017): Regionale Konvergenzprozesse in Deutschland. Der ländliche Raum holt auf. IW-Report 38/2017, Institut der deutschen Wirtschaft Köln, Deutschland.
8. Stiglitz, J., Sen, A. und J.-P. Fitoussi (2010): Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. New York Press, New York.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ГЕРМАНИИ

Анализ существующего положения в сельских территориях, подготовленный Германно-Российским аграрно-политическим диалогом по поручению Экспертного совета „Развитие сельских территорий“

"Германно-Российский аграрно-политический диалог" Кооперационный проект Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии
Офис Москва: 105064, Москва, ул. Казакова д.10/2,
тел/факс: (495) 632 25 08, www.agrardialog.ru

Оглавление

1. Обзор базовых данных по вопросу развития сельских территорий в Германии 226
2. „Атлас сельских территорий“ – проект Института Тюнена 228
3. Задачи структурной политики развития сельских территорий 230
 - 3.1 Демографическое развитие 230
 - 3.2 Изменение структуры экономики 233
 - 3.3 Рост региональных диспропорций 236
4. Меры по развитию сельских территорий на европейском уровне (2-й столп GAP, ELER) 238
5. Меры господдержки сельских территорий на федеральном и земельном уровне 243
 - 5.1 Программа господдержки – Общегосударственная задача «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (GAK) 243
 - 5.2 Практическая реализация федеральных и земельных мер господдержки 245
 - 5.3 Федеральная программа „Развитие сельских территорий“ (BULE) 247
 - 5.4 Подход LEADER 249
 - 5.5 EIP-Agri 250
6. Комиссии и рабочие группы по развитию сельских территорий 251
 - 6.1 Комиссия „Равноценные условия жизни“ 251
 - 6.2 Межрегиональная рабочая группа по устойчивому пространственному развитию (Arge Landentwicklung) 253
 - 6.3 Экспертный совет по развитию сельских территорий (SRLE) 254
7. Волонтерство, сельские женщины и сельская молодежь в Германии 255
 - 7.1 Волонтерство 255
 - 7.2 Сельские женщины 257
 - 7.3 Сельская молодежь 258
8. Актуальные тренды: сельское хозяйство и аграрная политика под знаком кризиса, вызванного Covid-19 259
9. Дальнейшее развитие GAP после 2020 года 261

1. Обзор базовых данных по вопросу развития сельских территорий в Германии

Численность населения Германии – 83,1 миллиона человек, площадь ее территории – 357 582 км². Причем примерно 90 процентов этой территории имеет более или менее выраженные черты, присущие сельской местности: во-первых, около 47 млн. человек (то есть более половины населения Германии) проживает в сельских регионах и, во-вторых, более 80 % площади страны используется в сельскохозяйственных и лесохозяйственных целях.

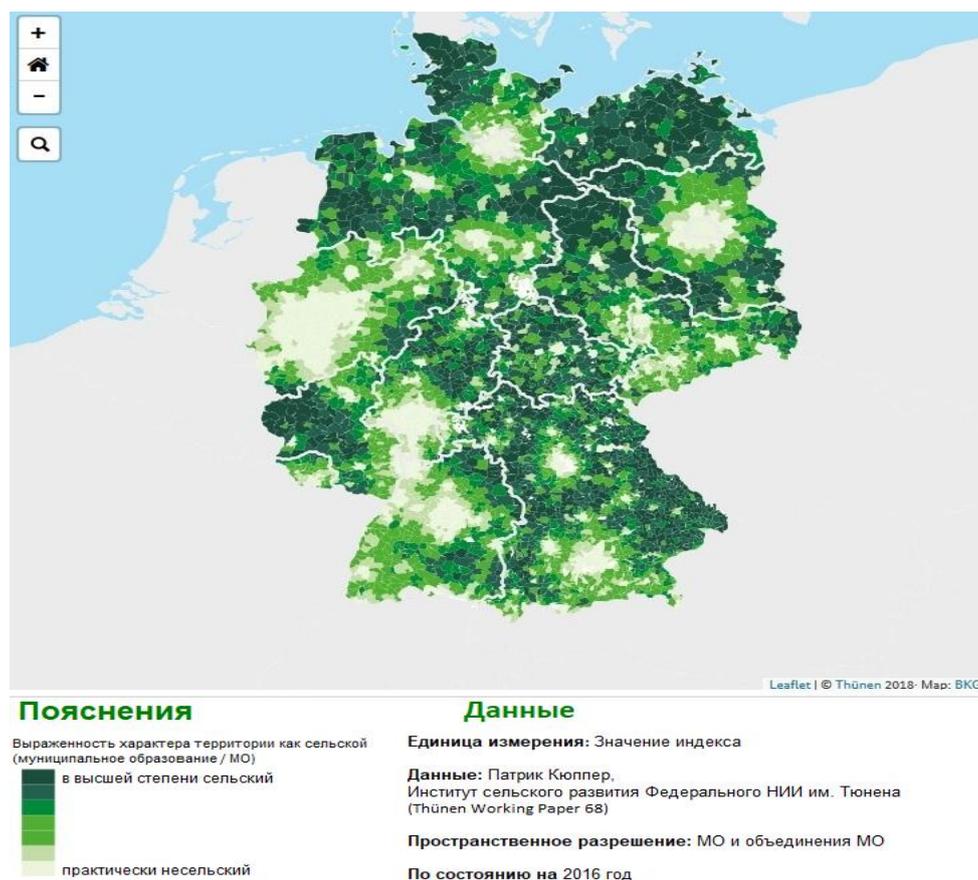

Рис. 1: Индекс выраженности характера территории как сельской на местном уровне в Германии

Источник: Институт Тюнена (2018)

Сельские регионы Германии отличаются чрезвычайным разнообразием – идет ли речь об их структуре расселения, экономическом потенциале, поставке снабжения или же о специфике землепользования, особенностях природной среды и возрастной структуре населения. Будь то деревни или малые города, какая бы не преобладала в них отрасль хозяйства: малый и средний бизнес, ремесленные или промышленные предприятия, сельское хозяйство или туризм – множество разнообразных факторов обуславливают условия жизни и трудовой деятельности в сельских регионах.

Сельские регионы выполняют многочисленные функции в своем качестве жизненного, экономического, рекреационного и природного пространства, будучи местом проживания и трудовой деятельности множества людей, площад-

кой для предприятий всех сфер экономики, местом сельско- и лесохозяйственного производства.⁹

12 миллионов гектаров леса дают древесину, необходимую для производства строительных и конструкционных материалов и для энергоснабжения. На 700 000 гектаров выращиваются технические культуры для производства строительных, смазочных и синтетических материалов, красителей, лекарственных средств и множества других продуктов.

Порядка 940 000 человек, занятых на 266 700 сельскохозяйственных предприятиях Германии, ежегодно производят продукты питания и сырье общей стоимостью более 57 миллиардов евро.¹⁰

Однако сельские регионы – это не только сельское хозяйство, это гораздо больше. Именно здесь формируется востребованная площадка для малого и среднего бизнеса, предприятий сферы услуг, ремесленных, для внедрения возобновляемых источников энергии и для НИОКР. Так, доля возобновляемых источников энергии в Германии в 2019 году составила 17,1 % от общего конечного энергопотребления.¹¹

Характерная общая черта сельских территорий состоит в преобладании сельско- и лесохозяйственного землепользования. В ландшафте доминируют деревни, малые и средние города в окружении полей, лугов и лесов. В хозяйственной структуре и в обеспечении занятости преобладают малые и средние предприятия. Эти структурные особенности накладывают свой отпечаток и на жизнеощущение жителей сельских регионов, на формирование у них чувства идентичности и сплоченности. Еще несколько десятилетий тому назад жизнь в (крупных) городах коренным образом отличалась от жизни на селе. За прошедшие годы условия и образ жизни в городе и деревне значительно сблизились, не в последнюю очередь благодаря образованию, мобильности, средствам массовой информации и коммуникации.

В сельских регионах пристрастие жителей к участию в различных любительских объединениях (ферейнах), их бережное отношение к традициям и обычаям, обостренное чувство общности имеют давнюю историю. Особую гордость селяне испытывают за свой дом, за привлекательность своих ландшафтов. Высокое качество жизни, предложения активного отдыха, возможность насладиться природой обуславливают процветание туризма. Сельские регионы Германии изобилуют природными и культурными ландшафтами – от болотистых низменностей и озер на севере до лесистых вершин Среднегорья и Альп. На до-

⁹ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства (2017): Доклад Федерального правительства о развитии сельских территорий в 2016 году, с. 4.

¹⁰ Ср. Федеральное статистическое ведомство (2020): https://www.destatis.de/DE/Themen/Branchen-Unternehmen/Landwirtschaft-Forstwirtschaft-Fischerei/Landwirtschaftliche-Betriebe/_inhalt.html ; Стоимость продукции приводится за 2019 г., ср. agrarheute.com (2019): <https://www.agrarheute.com/management/agribusiness/bzl-produktionswert-landwirtschaft-um-8-prozent-gestiegen-562802>

¹¹ Ср. Федеральное ведомство по охране окружающей среды (2020): <https://www.umweltbundesamt.de/daten/energie/primaerenergieverbrauch#primaerenergieverbrauch-nach-energetragern>

лю сельских регионов приходится 33 % рынка внутригерманских туристических услуг, поэтому не удивительно, что немецкие отпускники предпочитают их в качестве излюбленного места своего отдыха: ежегодно 3 миллиона человек отдыхают на крестьянских подворьях либо в сельской местности как таковой. Важную роль сельского туризма подтверждает и тот факт, что 40 % предприятий-членов Федеральной рабочей группы „Отпуск в деревне“, согласно данным опроса, более 25 % своей операционной прибыли получили именно от туризма.¹²

При всем этом ситуация существенно разнится от региона к региону: в то время, как одни территории переживают подлинный расцвет, в других территориях отсутствуют предпринимательские инвестиции, инфраструктура, что ведет к сокращению численности проживающего там населения. В одних регионах имеет место образцовое обеспечение широкополосным интернетом, в других по-прежнему остаются „белые пятна“. На этом фоне политическое руководство страны нуждается в четкой категоризации сельских территорий в качестве основы для сравнения и целенаправленной поддержке их развития.

2. „Атлас сельских территорий“ – проект Института Тюнена

Максимально точно учесть выраженность характера территории как сельской – задача не из простых, тем более когда речь идет о столь сильно урбанизированной стране, какой является Германия, где условия жизни в городе и на селе в течение 20-го века в значительной степени уравнились, а попытка определить территорию как сельскую через некогда значимый экономический фактор сельского хозяйства мало продуктивна. Тем не менее, большое число людей имеют относительно четкие представления о том, чем различаются город и село.

Выпущенный Институтом сельского развития¹³ Федерального НИИ им. Тюнена интерактивный „Атлас сельских территорий“¹⁴ (первое издание – ноябрь 2016 года) использует порядка 60 индикаторов, отображающих изменения, прежде всего социальной, демографической и экономической ситуации, ситуации с жильем, снабжением и доступностью различных учреждений жизнеобеспечения на муниципальном уровне.

Создатели „Атласа“ исходят из того, что редконаселенные сельские территории и городские агломерации представляют собой оба полюса структуры расселения и землепользования, в пространстве между которыми обнаруживаются территории, характер которых как территорий сельских имеет разную степень выраженности. Последняя же выводится из диспаратет различных про-

¹² Ср. BMEL (2015): „Понять сельские регионы“, с. 5.

¹³ Институт Тюнена был создан в 2008 году в качестве Федерального НИИ при Федеральном министерстве продовольствия и сельского хозяйства (BMEL) на базе трех учреждений-предшественников. Сегодня в составе Института 14 профильных институтов со специализацией „Сельское хозяйство / Продовольствие“, „Лесное хозяйство / Древесина“ и „Море / Рыбное хозяйство“. Центральный офис Института находится в Брауншвейге. См. https://www.thuenen.de/media/ti/Ueber_uns/Das_Institut/2020-02_Thuenen_Flyer_dt.pdf

¹⁴ См. BMEL / Институт Тюнена (2020): www.landatlas.de

странственно-географических индикаторов – в тенденции она тем выше, чем ниже плотность населения, чем выше доля сельско- и лесохозяйственных угодий, чем выше доля одно- и двухсемейных домов, чем ниже потенциал населения и чем хуже доступность крупных центров.

Эти пять признаков используются для разграничения территорий сельских и несельских. При таком подходе к сельским территориям относят не только деревни, но и многие малые и средние города. Согласно этой методике 57% населения Германии проживает в сельских территориях, на которые приходится 91% площади Германии.

Для дифференцированного анализа степени выраженности характера территории как сельской отображаются специально рассчитанные индикаторы доступности для различных секторов системы базового обеспечения. Например, средняя налоговая потенция муниципального образования (на основе данных о налоговых поступлениях), средний уровень безработицы, средняя заработная плата до налогов, среднее сальдо миграции людей в возрасте от 18 до 29 лет. Для сглаживания годовых колебаний за основу расчетов берется трехлетний период.

Проект „Атлас сельских территорий“

- С 11/2016 доступен в Интернете: www.landatlas.de
- Информационная база: данные официальной статистики, в т.ч. Федерального института исследований в области строительства, городского хозяйства и пространственного развития (BBSR)
- Отображают порядка 60 индикаторов изменений в 9 сферах
- С конца мая 2018 года доступен „Атлас сельских территорий“ с расширенными функциями и актуализированными данными

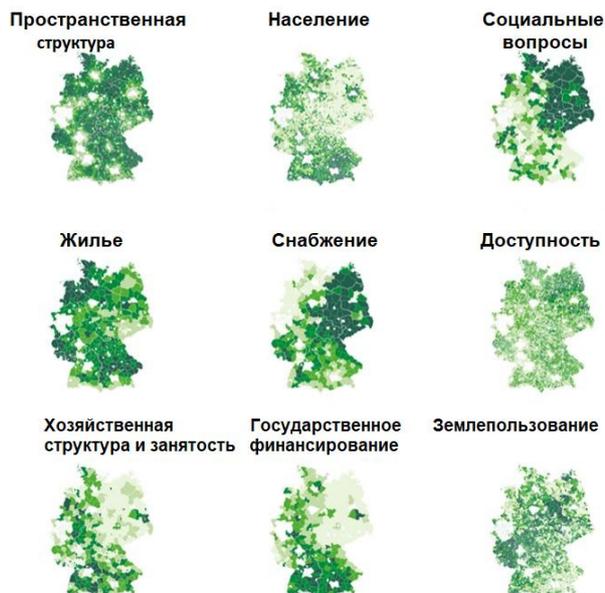

Рис. 2: Проект „Атлас сельских территорий“

Источник: VMEL, Институт Тюнена (2019)

Данные по избранным тематическим блокам и индикаторам обрабатываются таким образом, чтобы отображать ситуацию на возможно малых территориях. Тем самым „Атлас“ позволяет дифференцированно оценить перспективы проживания и трудовой деятельности в сельских регионах Германии. „Атлас“ обещает увлекательное чтение заинтересованному гражданину, но наибольший интерес он представляет в первую очередь для лиц, принимающих политические, экономические, медийные и административные решения.

Ибо политика в отношении сельских территорий успешна лишь в случае, когда она максимально точно ориентирована на конкретные условия на местах. Для этого „Атлас сельских территорий“ предоставляет необходимую базу

научно обоснованных данных, одновременно отображая результаты принимаемых политических мер.

База данных „Атласа сельских территорий“ – это в основном регулярно обновляемые данные статистики. „Атлас“ является частью исследовательского проекта „Мониторинг сельских территорий“.

3. Задачи структурной политики развития сельских территорий

Учитывая существующие и динамично нарастающие диспропорции в уровне развития регионов, перед германскими политиками и обществом встают серьезные задачи. В то время как некоторые регионы процветают, над другими висит угроза экономической, социальной и культурной изоляции. Поскольку действие этого механизма может ускориться и стать неуправляемым, не исключено, что уже перечисленные функции сельских регионов (пространство для жизни, экономической деятельности, отдыха и сохранения контакта с природой) станут выполняться все менее эффективно. Вследствие этого возможна утрата обширного потенциала ресурсов сельских территорий для экономического и социального развития.

3.1 Демографическое развитие

Центральное значение для развития сельских территорий имеет изменение в демографической структуре общества. Эта проблема остро стоит не только для Германии в целом, не только для ее пенсионной и финансовой системы и социальной сферы. Особые задачи это ставит перед сельскими регионами, сталкивающимися со старением и оттоком населения.

Население Германии стареет. С одной стороны, растет продолжительность жизни. С другой стороны, сокращается смертность, прежде всего, среди населения старших возрастов. В настоящий момент средняя продолжительность жизни для новорожденных мальчиков составляет около 79 лет и 1 месяца, для девочек – примерно 84 года и 1 месяц.¹⁵

Совокупная рождаемость, которая с середины 1990-х годов росла в восточногерманских, а с 2012 года и в западногерманских федеральных землях, с 2017 года вновь переживает стагнацию. Совокупная рождаемость в 2018 году составила в Германии 1,57 ребенка на женщину.¹⁶ В 2018 году в Германии родилось 787 500 детей. Этого числа недостаточно для поддержания численности населения на постоянном уровне.¹⁷ С 1972 года смертность в Германии превышает рождаемость. В 2018 году разница составила более 167 000, в 2017 году более 147 000 человек.¹⁸

¹⁵ Ср. Статиста (2019): <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/273406/umfrage/entwicklung-der-lebenserwartung-bei-geburt--in-deutschland-nach-geschlecht/>

¹⁶ Ср. Статиста (2019): <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/36672/umfrage/anzahl-der-kinder-je-frau-in-deutschland/>

¹⁷ Ср. Статиста (2020): <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/235/umfrage/anzahl-der-geburten-seit-1993/>

¹⁸ Ср. Федеральное статистическое ведомство (2020): <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Geburten/Tabellen/lebendgeborene-gestorbene.html>

Рост численности населения в муниципальных образованиях/общинах, 2011-2016 гг.

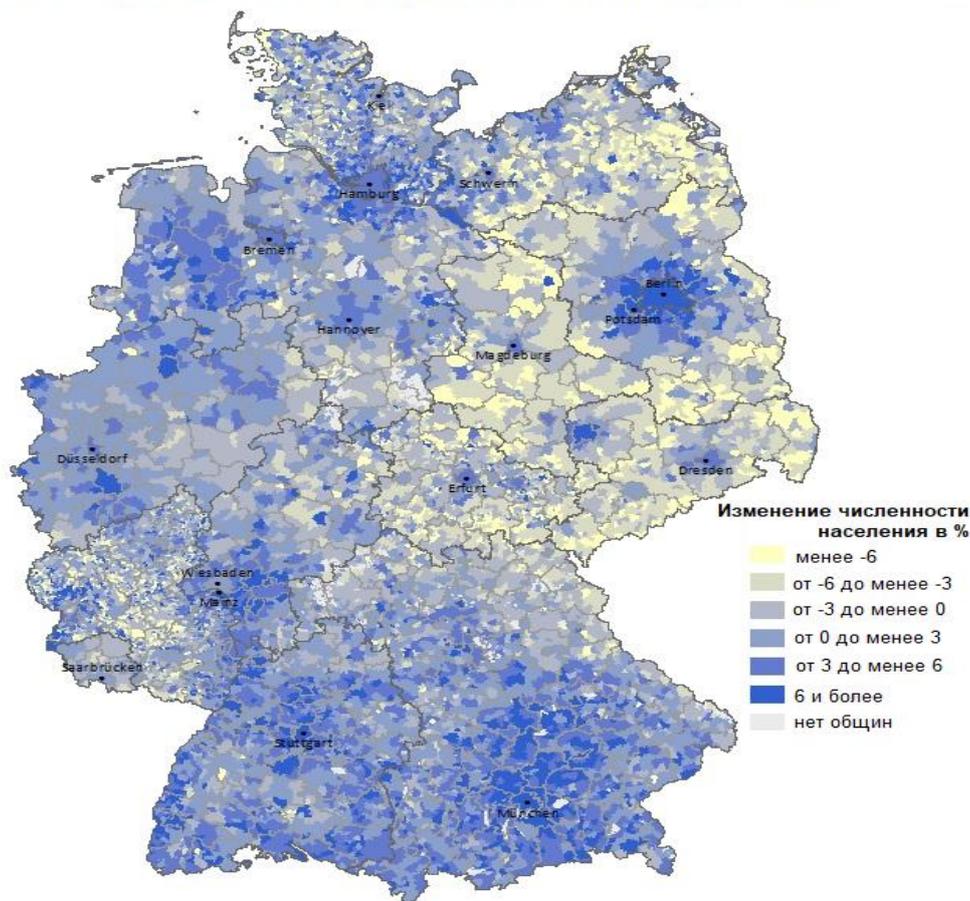

Рис. 3: Рост численности населения в муниципальных образованиях/общинах, 2011-2016 гг.

Источник: Федерального института исследований в области строительства, городского хозяйства и пространственного развития (BBSR) / demografie-portal.de (2018)

<https://www.demografie-portal.de/SharedDocs/Informieren/DE/ZahlenFakten/Bevoelkerungswachstum-Gemeinden-Kreise.html>

Эта разни́ца была перекрыта числом иммигрантов, в результате чего, в общем и целом, население Германии в последние годы росло, хотя естественный прирост населения и оставался отрицательным. В 2018 году иммиграция в Германию в выражении нетто составила около 400 000 человек. Промежуточные данные за 2019 год позволяют говорить о том, что число иммигрантов в выражении нетто составило 294 000. Соответственно, общая численность населения по первым оценкам Федерального статистического ведомства на конец 2019 года выросла примерно на 200 000 человек и составила 83,2 миллиона. Таким образом, численность населения ФРГ достигла новых рекордных показателей.¹⁹

¹⁹ Ср. Федеральное статистическое ведомство (2020):
https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2020/01/PD20_022_12411.html,
<https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Wanderungen/Wanderungsueberschuss.html>

Тем не менее, приходится предполагать, что дисбаланс в демографической структуре германского общества, развивавшийся в течение десятилетий, сохранится. В большинстве мегаполисов и городских агломераций население растет, в то время как множество расположенных на периферии сельских регионов сталкивается с сокращением численности жителей.

Рост населения городских агломераций представляет собой результат тех преимуществ, которые получают люди, переезжая туда из других частей Германии (в том числе из сельских регионов) и из-за границы. Города для приезжающих особенно привлекательны, поскольку они, как правило, предлагают жителю более высокое качество жизни благодаря широкому выбору рабочих мест, образовательных учреждений, а также возможностей для шопинга и организации свободного времени. В случае достаточного развития транспортной инфраструктуры население растет не только в самих городах, но и в их окрестностях, что нередко связано и с недостатком и высокой стоимостью жилья в городской черте. При этом в целом ряде сельских регионов, прежде всего, на юге и на северо-западе Германии население в сравнении с 2011 годом также значительно выросло.

В то же время регионы с ослабленной структурой экономики, также в большинстве своем относящиеся к сельским, уже в течение многих лет демонстрируют сокращение населения. Прежде всего, это касается многих регионов на востоке страны.

Постоянное сокращение населения ставит перед муниципалитетами серьезные задачи. Так, сокращение числа жителей влияет на загрузку образовательных учреждений, общественного транспорта и предприятий торговли. Сопровождающие эти тенденции проблемы финансирования усугубляются тем, что финансовые субсидии из бюджета, предоставляемые районам муниципалитетам и рассчитываемые по числу жителей, также сокращаются.

Молодые люди уезжают из регионов с ослабленной структурой экономики в расчете получить образования и найти работу и редко возвращаются обратно. Обратную тенденцию можно наблюдать среди пенсионеров, которые часто переезжают в привлекательные сельские регионы.

В результате этого доля пожилого населения в сельских регионах ощутимо превышает средние показатели по стране, что, в свою очередь, ставит дополнительные задачи в плане обеспечения медицинским персоналом, открытия больниц, учреждений по уходу за престарелыми, создания безбарьерной среды на транспорте и т.п.

Особую проблему представляет собой отток молодых женщин. Исследования показали, что именно женщины играют решающую роль в развитии и стабилизации сельских регионов, особенно если они имеют хорошее образование и семью. Женщины чрезвычайно важны не только как стабильная опора семейных структур для демографического развития сельских регионов. Они также значительно больше, чем мужчины вовлечены в деятельность разного рода добровольных объединений, групп взаимопомощи родителей, культурных ассоциаций и т.п., внося, таким образом, свой особый вклад в сохранение внут-

ренной стабильности и самобытности сельского региона, укрепляя связь жителей с малой родиной.

Исследование, проведенное в периферийном районе Гёрлиц на польской границе, в частности, показало необходимость реализации специальных программ, направленных на возвращение уехавших молодых женщин на их малую родину, чтобы продемонстрировать, что они нужны своему региону. Особое значение при этом имеет социальная и культурная интеграция, поскольку для молодых женщин ценность принадлежности к сообществу и социальная близость еще важнее, нежели возможности профессионального развития и размер будущего дохода.²⁰

Предпосылкой для того, чтобы сельские регионы оставались привлекательными для молодых людей или для переезжающих из других регионов, являются позитивные экономические перспективы, а также успешная социальная и культурная интеграция. С многих точек зрения сельские регионы предлагают для этого хорошие условия: небольшой размер сельского сообщества, социальная сплоченность, выраженная в неформальных объединениях, и активное участие жителей в волонтерской деятельности и общественной жизни. Лишь наличие пустующего жилья недостаточно для того, чтобы показать людям перспективы жизни в сельской местности.

Гораздо более важной предпосылкой являются достойные рабочие места, развитая инфраструктура (от общественного транспорта и курсов по интеграции до школ и детских садов). Исследования показали, что периферийным сельским регионам с уменьшающимся населением гораздо труднее решать задачи, связанные с приемом новых жителей, и воспользоваться открывающимися в связи с этим возможностями, нежели процветающим сельским регионам или городам.

3.2 Изменение структуры экономики

Вторая крупная тенденция – это изменение **структуры экономики**, что особенно ярко наблюдается в сельских регионах Германии.

В 2019 году вклад производящих отраслей (включая строительство) в **валовой добавленной стоимости Германии** составил 3092,8 млрд. евро, или примерно 29,8 % (1991: 36,9 %). Важнейшим двигателем экономического развития является **сфера услуг**, ее доля превышает 69 %.²¹

Если сравнивать сельские регионы с несельскими, то производящие отрасли в большей степени представлены в сельских регионах, а сфера услуг – в несельских.

²⁰ Ср. Институт ТРАВОС, Циттау, университет Герлица 2016 (TRAWOS Institute/ ZITTAU/ Görlitz University (2016): Исследование факторов привязанности квалифицированных женщин к месту проживания в округе Герлиц, стр. 30 и далее; Факторы привязанности молодых женщин в Оберлаузиц; https://media.lk-goerlitz.active-city.net/downloads/planung/Wer_geht_wer_bleibt_wer_geht.pdf

²¹ Ср. Статиста 2020 (Statista 2020): <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/255682/umfrage/bruttowertschoepfung-nach-wirtschaftszonen/>

Вклад сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости Германии в 2019 году составил суммарно 27,31 млрд. евро, или менее 0,9 % (1991: 1,2 %). Если в 1990 году в сфере сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в ФРГ еще было занято 3,0 % работников, то в 2019 году эта доля сократилась примерно до 1,3 %.²²

При этом само сельхозпроизводство также меняется. Растущее стремление населения к экологичному образу жизни и требования содержать домашних животных в надлежащих условиях ведут к повышению спроса на органическую, региональную и инновационную продукцию из возобновляемого сырья. Так, в соответствии с опубликованным в 2019 году репрезентативным опросом, проведенным по заказу Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства (BMEL), 86 % потребителей Германии считают указания на надлежащие условия содержания животного, соответствующие биологическим особенностям данного вида, „важными“ или „очень важными“. 84 % опрошенных дали те же ответы в отношении указания состава продукта, включая добавки и вспомогательные вещества, 82 % – указания на экологичный способ производства, не наносящий вреда окружающей среде, 81% – на честные и справедливые условия производства, 80 % на происхождение продукта и отсутствие ГМО.

Дополнительное доверие вызывают знаки качества, на которые многие потребители ориентируются при совершении покупки. Наибольшим уважением пользуется знак „Bio“, которым отмечаются продукты, произведенные в соответствии с нормами ЕС об экологическом земледелии. Каждый второй из опрошенных отметил, что при покупке „всегда“ или „как правило“ обращает внимание на знак „Bio“.²³

Структурные преобразования в сельских регионах привели к тому, что наряду с сельским хозяйством, лесным хозяйством и рыболовством там располагается все больше субъектов малого и среднего бизнеса, предприятий сферы услуг, ремесленных фирм, исследовательских организаций, представителей отраслей здравоохранения и туризма.

В 2019 году в соответствии с промежуточными данными Федерального ведомства по охране окружающей среды ФРГ доля возобновляемой энергии в совокупном первичном потреблении энергии в Германии составила почти 15 %.²⁴ Доля возобновляемой энергии в валовом потреблении электроэнергии в

²² Ср. Федеральное статистическое ведомство (2020):

<https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Konjunkturindikatoren/Lange-Reihen/Arbeitsmarkt/Irerw13a.html>

²³ Vgl. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2019): Deutschland, wie es isst. Der BMEL-Ernährungsreport 2019, S. 16

²⁴ Ср. Федеральное ведомство по охране окружающей среды (2020):

<https://www.umweltbundesamt.de/daten/energie/primaerenergieverbrauch#primaerenergieverbrauch-nach-energietragern>

период с 2000 до 2019 гг. увеличилась с 6,3 % до 42,1 %, а в валовом конечном энергопотреблении – с 6,2 % в 2004 году до 17,1 % в 2019 году.²⁵

Какие сведения важны или очень важны для потребителей?

Сведения, которые по закону необходимо указывать на упаковке:

Сведения, добровольно указываемые на упаковке:

Рис. 4: Потребительские предпочтения в отношении предписанной законом и добровольной информации на упаковке в Германии.

Источник: Deutschland, wie es ist. Доклад BMEL о положении дел в области продовольствия 2019, с. 20-21

Данные за 2017 год показывают, что почти половина (49 %) возобновляемой энергии в валовом электроснабжении приходится на ветряную энергетику, а еще 21% – на биомассу.²⁶

Кроме того, сельские регионы представляют собой для Германии важный источник сырья. 11,4 миллионов гектар леса поставляют древесину для строи-

²⁵ Федеральное ведомство по охране окружающей среды (2020):

<https://www.umweltbundesamt.de/indikator-erneuerbare-energien#die-wichtigsten-fakten>

²⁶

Ср. Федеральное министерство экономики и технологии Германии - BMWi (2018): <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Dossier/erneuerbare-energien.html>.

тельства, производства и энергетики.²⁷ В 2017 году примерно 2,65 миллионов гектар сельхозугодий были использованы для выращивания возобновляемого сырья, из них примерно 300 000 гектар для выращивания растений, используемых в качестве сырья для промышленности.²⁸

Кроме того, сельские регионы представляют собой популярное туристическое направление. Число ночевков только в апартаментах и комнатах на крестьянских подворьях составляет 15,4 миллиона в год.²⁹

При этом меняются не только рабочие места, но и требования работников, касающиеся гибкого графика, обучения в течение всей жизни, роста занятости среди женщин, возможности совмещать семейную жизнь с работой, а также того, что все большее число работников проживают на значительном расстоянии от места работы. Для выбора места проживания и работодателя и, соответственно, для привлечения кадров важны качественное здравоохранение, места в школах и детских садах, а также гибкие модели организации труда.³⁰

3.3 Рост региональных диспропорций

С одной стороны, сельские регионы характеризуются большим многообразием, с другой стороны, в исторически сложившейся полицентрической структуре населенных пунктов и экономики Германии и в развитии сельских регионов наблюдаются значительные различия.

В докладе Федерального правительства ФРГ о развитии сельских территорий 2016 года в этой связи констатируется:

„В разных регионах, особенно в Восточной Германии уже произошли глубокие демографические изменения. Наряду с экономическим процветающими сельскими регионами и населенными пунктами, где имеется достаточное число привлекательных рабочих мест, где обеспечено качественное снабжение и удовлетворение потребностей населения и связь с крупными центрами, в которых численность населения стабильна или растет, существуют периферийные регионы и населенные пункты, в которых наблюдается отток или старение населения, отсутствие рабочих мест, где пустуют здания и имеет место недостаток финансирования на муниципальном уровне и пробелы в снабжении и удовлетворении потребностей населения“.³¹

Институт Тюнена в своем исследовании, посвященном развитию региональных диспропорций в Германии, опубликованном в 2019 году, на основании 13 рассмотренных критериев, описывающих экономический потенциал, соци-

²⁷ Ср. Германская ассоциация защиты лесов (2020):

<https://www.sdw.de/waldwissen/wald-in-deutschland/waldkonto/>

²⁸ Ср. Top agrar ONLINE (2018): <https://www.topagrar.com/energie/news/energie-energienews-9358428.html>

²⁹ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии (2015): «Понимание сельских территорий», стр. 5.

³⁰ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии (2015): «Понимание сельских территорий», стр. 14.

³¹ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии - BMEL (2017): Отчет федерального правительства по развитию сельских территорий 2016, стр. 4.

альную ситуацию, жизненное обеспечение и инфраструктуру, пришел к выводу о том, что в целом нельзя говорить ни о принципиальном расхождении между районными структурами, ни об отрыве сельских регионов от общенациональных трендов общественного развития. Тем не менее, по каждому из индикаторов были установлены (сельские) регионы, которые развивались вопреки общенациональным трендам и утрачивали свои позиции. По критерию „экономический потенциал“ при этом наблюдалась относительно ярко выраженная концентрация благоприятных и неблагоприятных индикаторов. Как в начале, так и в конце периода исследования наблюдалась особенно отчетливая разница между западными и восточными регионами Германии.³²

Так, несмотря на экономический подъем 2010-х годов, который в целом оказал положительное влияние на жизнь людей, имели место значительные отличия в доходах, занятости и в экономическом потенциале.

Центральные задачи структурной политики в отношении сельских территорий Германии

- обеспечение равноценных условий жизни
- изменение демографической ситуации и перемены в обществе
- структурные изменения в экономике
- опустение деревень и их строительно-функциональное развитие
- жизнеобеспечение
- инфраструктура и мобильность
- цифровизация
- более широкое использование волонтерства

Рис. 5: Центральные задачи структурной политики в отношении сельских территорий Германии

Источник: BMEL (2019)

При этом значительные диспропорции наблюдаются не только между восточными и западными федеральными землями Германии. В западных федеральных землях также есть экономически слабые регионы, остро нуждающиеся в поддержке. Процветающие регионы и населенные пункты с достаточным числом рабочих мест, с качественным жизненным обеспечением, связью с крупными центрами и стабильной или растущей численностью населения (благодаря притоку населения в чистом выражении), противопоставляются, таким образом, регионам, которые сталкиваются с оттоком населения, со старением населения (более выраженным, чем в целом по стране), с отсутствием рабочих мест, где пустуют здания, наблюдается недостаток финансирования на муниципальном уровне, которые расположены на периферии и имеют высокий риск дальнейшего экономического спада.

В Германском обществе существует широкий консенсус в отношении того, что жизненные условия не должны слишком сильно различаться в разных

³² Ср. Доклад ин. им. Тюнена 66 (01/2019): Кюппер, Патрик / Петерс, Ян Корнелиус: Развитие региональных различий в отношении экономического потенциала, социального положения, а также благоустройства и инфраструктуры в Германии и ее сельских территориях, с. XIX - XX.

федеральных землях и регионах, а также внутри региона. Политической целью является обеспечение равноценных жизненных условий в крупных агломерациях и в сельских регионах.

В связи с этим федеральное правительство и правительства земель стремятся к тому, чтобы укрепить сельские регионы как самостоятельные жизненные пространства и экономические площадки с учетом различий в их потенциале развития, обеспечить их стабильность и перспективы и повысить их привлекательность. С этой целью применяются различные инструменты поддержки Европейского Союза, федерального центра и земель, направленные на преодоление диспропорций в экономическом развитии, жизненном обеспечении и инфраструктуре между регионами и внутри регионов, на поддержку использования земельных ресурсов в соответствии с концепцией устойчивого развития и обеспечения высокого качества жизни как в городе, так и на селе.

Главным образом здесь необходимо упомянуть о Общей сельскохозяйственной политике (GAP) с Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельских территорий (ELER) на уровне ЕС, а также о Совместной программе федерации и федеральных земель „Улучшение аграрной структуры и защиты побережий“ (GAK), представляющей собой основной инструмент структурной поддержки сельского хозяйства и включающей в себя целый ряд мер по усовершенствованию сельского хозяйства и инфраструктуры. Указанные инструменты дополняются прочими программами на федеральном и земельном уровнях.

GAP с начала объединения Европы относится к важнейшим направлениям европейской политики. В соответствии с изменениями условий жизни в Европе GAP регулярно подвергалась адаптации. Все большее значение в ее рамках придается развитию сельских регионов. Еще в 2000 году наряду с политическим урегулированием рынка сельхозпродукции было создано второе направление сельскохозяйственной политики – поддержка сельских территорий.

В Германии Совместная программа федерации и федеральных земель „Улучшение аграрной структуры и защиты побережий“ (GAK) представляет собой основной инструмент структурной поддержки сельского хозяйства на национальном уровне, являясь финансовым и содержательным центром для множества программ на уровне федеральных земель. Эта программа включает в себя широкий спектр мер поддержки сельского хозяйства и инфраструктуры, в значительной степени совпадая со сферой деятельности Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских территорий (ELER). Помимо этого, сельские территории получают поддержку в рамках других многочисленных программ на федеральном и земельном уровнях.

4. Меры по развитию сельских территорий на европейском уровне (2-й столп GAP, ELER)

Общая сельскохозяйственная политика (GAP) является одним из ключевых направлений европейской политики с самого начала европейской интеграции. GAP периодически адаптируют, исходя из меняющихся условий жизни в

Европе. При этом роль GAP в развитии сельских территорий неуклонно растёт. Помимо рыночной политики в отношении сельскохозяйственной продукции ещё в 2000 году была создан второй столп сельскохозяйственной политики, призванный способствовать развитию сельских районов.

Общая сельскохозяйственная политика ЕС нацелена на развитие сельского хозяйства – так называемого первого столпа, где основное место занимают прямые выплаты, а также на развитие сельских территорий, т.е. так называемого второго столпа. Соглашение о партнерстве между Европейской комиссией и Германией представляет цели периода финансирования 2014 - 2020 гг.³³

Общая сельскохозяйственная политика ЕС нацелена на развитие сельского хозяйства – так называемого первого столпа, где основное место занимают прямые выплаты, а также на развитие сельских территорий, т.е. так называемого второго столпа.³⁴

Недавняя реформа GAP ЕС была завершена в декабре 2013 года. С 2014 по 2020 год в Германии только в фонд ELER ежегодно выделялись средства ЕС в размере около 1,35 млрд. евро.

Приоритетами в области развития сельских территорий являются следующие долгосрочные стратегические цели, сформулированные Европейской комиссией.³⁵

- повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства, а также пищевой отрасли,
- обеспечение устойчивого использования природных ресурсов и защиты климата, а также
- сбалансированное территориальное развитие экономики сельского хозяйства и сельских территорий.

Эти главенствующие цели находят своё выражение в следующих шести приоритетах ЕС, относящихся к политике развития сельских территорий.³⁶

- содействие передаче знаний в сельском и лесном хозяйстве и в сельских районах;
- повышение конкурентоспособности всех отраслей сельского хозяйства, а также рентабельности сельхозпредприятий;

³³ По деталям так называемого „первого столпа“, в которые мы здесь не углубляемся, а также по другим высказываниям относительно „второго столпа“ ОСП сравните информацию Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии (BMEL, 2019): <https://www.bmel.de/DE/themen/landwirtschaft/eu-agrarpolitik-und-foerderung/gap/gap-nationale-umsetzung.html>

³⁴ По деталям так называемого „первого столпа“, в которые мы здесь не углубляемся, а также по другим высказываниям относительно „второго столпа“ ОСП сравните информацию Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии (BMEL, 2019): <https://www.bmel.de/DE/themen/landwirtschaft/eu-agrarpolitik-und-foerderung/gap/gap-nationale-umsetzung.html>

³⁵ Ср. Европейский парламент (2020): <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/de/sheet/110/die-zweite-saule-der-gap-politik-zur-entwicklung-des-landlichen-raums>

³⁶ Ср. Европейский парламент (2020): <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/de/sheet/110/die-zweite-saule-der-gap-politik-zur-entwicklung-des-landlichen-raums>

- содействие организации пищевой цепочки, а также внедрению риск-менеджмента в сельском хозяйстве;
- восстановление, сохранение и развитие природных экосистем, которые зависят от сельского и лесного хозяйства;
- повышение эффективности использования ресурсов, господдержка сельского и лесного хозяйства и пищевой отрасли при переходе к экономике с низкими выбросами CO₂ и устойчивой от климатических влияний;
- господдержка социальной интеграции, мер по борьбе с бедностью и экономического развития на сельских территориях.

При этом в центре внимания, в первую очередь, добровольные меры по защите аграрных биотопов и климата в сельском хозяйстве. Так, например, страны-члены обязаны направлять не менее 30 % средств, выделенных им по линии ЕС для господдержки второго столпа, на мероприятия по развитию экстенсивного сельского хозяйства, на органическое земледелие или на развитие территорий, находящихся в неблагоприятных природных условиях.³⁷

Второе важное направление – укрепление сельхозпредприятий посредством инвестиций не только в сельское хозяйство, но и в туризм, в уход за ландшафтом и в фермерские лавки.

Третья направление – господдержка экономического развития в сельских районах, а также проекты развития местных деревень, что позволит сделать сельские территории и деревни привлекательными и функциональными.

В рамках подхода LEADER, относящегося к четвёртому направлению, путём разработки стратегии регионального развития и широкого вовлечения граждан создаётся специфическая для региона добавленная стоимость, используемая для господдержки развития сельских районов.³⁸ Согласно Регламенту ELER не менее 5 % средств, привлечённых в фонд ELER, должны расходоваться на реализацию подхода LEADER. Суммы и ставки предоставляемых средств господдержки подробно указаны в Приложении II к Регламенту (например, субсидии молодым сельхозпроизводителям на открытие своего дела могут достигать 70 000 евро, субсидии на соблюдение нормативов качества 3 000 евро в год, а субсидии на многолетние культуры в органическом и биологическом земледелии 900 евро в год).³⁹

В отличие от первого столпа, который целиком финансируется из бюджета ЕС, программы второго столпа софинансируются из средств Евросоюза, а также из региональных и национальных средств. Благодаря большей гибкости (по сравнению с первым столпом) региональные, национальные и местные ведомства могут принимать в рамках второй основы собственные семилетние программы развития сельских территорий, беря за основу общеевропейский комплекс мероприятий. Благодаря этим многолетним программам ELER реали-

³⁷ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2019): https://www.bmel.de/DE/themen/landwirtschaft/eu-agrarpolitik-und-foerderung/agrarumwelt-und-klimamassnahmen-aukm/agrarumwelt-und-klimamassnahmen-aukm_node.html

³⁸ Подход LEADER подробно представлен в главе 5.4.

³⁹ См. Регламент (ЕС) № 1305/2013 Европейского парламента и Совета от 17 декабря 2013: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=celex%3A32013R1305>

зуется стратегия, адаптированная к местным условиям, учитывающая специфические требования стран-членов и как минимум четыре из названных шести приоритетов.

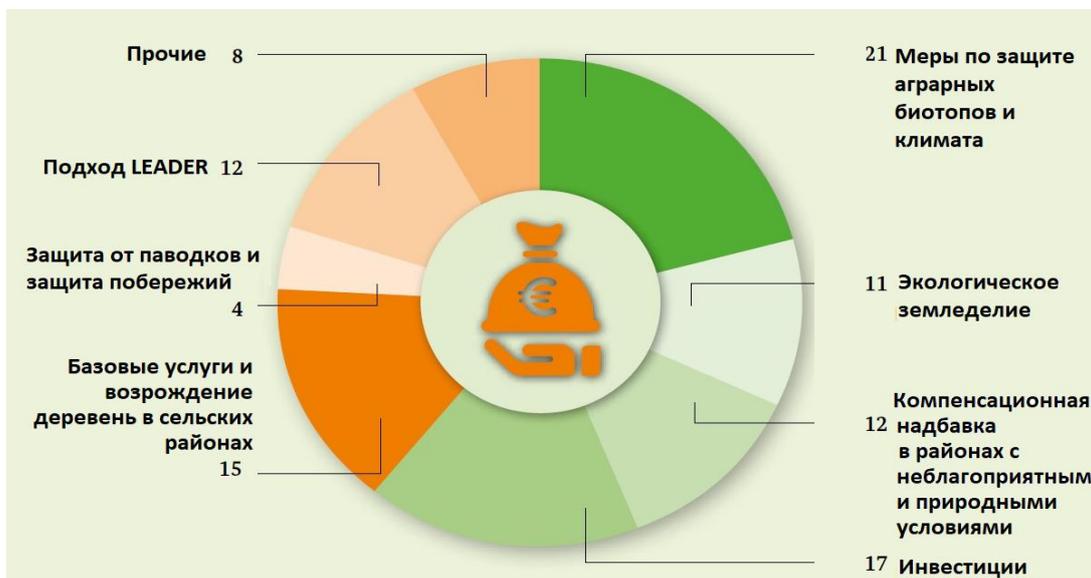

Рис. 6: Расходование средств фонда ELER с разбивкой по мероприятиям за период 2014-2020 в Германии (доля в % от полученных средств)

Источник: BMEL (2019)

Программы должны опираться на пакет взаимосвязанных мероприятий из общеевропейского перечня, подробно изложенных в Регламенте о развитии сельских территорий (Регламент (ЕС) №1305/2013) и софинансируемых из фонда ELER. Размер ставок софинансирования различается в зависимости от региона и мероприятий.

Программы утверждаются Еврокомиссией и включают план финансирования, а также ряд индикаторов для оценки результатов. Еврокомиссия и страны-члены разработали общую систему сопровождения и оценки политики по развитию сельских территорий. В текущем плановом периоде (2014-2020) в программах делался упор на координирование ELER с другими европейскими структурно-инвестиционными фондами (фонды „ESI“).

Финансирование GAP долгое время осуществлялось через один единственный фонд: Европейский фонд ориентации и гарантий в области сельского хозяйства (EAGFL). Однако 1 января 2007г. его сменили Европейский сельскохозяйственный гарантийный фонд (EGFL) и фонд ELER.

В 2015 году утверждённый многолетний объём финансирования сельского хозяйства был пересмотрен в связи с принятым странами-членами решением о перераспределении ассигнований между двумя основами GAP.⁴⁰ В приведённой ниже таблице показаны окончательные данные по средствам, выделенным на финансирование Системы общей европейской организации сельскохозяй-

⁴⁰ См. Постановление о порядке применения (ЕС) 2015/141 (Вестник законов L 24 от 30.1.2015).

ственных рынков (GMO), прямых выплат и развития сельских территорий в рамках GAP:

БЮДЖЕТ GAP на 2014-2020 гг. (ЕС-28)	Всего 2014-2020 (млрд. евро на базе текущих цен)	% GAP
РЫНОЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ (GMO)	19,002	
а) целевые поступления	(4,704)	
б) кризисный резерв	+3,155	
A) GMO, ВСЕГО [(a) + (b)]	17,453	4,3 %
ПРЯМЫЕ ВЫПЛАТЫ	298,438	
с) перераспределение в пользу второго столпа	(7,369)	
д) перераспределение в пользу прямых выплат	+3,359	
е) САЛЬДО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЁННЫХ СРЕДСТВ [(c) + (d)]	(4,010)	
ф) кризисный резерв	(3,155)	
B) ПРЯМЫЕ ВЫПЛАТЫ ВСЕГО [(e) + (f)]	291,273	71,3 %
ПЕРВЫЙ СТОЛП, ВСЕГО [(A) + (B)]	308,726	75,6 %
МЕРОПРИЯТИЯ ПО РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	95,577	
г) сальдо в пользу второго столпа	+4,010	
C) ВТОРОЙ СТОЛП, ВСЕГО (РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ)	99,587	24,4 %
ОСП ВСЕГО 2014-2020 [(A) + (B) + (C)]	408,313	100 %

Рис.7: Бюджет GAP и расшифровка расходования средств 2014-2020

Источник: Европейский парламент (2020):

<https://www.europarl.europa.eu/factsheets/de/sheet/106/die-finanzierung-der-gemeinsamen-agrarpolitik>

В бюджете ЕС на 2020 год предусмотрены средства на финансирование обязательств в размере 168,68 млрд. евро. На прямые выплаты приходится 24 % средств (40,6 млрд. евро), на мероприятия по развитию сельских территорий 8,7 % (14,6 млрд. евро) и на прочие расходы 1,7 %. В целом GAP составляет в 2020 году 34,5 % бюджета ЕС (58,12 млрд. евро).

В многогодичном объёме финансирования на период 2014-2020 гг. страны-члены предусмотрели на развитие сельских территорий около 100 млрд. евро, а также 61 млрд. государственных средств.⁴¹ Четыре крупнейших получателя средств из фонда ELER: Франция (11,4 млрд. евро), Италия (10,4 млрд. евро), Германия (9,4 млрд. евро) и Польша (8,7 млрд. евро).

⁴¹ Европейский парламент (2020):

<https://www.europarl.europa.eu/factsheets/de/sheet/110/die-zweite-saule-der-gap-politik-zur-entwicklung-des-landlichen-raums>

5. Меры господдержки сельских территорий на федеральном и земельном уровне

5.1 Программа господдержки – Общегосударственная задача «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (ГАК)

В Германии общегосударственная задача «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (ГАК) является основным инструментом содействия развитию структуры сельского хозяйства на национальном уровне, занимая центральное место в программах, принятых федеральными землями, как в содержательном, так и в финансовом плане. Данная задача включает в себя широкий спектр мероприятий по развитию аграрной и общей инфраструктуры и тем самым в значительной степени покрывает сферу применения фонда ELER. Помимо этого господдержка сельских территорий осуществляется в рамках многочисленных других федеральных и земельных программ.

С учётом средств, выделяемых федеральными землями, суммарный годовой бюджет GAP составляет 1,5 млрд. евро.⁴²

С помощью GAP необходимо обеспечить:

- повышение эффективности сельского и лесного хозяйства и их ориентацию на требования будущего,
- конкурентоспособность сельского и лесного хозяйства на общем рынке Европейского сообщества,
- устойчивое развитие сельских территорий с таким расчётом, чтобы экологичное и ресурсосберегающее сельское и лесное хозяйство были неотъемлемой составной частью этих районов,
- более эффективную защиту побережий,
- более надёжную защиту от паводков внутри страны.

Для выполнения своей общей задачи федерация и земли разрабатывают совместный рамочный план финансирования сроком на четыре года. В рамочном плане GAP перечисляются мероприятия, включая связанные с ними целевые ориентиры, описываются принципы оказания господдержки и необходимые предпосылки, а также вид и размеры помощи.

Рамочный план утверждается Комитетом по финансовому планированию реализации Общегосударственной задачи «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (PLANAK), в который входят министры сельского хозяйства федерации и земель, а также федеральный министр финансов. План действует в течение периода финансового планирования и ежегодно подвергается анализу с целью адаптации к текущей ситуации. 12 декабря 2019 г. были утверждены актуальные принципы оказания господдержки, а также принят новый рамочный план.⁴³

⁴² Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/gemeinschaftsaufgabe-agrarstruktur-kuestenschutz/gak.html>

⁴³ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/gemeinschaftsaufgabe-agrarstruktur-kuestenschutz/gak-foerdergrundsaeetze.html>

Обзор сфер поддержки:

1-я сфера господдержки: Интегрированное развитие сельских территорий

2-я сфера господдержки: Господдержка сельскохозяйственных предприятий

3-я сфера господдержки: Совершенствование маркетинговых структур

4-я сфера господдержки: Адаптированное к рынку и местоположению, а также экологически безопасное землепользование, включая защиту природы на договорной основе и уход за ландшафтами

5-я сфера господдержки: Лесное хозяйство

6-я сфера господдержки: Здоровье и выносливость сельскохозяйственных животных

7-я сфера господдержки: Водохозяйственные мероприятия

8-я сфера господдержки: Защита побережий

9-я сфера господдержки: Районы с неблагоприятными природными условиями

Специальный рамочный план: "Мероприятия по защите побережий вследствие изменения климата"

Специальный рамочный план: "Превентивные мероприятия по защите от паводков"

Специальный рамочный план: "Поддержка развития сельских территорий"

Специальный рамочный план: "Меры защиты от насекомых в сельскохозяйственном ландшафте"

Рис. 8: Сферы господдержки в рамках Общегосударственной задачи «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (GAK) 2020-2023

Источник: BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/gemeinschaftsaufgabe-agrarstruktur-kuestenschutz/gak-foerdergrundsaeetze.html>

В новый рамочный план на 2020-2023 годы в частности добавлен специальный рамочный план «Меры защиты от насекомых в сельскохозяйственном ландшафте».

Для всех сфер господдержки и специальных рамочных планов обязательно указываются целевые установки и мероприятия с разбивкой на главы.

К примеру, цель подхода господдержки „Интегрированное развитие сельских территорий“ (ILE) состоит в том, чтобы сохранять и развивать сельские территории в качестве жизненного пространства, места для работы и отдыха, а также в качестве природных территорий. Для этой цели использовались в комплексе различные меры господдержки на основе интегративного подхода.

Для содействия развитию сельхозпредприятий имеют особое значение три мероприятия:

- господдержка мероприятий, проводимых сельскохозяйственными и лесохозяйственными предприятиями по перепрофилированию своего строительного фонда в рамках развития деревень;
- господдержка инфраструктурных мероприятий по освоению сельскохозяйственного, экономического и туристического потенциала, а также
- локальные мероприятия по всеобъемлющему снабжению сельских территорий.⁴⁴

⁴⁴ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2019): Господдержка сельскохозяйственных предприятий, начиная с 2020 года. Избранные мероприятия в аграрной сфере на уровне ЕС, федерации, земель и Сельскохозяйственного рентного банка; стр. 17.

Господдержка может оказываться не только сельскохозяйственным и лесохозяйственным предприятиям в качестве физических лиц и товариществ, но и юридическим лицам частного права в отношении следующих комплексов мероприятий:⁴⁵

- 1.0 Концепции интегрированного развития сельских территорий
- 2.0 Планы развития сельских общин
- 3.0 Управление регионами
- 4.0 Развитие деревень
- 5.0 Инфраструктурные мероприятия, адаптированные к сельским условиям
- 6.0 Реструктуризация сельского землевладения и изменение облика сельских регионов
- 7.0 Всеобъемлющее снабжение сельских районов
- 8.0 Минипредприятия базового снабжения
- 9.0 Поставщики местных базовых услуг
- 10.0 Региональный бюджет

5.2 Практическая реализация федеральных и земельных мер господдержки

Для сельских регионов Германии, отличающихся многообразием и имеющих неодинаковую структуру, нужны локально и регионально адаптированные стратегии, позволяющие удовлетворить самые разные потребности. Федеральные земли учитывают это, предоставляя в распоряжение различные программы, возможности господдержки и инструменты планирования.

В связи с такой многоплановостью и многоступенчатой системой софинансирования средств господдержки, выделяемых на европейском, федеральном и земельном уровне, возникает некая комплексность, что побудило федеральное правительство разработать путеводитель по мерам господдержки. Тем самым различные заинтересованные лица смогут, сделав запрос в отношении определённого региона или федеральной земли, оперативно и в наглядном виде получить обзорную информацию о существующих программах господдержки по тем или иным комплексам мероприятий.

В целом можно констатировать, что обычной является ситуация, когда федеральные земли поддерживают проекты из собственных средств или получают дополнительно средства господдержки от ЕС и (или) от федеральных властей (софинансирование). Поэтому для подающих заявку на выделение средств господдержки всегда имеет смысл обратиться с запросом ещё и в соответствующее земельное министерство или же посмотреть, что предусмотрено программой развития федеральной земли.

https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/Broschueren/FoerderungLandwUnternehmen2020.pdf?__blob=publicationFile&v=7

⁴⁵ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/laendliche-Regionen/Foerderung-des-laendlichen-Raumes/GAK/Foerderbereich1.html>

Рис. 9: Структура господдержки развития сельских территорий в Германии

Источник: BMEL (2019): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/bund-und-laender-foerderung/foerderwegweiser.html>

Для конкретного наполнения стандартных мер господдержки, как правило, является определяющей программа развития соответствующей федеральной земли: даже в случае софинансирования за счёт ЕС или федеральных средств.

Кроме того существуют модельно-демонстрационные проекты, господдержка которых осуществляется, например, в рамках федеральной программы развития сельских территорий (BULE)⁴⁶. С их помощью иницируются и апробируются на практике инновационные разработки с целью их последующего широкого применения или даже включения в стандартные меры господдержки.

Путеводитель по мерам господдержки позволяет легко сориентироваться в этих джунглях. Он кратко представляет наиболее значимые программы господдержки развития сельских территорий, софинансируемые с привлечением федеральных средств, а также указывает, в какой федеральной земле предлагаются данные меры господдержки. Общая информация о программах дополняется прямыми ссылками на информационные сайты земель, где раскрывается содержание программ господдержки в соответствующей федеральной земле, называются контактные лица или предоставляется непосредственный доступ к заявочной документации.⁴⁷

⁴⁶ Ср. BMEL (2020): https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/bundesprogramm-laendliche-entwicklung/bundesprogramm-laendliche-entwicklung_node.html

⁴⁷ Ср. BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/bund-und-laender-foerderung/foerderwegweiser.html>

Свои услуги предлагает и Германское координационное бюро по развитию сельских территорий (DVS) в составе Федерального агентства по сельскому хозяйству и продовольствию (BLE) в качестве диалоговой платформы для всех партнёров в Сетевом объединении по развитию сельских территорий (NLR). Как платформа для диалога он в значительной мере координирует обмен информацией и установление сетевых связей. Кроме того он играет роль контактного лица для инициативных групп на местах и оперативных рабочих групп, а также обеспечивает передачу ноу-хау и квалифицированное консультирование путём проведения обучения, представления модельных проектов и передового опыта.⁴⁸

Актуальный комплексный обзор программ господдержки, реализуемых федерацией, землями и Евросоюзом, даёт соответствующая федеральная база данных⁴⁹, размещённая в интернете.

В путеводителе по мерам господдержки представлены сведения о наиболее значимых софинансируемых из федерального бюджета земельных программах развития сельских территорий. Ознакомиться с ними можно на сайте BMEL:

- концепции и планы развития сельских общин
- господдержка развития деревень
- сельский туризм и прямой маркетинг
- инвестиции в базовое снабжение сельского населения
- инвестиции в околэкономическую инфраструктуру
- инвестиции в государственную туристическую инфраструктуру
- инвестиции в сферу бизнеса, включая туристический бизнес
- инвестиции частного бизнеса (региональная программа господдержки ERP)
- инвестиции в расширение широкополосного доступа (федеральная программа господдержки)
- программа господдержки "Малые города и общины – межпоселенческое сотрудничество и сетевые связи"
- человек как ценный актив предприятия

5.3 Федеральная программа „Развитие сельских территорий“ (BULE)

Федеральная программа развития сельских территорий (BULE) поддерживает модельные проекты и регионы, конкурсы, научные исследования и передачу знаний. Люди на местах превращают сельские регионы в динамичные лаборатории будущего, способствующие развитию нашего общества. При этом ценный опыт всех тех, кто активно отвечает на вызовы времени на местах, широко используется для проведения мер по укреплению сельских регионов и обеспечению равноценных условий жизни. Знания и энергия жителей деревень и малых городов это те ценные ресурсы, которые необходимо мобилизовать. И

⁴⁸ Ср. BLE (2020): <https://www.netzwerk-laendlicher-raum.de/die-dvs/>

⁴⁹ Федеральное министерство экономики и энергетики - BMWi (2020): База данных о мерах господдержки на уровне федерации, земель и ЕС; <https://www.foerderdatenbank.de/FDB/DE/Home/home.html>

именно это является целью федеральной программы развития сельских территорий.⁵⁰

Модельные проекты получают господдержку через федеральную программу развития сельских территорий (BULE), так как они могут служить образцами в области развития сельских территорий на всей территории Германии. Призывая к поддержке модельных проектов, федеральная программа играет роль сейсмографа развития сельских районов.

BMEL поддерживает модельные регионы в тех случаях, когда стоит задача апробировать определённые концепции в разных регионах: напр. региональный бюджет или цифровые приложения. Необходимо апробировать, всячески поддерживать, систематически анализировать и распространять выдающиеся идеи и перспективные решения, отвечающие на текущие и будущие вызовы в сельских регионах.

Цель состоит в том, чтобы на выдающихся примерах дать жителям других регионов импульсы и необходимые знания для успешной реализации. Тем самым в сельских регионах появляются лаборатории будущего, ориентированные на общество завтрашнего дня.

Рис. 10: Структура федеральной программы развития сельских территорий (BULE)

Источник: BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/bundesprogramm-laendliche-entwicklung/bule-inhalte-ziele.html>

Наряду с поддержкой инновационных подходов в деревнях и малых городах в программе BULE также придаётся большое значение сфере научных исследований и передачи знаний. Чтобы обеспечить получение ценных научных данных по ключевым темам развития сельских территорий, BMEL привле-

⁵⁰ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/bundesprogramm-laendliche-entwicklung/bule-inhalte-ziele.html>

кает внимание к исследованиям, нуждающимся в финансовой поддержке. Тем самым закладываются основы, ориентированные на приложения. Кроме того осуществляется квалифицированное сопровождение и экспертная оценка всех мер господдержки, а также представление получаемых научных сведений. Соединяя практику и компетенцию, BMEL стремится к тому, чтобы действие хороших идей проявлялось и за пределами какого-то одного региона. Кроме того профессиональный анализ выявляет, где, возможно, необходимо адаптировать рамочные условия. Все эти результаты учитываются при формировании политики для сельских регионов.

В настоящее время в целом по Германии из средств программы BULE поддерживается и реализуется свыше 1 700 проектов.

5.4 Подход LEADER

Подход LEADER⁵¹ – это весьма важный и в концептуальном плане очень инновационный подраздел среди мер господдержки по линии фонда ELER. LEADER представляет собой особый методический подход к осуществлению господдержки, при котором местные участники, относящиеся в разнообразным государственным, но прежде всего негосударственным группам заинтересованных лиц (напр. бизнес-партнёры и социальные партнёры), объединяются в местные инициативные группы (LAG) и совместно разрабатывают концепции регионального развития (REK).

На основе этих концепций, где показаны слабые и сильные стороны, а также возможности развития определённого региона, инициативные группы отбирают проекты, которым будет оказываться господдержка.

Подход LEADER отличается тем, что при рассмотрении поступивших заявок на господдержку решение принимается с учётом метода «снизу вверх». Привлечение самых разных участников и сознательное ограничение возможностей государства влиять на расходование средств, выделяемых в рамках LEADER, призваны усилить интегрирующий и многомерный характер господдержки. Тем самым становится возможным создающий добавленную стоимость симбиоз между подходом, в основе которого активное участие граждан, и выполнением государственных задач в отношении сельских территорий.⁵²

В Германии имеется в общей сложности 321 регион LEADER, покрывающий две трети территории страны. Организационную поддержку инициатив и процессов осуществляет региональный менеджмент LEADER.⁵³

⁵¹ LEADER: „Liaison entre les actions de développement de l'économie rurale“ (взаимосвязь действий, направленных на развитие сельской экономики); Ср. Баварское министерство продовольствия, сельского и лесного хозяйства – Министерство продовольствия, сельского и лесного хозяйства Баварии - Bayerisches StMELF (2020):

https://www.stmelf.bayern.de/initiative_leader/index.php

⁵² Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/foerderung-des-laendlichen-raumes/eu-foerderung/leader-eip-agri.html>

⁵³ Ср. Федеральная сеть гражданских инициатив - Bundesnetzwerk Bürgerschaftliches Engagement (2020): <https://www.laendlicher-raum.info/foerderung/foerdersteckbrief-leader/>

В целях обмена опытом и знаниями все проекты LEADER на национальном уровне объединены между собой через Германское координационное бюро по развитию сельских территорий (DVS) при Федеральном агентстве по сельскому хозяйству и продовольствию (BLE). А они в свою очередь входят в Европейскую сеть развития сельских территорий.⁵⁴

5.5 EIP-Agri

EIP Agri – это сокращённое обозначение Европейского инновационного партнёрства „Сельскохозяйственное производство и устойчивое развитие“, которое было создано в 2012 году пятью европейскими инновационными партнёрами в рамках стратегии развития ЕС „2020“ и закреплённой в ней флагманской инициативы „Инновационный союз“.

Инструмент EIP Agri даёт возможность при реализации ELER использовать новые формы сотрудничества между практиками сельского и лесного хозяйства, представителями науки, консультантами по устойчивому сельскому хозяйству и прочими актёрами сельских территорий, чтобы реализовывать инновационные проекты. Германия первой из стран-членов ЕС применила этот новый инструмент, рекомендованный для периода господдержки 2014-2020.

Поддержка оказывается проектам, цель которых:

- ресурсоэффективный, экономически жизнеспособный, продуктивный, конкурентоспособный, с низким уровнем вредных выбросов, не влияющий на климат и устойчивый к климатическим воздействиям аграрно-лесной сектор,
- надёжное, постоянное и устойчивое снабжение продуктами питания, кормами и биоматериалами,
- совершенствование процессов с целью сохранения окружающей среды, замедления климатических изменений и (или) адаптации к ним,
- перекидывание мостика между ведущими учёными и новейшими технологиями, с одной стороны, и сельхозпроизводителями и владельцами лесного хозяйства, сельскими общинами, предприятиями, неправительственными организациями и консалтинговыми фирмами, с другой.

На основе Регламента ELER⁵⁵ осуществляется проектная реализация на уровне земель в рамках оперативных групп, участники которых являются преимущественно представителями сельского и лесного хозяйства, науки, консалтинга или устойчивого сельского хозяйства (Agri-Business).

Помимо реализации инновационных проектов на региональном уровне особое внимание уделяется обмену специальными знаниями и апробированными методами, а также диалогу между практиками и учёными, как на европейском, так и на региональном уровне. В этих целях создаётся Европейское сетевое объединение по содействию инновациям и партнёрствам, поддерживаемое Европейским инновационным партнёрством EIP «AgriServicePoint»⁵⁶.

⁵⁴ См. BLE (2020): <https://www.netzwerk-laendlicher-raum.de/die-dvs/>

⁵⁵ См. Регламент (ЕС) № 1305/2013 Европейского парламента и Совета от 17 декабря 2013: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/?uri=celex%3A32013R1305>

⁵⁶ См. Еврокомиссия / EIP-Agri Service Point (2020): <https://ec.europa.eu/eip/agriculture/>

На национальном уровне сетевые связи реализуются через Германское координационное бюро по развитию сельских территорий (DVS) при Федеральном агентстве сельского хозяйства и продовольствия (BLE).⁵⁷

6. Комиссии и рабочие группы по развитию сельских территорий

6.1 Комиссия „Равноценные условия жизни“⁵⁸

26 сентября 2018 состоялось учредительное заседание комиссии „Равноценные условия жизни“, созданной решением кабинета министров. Комиссия должна была, основываясь на едином понимании равноценных условий жизни, выработать рекомендации, исходя из региональных различий и изменения демографической ситуации в Германии.

В комиссии под председательством Федерального министерства внутренних дел, строительства и родины, а также Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства и Федерального министерства по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи (всякий раз в качестве сопредседателей) были представлены все 16 федеральных ведомств, три федеральных уполномоченных, все 16 федеральных земель и три головных объединения муниципальных округов, городов и общин.

Цель работы комиссии состоит в том, чтобы выработать рекомендации, исходя из региональных различий и изменения демографической ситуации в Германии. На основе этих предложений до конца 19-го срока полномочий и в дальнейшем должны быть приняты эффективные и прозрачные шаги по обеспечению равноценных условий жизни. Для углублённого рассмотрения отдельных комплексов тем комиссия создала шесть специализированных рабочих групп (FAG):

FAG 1: "Старые муниципальные долги" (председательствует Федеральное министерство финансов; сопредседатели: Саар и Рейнланд-Пфальц, а также Германский союз городов)

FAG 2: "Экономика и инновация" (председательствует Федеральное министерство экономики и энергетики; сопредседатели: Бавария, а также Мекленбург-Передняя Померания)

FAG 3: "Территориальное планирование и статистика" (председательствует Федеральное министерство внутренних дел, строительства и родины; сопредседатели: Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства, а также Бранденбург)

FAG 4: "Техническая инфраструктура" (председательствует Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры; сопредседатели: Северный Рейн-Вестфалия, а также Немецкий ландкрайстаг)

⁵⁷ См. BLE (2020): <https://www.netzwerk-laendlicher-raum.de/die-dvs/>

⁵⁸ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2019): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/gleichwertige-lebensverhaeltnisse/kommission-gleichwertige-lebensverhaeltnisse-abschluss.html>; Федеральное министерство внутренних дел, строительства и родины - BMI (2019): <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/heimat-integration/gleichwertige-lebensverhaeltnisse/gleichwertige-lebensverhaeltnisse-node.html>

FAQ 5: "Социальное обеспечение и работа" (председательствует Федеральное министерство труда и социальных вопросов; сопредседатели: Федеральное министерство здравоохранения, а также Шлезвиг-Гольштейн)

FAQ 6: "Участие и единство общества" (председательствует Федеральное министерство по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи; сопредседатели: Гамбург, а также Германский союз городов и общин)

После шести месяцев напряжённой работы специализированные рабочие группы подготовили отчёты с рекомендациями. На их основе три председательствующих ведомства разработали основные выводы относительно необходимых шагов не только на уровне федерации, но и на уровне земель и общин. В качестве первого шага правительство Германии приняло 10 июля 2019 пакет мероприятий, инициирующий важные процессы в различных сферах политики.

Для BMEL и сельских территорий особенно важны следующие результаты⁵⁹:

- **Укрепление деревень и сельских территорий.** Многие деревни и малые города являются привлекательными и жизнестойкими. Но так не везде. Опустение, сокращение списка предлагаемых вакансий и услуг, а также отток молодёжи характерны для многих регионов и населённых пунктов Германии – для слишком многих. Поэтому мы сфокусированы на том, чтобы привнести в эти населённые пункты больше жизни. Такой ориентацией мы вовсе не выступаем против городов и агломераций, а разгружаем их. Это повышает сплочённость общества и регионов, а также позволяет снизить высокие расходы, связанные с ростом и повышением плотности городов.

- Начиная с 2020 года, дополнительно к стандартной общегосударственной задаче «Улучшение структуры сельского хозяйства и защиты побережий» (GAK) в **специальном рамочном плане по развитию сельских территорий** выделяется ещё 200 млн. евро. По сравнению с 2019 годом это означает увеличение на 50 миллионов евро. Инвестиции для господдержки развития сельских территорий надо в большей степени сосредоточить на достижимом базовом снабжении, привлекательных и оживлённых центрах населённых пунктов, а также добиться, чтобы не было пустующих зданий. Поэтому господдержка не должна предоставляться по принципу «Всем сестрам по серьгам», она должна учитывать реальную потребность.

- **Без цифровизации нет будущего:** Быстрое и повсеместное развитие цифровой инфраструктуры особенно важны как раз для сельских регионов. Больше не должно быть «страны двух скоростей». Поэтому федерация намерена активнее брать в свои руки **развитие оптоволоконной и сотовой связи** там, где для компаний это нерентабельно.

- Школы, врачи и прочие услуги должны быть физически доступны для всех. Поэтому целью федерального правительства является **возможность**

⁵⁹ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2019): <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/gleichwertige-lebensverhaeltnisse/kommission-gleichwertige-lebensverhaeltnisse-abschluss.html>

предложить эффективную публичную мобильность, причём не только вдоль основных осей.

- **Активное участие граждан и волонтеров** играет решающую роль в германском обществе, особенно в сельских населённых пунктах и регионах. Используя Немецкий волонтерский фонд (**Deutsche Ehrenamtsstiftung**), мы стремимся поддержать предлагаемый набор услуг и цифровизацию в структурно слаборазвитых и сельских регионах.

- Принимая любые законодательные акты, федерация будет в будущем особенно тщательно проверять, как они повлияют на обеспечение равных шансов для людей, живущих в городах и в сельской местности ("**проверка на равноценность**"). Тем самым интересы сельских регионов приобретают большой вес в законотворческом процессе.

6.2 Межрегиональная рабочая группа по устойчивому пространственному развитию (Arge Landentwicklung)⁶⁰

Межрегиональная рабочая группа по устойчивому пространственному развитию это совместная рабочая группа федерации и земель, работающая под эгидой конференции министров сельского хозяйства (АМК) и (или) конференции федеральных и региональных министров и сенаторов по сельскому и лесному хозяйству, развитию сельских территорий (АСК). Она была создана по решению АСК 17 мая 1977 года как рабочая группа по землеустройству и носит теперешнее название с 2005 года.

Раз в три года происходит ротация руководителей рабочей группы между входящими в неё управлениями. На период 2020-2022 годов председательство и руководство рабочей группой перешло к федеральной земле Бранденбург.

Членами Arge Landentwicklung являются: Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства (BMEL), а также те земельные министерства, в ведении которых находится развитие сельских территорий. Членом представляет соответственно один из сотрудников их управления, все вместе они образуют пленум.

Arge Landentwicklung делится на три целевые группы и разрабатывает рекомендации относительно того, как можно эффективно подготовить, спланировать и реализовать проекты развития сельских территорий:

Целевая группа I («Принципиальные вопросы») разрабатывает стратегии развития сельских территорий, занимается принципами развития деревень и устойчивой защитой естественной среды обитания. Рассматриваются такие актуальные темы как „Равноценность условий жизни“, „Цифровизация сельских территорий“, „Возобновляемые источники энергии“ и т.д.

Кроме того целевая группа I отвечает за методическое совершенствование инструментария планирования и реализации, за финансирование, меры господдержки и эффективность развития сельских территорий, а также за сотрудничество с учёными и исследователями. Целевая группа I представляет Arge Landentwicklung в Германском экспертном обществе по территориальному

⁶⁰ Arge Landentwicklung (2011): <https://www.landentwicklung.de/ueber-uns>

планированию развития сельских территорий (DLKG) и в Германской геодезической комиссии (DGK).

В целевой группе II («Право») анализируется законодательство федеральных земель, касающееся землеустройства. За техническую реализацию результатов („Законодательство для землеустройства») отвечает Ведомство по развитию сельских территорий Верхней Баварии в Мюнхене. Помимо общего обмена опытом относительно развития правовых норм в различных землях также выполняются возможные поручения от пленума Arge Landentwicklung и целевых групп I и III.

Для планирования и реализации проектов развития сельских территорий требуется современное техническое оснащение. В работе по совершенствованию новых технологий управления, входящим в Arge Landentwicklung, помогает целевая группа III «Техника и автоматизация». Третья целевая группа выдаёт рекомендации по необходимым шагам для развития, например, таких сервисов по визуализации геоданных. Кроме того она отвечает за согласование на всей территории Германии с Рабочей группой геодезических управлений федеральных земель (AdV).

Arge Landentwicklung работает с общественностью, поддерживает тесные контакты с вузами и в том числе в этих целях обрабатывает получаемые научные данные по развитию сельских территорий. В своей деятельности она руководствуется актуальной редакцией собственных "Указаний по развитию сельских территорий: сообща строить будущее в сельских районах".⁶¹

6.3 Экспертный совет по развитию сельских территорий (SRLE)

В Экспертный совет по развитию сельских территорий (SRLE)⁶² входят десять авторитетных специалистов, которые в силу своей общественной или профессиональной деятельности или занимаемой должности обладают особым опытом в области развития сельских регионов.

Эти эксперты сопровождают политику BMEL области развития сельских территорий, выдавая заключения, оценки и рекомендации по следующим темам:

- демография, жизнеобеспечение, социальные вопросы и условия жизни
- экономика, занятость и финансы
- землепользование, экология и отдых

Срок полномочий первого состава Экспертного совета по развитию сельских территорий продолжался с 28.10.2015 по 27.10.2018. 20.12.2018 министр сельского хозяйства Германии Юлия Клёкнер назначила второй состав Экспертного совета, срок полномочий которого истекает 19.12.2021. Учредительное заседание SRLE 2-го состава состоялось 30.01.2019 в BMEL в Берлине.

⁶¹ См. Arge Landentwicklung (2011): <https://www.landentwicklung.de/ziele/leitlinien-2011/inhaltsverzeichnis>

⁶² Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): <https://www.bmel.de/DE/ministerium/organisation/beiraete/srle-organisation.html#doc16620bodyText1>

В своём недавнем заключении „Сильные сельские регионы для сильной Европы“ от 15.04.2020 SRLE, полемизируя с политической ориентацией относительно сельских территорий нового состава Еврокомиссии, полномочия которого начались 1-го декабря 2019 года, сформулировал со ссылками на краткие содержательные пояснения, конкретные нормативные рекомендации по следующим задачам:

- принципы европейской политики,
- структурная и региональная политика (политика сплочения),
- цифровизация,
- регулирование банков,
- мобильность,
- сельское хозяйство.⁶³

7. Волонтерство, сельские женщины и сельская молодежь в Германии

7.1 Волонтерство

Для классификации благосостояния страны часто используются показатели, касающиеся экономического развития или качества социально-медицинского обслуживания. Даже если эти факторы действительно обладают высокой степенью информативности в отношении уровня благосостояния страны, один базовый компонент часто недостаточно принимается во внимание в данном анализе - вовлечение граждан в добровольческую деятельность.

Эта вовлеченность имеет большое значение для социальной сплоченности, поскольку она необходима для индивидуального участия, социальной интеграции, процветания, культурной жизни, стабильных демократических структур и социальных связей. Однако у разных волонтеров есть одна общая черта: все они поддерживают людей в самых разных жизненных ситуациях и укрепляют сосуществование и сплоченность людей в обществе.

В Германии для общественной пользы в свое свободное время работает 31 млн человек. Их вовлеченность столь же важна, сколь и разнообразна. Некоторые из них становятся спасателями, когда в этом возникает самая большая необходимость. Они тушат пожары, борются со стихийными бедствиями или оказывают первую помощь. Другие берутся за работу в спортивных клубах, сопровождают людей с ограниченными возможностями в их повседневной жизни или заботятся об интеграции беженцев. Для граждан Германии существует широкий спектр возможностей для добровольческой деятельности почти во всех сферах жизни. Но волонтерство - это не обычная работа. В связи с демографическими изменениями и сменой поведения в сфере досуга становится все труднее поддерживать структуры объединений и готовить смену.⁶⁴

⁶³ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020): https://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/DE/_Ministerium/Beiraete/srle/stellungnahme-srle-starkes-europa.pdf?__blob=publicationFile&v=2

⁶⁴ ср. BMI (2020): <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/heimat-integration/buergerschaftliches-engagement/bedeutung-engagement/engagement-artikel.html>

По этой причине федеральное правительство преследует цель поощрения гражданской активности и волонтерства в Германии. Оно создает рамочные условия для развития этого процесса вовлеченности, в частности путем поддержки создания связей между участниками, опытными программами, проектами и законодательными мерами. Правительство рассматривает политику поддержки гражданской вовлеченности как приоритетную задачу в области общественной политики. В Германии к важной задаче государства относится предоставление возможности индивидуального осуществления этого права с помощью соответствующих рамочных условий.⁶⁵

Вследствие того, что добровольческая деятельность является весьма разнообразной по своему характеру, существует соответственно широкий спектр возможностей для государственной поддержки. Во многих случаях Федеральное министерство внутренних дел ФРГ (далее - BMI) играет ведущую роль, например, в рамках своего патронажа премии "За активную гражданскую вовлеченность" (Nachbarschaftspreis) или программы "Сплоченность через участие".⁶⁶ Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии (далее - BMEL) поддерживает ежедневное вовлечение граждан в деятельность для общественной пользы, особенно в рамках Федеральной программы «Развитие сельских территорий» (ср. гл. 5.2).⁶⁷

Пандемия помешала реализации многих добровольческих инициатив и деятельности волонтеров: ограничения контактов затрудняют работу. Соблюдение санитарно-гигиенических и защитных мер стоит вложения дополнительных средств. Однако, как никогда ранее, люди во время пандемии, зависят от помощи волонтеров. Поэтому федеральный министр продовольствия и сельского хозяйства ФРГ Юлия Клёкнер в рамках Федеральной программы «Развитие сельских территорий» запустила целенаправленно поддерживающую гражданскую вовлеченность программу об оказании срочной помощи "Усиление добровольческой деятельности. Гарантия обеспечения": волонтеры могут получать гранты для приобретения средств защиты, аренды транспортных средств или цифрового оборудования.⁶⁸

⁶⁵ Ср. BMI (2020): <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/heimat-integration/buergerschaftliches-engagement/bedeutung-engagement/engagement-artikel.html>

⁶⁶ По тематике получения премии "За активную гражданскую вовлеченность" смотри DNP (2020): <https://www.nachbarschaftspreis.de/>, а также по программе "Сплоченность через участие" BMI (2020): https://www.bmi.bund.de/DE/themen/heimat-integration/gesellschaftlicher-zusammenhalt/zusammenhalt-teilhabe/zusammenhalt-teilhabe-node.html;jsessionid=1B702775433BEC7F453C4ECAB7D63417.1_cid295

⁶⁷ Ср. BMI (2020): <https://www.bmi.bund.de/DE/themen/heimat-integration/buergerschaftliches-engagement/bedeutung-engagement/engagement-artikel.html> и BMEL (2020): https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/ehrenamt/ehrenamt_node.html

⁶⁸ Ср. BMEL (2020): <https://www.bmel.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2020/166-bule-erwachsenenbildung.html;jsessionid=68B637EA2F6CDE225EBD7B5E6AF95B2C.intranet921>, а также <https://www.bmel.de/DE/themen/laendliche-regionen/ehrenamt/bule-sondermassnahme-corona.html>

7.2 Сельские женщины

Многочисленные женщины, работающие в фермерских хозяйствах и просто проживающие в сельской местности, вовлечены в деятельность сельских женщин Германии, организованную в многочисленных членских организациях и координируемую через зонтичную организацию «Союз сельских женщин Германии» ("Deutscher LandFrauenverband").

Целью Германского союза сельских женщин является активная работа по обеспечению большей справедливости и предоставлению равных возможностей для женщин в сельской местности. Это включает в себя восприятие и признание их достижений, а также равноправное участие сельских женщин как в профессиональной и семейной, так и в общественной и политической деятельности, в сферах образования, экономики и культуры.⁶⁹

В составе многочисленных членских организаций сельских женщин представлен широкий спектр поколений, профессиональных и семейных интересов и гражданской вовлеченности в сельских территориях, что также отражается в многообразии видов деятельности. Таким образом, объединяются самые разнообразные компетенции и стремления. Являясь объединением, представляющим интересы женщин в сельской местности, Германский союз сельских женщин вносит значительный вклад в разработку общих позиций и конкретных требований. К ним относятся, например, и следующие задачи⁷⁰:

- улучшение социально-экономического и правового положения женщин,
- совместимость семьи и карьеры,
- социальное признание работы в семье и домашнем хозяйстве,
- потенциал женщин для участия в общественной жизни,
- потенциал для обеспечения доходов и качества жизни семьи в сельской местности и
- поддержание и улучшение качества жизни (это включает в себя, например, инфраструктуру, сельское хозяйство, рынок труда, транспортное сообщение, окружающую среду и социальную жизнь в деревне).

Через "Сельский портал" на сайте Союза сельских женщин Германии происходит интенсивный и всегда актуальный обмен идеями и конкретными возможностями для реализации разнообразной деятельности, как, например, прямой сбыт, садовый дизайн, предложения для туристов, здоровое питание и соответствующие услуги, предлагаемые членами организации.⁷¹

Кроме того, Союз принимает активное участие в повышении квалификации руководящих кадров среди волонтеров для работы в объединениях, особенно в сфере управления объединениями. На всех уровнях объединений проводятся многочисленные мероприятия по повышению квалификации, например, по вопросам профессиональной квалификации или по актуальным темам социальной и общественной политики.

Таким образом, разнообразная и широко распространенная деятельность объединений сельских женщин в Германии, организованная зачастую на доб-

⁶⁹ См. <https://www.landfrauen.info/verband/ziele-botschaften>

⁷⁰ Ср. <https://www.landfrauen.info/verband/ziele-botschaften>

⁷¹ См. <https://www.landfrauen.info/landportal/das-landportal>

ровольной основе, вносит существенный вклад в поддержку будущих перспектив в жизни женщин и семей в сельской местности.

7.3 Сельская молодежь

Подобную структуру и активную деятельность демонстрирует Союз сельской молодежи (BDL), объединяющий около 100 000 молодых людей на всей территории Германии. Это помогает BDL стать крупнейшим представителем интересов особенно для молодежи в сельских территориях Германии. Зонтичная организация и отдельные объединения сельской молодежи направляют свою деятельность на создание и сохранения перспектив для жизни молодых людей в сельской местности. Таким образом, сельские территории должны развиваться дальше, показывая высокий уровень жизни.⁷²

Одним из основных направлений деятельности BDL является молодежная политика во всем ее многообразии. Наряду с интересами молодежи в сельской местности в области образования и повышения квалификации, решаются многочисленные социальные и общественно-политические вопросы, такие как долгосрочное развитие пенсионной системы с точки зрения равноправия поколений, равноценных условий жизни, поддержки гражданской вовлеченности или борьбы с экстремизмом. Цифровизация и медиаобразование также входят в число тем, особенно затрагивающих молодежь, и поэтому BDL уделяет им особое внимание.⁷³

В приоритетной области развития сельских территорий BDL полностью опирается на инициативу и активное участие сельской молодежи в рамках мероприятий, повышающих привлекательность сельской местности как жизненного пространства. Это включает в себя деятельность и совместный опыт на месте, укрепляющие сосуществование и сплоченность, такие как мероприятия по благоустройству деревень или организация культурных мероприятий.

BDL также предпринимает активные действия в сфере политики в области сельского хозяйства и виноградарства в качестве выразителя интересов молодых представителей профессий, выступающих за специфические требования обучающихся, молодых женщин-предпринимателей и женщин-работниц по отношению к представителям политики и общественности. Цели политики BDL в области сельского хозяйства и виноградарства включают в себя создание ориентированной на будущее, конкурентоспособной и всеобъемлющей системы управления сельским хозяйством и виноградарством, долгосрочных и надежных политических рамочных условий, принятие в обществе необходимости выплат в отрасли, прозрачность политики в области сельского хозяйства и виноградарства и сокращение бюрократии.⁷⁴

⁷² Ср. <https://www.landjugend.de/wer-wir-sind>

⁷³ Ср. <https://www.landjugend.de/unsere-themen/jugendpolitik-und-bildung>

⁷⁴ ср. <https://www.landjugend.de/unsere-themen/agrarpolitik>, а также <https://www.landjugend.de/unsere-themen/weinbaupolitik>

8. Актуальные тренды: сельское хозяйство и аграрная политика под знаком кризиса, вызванного Covid-19

В результате пандемии коронавируса мировая экономика, а вместе с ней и экономика Германии погрузилась в рецессию. Об этом свидетельствуют прогнозные данные на 2020 год, опубликованные в конце апреля. Правительство ФРГ ожидает в 2020 году снижение ВВП на 6,3 % (с элиминированием изменения цен). В 2021 году, когда экономика будет нагонять отставание, ожидается прирост 5,2 %:

Эта тяжёлая для всех ситуация ударила и по аграрному сектору Германии.

Рис. 11: Ключевые показатели по весеннему прогнозу правительства Германии на 2020 год

Изменение внутреннего валового продукта (с элиминированием изменения цен)	2019	2020	2021
Изменение по сравнению с предыдущим годом, %			
Внутренний валовой продукт [1]	0,6	-6,3	5,2
Потребительские расходы частных домохозяйств [2]	1,6	-7,4	6,5
Потребительские расходы государства	2,6	3,7	1,3
Валовые инвестиции в основные фонды	2,6	-5,0	3,5
- в том числе в оборудование	0,6	-15,1	8,7
- строительство	3,9	-1,0	1,1
- прочие вложения	2,7	2,0	2,5
<i>Изменение запасов и поступление ценностей нетто (импульс)</i>	<i>-0,9</i>	<i>0,0</i>	<i>0,0</i>
Внутренний спрос	1,0	-4,5	4,6
Экспорт	0,9	-11,6	7,6
Импорт	1,9	-8,2	6,5
Разница между экспортом и импортом (<i>импульс</i>) [3]	<i>-0,4</i>	<i>-2,1</i>	<i>0,8</i>
Динамика изменения цен:			
Потребительские расходы частных домохозяйств [2]	1,3	0,3	1,4
Внутренний валовой продукт	2,2	1,7	1,5
Занятые (внутри страны)	0,9	-0,8	0,4
<i>Для информации:</i>			
Индекс потребительских цен	1,4	0,5	1,5
Абсолютные значения, млн. человек			
Занятые (внутри страны)	45,3	44,9	45,0
Безработные (Федеральное ведомство по труду - ВА)	2,27	2,62	2,46

[1] В 2020 году рост с корректировкой на календарь составит -6,7 %, а динамика в течение года -5,5 %;

[2] включая некоммерческие организации;

[3] Изменение разницы между экспортом и импортом в абсолютном выражении в % к ВВП предыдущего года (= вклад в темы роста ВВП)

Источник: Федеральное министерство экономики и энергетики BMWi (2020): <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Dossier/wirtschaftliche-entwicklung.html>

По данным Германского крестьянского союза ограничения, введённые в связи с пандемией коронавируса, привели к такой ситуации на рынке, какой не было никогда прежде. В розничной торговле весной объёмы продаж были рекордно высокими, в то время как в сфере общепита сбыт внезапно выпал полностью. Вся логистика цепочки продуктов питания оказалась в состоянии стресса, включая транспорт, переработку, упаковку и дистрибуцию. Правда Германии и ЕС удалось избежать больших перебоев в снабжении продуктами питания, какие наблюдались в апреле в США.⁷⁵

Правительство Германии ещё 23 марта 2020 года признала сельское хозяйство и пищевую отрасль относящимися к системно значимой инфраструктуре. Тем самым в условиях карантинных мер и закрытия предприятий имеется возможность сохранить их инфраструктур с учётом необходимых мер по защите здоровья и чрезвычайной ситуации.⁷⁶

Принятые к настоящему времени меры ⁷⁷ имеют своей целью, прежде всего:

1. обеспечение ликвидности для сохранения текущей деятельности затронутых COVID-19 предприятий в аграрном и пищевом секторе, лесном и рыбном хозяйстве,
2. поддержание производственной деятельности и цепочек поставок в аграрном и пищевом секторе, лесном и рыбном хозяйстве,
3. смягчение норм трудового права для лиц, занятых в аграрном и пищевом секторе, лесном и рыбном хозяйстве, включая сезонных рабочих,
4. поддерживающие меры общего характера, включая временную защиту от расторжения договоров аренды, временные смягчающие изменения в Федеральный закон о содействии образованию или поддержку посреднических онлайн-платформ.

BMEL выступает на европейском и международном уровне за то, чтобы сохранить беспрепятственную международную торговлю и поддержать в этой ситуации сельское хозяйство и пищевую отрасль.

Меры, принимаемые на уровне ЕС⁷⁸:

- 19 марта 2020 года Еврокомиссия опубликовала временный план господдержки экономики в условиях пандемии Covid-19, который предусматри-

⁷⁵ Ср. Германский крестьянский союз - DBV (2020):

<https://www.bauernverband.de/topartikel/corona-virus-und-landwirtschaft>

⁷⁶ Ср. Федеральное министерство продовольствия и сельского хозяйства - BMEL (2020):

<https://www.bmel.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2020/054-coronapaket-der-bundesregierung.html>

⁷⁷ Ср. BMEL-Pressemitteilung 54/2020:

<https://www.bmel.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2020/054-coronapaket-der-bundesregierung.html>

und topagrar ONLINE (2020): <https://www.topagrar.com/management-und-politik/news/corona-hilfsmassnahmen-fuer-landwirtschaft-im-ueberblick-12044983.html>

⁷⁸ topagrar ONLINE (2020): <https://www.topagrar.com/management-und-politik/news/corona-hilfsmassnahmen-fuer-landwirtschaft-im-ueberblick-12044983.html>

вает так называемые мелкие субсидии, в том числе для аграрной и пищевой отраслей, а также для предприятий рыбного хозяйства и тех, что занимаются аквакультурой.

- В рамках господдержки аграрного сектора Еврокомиссия пошла на некоторые послабления, касающиеся, прежде всего, проверок, требующих контакта с бенефициарами (напр. уменьшение частоты проверок и использование альтернативных способов документального подтверждения).
- Что касается рыбного хозяйства, то странам-членам разрешено предоставлять субсидии предприятиям морского и речного рыболовства в случае временной приостановки ими рыболовного промысла из-за Covid-19.

Давать окончательную оценку тем или иным мерам ещё слишком рано.

При этом эксперты считают, что пакет мероприятий в целом это важный вклад в то, чтобы производственные процессы и цепочки поставок сильно не пострадали в теперешнем кризисе. По крайней мере, в условиях большой неопределённости эти меры смогли смягчить непосредственные последствия. Не только меры как таковые, но и широкое вовлечение отраслевых объединений и экспертов в их разработку и обнародование успокоили отрасль на фоне кризиса.

Как кризис повлиял на сельские регионы как таковые, станет в ближайшее время предметом интенсивных исследований. Есть основание утверждать, что благодаря коронавирусу дополнительный импульс для развития получили модели домашнего офиса, а также наблюдался повышенный спрос на региональные продукты.⁷⁹ Долгосрочное влияние кризиса на туристские предпочтения (в том числе из-за снижения покупательной способности) сейчас оценить трудно. По крайней мере, в краткосрочной и среднесрочной перспективе ожидается сильный рост внутреннего туризма. Для сельского туризма в Германии это также открывает большие шансы быстрого восстановления по сравнению с другими секторами туристической отрасли.

9. Дальнейшее развитие GAP после 2020 года

В начале июня 2018 года Еврокомиссия опубликовала свои предложения по общей сельскохозяйственной политике после 2020 года. Там сформулированы три главные цели:

а) поддержка разумного, устойчивого к кризисам и диверсифицированного сельского хозяйства в целях обеспечения надёжного снабжения населения продовольствием,

б) большее внимание экологии и защите климата, а также внесение вклада в достижение экологических и климатических целей ЕС,

с) укрепление сельских территорий.

Всего предусмотрено девять специфических целей GAP, начиная от гарантированного получения сельскохозяйственных доходов и повышения кон-

⁷⁹ Cp. NDR (2020): <https://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/nordmagazin/Regionale-Produkte-profitieren-von-Corona-Krise,nordmagazin72882.html>; Cp. Industrie.de (2020): <https://industrie.de/coronavirus/mehrheit-wuerde-auch-nach-corona-gerne-im-homeoffice-arbeiten/>

курентоспособности, а также укрепления позиций сельхозпроизводителей в цепочке создания ценности, связанной с продуктами питания, и вплоть до защиты климата и сохранения биоразнообразия. Кроме того особое внимание уделяется жизнестойкости сельских территорий и поддержке молодых сельхозтоваропроизводителей.⁸⁰

Внося предложение внедрить «новую модель реализации», Еврокомиссия хочет переложить основную ответственность за реализацию европейских целей на страны-члены. В будущем они будут сами устанавливать детальные нормы и правила. Но при этом Еврокомиссия намерена систематически отслеживать результаты своей политики по господдержке. Учитывая предусмотренную отныне «ориентацию на результаты» GAP, стоит задача создать систему общих для всех индикаторов, которые позволят наладить непрерывный документальный учёт ежегодных результатов реализации, а также проверить долгосрочный эффект мер господдержки, осуществляемых в рамках GAP.

Согласно предложениям Еврокомиссии, каждая страна ЕС должна разработать свой национальный стратегический план реализации Общей сельскохозяйственной политики после 2020 года, охватывающий оба столпа GAP. На основе всеобъемлющего анализа ситуации в нём надо определить необходимые шаги с разбивкой по секторам или областям, установить приоритеты господдержки, а также описать требуемые меры, включая критерии предоставления господдержки. В национальном стратегическом плане страны-члены ЕС должны кроме того изложить свои подходы по упрощению и модернизации системы предоставления помощи в рамках GAP. Для стран с федеративным устройством, таких как Германия, стратегический национальный план по GAP является особым вызовом, так как в нём необходимо учесть различающиеся требования разных регионов страны.

Согласно предложениям Еврокомиссии в рамках GAP к новой «Зелёной архитектуре» относятся добровольные многолетние мероприятия в области аграрной экологии и защиты климата, финансируемые из средств фонда (ELER). Новая экологическая ориентация по своей концепции и администрированию отличается существенно большей гибкостью, так как и то и другое отдаётся на откуп национальным ведомствам.⁸¹ В этом смысле фонд ELER также подвергается реформированию.⁸²

В период с 1 июля по 31 декабря 2020 года Германия председательствует в Совете Европейского Союза. При этом на фоне нынешних вызовов для Феде-

⁸⁰ Германский крестьянский союз - DBV (2019):

<https://www.bauernverband.de/themendossiers/eu-agrarfoerderung/themendossier/weiterentwicklung-der-gemeinsamen-agrarpolitik-nach-2020>

⁸¹ Ср. Европейский парламент (2020):

<https://www.europarl.europa.eu/factsheets/de/sheet/113/die-kunftige-gemeinsame-agrarpolitik-nach-2020> и DBV (2019): <https://www.bauernverband.de/themendossiers/eu-agrarfoerderung/themendossier/weiterentwicklung-der-gemeinsamen-agrarpolitik-nach-2020>

⁸² Подробную оценку реформы ОСП в отношении ELER см. Thünen Working Paper 107 (2018): «Фонд ELER в Общей сельскохозяйственной политике после 2020 года – Как эвалюаторы оценивают проекты европейских регламентов?»: https://literatur.thuenen.de/digbib_extern/dn060283.pdf.

рального министерства продовольствия и сельского хозяйства центральной задачей будет дальнейшее совершенствование Общей сельскохозяйственной политики Европейского Союза.

Анализ текущего состояния выполнен "Германо-российским аграрным диалогом". Проект "Германо-российский аграрный диалог" (RUS-20-01) финансируется из средств Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства.

Подробную информацию можно найти по адресу <http://www.agrardialog.ru> и www.bmel-kooperationsprogramm.de

Автор: д-р Ханс Петер Пёльманн

Редакторы: Флориан Амерсдорффер, д-р Татьяна Дамм, д-р Ханс Петер Пёльманн

Перевод с немецкого языка: Олег Петрович Шматов, Михаил Сергеевич Фирстов, Юрий Николаевич Новиков

Контакт: info@agrardialog.ru

Содержание

Предисловие Председателя Экспертного совета сборника А.В. Петрикова
Приветствие Руководителя Кооперационного проекта «Германо-Российский аграрно-политический диалог» Ф. Амерсдорффера

Раздел 1. Специфика города и села как социально-территориальных подсистем общества: функции, критерии разделения, эволюция взаимоотношений

- Дихотомия «город-деревня»: от ретроспективы к современности.
Костяев А.И. д.э.н., гл.н.с., академик РАН, Никонова Г.Н. д.э.н., гл.н.с., чл.-корр. РАН, СПб ФИЦ РАН 3
- Системная интеграция города и села как стратегический приоритет формирования и рационализации социо-природно-экономических ресурсов устойчивого пространственного развития сельских территорий
Семенов С.Н., д.э.н., проф., Ржевская М.Я., ИАЭП РАН, г. Саратов 9

Раздел 2. Урбанизация и дезурбанизация в современной экономике. Формы миграционных связей между городом и селом

- Урбанизация и сельскохозяйственное землепользование в регионах России
Белова Е.В., к.э.н., доц., МГУ имени М.В. Ломоносова 13
- Трудовая миграция как практика социально-экономической адаптации сельского населения
Сергиенко А.М., д.с.н., доц., Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ 16
- Анализ городского и сельского потоков перемещения мигрантов в Донском регионе
Илларионова Н.Ф., к.э.н., Донской ГАУ 20
- Урбанизация и дезурбанизация на Крымском полуострове
Гусаков Т.Ю., РАНХиГС при Президенте РФ 23
- Пандемия не привела к дезурбанизации
Огарков С.А. к.э.н., преподаватель МФЮА 27

Раздел 3. Привлечение инвестиций в сельские районы и диверсификация сельской экономики

- О некоторых направлениях повышения инклюзивности инвестиций в сельскую местность в контексте взаимодействия города и села
Барлыбаев А.А. д.э.н., профессор, Ситнова И.А. д.э.н., профессор, Сибайский институт БашГУ, Барлыбаев У.А. к.э.н., доц., БашГУ 30
- Инвестиционное обеспечение диверсификации сельской экономики Курской области
Липченко Е.А., к.э.н., доц. МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) 33
- Диверсификация сельской экономики Сибири путем привлечения инвесторов в сельские районы
Павлова Г.Н., научный сотрудник, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН 36
- Инвестиционная привлекательность регионов Сибирского федерального округа в сфере сельского хозяйства
Зяблицева Я.Ю., к.э.н., в.н.с., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН 40
- Отраслевые особенности диверсификации деятельности предприятий АПК в современных условиях
Колесова Е.Ю., к.э.н., Воронцова Ю.Н., к.т.н., Тринеева Л.Т., к.э.н., доц., ВГУИТ 43

Раздел 4. Роль различных категорий хозяйств в развитии сельской экономики

Влияние агрохолдингов на территориальное разделение труда <i>Смирнова В.В., к.э.н., доц., с.н.с. СПб ФИЦ РАН ИАЭРСТ</i>	47
Повышение мотивации персонала в сельскохозяйственной организации <i>Рябухина Т.М., к.э.н., доц., ФГБНУ Сибирский федеральный научный центр агробιοтехнологий РАН</i>	50
Экономическая оценка эффективности организации модульной сыроварни в сельскохозяйственном предприятии <i>Русский В.Г. к.э.н., доц., Бритик Э.В. к.э.н., доц., ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Рау В.В. к.э.н., с.н.с, ФГБНУ ИНП РАН</i>	53
Фермерство как карьерная траектория <i>Пашкевич О.А., к.э.н., доц., зав. сектором трудовых и социальных отношений, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси</i>	57
О фермерских хозяйствах, созданных горожанами <i>Сазонов С.Н. д.т.н., профессор, администрация Тамбовской области, Сазонова Д.Д. к.э.н., доц., Тамбовский филиал Мичуринского ГАУ</i>	60
Текущие проблемы в развитии коллективного садоводства как пример конвергенции городского и сельского образа жизни <i>Липски С.А., д.э.н., доц., зав кафедрой земельного права Государственного университета по землеустройству</i>	63
Экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции хозяйств населения с учетом приоритета обеспечения продовольственной безопасности России <i>Белугин А.Ю. к.э.н, мл.н.с., Гребенкина А.М., инженер, МГУ им. М.В. Ломоносова</i>	66

Раздел 5. Трудовые ресурсы сельского хозяйства: современные тренды

Современные тенденции производительности труда <i>Салимова Г.А. к.э.н., доц., БашГАУ</i>	69
Подготовка профессиональных кадров для сельского хозяйства как важный компонент комплексного развития сельских территорий <i>Дульзон С.В., к.э.н., доц., ВНИОПТУСХ - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	72

Раздел 6. Агропромышленная интеграция и организация агропродовольственных рынков

Интеграция в АПК Казахстана и перспективы ее развития в условиях импортозамещения <i>Абралиев О.А. д.э.н., профессор, КазНУ им. аль-Фараби</i>	75
Расширять доступность производителей на рынки агропродовольственной продукции: региональный аспект <i>Грудкин А.А., к.э.н., доц., начальник управления экономики, Минсельхоз Республики Крым, Грудкина М.А., к.э.н.</i>	79
Интеграция как фактор устойчивого развития аграрного производства <i>Карамнова Н.В. д.э.н., доц., Белоусов В.М. к.э.н., доц., Мичуринский ГАУ</i>	85

Раздел 7. Роль кооперация в развитии сельской экономики

Сельскохозяйственная кооперация как фактор развития продовольственных производственно-сбытовых цепочек <i>Максимов А.Ф. д.э.н., в.н.с. ВИАПИ имени А.А.Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Тен А.Д. к.э.н., н.с. ФГБНУ «Уральский Федеральный аграрный НИЦ УрО РАН»</i>	89
---	----

Принципы и факторы кооперации малых форм хозяйствования <i>Карацук М.Н., НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь</i>	93
Кооперация как фактор развития сельских территорий <i>Минаков И. А., д. э. н., профессор, Мичуринский ГАУ</i>	96
Кооперация как фактор интеграции сельской экономики в общую экономическую систему <i>Мальцева И.С., к.э.н., с.н.с. ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН</i>	100
Состояние и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России <i>Гусманов Р.У., д.э.н., доц., ФГБОУ ВО «БашГАУ», Низамов С.С., к.э.н., Уфимский ЮИ МВД России, Стовба Е.В., к.э.н., доц., Бирский филиал ФГБОУ ВО «БашГУ»</i>	103
Кооперация на селе как фактор обеспечения продовольствием населения регионов Сибири <i>Бессонова Е.В. к.э.н., в.н.с. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН</i>	106
Маркетплейс агроландшерингового кооператива <i>Галиев Р.Р., канд. экон. наук, доц., Башкирский ГАУ</i>	109

Раздел 8. Развитие транспортных сетей и коммуникаций между городским и сельскими районами. Преодоление территориальной изолированности деревни

Малый сельский бизнес и преодоление территориальной изолированности деревни <i>Гатаулина Е.А., к.э.н., в.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; в.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС, Терновский Д.С., д.э.н., в.н.с. Центра агропродовольственной политики РАНХ и ГС</i>	113
Состояние и развитие дорожной инфраструктуры как фактор устойчивого развития сельских территорий <i>Завгородняя А.С., аспирант, ФГБОУ ВПО РГАТУ им. П.А. Костычева</i>	118

Раздел 9. Цифровизация и изменение отраслевой структуры сельской экономики. Преодоление цифрового неравенства между городом и селом

Цифровизация сельского хозяйства в публикационном отражении <i>Голубев А.В., д.э.н., проф., заслуженный деятель науки РФ, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева</i>	122
Цифровое неравенство между городом и селом: догнать нельзя отстать <i>Сальников С.Г., к.ф.-м.н., рук. отд., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	125
Информатизация в сельском хозяйстве: затраты на преодоление отставания <i>Сальников С.Г., к.ф.-м.н., рук. отд., Муратова Л.Г., к.э.н., в.н.с., Тухина Н.Ю., н.с. ВИАПИ имени А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	129
Влияние цифровизации сельского хозяйства на социально-экономические отношения на примере сельскохозяйственных маркетплейсов <i>Фролова Е.Ю. к.э.н., в.н.с. Задорожная Е.А. н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	132
Цифровизация как фактор экономического роста и устойчивого развития сельских территорий <i>Гусманов Р.У. д.э.н., проф. Башкирский ГАУ, Стовба Е.В. к.э.н., доц. Башкирский ГУ (Бирский филиал), Низамов С.С. к.э.н., Уфимский юридический институт МВД России</i>	139
Цифровизация в Новосибирской области <i>Зяблицева И.В., н.с. СибНИИЭСХ СФНЦА РАН</i>	143

Раздел 10. Развитие общественных услуг в сельской местности

Развитие муниципальных услуг для населения территорий Красноярского края	147
<i>Фролова О.Я., д.э.н., проф., Красноярский ГАУ</i>	
Электронное обучение как основа доступа сельского населения к качественным общественным услугам в сфере образования	150
<i>Федоренко И.Н. к.э.н., доц., СПбГУТ</i>	

Раздел 11. Село как поставщик рекреационных услуг для городского населения. Развитие сельского и аграрного туризма

Диверсификация сельской экономики в сфере рекреационных туристических услуг	153
<i>Кундиус В.А. д.э.н., проф., Миронова О.П. аспирант</i>	
Оценка туристского потенциала сельских территорий	157
<i>Абрядина В.В. к.э.н., ВНИОПТУСХ филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	
Курортно-аграрный кластер как направление развития внутреннего рекреационно-оздоровительного туризма	160
<i>Кундиус В.А. д.э.н., проф., Стрельцова Т.В. к.э.н., доц., Алтайский ГАУ</i>	
Проблемы взаимодействия города и села в формировании потенциала развития туристической отрасли	165
<i>Печенкина В.В., к.э.н., ст.н.с., Брянский филиал РАНХиГС</i>	

Раздел 12. Адаптация сельского хозяйства к климатическим изменениям и рациональное использование природных ресурсов

Цифровые технологии в процессе адаптации к климатическим изменениям структуры землепользования агропродовольственных систем	169
<i>Сиптиц С.О., д.э.н., рук. отд., Романенко И.А., д.э.н., гл.н.с., Евдокимова Н.Е., к.э.н, в.н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	
Методика прогнозирования зерновых балансов на длительную перспективу	172
<i>Соболев О.С., к.т.н., в.н.с. ВИАПИ имени А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	
Некоторые вопросы моделирования механизма развития зернопродуктового подкомплекса	176
<i>Широков С.Н., к.э.н., доц. Трушкина И.Р., к.б.н, доц., СПбГАУ, Алексанян В.С., к.э.н., доц. НАУА</i>	
Эволюция отношения к почвенным ресурсам на современном этапе в контексте экологической парадигмы	180
<i>Хомяков Д.М. д.т.н., к.б.н., проф., МГУ имени М.В. Ломоносова</i>	
Прогноз расширения посевных площадей на пространстве Нечерноземья	183
<i>Полунин Г.А., д.э.н., ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	
Стратегическая платформа преобразований в агропромышленном комплексе: зарубежный опыт развития зеленой экономики	186
<i>Медведева Л.Н. д.э.н., в.н.с., ФГБНУ ВНИИОЗ</i>	
Аквапоника: технологические и экономические преимущества	191
<i>Сеитов С.К., аспирант, МГУ имени М.В. Ломоносова</i>	

Раздел 13. Городские модели зеленой экономики: тенденции и проблемы развития в городах сельского и паркового хозяйства

Инновационные аграрные технологии в городах: зарубежные и российские сити-фермы	195
---	-----

<i>Бородин К. Г., д.э.н., доц., рук. отдела, Фролова Е.Ю. к.э.н., в.н.с., Задорожная Е.А. н.с., ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ</i>	199
Развитие городского паркового хозяйства в соответствии с принципами устойчивого развития и зеленой экономики: опыт Европейского Союза	
<i>Родионова Е.В. к.э.н., доц., Поволжский ГТУ</i>	
Вертикальные городские фермы: предпосылки и барьеры развития	202
<i>Белугина Т.А., к.э.н., доц., МГУ имени М.В. Ломоносова</i>	
Городское сельское хозяйство в Канаде (на примере Торонто)	206
<i>Григорьева Е.Е., Российское общество изучения Канады (РОИК), Шульга П.С., к.с.-х.н., МГУ им. М.В. Ломоносова</i>	

Раздел 14. Государственное регулирование развития сельских территорий

Малые и отдаленные села как стратегические объекты государственного и муниципального управления	210
<i>Субракова Л.К., к.э.н., доц., Хакасский ГУ им. Н.Ф. Катанова</i>	
Скрепты пространственного развития сельских территорий Сибири	213
<i>Шавша Н.А. к.с.-х. н., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН</i>	
Зарубежный опыт сельского развития	216
<i>Пишихачев С.М. к.э.н., доц. КБГАУ</i>	

Раздел 15. Аналитические материалы по развитию сельских территорий в Германии

подготовлено Германо-Российским аграрно-политическим диалогом по поручению Экспертного совета «Развитие сельских территорий»

Анализ удовлетворенности работой и качеством жизни в сельской местности германии	220
<i>Янч А., PhD in eсоnотіс, н.с. Институт аграрного развития в Центральной и Восточной Европе имени Лейбница (IAMO), Германия</i>	
Развитие сельских территорий в Германии	225
<i>Ханс Петер Пёльманн, PhD in eсоnотіс, эксперт, Германо-Российский аграрно-политический диалог Кооперационный проект Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии</i>	

Научное издание

Никоновские чтения – 2021

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-6046469-4-6

Компьютерная верстка **Т.Г. Спицына**

ВИАПИ им. А.А.Никонова,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/8 Объем 22 п.л.

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»

Москва, ул. Клары Цеткин, дом 18, корп. 3

тел. 8-495-617-09-24

<http://icolorit.ru>

Сборники Никоновских чтений 1996–2020 гг.

- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ◆ ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- ◆ АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- ◆ РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- ◆ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001.
- ◆ ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- ◆ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- ◆ СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ◆ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- ◆ КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- ◆ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- ◆ РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- ◆ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- ◆ РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ◆ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ◆ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- ◆ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ◆ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014.
- ◆ АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ. – М., 2015.
- ◆ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2016.
- ◆ ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2017.
- ◆ АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 2018.
- ◆ СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ: ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ – М., 2019.
- ◆ БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ. – М., 2020.